

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаулский юридический институт МВД России
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРМАТ

Барнаул 2021

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРМАТ**

Международный сборник научных статей

Барнаул
2021

УДК 34(08)
ББК 67я431
П 781

П 781 Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат : международный сборник научных статей / под ред. Д.Л. Проказина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – 152 с.

ISBN 978-5-94552-448-4

В сборнике представлены статьи специалистов в области противодействия экстремизму Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Китайской Народной Республики. Авторы рассматривают различные аспекты проблематики противостояния экстремизму на уровне международного и регионального взаимодействия.

Сборник в целом посвящен различным аспектам проблемы противодействия экстремизму и терроризму в рамках контактных территорий евразийского пространства, особенностям деятельности террористических и экстремистских организаций, проявляющих активность на территории нашей страны и в сопредельных государствах Центральной Азии, а также проблеме профилактики террористических и экстремистских проявлений заинтересованными силовыми, государственными и образовательными структурами.

Организаторы проекта благодарят всех авторов, принявших участие в пилотном выпуске сборника, и надеются на дальнейшее сотрудничество.

УДК 34(08)
ББК 67я431

ISBN 978-5-94552-448-4

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2021

Абызов Константин Равилевич
Начальник кафедры психологии
и педагогики в органах внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Abyzov Konstantin

Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

SPECIAL ASPECTS OF COUNTERACTION TO EXTREMIST CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Общеизвестным фактом является то, что экстремизм, по своей сути, означает приверженность к крайним мерам и взглядам, склонность к решению имеющихся проблем социального, политического, правового и национального характера не принятыми в обществе способами, средствами и методами.

Теоретическое обоснование экстремизма сводится к тому, что современное общество в определенной мере утратило способность к конструктивному ненасильственному решению имеющихся общественно-политических проблем, в силу чего экстремистские течения нередко стремятся к диктатуре.

Проявления экстремизма заключаются чаще всего в активных и немедленных, т.е. агрессивных действиях по установлению определенного нового порядка в государстве, захвату власти или достижению определенных политических и экономических целей.

Объектами агрессии лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, являются практически все современные социально-политические, экономические институты и структуры власти, поскольку именно они, по мнению идеологов современного экстремизма, и есть основные препятствия на пути установления нового порядка.

Очень редко та или иная разновидность экстремизма проявляется в чистом виде. Например, национальный экстремизм практически всегда содержит в себе элементы политического экстремизма и достаточно часто – религиозного. В свою очередь, политический экстремизм, как правило,

имеет в своей основе если не чисто религиозную идею, то псевдорелигиозную.

Первым примером международного закрепления дефиниции «экстремизм» стала Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г., которая в качестве экстремизма расценивает любые действия, направленные:

- на насильственный захват власти или насильственное удержание власти;
- насильственное изменение конституционного строя государства;
- насильственное посягательство на общественную безопасность;
- организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

В отечественном нормотворчестве законодательное определение экстремизма трактовалось неоднозначно. Важным событием в определении понятия экстремизм стало принятие 27 июня 2002 г. Государственной Думой Российской Федерации Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Данный закон впоследствии неоднократно дополнялся и изменялся федеральными законами: от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ и № 153-ФЗ; от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ; от 24 июня 2007 г. № 211-ФЗ; от 29 апреля 2008 г. № 34. В основном эти изменения коснулись представления об экстремизме, который в настоящее время включает в себя почти два десятка различных его признаков и проявлений.

Известно, что экстремизм может проявляться в двух формах – преступления и административ-

ного правонарушения. Большинство экстремистских деяний преследуются в уголовном порядке; административная ответственность предусмотрена лишь за пропаганду и публичное демонстрационное: а) нацистской атрибутики или символики; б) атрибутики и символики, сходных с нацистской атрибутикой.

Необходимо отметить тот факт, что экстремизм как социально-правовое явление, его различные формы проявлений в определенной мере оказались для России закономерными. Российское общество на современном этапе своего развития столкнулось с системным кризисом, который затронул практически всю социальную систему страны, поскольку переход к рыночной экономике сопровождался:

- сменой ориентиров и переоценкой традиционных ценностей;
- трансформацией общества и его институтов;
- коммерциализацией средств массовой информации.

В итоге все это привело к проблемным ситуациям, острым социальным и межличностным конфликтам, связанным с нарушением прав личности. При общем ухудшении качества жизни в условиях высокой инфляции проявлялась «психологическая усталость», росла криминализация общества.

Масштабное исследование провел Институт социологии РАН, согласно которому ученые разделили российское общество на 10 страт:

- а) 1 и 2 страты – это люди, находящиеся за чертой бедности (16%);
- б) 3 и 4 страты – малообеспеченные, на грани бедности (43%).

Эти первые 4 страты объединены одним словом – «бедняки», которые составляют сегодня 59% населения страны [4, с. 45].

Президент страны В. Путин в своей статье, посвященной социальной политике, отметил, что «избыточный» разрыв в доходах разных групп населения воспринимается как несправедливость и служит источником социальной напряженности.

Как известно, одной из наиболее актуальных причин экстремистских проявлений является проблема социальной и экономической несправедливости. Несправедливость многократного разрыва, образовавшегося за счет фактического разграбления общенародной собственности, давно уже осознается почти всем населением страны.

По результатам опросов, собственное материальное положение назвали: а) хорошим – 18%; б) тяжелым, но терпимым – 54%; в) «больше терпеть невозможно» – 24% опрошенных.

Относительно перспектив на будущее:

- 11% – надеются на улучшение своего материального положения;
- 29% – полагают, что оно будет ухудшаться;
- 49% – готовы участвовать в массовых выступлениях протеста;
- 19% – «созрели для участия в забастовках» [3].

Возмущение и недовольство населения в тех или иных критических ситуациях может актуализироваться, что вызывает беспокойство властных структур. Но вместо того, чтобы откровенно это признать и сгладить криминогенные различия, они неправомерно криминализируют это фактически законное недовольство народа.

Основная претензия россиян к реализовавшейся в стране демократии – низкий уровень ее эффективности:

- лишь 28% россиян удовлетворены тем, как «работает демократия», а 72%, в свою очередь, не удовлетворены;
- в Германии показатель «удовлетворенности» составляет – 35%; в Ирландии – 58%; в Испании – 59% [2, с. 132-134].

Все эти негативные факторы, особенно социально-экономического характера, иллюстрируются не для того, чтобы оправдать различные проявления экстремизма, а для того, чтобы показать условия и причины, его порождающие.

Можно констатировать, что современный экстремизм в широком понимании – это не только и не столько столкновение различных религий, наций, цивилизаций, сколько антагонизм между страшной бедностью и беспредельным богатством, которое нередко было добыто несправедливым путем.

Другими словами, основными детерминантами экстремизма были и остаются социально-экономические причины, выраженные в социальной несправедливости, на которую потом наслаивается все остальное.

Проведенный анализ состояния современного экстремизма в России позволяет нам выделить ряд особенностей преступлений экстремистской направленности.

Активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в различные неформальные молодежные организации и группировки экстремистско-националистической направленности.

На сегодняшний день в России действуют, разрозненные и противоречивые по своим идеологическим позициям, более 300 молодежных организаций и группировок, среди которых можно выделить такие, как: а) скинхеды; б) Русское национальное единство (РНЕ); в) Национально-

державная партия (НДПР); г) Национал-большевистская партия (НБП) и ряд других.

По данным Московского бюро по правам человека, в России насчитывается более 50 тыс. скинхедов, издается более 100 радикальных газет, ежегодный тираж неонацистской литературы достигает 500 тыс. экземпляров [1, с. 53-58].

Расширение «географии» экстремистской угрозы в России и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур среди жертв экстремизма. Сегодня экстремистские проявления можно увидеть не только в крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Воронеже, но и в других регионах России. Очаги экстремистской напряженности наряду с «традиционным» в этом отношении Северным Кавказом существуют в Республиках Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Калмыкия.

Имели место экстремистские преступления и на территории Алтайского края. В 2007 г. в г. Барнауле пятеро студентов вузов, кстати, выходцы из достаточно благополучных семей, совершили по мотивам национальной неприязни около 10 нападений на граждан.

Преступники совершили жестокие убийства азербайджанца, алтайца; тяжелые увечья были причинены китайцу, таджику, тувинцу. Организатор преступного сообщества А. Кельбер был осужден к 23 годам лишения свободы, другие члены группировки («Волки Одина») – от 10 до 20 лет.

Большой общественный (даже международный) резонанс вызвало убийство корейского студента в г. Барнауле, которое оказалось в одном ряду с названными преступлениями (15 февраля 2010 г.).

Вместе с тем отечественное *антиэкстремистское законодательство требует внимательного анализа и совершенствования*. Как уже отмечалось, Государственной Думой РФ 25 июля 2002 г. был принят базовый Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», в котором:

- впервые дано весьма размытое понятие экстремистской деятельности;

- были перечислены практически все формы антигосударственной деятельности, которые в значительной мере были уже криминализованы;

- к ним были добавлены пропаганда и демонстрация нацистской атрибутики, публичные призывы к осуществлению антигосударственной деятельности, ее финансирование.

Далее были приняты ещё более десятка антиэкстремистских законов, внесших изменения и дополнения в ранее принятые законы. Сегодня в

действующем уголовном законодательстве России можно выделить 16 статей, на основании которых «виновные» могут быть привлечены за совершение экстремизма: от «публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности» до «надругательства над телами умерших, их захоронениями».

Уголовная ответственность за эти деяния существовала со времени принятия Уголовного кодекса России в 1996 г. Внесенные изменения в перечисленные статьи связаны с определенным усилением уголовной ответственности за так называемую «экстремистскую мотивацию» и ее сомнительную политизацию. Практические же работники постоянно сетуют на трудности в квалификации подобного рода деяний, поскольку в законодательстве общие отличительные признаки экстремизма не выделяются.

В связи с приведенными выше выводами наиболее оптимальными представляются следующие стратегии по противодействию экстремизму:

Стратегия 1. Сохранение стабильной обстановки, гражданского мира и согласия в регионах возможно при достижении определенной автономности и самостоятельности субъектов РФ от центра. Для этого необходимо существенно поднять уровень экономического развития регионов, восстановить, хотя бы частично, утраченный промышленный потенциал, повысить эффективность аграрного сектора, запустить и инвестировать ресурсодобывающие производства.

Стратегия 2. Требуется серьезного анализа состояние молодежных проблем в регионах. Настала пора от разрозненных акций по поддержке подрастающего поколения перейти к разработке реальной молодежной политики, способной:

- поднять образовательный уровень молодых людей;
- сформировать культурно-нравственные, развивающие личность ценности;
- привить правовое, религиозное сознание;
- обеспечить нормальное вхождение молодежи во взрослый социум.

Стратегия 3. Органам государственной власти необходимо пристальное внимание уделить социализации молодого поколения, которая практически невозможна без опоры на родительскую, а в последующем и на свою собственную семью. Родительская семья формирует у подростка определенный иммунитет от тех или иных соблазнов и искушений, различных форм безнравственного и противоправного поведения.

Своя же благополучная семья сближает молодых людей между собой, с обществом и государством, позволяет наиболее максимально реализовать свои возможности. Но изначально мо-

лодым людям должно оказать реальную помощь государство в рамках объявленных Президентом Российской Федерации национальных проектов.

Стратегия 4. В рамках действующего законодательства необходимо выстроить оптимальную региональную миграционную политику, которая бы предусматривала гармоничное вхождение переселенцев-иностранцев в среду коренного населения регионов.

При этом следует обращать внимание на необходимое и достаточное количество рабочих мест для мигрантов; их образовательный и профессиональный уровень; возрастные, семейные, национальные особенности и традиции. Миграционные процессы должны быть регулируемы и управляемы.

Стратегия 5. Региональные власти, используя имеющиеся у них средства (законотворчество, правоприменение, СМИ, малые национальные автономии), должны целенаправленно и ответственно формировать толерантное взаимоотношение между жителями регионов и приезжими переселенцами.

В связи с этим представляется важным обратить внимание на возможность создания системы мониторинга проявлений экстремизма в регионах страны, которая (система) была бы направлена на раннее выявление организационно-политических противоречий между властными структурами и другими социальными институтами.

Стратегия 6. Одной из наиболее действенных форм стратегии противодействия проявлениям экстремизма может и должно стать просвещение граждан по вопросам культурного, этнического многообразия и единства жителей страны, а также истории религиозной нетерпимости, гено-

цида и других проявлений экстремизма. Народы России имеют больше общих культурных и исторических ценностей, социальных норм, чем различий, которые обусловлены этнической принадлежностью.

Стратегия 7. Сформировать при региональных бюро судебных экспертиз экспертные советы на паритетных началах с региональными общественными палатами и региональными органами Министерства юстиции РФ. Данные советы должны будут проводить экспертные исследования различных информационных материалов на предмет отнесения их к экстремистским.

Стратегия 8. Еще одно направление, которое необходимо выделить, – это ограничение практически бесконтрольного распространения через СМИ информации деструктивного содержания и обеспечение объединенных усилий власти, общественности и организаций журналистского сообщества. Именно через них целесообразно воздействовать на недобросовестных журналистов, нарушающих нормы морали и профессиональной этики.

Правоохранительные и судебные органы нуждаются сегодня в четком юридически верном определении, прежде всего, понятия уголовно-правового экстремизма. Сегодня в силу законодательной небрежности возникают сложности при квалификации деяний, подпадающих под экстремистские проявления, которые зачастую оцениваются просто как хулиганские.

Представляется, что действующее законодательство описывает экстремизм больше с позиции социально-политической, нежели правовой, поэтому шероховатости законодательных конструкций следует поправить.

Литература

1. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. 194 с.
2. Артёмов Г.П. Политическая социология. М., 2002. 265 с.
3. Забастовки в России: данные ВЦИОМ // Мониторинг государственной политики: статистика. URL: SocPolitika/Ru (дата обращения: 01.02.2020).
4. Фридинский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юристъ-Правовед. 2006. № 4 (19). С. 44-48.

Ай Хэппин

Заведующая базовой кафедрой общественной безопасности факультета
общественной безопасности, старший преподаватель,
магистр законоведения
Синьцзянская полицейская академия
Китайской Народной Республики

Ai Hanping

Master of Legal Sciences

Xinjiang Police Academy of People's Republic of China

УРОКИ БАЗОВОЙ РАБОТЫ «ОПЫТ ПОСЕЛКА ФЭНЦЯО» В НИЗОВЫХ СТРУКТУРАХ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ СИНЬЦЗЯНА

LESSONS FROM THE BASIC WORK «EXPERIENCE OF FENGQIAO VILLAGE» IN THE GRASSROOTS STRUCTURES OF XINJIANG BORDER REGIONS

В решающие годы всестороннего построения общества «сяокан» в Китае и достижения первой столетней цели Синьцзян переживает важный исторический период, когда в полном сплочении стремится к развитию, настойчиво движется к победе над бедностью. Особенностью в это решающее время всестороннего углубления реформ стала работа в низовых структурах как важнейшая составляющая в системе общественной безопасности Синьцзяна, т.к. работа с массами, несомненно, является основной. Действительно, чтобы в дальнейшем концентрировать внимание и реализовывать общие цели работы в Синьцзяне, необходимо первыми «открыть фронт» борьбы за массы, а усиление законодательного строительства в приграничных регионах – это и есть залог успешного наступления на «передовой».

В полной мере пользуясь историческим шансом, который выпал в период проведения общих реформ и стратегии оживления деревень, заимствуя «опыт поселка Фэнцзяо» с опорой на массы, решая споры и конфликты на месте, налаживая обычный общественный порядок, формируя сеть управления безопасностью в приграничных районах, которая включала «борьбу, меры предосторожности, управление, контроль, строительство и просвещение» с учетом региональных условий Синьцзяна, несомненно, заложили важную основу для прочного развития базовой работы на низовом уровне в Синьцзяне [1].

«Опыт поселка Фэнцзяо» реализует концепцию развития, в которой массы стоят в центре развития; поддерживает направляющую роль КПК; укрепляет механизм комплексного управления на основе совместного строительства, совместного правления и совместного пользования; учитывает самоуправление, перевоспитание на основе добродетели и убеждения в верховенстве права; значительно повышает уровень социальной, рациональности, специализации, законности в низовых органах власти, нормализации управления на основе законов, интеллектуализации, специализации. Под руководством идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, управление порядком общественной безопасности в приграничных регионах Синьцзяна заимствует первоначальные идеи и идеи развития, которые получены «Опытом поселка Фэнцзяо», поддерживает доминирующую роль народа, находясь в рамках законности, создает и укрепляет новую модель пограничного управления [1].

I. Предварительный анализ ситуации в сфере общественной безопасности в приграничных регионах Синьцзяна

Синьцзян расположен в северо-западной части Китая, являлся главной частью древнего Шелкового пути, а в настоящее время является отправной точкой «Экономического пояса Шелкового пути» в рамках проекта «Одного пояса,

одного пути», граничит с 8 евразийскими странами: Монголией, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном, Индией. Синьцзян – это территория Китая с самой длинной пограничной линией и с наибольшим количеством пограничных пунктов, обладает уникальными возможностями для внешней открытости. Успешное управление и контроль приграничных районов важны не только для стабилизации и развития Синьцзяна, но и для содействия стабильности в прилегающих к границам странах. В связи с вышеизложенными факторами данное исследование дает объективную оценку контролю общей ситуации и управления общественной безопасностью в приграничных регионах.

1.1. Предварительная оценка новой ситуации в сфере общественной безопасности в приграничных регионах

Всем известно, что для анализа проблемы управления и контроля приграничных регионов не стоит анализировать только географическую среду, обычаи и привычки, социальную сферу, экономику, культуру, образование и другие факторы, но надо учесть и этнический состав, пропорциональное расселение и прочие внешние факторы. При таких объективных данных добавляется и активное строительство «Одного пояса, одного пути» для международного совместного пользования и общего развития. Иначе говоря, «Один пояс, один путь» не только является взаимовыгодным объектом в мире, но может стать и «местом порыва», которого жаждут заграничные сепаратистские силы. Некоторые правонарушители неизбежно в подходящих случаях вливаются в ряды торговцев и коммерсантов и пересекают границу, чтобы вступить в сговор с внутренними и заграничными реакционными силами.

1.1.1. Традиционные проблемы в сфере общественной безопасности в приграничных регионах усложняются

Приграничные регионы Синьцзяна главным образом включают в себя Кызылсу-Киргизский автономный округ, Кашгар, Хотан, Аксу, Или-Казахский автономный округ, Тачэн, Алтай и другие регионы, прилегающие к границе, являются типичными районами компактного проживания многих национальностей. Эти регионы в основном горные, их природа многообразна, а аграрные и скотоводческие районы обширны. Но с учетом того, что природные условия ограничены, экономическое развитие региона относительно отсталое, Синьцзян относится к регионам, в которых множество проблем и трудностей, а задачи развития продвигаются с трудом.

Синьцзянские приграничные районы относятся к местам многонационального проживания, как правило, имеют относительно закрытое гео-

графическое положение, примыкают к Центральной и Южной Азии. В течение многих лет иностранные реакционные силы используют эти приграничные районы как основные районы проникновения. Расположение районов, их обширные пространства – фактор трудный для безопасности, возникают серьезные проблемы из-за высоких издержек. Поэтому созданные стационарные и передвижные полицейские пункты достигли высоких успехов с точки зрения общественной безопасности. Но нехватка полицейских сил – это принципиальный вопрос, который стоит перед нами. Это привело к тому, что передвижные пункты народной полиции и КПП полиции невозможно расставлять более плотно, в результате чего появляются бреши на линии предотвращения.

1.1.2. Новые размышления о проблемах благосостояния народа и надежной защиты

Чтобы проанализировать проблему общественной безопасности, нельзя игнорировать также и проблемы жизненного уровня народных масс и их защиты. Проблема жизненного уровня народных масс является основным фактором, влияющим на общественную безопасность, а надежная защита может измеряться степенью удовлетворенности и комфорта собственной жизнью. В последние годы и стабильность, и экономика в Синьцзяне постоянно развиваются, т.к. предприятия континентального Китая, которые оказывают партнерскую помощь, стали регистрироваться в Синьцзяне. Но в приграничных зонах из-за удаленности от городских поселений, длинных дорог, неудобных коммуникаций помощь в развитии приграничных регионов со стороны партнерских предприятий сравнительно мала. Следовательно, у жителей таких регионов возможностей увеличить доходы и разбогатеть, по сравнению с другими развитыми территориями, намного меньше. Естественно, возникает избыток рабочей силы, и легко подтверждается истина «проблемы создаются из ничего», поэтому вероятность относительного роста потенциальных проблем безопасности увеличивается.

Вернемся к проблемам надежной защиты. В области традиционного управления и контроля границы, помимо частей вооруженной пограничной полиции, еще и жители пограничных территорий сами охраняют границу, защищают территорию, защищают свои дома, но в условиях новой ситуации, когда внутренние и внешние факторы смешались, необходимо, принимая во внимание новые вызовы пограничной безопасности, чтобы жители приграничных районов думали об охране и охраняли свои дома, а это уже особый вопрос, который нельзя игнорировать при охране границ и управлении их безопасностью.

1.2. Предварительная оценка проблемы общественной безопасности в синьцзянской зоне экономического пояса Шелкового пути

1.2.1. Увеличение миграции

Главная идея инициативы «Один пояс, один путь» – связь между народами, что непосредственно отражает взаимный обмен между народами стран, расположенных вдоль маршрута, в экономической, культурной, туристической, образовательной и других сферах. Контакты между странами, расположенными вдоль Пути, многократно увеличились, частота передвижения кадров усилилась, число людей, въезжающих в «Западные ворота» Китая для торговли, выросло, поэтому трудности пограничного контроля в Синьцзяне и управления безопасностью в сельских и пригородных районах неизбежно возросли. После открытия Китайско-Пакистанского экономического коридора, будь то экономические связи или торговые обмены, они полностью достигли ожидаемых промежуточных значений. К тому же положительный момент – после сентября 2018 г. Пакистан пригласил Турцию, Саудовскую Аравию присоединиться к строительству Китайско-Пакистанского экономического коридора. Надо думать, что в процессе расширения строительства, считая, что транзитная дорога и выступает в качестве Китайско-Пакистанского экономического коридора, движение населения будет возрастать, внутренний и внешний туризм, деловые люди и путешественники – все это будет иметь тенденцию к повышению. Что касается Синьцзяна, это аванпост экономического пояса Шелкового пути, следовательно, в области контроля и управления границей увеличится определенная степень сложности.

1.2.2. Ситуация вокруг общественной безопасности показывает тенденцию к осложнению

Во-первых, экономический оборот Синьцзяна с восемью приграничными странами, безусловно, ведет к культурной интеграции, и эта точка зрения неоднократно подтверждалась в ходе исторического развития. Во-вторых, между странами Центральной и Южной Азии существуют сложные отношения из-за территориальных и водных проблем, что оказывает определенное влияние на строительство «Экономического пояса Шелкового пути». Кроме того, развитие ситуации в Афганистане оказывает негативное влияние на ситуацию в области безопасности для стран Центральной и Южной Азии, что приводит к повышению рисков безопасности в Центральной и Южной Азии, например, рост угрозы терроризма и контрабанды наркотиков, который будет препятствовать строительству «Экономического пояса Шелкового пути». Поэтому автор считает, что в Синьцзяне как пограничном реги-

оне и центральном звене «Экономического пояса Шелкового пути» в условиях бурного развития совместной торговли, строительства и пользования благами не исключено, что преступники скрыто пользуются законными путями въезда и выезда, и для общественной безопасности Синьцзяна необходимо учитывать эту мысль [3].

1.2.3. «Строгие требования» и «высокие стандарты» к межрегиональным сопряжениям осложняют степень контроля общественной безопасности в приграничных районах.

В процессе создания взаимосвязей и взаимных сообщений были открыты объемные и многомерные каналы. Страны, по которым проходит «Экономический пояс Шелкового пути», имеют огромные различия в политических системах, механизмах принятия решений, масштабах экономики, моделях развития, культуре и образовании и прочих сферах, а координация политики и интересов всех стран, безусловно, будет сложной и трудной. В этих объективных условиях Синьцзян с соседними странами и регионами должны будут сформировать «образцовые» и «передовые» точки соприкосновения (сопряжения), что накладывает на них большую историческую ответственность. В действительности, ситуация в области безопасности, которая в межрегиональном сопряжении требуется Синьцзяну, должна двигаться к упорядочиванию и улучшению, что и неоспоримо, поэтому уровень управления и требования к работе будет серьезным для низовых единиц пограничного контроля.

2. Активные меры по обеспечению стабильности и безопасности в приграничных районах

2.1. Высокоэффективно внедрять меры по контролю за общественной безопасностью в соответствии с ситуацией в Синьцзяне

Для того чтобы еще более улучшить обстановку в сфере безопасности на синьцзянском участке «Экономического пояса Шелкового пути», в Синьцзяне в соответствии с реальным положением региона кадры и массы всех этнических групп активно борются с бедностью до победы, поддерживают политику «два достатка и три гарантии», реализуют «шесть адресных мер», последовательно продвигают различные мероприятия в интересах народа, чтобы укрепить и поддержать основу, содействовать низовому сельскому управлению. Например, строительство компактно проживающих многоэтнических сообществ в поселениях, создание «трех новых типов» сельских поселений, поддержка программы по улучшению школьного образования в бедных деревнях, программа посещения мусульманских семей (в рамках политики «фан хуэй цзю»), улучшение работы первого секретаря бедных деревень, адресное оказание помощи бедным, по-

мощь развитию Синьцзяна, низовое управление безопасностью, пограничный контроль, социальное управление и т.д. Особенно после того, как была предложена стратегия возрождения сельских районов, в Синьцзяне был издан «стратегический план возрождения сельских районов Синьцзян-Уйгурского автономного района (2018-2022 гг.)», основанный на реальном положении дел в автономии, в соответствии с главными требованиями промышленного процветания, экологическими стандартами жизни, местной традиционной культурой, эффективным управлением, чтобы реализовать поэтапный план стратегии сельского возрождения на территории всего автономного района. Эти стратегические меры не только улучшают контакты и интеграцию сограждан всех этнических групп, их совместное пользование ресурсами, но и обеспечивают системную безопасность и политическую поддержку для сельского строительства Синьцзяна, а также укрепляют основу безопасности для общей цели, которую реализует работа в Синьцзяне по реализации политики «социальная стабильность, долговременный порядок и долгосрочная стабильность» [4].

2.2. Усиленно сосредоточиться на управлении общественной безопасностью на низовом уровне

Управление социальной сферой является важной задачей в работе пограничного управления Синьцзяна, но также и исходной точкой низовой базовой работы. Поэтому передвижные пункты народной полиции Синьцзяна и государственное строительство на основе верховенства законов – это и есть конкретная реализация этой задачи, чтобы заложить прочный фундамент строительства хорошей обстановки в сфере общественной безопасности Синьцзяна, чтобы превратить наш регион в место, где учитывают интересы народа.

2.2.1. Активно содействовать деятельности народной полиции, чтобы сформировать нулевую дистанцию между низовыми органами и службой народа

С октября 2016 г. по всему Синьцзяну в качестве опорной точки реформы «фан гуань фу» (упростить административную процедуру и передать полномочия низовым звеньям) стало создание мобильной народной полиции, одновременно оказывается помощь людям, что и стало эпохальной чертой. В полицейских передвижных пунктах есть туалеты, люди в любое время могут ими воспользоваться. Аптечки, зонты, стеллажи для журналов и газет предназначены для народных масс всех национальностей, а с марта 2018 г. уже и дефибрилляторы входят в состав обязательных вещей передвижных пунктов, чтобы выиграть время для спасения жизней простых людей. Мо-

бильность народной полиции объединяет в себя общественную безопасность, превентивные меры, бытовые услуги, делает упор на принцип «человек превыше всего», поэтому возникла полиция, которая ориентируется на интересы людей, что стало важной гарантией стабилизации общественной безопасности и спокойствия людей [5].

2.2.2. Пропаганда и реализация законности как главного средства нашей работы позволит энергично укрепить строительство верховенства права на низовом уровне

Пропаганда политики «и фань эр цзян» (бороться с насилием, соблюдать законы, соблюдать дисциплину) и «и сюэ сань цзян» (изучать законы, разъяснять права, обязанности, ответственность) рассматриваются в качестве главных объектов деятельности, а углубление развития мер, известных как «фачжи лю цзинь» («заходить» в аппарат управления сообществом, школы, предприятия, организации, деревни), «пу у фа син дун», проводить беседы в вечерних школах для крестьян и т.д. Посредством государственных политик и правовых знаний в сфере пропаганды многообразия воспитывать у граждан сознание законности и правовую грамотность и в то же время разъяснять, что человеческая добродетель не безгранична. Способы пропаганды новые и разнообразные, чтобы воспитывать у народа чувство активного участия.

Разрешить массам подняться с заднего на передний план, выйти из-за кулис на сцену, перейти от односторонней идеологической обработки к двустороннему взаимодействию и учиться по собственной инициативе. Организовать призовой конкурс на лучшее произведение, организовать спартакиаду «Народы Китая – одна семья». Используя мероприятия «Месяц гражданской добродетели», «Месяц пропаганды и образования национального единства», «Антинаркотическая пропаганда и консультации», «Одна большая семья и национальное единство», «Торжественное посвящение в кадровые работники» и т.д., чтобы народ взаимодействовал друг с другом.

3. Усиление выбора пути основной работы на низовом уровне в приграничных районах Синьцзяна, используя новое мышление и концепцию «Опыта поселка Фэнцяо»

Изучение опыта строительства «спокойного Фэнцяо», особенно системы низового демократического правового строительства, системы управления и системы гарантий в процессе строительства «спокойных деревень» может дать идеи для строительства волостей (поселков), деревень (сообществ) в приграничных районах Синьцзяна. Мы будем углублять строительство сельских обществ и верховенство закона, углублять руководство передовой культурой и внедрять ее во вне, оптимизировать сельские ресурсы, расширять

занятость, а также основательно вести работу с массами и проводить мероприятия в рамках «национального единства и семьи» и т.д.

С помощью политического руководства, системного и централизованного планирования, привлечения ресурсов, финансовой поддержки и других важных мер мы активизируем круг благоразумия совместного развития многих народов в приграничных районах Синьцзяна, чтобы фактически реализовать программу социальной стабильности и долгосрочный порядок в Синьцзяне.

3.1. Создание благоприятной обстановки для поддержания общественного порядка районов (деревень) в приграничных районах

3.1.1. Верховенство права как руководящая линия для содействия этнической гармонизации

С 2017 г. города и села, в которых компактно проживают разные нации в приграничных районах, начали поступательное развитие с целью расширения контактов между народами всех этнических групп и углубления взаимопонимания между собой. Все народы разных этнических групп при совместном проживании будут совместно действовать, пользоваться благами и развиваться в сфере экономики, образования и культуры, чтобы наконец-то достичь цели социальной стабильности, национального единства, экономического развития и культурного прогресса.

В процессе работы по управлению, используя четвертый этап «опыта Фэнцзяо», осуществляем изменение, которое «направлено на создание верховенства права на низовом управлении». Внедряется ряд сочетаний современной концепции верховенства права и традиционного опыта управления сельскими районами, и он уже соответствует требованиям современного верховенства права. Хотя по-прежнему работа с массами стоит на первом месте, закладывается основа мероприятия «единая нация – одна семья», а «стратегия возрождения села» в качестве отправной точки. Выдвигаются способы и методы самостоятельного разрешения конфликтов, что позволяет представителям разных этносов во всех отношениях учиться друг у друга на широкой платформе совместных развлечений, дел, учебы, жительства. Воспитывается общее правовое мышление и используются правовые методы для решения проблем, возникающих в процессе совместного проживания посредством опыта совместного обучения и дел [2].

3.1.2. Учитывая различия, продвигаться вперед

«Опыт поселка Фэнцзяо» является пилотным проектом в области современной разработки методики социалистического воспитания, перенимая успешный опыт по методу «четырёх фронтов». В приграничных районах Синьцзяна реали-

зуется и постепенно развивается экспериментальная программа по обеспечению общественной безопасности в свете того, что не существует единой модели для создания полиэтнической общины, поэтому при разработке подходов учитываются отличительные черты общин старого и нового типов.

В соответствии с различными способами управления в городских и сельских общинах жители старых общин проживают в этом месте на протяжении длительного времени, хорошо друг с другом знакомы и между ними сложились доверительные отношения, таким образом, добрые межличностные отношения или же чувство уважения помогают разрешать возникающие конфликты; в этой связи юридический способ разрешения споров используется значительно реже, большим авторитетом в этой ситуации обладает пожилой сосед, руководитель, и если конфликт разрешен таким образом, то вероятность возникновения нового спора очень мала, и такой вид отношений, безусловно, имеет право на существование и дальнейшее укрепление.

Что касается новых общин, то по причине короткого срока совместного проживания, различия в возрасте, уровня образования и других факторов их жители неохотно сближаются с незнакомыми людьми; в этой связи важно принимать во внимание новые взгляды современной молодежи, учитывать время и признание в обществе верховенства закона, к тому же нужно в полной мере использовать положительные стороны кадров, повышать юридическую грамотность населения, пропагандировать концепцию гармоничного общества и формировать правовое общество.

3.2. Сосредоточиться на разрешении вопросов материального благополучия людей

Идея гармонии – это часть традиционной культуры, заимствованная от «опыта поселка Фэнцзяо». Сейчас Синьцзян переживает «три одновременных периода» (период падения скорости экономического роста, структурного регулирования и последствий проведенной стимулирующей экономической политики), в рамках которых стабильность и гармония являются залогом процветания и развития. Синьцзян – это северо-западные ворота Китая, и развитие и процветание народов всех национальностей обуславливает развитие и процветание самого Синьцзяна, а стабильность в Синьцзяне обуславливает стабильность и спокойствие во всем Китае.

Использование возможностей стратегии «Один пояс, один путь» создает благоприятные условия для развития центральной части экономического пояса «Великий шелковый путь» и способствует развитию проектов по повышению уровня жизни населения приграничных районов

Южного Синьцзяна, а также содействует стабильному развитию региона. В силу таких ограничивающих факторов, как история, географическое положение, природные условия, наблюдается низкая обеспеченность водными, земельными ресурсами на душу населения в Южном Синьцзяне, очевидны низкие темпы экономического роста и низкий уровень доходов; все это стало причиной существенных различий в развитии Южного и Северного Синьцзяна.

Приграничные районы Южного Синьцзяна представляют собой 14 бедных районов, на которые направлены программы развития Синьцзяна. Мы должны действовать в духе центральной рабочей конференции по развитию Синьцзяна, принимать меры для решения проблем в Южном Синьцзяне, обозначенных на конференции, пользоваться привилегиями, предоставляемыми Синьцзяну, и всеми силами стремиться к стабильной занятости населения и экономическому процветанию региона.

3.3. Ускорить развитие экономики приграничных районов

Ценность «опыта Фэнцзяо» заключается в «партийном курсе на массы». Главным пунктом развития северных и южных приграничных районов, помимо партийной и государственной политики поддержки, является опора на собственные народные силы этнических групп, получение ими знаний и навыков, полной занятости, только в этом случае получится сформировать непоколебимые экономические возможности. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Синьцзян станет важнейшим стратегическим узлом экономического пояса «Великий шелковый путь», преобразовав западный Китай в стратегический транзитный коридор и основной экономический узел в Евразийском экономическом пространстве. Усилить тесное соединение экономического развития и улучшения материальной жизни народа, чтобы люди всех национальностей могли получать больше возможностей в сфере образования, медицины, трудоустройства, социального

обеспечения и других направлениях, чтобы результаты реформ и развития были доступны всему народу. Исследовать и разрабатывать мероприятия в области политики по содействию занятости и увеличению доходов работников земледелия и скотоводства, а также увеличению доходов городских и сельских жителей.

Весь район привержен экономическому развитию, поэтому придаётся особое значение повышению уровня жизни народа в районах национальных меньшинств. Народы всех национальностей в ходе долгосрочного трудового процесса перенимают опыт друг у друга, взаимно обучаются, совместно поднимая уровень производства в области разведения домашних животных. Массы всех национальностей в сфере общественного питания, денежного обращения, торговли и других сферах экономики развивают свои преимущества. Развивая богатую национальную специфику, взаимообучаются, каждый развивает своё дело, и все отрасли процветают.

Синьцзянскому пограничному управлению предстоит пройти долгий путь. За многие годы Синьцзян в области контроля и управления пограничными территориями накопил большой опыт. Стоя перед лицом сложной и изменчивой международной обстановки и будущими обязательствами, Синьцзян, развиваясь в ногу со временем, внедряет новые идеи «опыта Фэнцзяо», что может улучшить Синьцзян в области проведения реформ и инноваций, общественной трансформации, экономического развития и модернизации, сокращения нищеты и службы народу, закладывая прочную основу для достижения общих целей социальной стабильности и долгосрочной безопасности Синьцзяна. Основа состоит в том, чтобы осознать единство и борьбу всех этнических групп и добиться общего прогресса и в то же время способствовать совместному процветанию и устойчивому развитию стран, граничащих с Синьцзяном, в рамках концепции «Один пояс, один путь».

Литература

1. 汪世荣, 褚宸舸. “枫桥经验”: 基层社会治理体系和能力现代化实证研究[M]. 法律出版社, 2018 (10). Ван Шижун, Чу Чэнькэ. «Опыт поселка Фэнцзяо»: Эмпирическое исследование системы низового управления порядком общественной безопасности и осовременивания способности [M]. Издательство юридической литературы, 2018 (10).
2. 李润国, 姜庆志, 李国锋. 治理现代化视野下的农村社区治理创新研究[J]. 宏观经济研究, 2015 (06). Ли Жуньго, Цзян Цинчжи, Ли Гофэн. Инновационное исследование управления деревенскими населенными пунктами в рамках осовременивания управления [J]. Макроэкономическое исследование, 2015 (06).
3. 艾恒平. 新疆工作总目标下多民族聚居社区治安治理研究[R]. 公安部科技计划项目, 2019 (04). Ай Хэнпин. Исследование управления порядком общественной безопасности в населенных пунктах оседлого проживания многих национальностей под общей рабочей целью Синьцзяна [R]. Объект научно-технического плана Министерства общественной безопасности, 2019 (04).

4. 罗绒战堆,陈健生.精准扶贫视阈下农村的脆弱性、贫困动态及其治理[J].财经科学,2017 (01). Ло Жунчжандуй, Чэнь Цзяншэн. Слабость деревень в рамках точной ликвидации бедности, динамика бедности и упорядочивание [J]. Финансово-экономическая наука, 2017 (01).
5. 邹丹.农村社区法治建设研究[D].长江大学, 2017 (01). Цзоу Дань. Исследование законодательного строительства в деревенских населенных пунктах [D]. Университет Янцзы, 2017 (01).
6. 吴锦良.“枫桥经验”演进与基层治理创新[J].浙江社会科学, 2010 (07). У Цзиньлянь. Эволюция «Опыта поселка Фэнцяо» и инновация низового управления [J]. Социальная наука провинции Чжэцзян, 2010 (07).

Андрушко Татьяна Игоревна

Старший эксперт,
Волковысский межрайонный отдел
Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь,
соискатель Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

Andrushko Tatiana

Volkovysk Interdistrict Department of
State Forensic Expertise Committee of the Republic of Belarus,
National Center for Legislation
and legal research of the Republic of Belarus

**РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ: ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**REHABILITATION OF NAZISM IN THE CRIMINAL CODES OF THE REPUBLIC
OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF COUNTERING
EXTREMISM: THE OBJECT AND THE OBJECTIVE ASPECT OF THE CRIME**

Политика государства в части борьбы с экстремистской деятельностью проявляется в совокупности правовых норм, направленных на ее предупреждение. Специфика экстремизма зачастую требует качественного взаимодействия на международном правовом поле, эффективность которого напрямую зависит от согласованности правовых подходов законодателей сотрудничающих государств. Одной из форм экстремизма в белорусском законодательстве является реабилитация нацизма [6], криминализованная также и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Предложения о включении реабилитации нацизма в определение экстремистской деятельности уже поступают в законодательный орган РФ в виде конкретных проектов законов [5].

Анализ состава реабилитации нацизма в УК РФ в той или иной степени ранее проводился такими учеными, как Ю.М. Антонян, А.Ю. Иванов, С.В. Розенко и др. В белорусской научной лите-

ратуре уголовно-правовые исследования в данной области отсутствуют. Вместе с тем изучение опыта стран-партнеров по региональной интеграции представляет особый интерес и значимость для поиска оптимальных решений и направлений оптимизации уголовно-правовой охраны.

В УК РФ уголовная ответственность за реабилитацию нацизма установлена в ст. 354.1 «Реабилитация нацизма». В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) норма, содержащая уголовно-правовой запрет на реабилитацию нацизма, закреплена в ст. 130 «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, реабилитация нацизма». Оба преступления включены в главы с названием «Преступления против мира и безопасности человечества».

Размещение реабилитации нацизма в гл. 34 УК РФ в российских научных кругах вызвало определенные споры. Ряд исследователей с подобным подходом законодателя не согласны [3,

с. 495]. Однако размещение статьи «реабилитация нацизма» в главе УК, объектом уголовно-правовой охраны которой являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность мирового сообщества, вполне обоснованно. При такой трактовке сохраняется связь реабилитации нацизма с системой преступлений против мира и безопасности человечества, криминализованных Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – МВТ). Материалы Нюрнбергского процесса, а также принятые на современном этапе международного сотрудничества резолюции Организации Объединенных Наций, направленные на противодействие героизации нацизма, указывают на то, что национал-социализм как система идей, основанных на расовом превосходстве, должен рассматриваться исключительно через призму преступлений против мира и безопасности человечества [2].

Куда более дискуссионным является вопрос о непосредственном объекте реабилитации нацизма. Так, Е.В. Червоных непосредственным объектом преступления называет историческую память народа [7, с. 23], Э.Ю. Бадалянц – международный мир [1, с. 174], А.Ю. Иванов в качестве основного непосредственного объекта реабилитации нацизма выделяет интересы безопасности человечества [4, с. 9].

Сложность с определением непосредственного объекта преступления обусловлена многообразием форм реабилитации нацизма, а также содержанием самой идеологии нацизма. Возможно, такое расхождение во мнениях обусловлено наличием в ряде форм данного преступления, помимо основного непосредственного объекта, дополнительного непосредственного объекта. К примеру, применительно к таким формам реабилитации нацизма, как «распространение и оправдание идеологии нацизма» (криминализованным в УК Беларуси), основным непосредственным объектом будет выступать безопасность человечества, а дополнительным – мирное сосуществование государств, что вытекает из содержания идеологии нацизма, где, наряду с расовой теорией, существенное место занимает соподчиненная ей идея тотальной войны. Такая форма реабилитации нацизма, как отрицание преступлений, установленных приговором МВТ, имеет своей целью не только постановку под сомнение справедливость приговора, но и отрицание его легитимности, что создает угрозу всей существующей системе международного уголовного права и национальных уголовно-правовых систем, имплементировавших его нормы. Дополнительным непосредственным объектом преступного посягательства в данном случае выступают интересы обеспечения стабильности системы

международного уголовного правосудия. Для такой формы, как «оправдание преступлений», дополнительными непосредственными объектами будут выступать, в зависимости от сущности конкретного «оправдываемого преступления», либо мир, либо память жертв нацизма. Но, несмотря на различные дополнительные непосредственные объекты, реабилитация нацизма в первую очередь создает угрозу общественным отношениям, возникающим именно из необходимости обеспечения безопасности человечества.

Состав преступления в российском УК имеет формальную конструкцию. В УК Беларуси, наряду с формальной конструкцией основного состава, имеется и материальная конструкция квалифицированного состава. Так, в части 3 ст. 130 предусмотрено более строгое наказание за действия, указанные в ч. 1 и повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Обязательным признаком составов является признак публичности.

Объективная сторона основного состава реабилитации нацизма в ст. 354.1 УК РФ представлена пятью альтернативными действиями – формами реабилитации нацизма. Состав преступления образуют: 1) отрицание фактов, установленных приговором МВТ; 2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором; 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны; 4) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества; 5) осквернение символов воинской славы России.

Белорусский уголовный закон различает шесть форм реабилитации нацизма, только одна из которых соответствует УК РФ – одобрение преступлений, установленных приговором МВТ. При этом даже в криминализации данной формы есть весомое различие. Помимо приговора МВТ, уголовную ответственность в Беларуси влечет одобрение преступлений, установленных приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре МВТ. Уголовно наказуемо и отрицание преступлений. Однако, в отличие от УК РФ, отрицание относится лишь к «преступлениям против мира и безопасности человечества, военным и иным преступлениям», но никак не ко всем фактам, установленным приговором МВТ. Факты, установленные в приговоре, не всегда можно отнести к преступлениям. Не вдаваясь в соотношение терминов «факт» и «преступление», заключим, что уголовно-правовой охране в части отрицания в контексте Приговора МВТ в УК РФ подлежит более широкий круг обстоятельств.

Такие формы реабилитации нацизма, как распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах, осквернение символов воинской славы в УК Беларуси не криминализированы.

Помимо указанных форм реабилитации нацизма, в белорусском законе уголовная ответственность наступает также за следующие действия: оправдание идеологии (доктрины) и практики нацизма, признание их правильными, нуждающимися в поддержке и достойными подражания, а также распространение идеологии нацизма; прославление или оправдание лиц и (или) структур либо организаций, признанных виновными либо преступными, а равно сотрудничавших с такими лицами и (или) структурами либо организациями на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны, политических и военных организаций, а также лиц, участвовавших в деятельности таких политических и военных организаций и исполнявших либо умышленно содействовавших исполнению преступных приказов в любой форме. Данные формы реабилитации нацизма в УК РФ не криминализированы.

Вместе с тем некоторые из указанных действий могут охватываться основным составом ст. 354.1 УК РФ. К примеру, такая форма реабилитации нацизма в УК Беларуси, как «оправдание лиц, признанных виновными приговором МВТ»,

при определенных условиях может рассматриваться как отрицание факта их виновности. Установление личной вины конкретных лидеров нацистской Германии в совершении тех или иных преступлений является установленным приговором МВТ фактом, отрицание которого, согласно УК РФ, образует окончанный состав реабилитации нацизма.

Несмотря на общность в определении сущности реабилитации нацизма, выразившуюся в размещении преступления в главах, содержащих преступления против безопасности человечества, а также выделении схожих форм реабилитации нацизма, законодатели России и Беларуси выделяют и принципиально разные формы данного общественно опасного деяния. Вместе с тем некоторые из форм, специально выделенных в УК Беларуси, охватываются более общими формулировками в УК РФ, схожих с белорусским УК, форм реабилитации нацизма.

Различия в соотношении терминов «реабилитация нацизма» и «экстремистская деятельность» в определенных ситуациях могут негативно сказаться на принимаемых государствами антиэкстремистских мерах, в связи с чем видится необходимым устранение данных противоречий. Более того, следует вести речь о разработке единой концептуальной основы и гармонизации подходов к установлению ответственности за реабилитацию нацизма в целях эффективной охраны мира и безопасности человечества.

Литература

1. Бадалянц Э.Ю. Реабилитация нацизма: уголовно-правовая характеристика // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2014. Вып. 8. С. 173-178.
2. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: Резолюция ООН № 70/139 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/139> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 494-503.
4. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. 32 с.
5. Куликов В. Нацизм прописью // Рос. газ. 2014. № 91 (6363). URL: <https://rg.ru/2014/04/21/ekstremizm-site.html> (дата обращения: 06.02.2021).
6. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-З: принят Палатой представителей 14.12.2006, одобрен Советом Республики 20.12.2006 (в ред. закона Республики Беларусь от 18.07.2019 № 227-З). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс: Республика Беларусь».
7. Червонных Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 21-27.

Асқат Ерлан Асқатулы, докторант
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

Askat Erlan

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov

Кобландин Калижан Женисбекович, докторант
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

Koblandin Kalizhan

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov

Уакасов Досжан Асулбекович
Ученый секретарь, кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

Wakasov Doszhan

Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor
Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov

**О МЕРАХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВООРУЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**ABOUT MEASURES FOR PREVENTION OF ARMED CRIME
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

В настоящее время среди явлений, угрожающих нашему обществу, особое место занимают вооруженные преступники. Их дерзкое вооруженное сопротивление силовым структурам органов внутренних дел Республики Казахстан, захват заложников из числа мирных жителей, сопряжённые со значительными человеческими

жертвами, вынуждают специалистов, сотрудников подразделений специального назначения органов внутренних дел Республики Казахстан и других подразделений и служб различных ведомств, правительства и всех людей по-новому взглянуть на указанную проблему, которая

превратилась в реальную угрозу стабильности и безопасности в стране.

Эффективная борьба с вооруженными преступниками в нашей стране невозможна без всестороннего изучения и анализа этого опасного феномена, который видоизменяется и приобретает всё более совершенное вооружение. Эти проявления являются продуктом постоянного взаимодействия широкого спектра негативных факторов политического, социального, правового, экономического, криминального характера, а также болезненных процессов в межнациональных отношениях. Рассматриваемая проблема ввиду ее особой актуальности и сложности требует дальнейшего теоретического и практического анализа, разработки эффективной профилактики и пресечения причин и условий совершения вооруженной преступности.

Как показывает практика, в деятельности правоохранительных органов Казахстана международная торговля оружием и наркобизнес являются отдельными направлениями криминального бизнеса и считаются достаточно изолированными, не связанными друг с другом. В системе МВД Республики Казахстан их выявлением занимаются такие самостоятельные структуры, как подразделения криминальной полиции и по борьбе с наркобизнесом.

Вместе с тем анализ зарубежных источников позволяет сделать вывод, что связь между этими сферами становится теснее. При этом международный наркобизнес, особо опасный сам по себе, дает мощный кумулятивный эффект, переплетаясь с такой отраслью организованной криминальной деятельности, как торговля оружием.

Взаимоотношение между нелегальной торговлей оружием и наркобизнесом имеет различные признаки. Так, многие разведывательные операции и расследования, проведенные в Италии и других странах, показали, что некоторые криминальные организации занимаются обоими видами противозаконной деятельности, используя те же оперативные приемы в качестве организаторов, посредников и перевозчиков. Весьма часто торговцы оружием и наркодельцы являются одними и теми же лицами.

Имеется тесное сотрудничество между мелкой торговлей оружием и наркобизнесом, а именно связи с группировками или картелями, специализирующимися на торговле наркотиками, особенно в странах-производителях наркосырья, например в «Золотом полумесяце» (Афганистан, Пакистан, Ирак), «Золотом треугольнике» (Бирма, Лаос, Таиланд) и в Латинской Америке (Колумбия, Мексика) [1, с. 19].

Данные связи направлены на выполнение двух задач. Во-первых, они служат тому, чтобы обеспечить боевые формирования наркодельцов

большим количеством оружия, необходимого для защиты крупных незаконных плантаций и лабораторий по обработке сырья, в процессе которой происходят даже военные столкновения с регулярными частями (как, например, в Колумбии). Во-вторых, это дает возможность торговцам оружием использовать его при покупке больших партий наркотиков без применения других платежных средств [1, с. 20].

Незаконная торговля оружием разделяется на «серый» и «чёрный» рынок, и в неё обязательно вовлечён целый ряд государственных и негосударственных деятелей. Хотя часто считается, что законная и незаконная торговля оружием ведутся независимо друг от друга, одной из самых важных черт незаконной торговли является степень, до которой законная является её соучастником.

Существуют очевидные проблемы, связанные с государственными поставками оружия в зоны конфликтов. Как показал случай с Афганистаном, государства, связанные с «серым рынком» торговли оружием, не в состоянии проконтролировать, куда в конечном итоге будут перенаправлены их поставки. Учитывая беспорядочное передвижение оружия после того, как оно попадает на «чёрный рынок», это оружие неизбежно создает проблему в будущем.

Зарубежный опыт показывает, что в отличие от поставок оружия на «серый рынок», которые координируются только государственными деятелями либо частными военными компаниями, знающими нужных государственных деятелей, вовлечение организованной преступности в незаконную торговлю оружием почти полностью ограничивается «чёрным рынком». Обычно, получая доступ к контролируемым государством запасам оружия с помощью коррупции, принуждения или краж, организованные криминальные группировки играют ключевую роль в обеспечении оружием террористических групп по всему миру. Редко криминальные группировки полагаются только на участие в незаконной торговле оружием, они скорее вовлекаются в это занятие в результате своей контрабандной деятельности, особенно связанной с наркотиками. Во многих отношениях доступ к контрабандным маршрутам и к криминальным сетям, раскинутым на несколько регионов, помогает организованной преступности обходить многие юридические требования, которые необходимо соблюдать при торговле оружием [2, с. 13].

При более детальном рассмотрении роли торговцев оружием становится ясно, что каждый из этой группы деятелей занимается каким-либо одним видом работы. Во-первых, некоторые торговцы оружием непосредственно связаны с покупкой и продажей крупных партий оружия (дилеры); во-вторых, некоторые из них (брокеры)

заняты исключительно брокерством, т.е. облегчением сделок по продаже оружия, но не занимаются фактической перевозкой оружия, а третьи (брокеры-перевозчики) заняты транспортировкой. Эта последняя категория не означает, что брокер на самом деле занимается транспортировкой оружия: он заключает контракт с транспортными агентами, обеспечивает средства для транспортировки и бригаду. Хотя эти три вида торговцев оружием считаются отдельными категориями лиц, занимающимися такой деятельностью, в реальной жизни посредничество и транспортировка в большой степени взаимосвязаны, поэтому всегда трудно провести границы между дилерами, брокерами и транспортными агентами [2, с. 14].

Главная задача большинства торговцев оружием – оставаться невидимыми и независимыми и в то же время обеспечить себе известность в качестве экспертов в области торговли оружием. Именно по этой причине торговцы оружием окружены прослойкой субподрядчиков в сети Интернет и постоянно затуманивают каждую стадию своих операций прослойками транснационального управления. Например, брокеры обычно используют подставные компании или холдинги в качестве первичных контактов, связанных с документацией, такой как контракты, счета за авиаперевозки и декларации судового груза. Далее, пользуясь сетью финансовых посредников и банков как обычных, так и оффшорных, торговцы оружием применяют различные схемы «отмывания» денег и скрывают следы финансовых потоков.

Роль торговцев оружием стала незаменимой при совершении крупных сделок по незаконной торговле оружием, поскольку эти торговцы известны своей способностью осуществлять чрезвычайно сложные транснациональные операции, во многих аспектах балансируя между легальным и нелегальным миром. Их способность успешно лавировать между национальными и международными правилами, выступая в качестве юридического лица, которое по своему характеру является и законным, и незаконным, высветило особенно уязвимое место в нынешней ситуации с международной безопасностью.

Когда незаконные поставки осуществляются воздушным путём, компании, занимающиеся грузовыми авиаперевозками или авиагрузами, зачастую выполняют роль транспортных агентов. В нелегальной цепочке эти компании часто нанимают команду из бывших военных с тем, чтобы упрочить безопасность поставок. Например, несколько компаний, работающих с торговцами оружием, наняли лётчиков ВВС из бывшего Советского Союза, которые в настоящее время работают в качестве наёмных пилотов [2, с. 15].

Точно так же, как международная торговля осуществляется преимущественно морским путём (примерно 90%), так и большой процент незаконных поставок оружия – это морские перевозки. Как и с транспортировкой незаконных грузов самолётами, на море можно поменять флаг и название судна либо выгрузить товар до прихода в запланированный пункт назначения, причём это даже легче сделать. Огромное количество грузовых перевозок, осуществляемых по всему миру через порты, держат портовых и таможенных чиновников в таком напряжении, что они редко проверяют даже документацию, не говоря уже о фактическом грузе.

Работе торговцев оружием помогает ряд посредников, таких как гражданские служащие, полномочные выдавать разрешения на импорт, экспорт и транзит груза; брокеры, облегчающие воздушные перевозки; владельцы, лётчики и капитаны самолётов и грузовых судов, а также владельцы складских помещений. Хотя в некоторых случаях эти лица являются соучастниками транспортировки незаконного груза, есть много случаев, когда посредники не знают, что представляет собой груз, каково его происхождение или каков конечный пункт назначения. В результате бывает очень трудно контролировать этот законный аспект незаконных операций [2, с. 16].

Интерес, проявляемый этими организациями к торговле оружием, объясняется не только высокими прибылями, которые она приносит, но и другими причинами, имеющими для них большое значение. Организованная преступность имеет действительную потребность в собственном вооружении для достижения следующих целей: осуществления контроля над оперативной территорией; активного противодействия правительству; обеспечения своего рода превосходства над конкурентами или соперничающими группировками или внушение им страха; демонстрации своей мощи с помощью различных военных действий [2, с. 18].

Из этого вытекает следующее: потенциал насилия преступной группировки прямо пропорционален обладаемой огневой мощи; демонстрация силы должна производить сильное впечатление и внушать страх и уважение.

Образуя источник больших прибылей, нелегальная торговля стрелковым оружием отличается тем, что оружие является также ценным товаром при обмене на наркотики; эта торговля может распространиться значительно дальше получения высоких прибылей и использоваться для «отмывания» денег. Торговля оружием может быть использована для поддержания сложных властных структур, осуществления полного контроля над территорией с помощью коррумпированных чиновников и путем инвестиций в ле-

гальную и нелегальную деятельность. При этом получение прибылей происходит безнаказанно по сравнению с прибылями от других занятий, особенно в области контрабанды наркотиков. Организаторы, посредники и инвесторы торговли оружием в международном масштабе открыто или тайно могут рассчитывать на формальную поддержку официальных органов государств, которые получают доходы от этой незаконной деятельности [2, с. 19].

Таким образом, в условиях глобализации криминальной деятельности указанные негативные проявления организованной преступности неизбежно будут находить отражение в Казахстане (тем более с учетом особого геополитического расположения нашей страны). Поэтому целесообразно внимательно отслеживать процессы, происходящие в транснациональной преступной среде, и заблаговременно вырабатывать упреждающие меры государственного реагирования на данные вызовы и угрозы.

Литература

1. Взаимосвязи между нелегальной торговлей стрелковым оружием и наркотиками и террористическими группами в странах Европы // Борьба с преступностью за рубежом: ежемесячный информационный бюллетень (по материалам зарубежной печати). 1998. № 12.
2. Незаконная торговля оружием // Борьба с преступностью за рубежом: ежемесячный информационный бюллетень (по материалам зарубежной печати). 2005. № 5.

Баймуханов Ербахыт Мухамедкалиевич

Начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД,
кандидат педагогических наук
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

Baimukhanov Erbakhyt

Candidate of Pedagogical Sciences

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs

of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В КАЗАХСТАНЕ

SPECIAL ASPECTS OF COUNTERACTION TO RELIGIOUS EXTREMISM IN KAZAKHSTAN

В настоящий момент процесс глобализации и рост глобального конфликтного потенциала оказывают существенное влияние на состояние международной и национальной безопасности. Угроза религиозного экстремизма носит глобальный характер, усиливая зависимость национальных интересов каждого государства от состояния международной безопасности.

Проблема религиозного экстремизма в нашей стране представляет достаточную угрозу для всех видов национальной безопасности. В

основе религиозного экстремизма лежит идеология насилия и практика воздействия на государственные органы, связанная с запугиванием населения и другими формами противоправных насильственных действий.

В течение нескольких лет религиозный экстремизм в Казахстане проявлялся в основном в использовании листовок и экстремистской религиозной литературы, деятельности незарегистрированных религиозных организаций в компетентных государственных органах, чрезмерной ак-

тивной миссионерской деятельности, вовлечении молодежи в высшее образование в мусульманских странах и т.п.

Но есть примеры, когда деструктивные силы с помощью оружия смогли добиться определенных целей, как это было в соседнем Таджикистане, где им удалось добиться права управления страной. Вдохновленные этим фактом разного рода экстремистские организации религиозного толка, такие как Исламское движение Узбекистана, «Хизб ут-Тахрир», Организация освобождения Восточного Туркестана и т.п., пытаются активно осваивать территорию Казахстана, ставя во главу угла насильственный метод завоевания власти и дестабилизацию обстановки в регионе.

Многое сделано с момента обретения независимости нашей страной, и были предприняты усилия по борьбе с религиозным экстремизмом. Государством принимаются актуальные нормативно-правовые акты, регулирующие и сдерживающие данную проблему, такие как законы «О национальной безопасности Республики Казахстан», «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», «О противодействии терроризму», «О средствах массовой информации» и т.д.

В целях обеспечения национальной безопасности, а также во исполнение ряда международных договоров, подписанных Республикой Казахстан в области борьбы с религиозным экстремизмом, комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, публикуется список религиозной литературы и информационных материалов, признанных экстремистскими и запрещенных к ввозу, изданию и распространению на территории Республики Казахстан, куда вошли около тысячи наименований изданий таких религиозных объединений экстремистского толка, как «Алькайда», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Боз гурт», «Таблиги джамаат», «Движение талибан», «Игил», «Асбат аль-Наср», «Аум Синрике», «Джунд-аль-Халифат», «Курдский народный конгресс», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир» и т.д. [2].

Республика Казахстан с начала периода независимости является одним из активных участников борьбы с проявлениями международного экстремизма и терроризмом и инициатором объединения стран, заинтересованных в этом противодействии. Эффективным является сотрудничество Казахстана в рамках организаций Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организации Объединенных Наций (ООН). Так, проведенный по инициативе Казахстана в июне

2002 г. первый саммит СВМДА принял итоговый документ – Алматинский акт, в котором были обозначены важнейшие принципы противодействия терроризму. Было подчеркнуто, что борьба с терроризмом должна стать по своему характеру и уровню глобальной, всесторонней и последовательной, а не избирательной и дискриминационной.

Казахстанская сторона последовательно работает над тем, чтобы сделать ОДКБ эффективным механизмом сотрудничества в сфере безопасности. Помимо активной позиции в других структурных объединениях, Казахстан активно поддерживает меры, предпринимаемые Антитеррористической коалицией. Наша страна работает над международными усилиями по борьбе с терроризмом и экстремизмом, чтобы укрепить сотрудничество с ближним и дальним зарубежьем, принять совместные превентивные меры.

Завершением стало проведение антитеррористических учений стран Шанхайской организации сотрудничества «Мирная миссия – 2010», прошедшие в Жамбылской области Республики Казахстан. В основу замысла учения был положен один из возможных вариантов развития обстановки в государствах региона вследствие обострения межнациональных, религиозных и иных конфликтов. В данных учениях было задействовано более шести тысяч военнослужащих, около полутора единиц вооружения и военной техники, в т.ч. самолетов и вертолетов. Казахстаном, Китаем и Россией была предоставлена авиация [1].

Актуальным компонентом противодействия религиозному экстремизму в Республике Казахстан является правовая помощь и экстрадиция граждан. Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан во взаимодействии с компетентными государственными органами и партнерами иностранных государств проведена беспрецедентная гуманитарная операция «Жусан» и «Жусан 2». Всего в рамках операции «Жусан» из Сирии были вывезены 524 казахстанских гражданина, включая 30 мужчин, 137 женщин, 357 несовершеннолетних детей, из них 27 сирот. В данное время они проходят процесс социальной реабилитации. Основная суть данной гуманитарной операции заключается в возвращении наших граждан на родину, согласно принципу неотвратимости наказания виновные должны понести наказание, а невиновные пройти процедуру реабилитации и адаптации. Это международная практика, и она в такой же мере действует и в отношении иностранных граждан на территории Республики Казахстан. Для таких случаев есть международные соглашения по согласию государства на прием обратно на свою территорию своих граждан, которые подлежат депортации из другого государства, называемой реадмиссией.

Особое внимание было уделено необходимости усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, в первую очередь, в среде молодежи, а также формирования у местного населения религиозной грамотности и сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства – Республики Казахстан, где пытаются сохранить межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов.

В результате важным компонентом борьбы с проявлениями религиозного экстремизма и сепаратизма стало выявление очагов зарождения групп и организаций, проповедующих насильственный характер действий, а также структур, которые их поддерживают и финансируют. В борьбе с распространением экстремизма очень важно использовать все формы противодействия распространению экстремизма (политические, психологические, информационные и т.д.). История показывает, что сфера взаимодействия между различными религиями и национальностями является болевой точкой в любой системе общества, а также мишенью для деструктивных организаций и групп.

ратизма стало выявление очагов зарождения групп и организаций, проповедующих насильственный характер действий, а также структур, которые их поддерживают и финансируют. В борьбе с распространением экстремизма очень важно использовать все формы противодействия распространению экстремизма (политические, психологические, информационные и т.д.). История показывает, что сфера взаимодействия между различными религиями и национальностями является болевой точкой в любой системе общества, а также мишенью для деструктивных организаций и групп.

Литература

1. Каратаева Л.Р. Становление системы противодействия терроризму в Центральной Азии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2010. 43 с.
2. Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/> (дата обращения: 01.02.2020).

Botvin Ilya

Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ботвин Илья Викторович

Доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: СКРЫТЫЕ УГРОЗЫ

YOUTH EXTREMISM: THE HIDDEN THREATS

Экстремизм, а точнее, проблемы, связанные с противодействием этому антисоциальному явлению, остаются одними из наиболее актуальных не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Принимаемые в последние годы меры, к сожалению, не в силах сдержать активную деятельность различных объединений, целью которых является совершение преступлений экстремистской направленности, а также дестабилизация общественно-политической ситуации в отдельных странах.

Противодействие экстремизму, воспитание у населения толерантного сознания и поведения, достижение гражданского мира и согласия в обществе является важнейшей задачей органов гос-

ударственной власти любого цивилизованного государства [3].

Особую тревогу вызывает тот факт, что обозначенную группу преступлений все чаще совершают лица достаточно молодого возраста. Так, большинство субъектов данных преступлений составляют лица в возрастной категории от 14 до 18 лет, которые не имеют постоянного места работы. Молодой возраст, в свою очередь, подразделяется на следующие категории: 1) от 14 до 16 лет; 2) от 16 до 18 лет; 3) от 18 до 20 лет; 4) от 20 до 25 лет; 5) от 25 до 30 лет; 6) от 30 до 35 лет; 7) от 35 лет и старше [2]. Отличительной особенностью данных лиц является то, что им свойственно объединяться в преступные группы по

интересам, как правило, агрессивно настроенные, чаще всего называя себя скинхедами или национал-социалистами, при этом слабо понимающие всю сущность данных идеологий.

Скрытую угрозу, на наш взгляд, представляют современные информационные технологии, которые позволяют существовать и распространяться радикальным проявлениям. Не секрет, что глобальная сеть занимает большое место в жизни каждого человека, причем начиная с самого малого возраста родители приобщают ребенка к цифровым устройствам [1].

К сожалению, родители не всегда могут контролировать, какую именно информацию из мировой сети получает их ребенок. В силу несформированной психики именно несовершеннолетние составляют так называемую группу риска, ведь склонить их к экстремистской деятельности намного легче, чем взрослого.

Для решения этой проблемы нашим государством предприняты попытки ограничения малолетних и несовершеннолетних от источников, так сказать, нежелательной, в частности, экстремистской информации – возрастное ограничение, причем эта мера предусмотрена на законодательном уровне. Однако при глубоком анализе данной меры мы пришли к выводу о том, что она попросту не применяется в широкой практике и, по сути, абсолютно неэффективна в предупреждении экстремистских посягательств. По большому счету, данная мера работает лишь в кинотеатрах, где контролёр действительно не допускает на киносеанс лиц, не достигших разрешённого возраста.

Однако, оставшись наедине с цифровым устройством, ребёнок либо просто не обращает внимания на маркировку возрастного ограничения, либо целенаправленно нарушает запрет, ибо, что запрещено, то более всего желанно. И, к сожалению, в условиях, когда отсутствует внеуроч-

ная занятость, практически не функционируют бесплатные кружки по интересам и спортивные секции, внимание ребенка зачастую привлекает информация, носящая экстремистский характер.

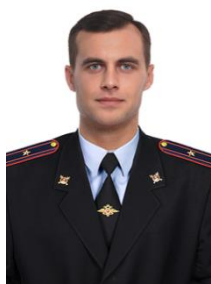
Для того чтобы эффективно противодействовать вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность, меры информационного контроля должны осуществляться не только государством, но и самими родителями, в первую очередь. При этом одна из самых простых форм ограничения информации и контроля в условиях современного мира – это использование так называемого «родительского контроля», который можно выставить в любом цифровом устройстве с любой операционной системой.

Кроме того, особое внимание следует уделять занятости молодежи и несовершеннолетних, пропаганде толерантности, здорового образа жизни, культурного досуга в стране, что, безусловно, является залогом успешной профилактики экстремизма.

Таким образом, для современного экстремизма одной из наиболее важных криминологических характеристик является постоянное «омолаживание» данного вида преступной деятельности. Всесторонняя цифровизация развернула неконтролируемую сферу, которая продолжает ежедневно завладевать вниманием современной молодежи. При всём многообразии положительных благ, которые принесла всемирная паутина, никто не вглядывается в скрытые угрозы и не просчитывает реальные риски в перспективе. В сложившейся ситуации представляется необходимым разработать концепцию комплексного противодействия молодежному экстремизму во всем мире, которая позволит предупредить и ликвидировать скрытые угрозы как на законодательном уровне, так и на уровне каждой семьи как основной ячейки общества.

Литература

1. Ботвин И.В. Борьба с экстремизмом: обоснованная необходимость или современный тренд // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 26-28.
2. Матчанова З.Ш. Личность террориста в контексте исследований в области криминологии и психологии // Российский следователь. 2010. № 7. С. 13-17.
3. Сергеева Ю.В. О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 55-60.

Botvin Ilya

Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ботвин Илья Викторович

Доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

UNCERTAINTY OF THE CRIMINAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST EXTREMISM

Существующая уголовная политика Российской Федерации в свете последних политических и регулярных правовых модернизаций претерпевает существенные изменения. На страницах юридической литературы развернулась активная полемика о необходимости концептуальных изменений действующего уголовного закона. Все чаще на страницах специальной литературы можно встретить выводы о целесообразности принятия нового закона. Однако, по нашему мнению, если законодатель на данном этапе не может устранить частные коллизии, то принятие нового закона не устраним имеющиеся проблемы.

Более того, конкретизация уголовного закона и вводимые новеллы не всегда находят объяснение у теоретиков и правоприменителей. Примером может явиться появление в Особенной части УК РФ ст. 159.1-159.6, 171.3, 171.4, 200.1, 210.1, 282.3, 285.1-285.4 и др. Приведенные статьи суть не что иное, как частное отражение общей тенденции, подтверждающей, что на сегодняшний день общей концепции, на основе которой вводятся новые уголовно-правовые запреты, нет. Возникает справедливый вопрос о том, знает ли законодатель, в каком направлении он движется, и руководствуется ли концептуальными началами уголовного закона?

По нашему мнению, на данный вопрос следует дать отрицательный ответ, поскольку сверхконкретизация уголовно-правовых запретов сама по себе говорит о неопределенности законодателя в выборе концепции. Неопределенность затронула и нормы, регламентирующие ответственность за экстремистские проявления. Так, в 2014 г. в ст. 282.3 законодатель установил уголовную ответственность за финансирование экстремистской

деятельности, при этом террористическая деятельность, являющаяся наиболее опасным проявлением экстремизма, такой специальной нормы не получила.

Статья 282 УК РФ также претерпела изменения в 2018 г., однако проблем в ее толковании и применении меньше не стало. Основным вопросом остается наличие в статье оценочных понятий. Безусловно, сформулировать ст. 282 УК без оценочных категорий достаточно затруднительно в связи с особенностями сферы, которую она призвана регулировать, однако возникающая в этой связи правовая неопределенность должна нивелироваться дополнительными разъяснениями, в частности, Верховного Суда Российской Федерации.

Наиболее любопытным и неоднозначным представляется признак из диспозиции названной статьи о принадлежности потерпевшего к социальной группе. В литературе толкование социальной группы чаще всего сводится к «большой» социальной группе, основанной не только и не столько на непосредственном взаимодействии, а на общности социально значимых признаков [2, с. 31-34]. Данная трактовка вполне обоснованна, но она прямо не вытекает из текста статьи, которая никак не ограничивает вид и число членов группы, а наоборот, в ней говорится о принадлежности к «какой-либо», значит, любой социальной группе. Неудивительно, что суды по-разному относятся к данной категории.

К примеру, студентов, преподавателей, сотрудников полиции без особых дискуссий можно отнести к социальной группе, но как быть с «ведьмами» или «колдунами», о существовании которых достоверно неизвестно? Более того, воз-

никает справедливый вопрос относительно того, может ли ст. 282 УК РФ охранять лиц, деятельность которых носит противоречивый или незаконный характер. Охраняет ли закон проявление вражды или ненависти к самоубийцам или мошенникам? Этот вопрос также остается открытым, поскольку препятствий в законе к этому нет и логика законодателя только подразумевается.

Решением данной проблемы может стать сужение толкования рассматриваемого признака с указанием на то, что такая группа должна обладать неотъемлемым общим признаком и не иметь противоправных интересов.

Более активная дискуссия на страницах специальной литературы развернулась относительно толкования категории «публичность» в статьях уголовного закона. Эта проблема не обошла и ст. 280-280.1, 282 УК РФ и до сих пор не получила определенности.

Таким образом, неопределенность законодателя в борьбе с экстремизмом порождает неопределенность уголовно-правовых методов и конкретных средств реагирования на происходящее.

При этом принятие нового уголовного закона не является панацеей, поскольку большинство нерешенных проблем, с большой долей вероятности, могут перейти на страницы новой редакции УК РФ.

По мнению многих ученых (с которыми сложно не согласиться), условная точка невозврата в данной проблеме давно преодолена [1, с. 62-70; 3, с. 181-189], и с позиции существующего подхода к модификациям уголовного законодательства едва ли возможно исправить сложившуюся ситуацию. Представляется, что назрела острая необходимость в комплексном и всестороннем изучении и выстраивании системы уголовно-правового противодействия, в т.ч. противодействия экстремистским проявлениям в обществе. Вместе с тем отказ от устоявшихся представлений должен ознаменоваться четкой концепцией о том, в чем конкретно необходимо создание нового подхода, какие ошибки были допущены, как их избежать и какой вектор нужно для этого принять.

Литература

1. Бавсун М.В., Попов Д.В. Метамодерн в праве: асцилляция в точке Канетти. Статья I. Пролиферация норм и разум // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4. С. 62-70.
2. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. С. 30-34.
3. Пудовочкин Ю.Е., Бавсун М.В. Постмодерн идей и уголовно-правовое воздействие: к постановке проблемы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 181-189.

Борисов Павел Сергеевич

Заместитель начальника

Центра по противодействию экстремизму
Главного управления МВД России по Алтайскому краю

Borisov Pavel

The Center for Combating Extremism of
General Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Altai Territory

Моисеев Сергей Владимирович

Доцент кафедры теории и истории права и государства,
кандидат исторических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Moiseev Sergey

Candidate of Historical Sciences, assistant-professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ПЕРИФЕРИЙНОМ РЕГИОНЕ

REVISITING THE PREVENTIVE COMPONENT IN COUNTERACTION TO YOUTH EXTREMISM IN THE PERIPHERAL REGION

В настоящее время приходится наблюдать отсутствие кардинального снижения экстремизма и сопутствующих проявлений в молодежной среде на региональном уровне. В Алтайском крае имеют место различные формы молодежного радикализма: от пассивного копирования в социальных сетях сомнительного содержания мемов и их распространения до активного участия в несанкционированных уличных митингах, шествиях, пикетах и фанатских разборках. Имеющаяся в свободном доступе информация однозначно свидетельствует о сохранении общественной опасности, исходящей от различного рода радикальных группировок в субъекте Федерации.

В связи с этим требует общего анализа ситуация в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде на уровне субъекта. Как демонстрируют статистические и иные данные, противодействие экстремистским проявлениям со стороны специальных силовых структур Алтайского края осуществляется в разностороннем формате и

в достаточной степени эффективно. Центр противодействия экстремизму контролирует в полной мере обстановку, складывающуюся в этой сфере в городах и населенных пунктах края. Однако деятельность оперативных подразделений с реальной положительной динамикой является только частью системы, которая должна работать на ликвидацию экстремистских угроз. Другим важным составным элементом комплекса противодействия является многоуровневая профилактика проявлений экстремизма. На наш взгляд, в функционировании этого механизма существует достаточное количество актуальных проблем и вопросов, требующих разрешения.

Профилактическая работа в обозначенной области осуществляется сотрудниками органов внутренних дел, представителями краевых, городских и районных властей, работниками образовательных организаций. Проводятся конференции, встречи, семинары, круглые столы с учащимися школ, студентами колледжей, высших учеб-

ных заведений, педагогами, родительским активом, представителями диаспор, проживающими на территории края. Однако эта работа зачастую является односторонней и иницируется органами власти различного уровня, либо соответствующими подразделениями правоохранительных структур, либо вынужденно, когда ситуация в силу внутренних обстоятельств перестает быть латентной и переходит в критическую фазу.

В действительности в образовательных учреждениях субъекта реализуются более или менее стандартные программы по противодействию экстремизму и профилактике терроризма [5]. Каждая такая программа включает в себя обширный круг целей и задач: формирование у обучающихся навыков общественного осуждения и пресечения на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной и конфессиональной почве; повышение уровня межведомственного взаимодействия по профилактике экстремизма; проведение воспитательной, пропагандистской работы с обучающимися и сотрудниками образовательных учреждений [5]. При этом проблема заключается не в содержании программ как таковых, а в практической реализации позиций этих документов.

Возникает вопрос: каким образом формируются у обучающихся навыки общественного осуждения экстремистских проявлений на основе знания современного российского законодательства, если многолетний опыт взаимодействия с педагогами образовательных организаций в сфере профилактики экстремизма показывает, что их уровень знаний, касающихся обозначенной проблематики во всей ее многофакторности, является достаточно низким. Так, отсутствует элементарное осознание опасности экстремистской или пограничной экстремистской угрозы. Распространено мнение: «Мы не знаем об этой проблеме, значит, этой проблемы у нас нет». Схожая ситуация имеет место в правоохранительных органах.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 250 «Вопросы организации полиции», противодействие экстремистской деятельности отнесены к деятельности подразделений, организаций и служб, входящих в полицию. Из этого и других ведомственных нормативных правовых актов следует, что подразделения полиции и сотрудники, осуществляющие работу с гражданами, в т.ч. с лицами, имеющими психологические склонности к экстремистской деятельности, обязаны проводить индивидуально-профилактическую работу. Однако на низовом уровне базовые знания сотрудников полиции, в чьи задачи входит профилактика и предупреждение экстремистских проявлений в молодежной среде, не выходят за пределы общей эрудиции.

При этом такая ситуация складывается на фоне постоянно появляющихся в информационном пространстве края сообщениях о буллинге, кибербуллинге, скулшутинге, деятельности АУЕ, фанатских драках, акциях неонацистов и т.д.

Так, согласно информации о состоянии оперативной обстановки по линии противодействия экстремизму и терроризму на территории Алтайского края, в 2019 г. на территории субъекта зарегистрировано одно преступление экстремистской направленности, которое расследовано и направлено в суд. Правонарушение относится к категории насильственных и связано с причинением жителем г. Барнаула славянской национальности побоев по мотивам национальной ненависти и вражды представителю армянской национальности в месте массового пребывания граждан.

Пресечено 96 административных правонарушений, связанных в т.ч. с публичным демонстрационным запрещенной атрибутики или символики, производством и распространением экстремистских материалов.

В течение 2019 г. сотрудниками полиции на территории Алтайского края осуществлено сопровождение 738 публичных мероприятий общественно-политического характера (50 524 участников). Из общего числа публичных мероприятий 99 носили протестный характер (4144 участника), в т.ч. с выдвижением политических требований – 24 (713 участников), социально-экономических – 75 (3431). Пресечено 4 несанкционированных акции (12 участников), к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ (Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) привлечены их организаторы.

Фактов политической протестной активности со стороны представителей молодежной (в т.ч. неформальных объединений) и этнической среды в регионе не отмечено, призывов к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, экстремистской деятельности, насилию над гражданами и к массовым беспорядкам не было зарегистрировано. Однако имеется информация об участии представителей неформальной молодежи субъекта в несанкционированных митингах, прошедших в августе 2019 г. в г. Москве.

Проводимая оперативная работа позволила ЦПЭ ГУ МВД России по Алтайскому краю реализовать меры, направленные на пресечение противоправной деятельности среди молодежных группировок и фанатских групп, культивирующих националистическую идеологию. В феврале 2019 г. сотрудниками Центра с привлечением сил Управления Росгвардии по Алтайскому краю на территории Алтайского края и Новосибирской

области задержано 10 лиц, относящих себя к молодежному националистическому движению «WHC», которые летом 2018 г. в центре г. Барнаула применили физическое насилие в отношении представителей организации «Анти-фа», в г. Бийске причинили телесные повреждения средней тяжести участнику местной фанатской группировки. В результате проведенных обысков изъято: обрез гладкоствольного охотничьего ружья, перцовые и травматические пистолеты, охотничьи и травматические патроны различного калибра, мляжи ручных гранат, ножи, телескопические дубинки, кастеты, газовые баллончики, электрошокер, биты, националистическая литература, а также стикеры, футболки, нарукавные повязки, флаг с изображением нацистской символики.

В марте 2019 г. сотрудниками полиции с привлечением сил Управления Росгвардии по Алтайскому краю в результате реализации собраных материалов по уголовным делам за причинение побоев из хулиганских побуждений четверым гражданам Египта задержаны 4 члена праворадикального националистического движения «AR-CREW». В результате обысков изъяты: ножи, кастеты, газовые баллончики, биты, националистическая литература, предметы с изображением фашистской символики.

В декабре 2019 г. гражданам Республики Индия – студентам первого курса Алтайского государственного медицинского университета были причинены телесные повреждения по мотивам национальной ненависти учащимися и студентами гимназии и лицея г. Барнаула. Было установлено, что нападавшие лица являются активными представителями одной из групп «скинхедов», правонарушение совершили в ходе операции «патрулирования» по г. Барнаулу с целью нападения на лиц неславянской внешности.

В апреле 2019 г. был задержан 20-летний житель г. Бийска, который в период с января по апрель текущего года держал в напряжении местное население, преднамеренно создавал условия для значительного отвлечения сил и средств правоохранительных органов, осуществляя массовую рассылку ложных сообщений о готовящихся актах терроризма (минировании) на объектах социальной инфраструктуры города, в т.ч. в 60 образовательных организациях. Установлена причастность задержанного к 183 эпизодам преступной деятельности.

В 2020 г. выявлено 2 преступления террористической направленности по факту участия в деятельности террористической организации «Исламское государство» двух жителей Алтайского края (гражданин Российской Федерации, а также его сожительница – гражданка Республики Узбекистан). Супруги на территории иностранного государства вступили в состав незаконного

вооруженного формирования, не предусмотренного законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Фигуранты объявлены в международный розыск.

Периодически проявляют себя адепты деструктивных религиозных организаций и культов на территории края. В результате реализации комплекса мер по обеспечению оперативного наблюдения поставлены на оперативный контроль 3 местные секции религиозных организаций («Свидетели Иеговы» (запрещена решением Верховного Суда РФ в 2017 г.), «Аллэ-Аят» и «Орда»), требующие контроля в связи с тем, что используют в своей деятельности элементы радикальных учений и представляют определенную угрозу общественной безопасности региона.

Управлением Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай заблокирован доступ к 38 интернет-ресурсам, содержащим экстремистские материалы. Удалено 46 экстремистских материалов в сети Интернет; судебными органами признаны экстремистскими и внесены в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ 2 материала. На списочном учете находятся 29 несовершеннолетних, интересующихся деструктивным движением «Скулшутинг (Колумбайн)» [4].

Вышеобозначенные факты экстремизма в субъекте являются непосредственным отражением направленной деятельности подразделений правоохранительных органов и свидетельством уровня остроты вопроса.

В то же время существует проблема определения формата противодействия сопутствующим экстремизму проявлениям. Так, например, прогрессирующие в молодежной среде «буллинг» и «кибербуллинг» не отнесены юристами в настоящее время к правонарушениям, хотя, как показывает практика, имеют серьезные негативные последствия. Кроме того, когда ситуация с «травлей» обучающихся выходит из латентного состояния, включается субъективный фактор «директора», которому не выгодно привлекать в этом случае к образовательной организации внимание контролирующих структур и правоохранительных органов, в результате эта системно неразрешенная разовая проблема объективно вызывает появление нескольких новых.

Попытки найти варианты разрешения проблемы на региональном уровне выражались в проведении специальных курсов, организованных на базе Барнаульского юридического института МВД России для муниципальных служащих, обучающихся семинаров для педагогов ссузов, проведении специализированных «веерных» занятий для заместителей руководителей школ и т.п. Однако, как уже было обозначено, эти мероприятия

проводились и проводятся в большей степени по инициативе либо краевых и городских властей, либо правоохранительных органов и воспринимаются большинством их участников как дополнительная нагрузка.

Определенный эффект был получен в результате деятельности Сводной инициативной группы обучающихся вузов Алтайского края для оказания помощи уполномоченным органам в антиэкстремистской профилактической работе и правовой пропаганде среди учащихся вузов Алтайского края. Группа была создана по инициативе Совета ректоров высших учебных заведений Алтайского края и Республики Алтай на базе Барнаульского юридического института МВД России [3]. Формат работы заключается в проведении лекций-собеседований профилактического характера по системе «равный – равному». В ходе мероприятий в форме диалога между курсантами и студентами озвучиваются наиболее актуальные для молодежи вопросы, связанные с противодействием экстремизму и иным радикальным проявлениям в молодежной среде, устанавливаются позитивные горизонтальные контакты, формируется доверительная система общения.

В качестве следующего этапа работы группы предполагается создание волонтерской ассоциации обучающихся высших учебных заведений, деятельность которой будет носить комплексный характер и распространится на всю территорию субъекта.

Таким образом, исходя из вышеизложенного и не претендуя на бесспорность выводов, можно прийти к заключению, что на сегодняшний день существует целый ряд вопросов, в большей степени субъективного содержания, в сфере обеспечения надлежащего качества профилактики экстремизма и иных радикальных проявлений на региональном уровне.

Эффективность противодействия экстремизму зависит от совокупности многих взаимосвязанных факторов: полноты и объективности выявления и учета причин и условий, порождающих эти явления; степени технической, специальной оснащенности и профессиональной подготовки подразделений системы противодействия экстремизму в целом, уровня развития и действенности общей системы противодействия угрозам безопасности общества, степени осознания социумом тех опасностей, которые исходят от экстремизма.

Литература

1. Информационно-аналитические материалы к отчету начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю генерал-майора полиции Подоляна Андрея Анатольевича перед депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания. Сведения о состоянии оперативной обстановки и результатах деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 2018 год. Состояние, уровень и структура преступности. URL: <https://22.mvd.pf/Dejatelnost/otchnas/отчеты-за-2018-год/информационно-аналитические-материалы> (дата обращения: 22.09.2019).
2. Моисеев С.В., Шаганиян А.М. Исламистские экстремистские организации в России: профилактика экстремистских проявлений участковыми уполномоченными полиции: монография. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2018. 86 с.
3. Протокол № 6 от 24.04.2018 заседания Совета ректоров высших учебных заведений Алтайского края и Республики Алтай.
4. Справка о состоянии оперативной обстановки по линии противодействия экстремизму и терроризму на территории Алтайского края, результатах ОСД ЦПЭ ГУ МВД России по Алтайскому краю за 2019 г. ЦПЭ ГУ МВД по Алтайскому краю.
5. URL: <https://infourok.ru/programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole-1273411.html> (дата обращения: 18.03.2019).
6. URL: <http://docplayer.ru/69391175-Programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole.html> (дата обращения: 22.09.2019).

Buberbaev Nurlan

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov

Бубербаев Нурлан Дюсентаевич

Старший научный сотрудник НИИ,
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Проблема религиозного экстремизма является весьма актуальной для современного Казахстана. В республике сформирована комплексная правовая база по противодействию экстремизму – принят Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 13 июля 1999 г. № 416, утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 гг., принят новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан. Реализуются масштабные меры по нейтрализации вызовов и рисков в контексте обеспечения национальной безопасности, а также совершенствованию общегосударственной системы предупреждения экстремистских проявлений. Принимаются и меры организационного характера – в структуре органов внутренних дел функционирует подразделение, деятельность которого конкретно ориентирована на противодействие экстремизму.

Успешно работает институт Ассамблеи народа Казахстана, играющий ключевую роль в

укреплении казахстанской идентичности и единства, являющийся конституционным органом, вносящим свой вклад в стабильность и согласие в обществе. Реализация масштабного проекта «Большая страна – большая семья» укрепляет формирование целостной гражданской общности в условиях многонациональности и многоконфессиональности современного Казахстана. Повышению уровня религиозной грамотности населения и гармонизации межконфессиональных отношений способствует реализация Концепции государственной политики в религиозной сфере до 2020 г. [5].

Реализация вышеназванных направлений стала результатом снижения уровня экстремистских преступлений. Так, анализ состояния и динамики экстремистских преступлений, совершенных в Республике Казахстан в период с 2017 по 2019 г., показал, что их количество в 2019 г. снизилось на 55% к уровню аналогичного периода 2018 г. и на 50% к показателю базисного 2017 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика экстремистских преступлений, зарегистрированных в Республике Казахстан в период с 2017 по 2019 г.

№	Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1	Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни	219	80	68
2	Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан	1	4	3
3	Сепаратистская деятельность	1	-	3
4	Вооруженный мятеж	-	-	-

5	Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности	-	-	-
6	Диверсия	-	-	-
7	Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму	18	4	3
8	Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности	13	5	2
9	Прохождение террористической или экстремистской подготовки	3	-	2
10	Организация незаконного военизированного формирования	-	-	-
11	Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений	4	2	2
12	Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма	20	43	45

В течение 2019 г. органами внутренних дел республики изъято 3,5 тыс. единиц печатной продукции экстремистского толка. Совместно с Комитетом национальной безопасности пресечена преступная деятельность 46 сторонников «деструктивных радикальных течений», причастных к подготовке актов терроризма, занимавшихся пропагандой терроризма и экстремизма. Задержано 43 гражданина Казахстана (в т.ч. 39 чел. доставлены из Сирии, 2 чел. экстрадированы из Турции) и 1 гражданин Кыргызстана, разыскивавшихся за террористические и экстремистские преступления [1].

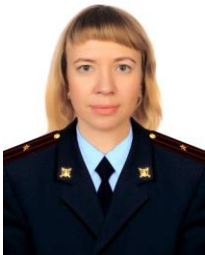
Вместе с тем ситуация в данной сфере продолжает оставаться тревожной. Так, одной из главных проблем присутствия экстремистских настроений в обществе продолжает оставаться незаконная деятельность деструктивных течений, распространяющих идеи экстремизма в коммуникационной сети Интернет. Особую тревогу вызывает их активность в социальных сетях, как в открытых, так и закрытых группах.

Несмотря на постоянный мониторинг сегментов сети Интернет специальными, правоохранительными и государственными службами и органами республики с последующим удалением контента с экстремистским подтекстом, их количество не снижается. Это связано как с техническими проблемами, в частности, с размещением большинства русскоязычных сайтов экстремистской направленности в доменной зоне иностранных государств, так и активным использованием анонимайзеров (сервисов по изменению фактического IP-адреса для беспрепятственного посещения запрещенных сайтов), а также с созданием большого количества «зеркальных» сайтов (страниц).

Имеются тревожные тенденции постепенного интеллектуального и идеологического ослабления сил, представляющих традиционный ислам в противоборстве с радикальными течениями. Официальные духовные институты республики сегодня не имеют эффективных стратегий развития и не ведут активной просветительской работы по разъяснению политического компонента ислама, что в эпоху глобализации и политизации общества серьезным образом ограничивает их ресурсную базу и сферы влияния. Около 60% населения республики не знают о деятельности Духовного управления мусульман Казахстана. По мнению экспертов, имамы мечетей не имеют авторитета у прихожан, особенно если эти прихожане представляют профессиональный слой среднего класса и имеют высшее образование. У этого слоя верующих политика «деинтеллектуализации» может привести к массовому оттоку наиболее квалифицированной и образованной части населения в сферу религиозного экстремизма. Религиозное возрождение в Казахстане, особенно среди молодежи, совпало с низким уровнем религиозного образования духовенства, что в условиях идеологического вакуума создает взрывоопасную ситуацию [2]. А нынешнее снижение уровня жизни, кризисные явления и процессы, отсутствие перспектив вызывают протестные настроения у отдельных групп и слоев населения. В сложившейся ситуации люди становятся наиболее восприимчивыми к пропаганде идеологов экстремизма, в будущем это может проявиться в виде националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, в т.ч. под лозунгами религиозного радикализма.

Литература

1. Дмитриева Е.Л. Проблема радикализации ислама в Казахстане // Россия и мусульманский мир (сводный реферат). 2019. № 4. С. 39-46.
2. Каримов Н.И. Религиозная политика, радикализм и эволюция ислама в Казахстане (начало XXI в.): теоретические аспекты // Восток. 2017. № 3.
3. Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2019 г. URL: <http://www.gov.kz/memleket/entities/qriim?lang=kk> (дата обращения: 27.02.2020).
4. Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 гг.: постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 г. № 124. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (дата обращения: 24.02.2020).
5. URL: <http://pravstat.prokuror.kz> (дата обращения: 27.02.2020).

Butenko Anna

Candidate of Philosophical Sciences

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Бутенко Анна Константиновна

Старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства, кандидат философских наук
Барнаульский юридический институт МВД России

Moiseev Sergey

Candidate of Historical Sciences, assistant-professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Моисеев Сергей Владимирович

Доцент кафедры теории и истории права и государства,
кандидат исторических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНЪЮНКТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ
СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ
ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**DISSEMINATION OF INFORMATION BY MEDIA AS A DESTABILIZING FACTOR
IN THE PROCESS OF COUNTERING EXTREMISM IN YOUTH ENVIRONMENT**

В настоящее время существует ряд концепций, объясняющих так или иначе явление воздействия средств массовой информации (далее – СМИ) на уровень преступности. На наш взгляд, в

рамках рассматриваемой проблемы представляют интерес научные разработки американского специалиста в области психологии агрессии Леонарда Берковица [2]. Ученый приводит весьма убе-

дительные аргументы, в т.ч. и результаты экспериментов, в пользу утверждения о том, что СМИ оказывают непосредственное влияние на рост агрессии в обществе. Информация, выданная гражданам с помощью современных технологий, имеющая резонансный подтекст с заданным автором определенным направлением, сознательно или нет, вызывает неоднозначную реакцию у части общества, становится побуждающим стимулом для неких действий, в т.ч. агрессивного характера. При этом воздействию поддаются не только психически неуравновешенные люди, но и вполне нормальные и адекватные члены общества.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы акцентировать внимание специалистов на распространении конъюнктурной информации СМИ и возникновении негативных последствий, в частности, экстремистских настроений в молодежной среде.

О том, что существует прямая связь между получаемой информацией, форматом ее подачи и возникновением последующего антисоциального поведения части молодежи, свидетельствуют недавние события, связанные с несанкционированными митингами в России. Кроме того, возможное усиление агрессии может быть обусловлено как временным влиянием, так и более постоянным научением [2]. Существует разница в восприятии человеком информации посредством просмотра фильмов и получения ее из новостных передач и публикаций. В первом варианте зритель подсознательно настроен на низкую реальность происходящего на экране, во втором случае слушатель и читатель воспринимают предлагаемые новости и комментарии как действительные, без критичного отношения. Повторение новостей в формате нарастания, подача журналистской аналитики с претензией на сенсацию увеличивают рост агрессивного настроения, прайминга¹, в т.ч. и экстремистского характера. Отсутствие акцентирования внимания воспринимающей аудитории со стороны журналистов СМИ на наказуемости проявлений агрессии создает крайне опасную иллюзию безнаказанности. Не менее опасной по последствиям является необоснованная критика действий правоохранительных органов или выносимых судами решений с одновременным обозначением «жертв системы», привлекаемых к юридической ответственности. Итогом становится рост социального напряжения, активизация радикальных сообществ, разрастание межэтниче-

ских, межрелигиозных и иных конфликтов. Возникает вопрос, какие цели преследуют журналисты кроме коммерческих, подавая явно конъюнктурную информацию аудитории и практически не неся ответственность. Так или иначе, представители СМИ являются родителями, и, по сути, такая специфическая форма подачи информации становится массированным способом воздействия также на их детей. Таким образом, у молодого поколения отчасти формируется взгляд на мир, убеждения и стереотипы поведения по отношению к окружающим. Культивирование в определенной мере идеи о враждебности «взрослого мира» в лице чиновников, полиции, военных и т.д. создают в молодежной среде негативное отношение к государственным институтам в целом. Столкнувшись с проблемами во взаимоотношениях с представителями старшего поколения, молодые люди приходят к выводу об изменении сложившейся ситуации, в т.ч. с помощью радикальных действий, демонстрируемых в новостях, иногда абсолютно без понимания последствий таковых.

Масс-медиа осуществляют как краткосрочное, так и продолжительное воздействие на воспринимательную информацию, при этом характер подачи может быть противоположный и избирательный – от максимального внимания к событию до практически полного его замалчивания. Так, например, в ходе обучающих семинаров с педагогами образовательных организаций субъекта, посвященных проблемам противодействия экстремизму в молодежной среде, выяснилось, что распространено мнение: «Мы об этом не слышали, значит, у нас этого нет». В итоге меры начинают приниматься, когда ситуация выходит за контролируемые пределы, а насилие становится обычным и приемлемым способом разрешения межличностных проблем для подростков.

Далее, как показывают результаты журналистских расследований различных резонансных событий, происходивших в последние пятьдесят лет, основной целью части из них являлось не раскрытие истинных причин случившегося или разоблачение преступников, а максимальная огласка полученной информации с претензией на сенсацию. В результате критерии качества выданного информационного материала в виде достоверности изложенных фактов, качественного анализа событий, взвешенных оценок оставляют желать лучшего. Современные российские СМИ, в т.ч. на региональном уровне, практически не используют обратную связь для контакта с потенциальной аудиторией, ее мнение не представляет для них интереса. Так, для удовлетворения информационных потребностей населения предлагается исключительно свое видение проблем.

Необходимо сказать о том, что возможности, позволяющие СМИ заниматься распространени-

¹ Прайминг (от англ. prime – заряжать, воспламенять), значение: когда люди сталкиваются с неким стимулом (или событием), имеющим частное значение, им в голову приходят другие идеи с точно таким же значением и в результате стимулируют действия.

ем информации в таком формате, частично являются положениями Закона РФ «О средствах массовой информации» [4]. Так, в ст. 1 закона обозначено, что «поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации» [4]. В статье 3 значится: «Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, – не допускается» [4]. То есть материалы для информации не могут быть подвергнуты никакой цензуре, кроме оговоренных случаев. Ограничения определяет ст. 4: «Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань» [4]. Однако СМИ, соблюдая эти требования закона, достаточно свободно используют полученную журналистами информацию. При этом согласно ст. 47 обозначенного закона журналист имеет право: 1) искать, запрашивать, получать и распространять информацию; 2) посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы; 3) быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации; 4) получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну; 5) копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения требований части первой статьи 42 настоящего Закона; 6) производить записи, в том числе с использованием

средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом; 7) посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях; 8) проверять достоверность сообщаемой ему информации; 9) излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью; 10) отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям; 11) снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала в соответствии с частью первой статьи 42 настоящего Закона; 12) распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи» [4]. По статье 49 журналист обязан: 1) соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях; **2) проверять достоверность сообщаемой им информации;** 3) удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые; 4) сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника; 5) получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей; 6) при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки; 7) ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения или материала; 8) отказаться от данного ему главным редактором или редакцией задания, если оно либо его выполнение связано с нарушением закона; 9) предъявлять при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста; 10) соблюдать запрет на проведение им предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума при осуществлении профессиональной деятельности. Следующее положение, по нашему мнению, особо обращает на себя внимание: «При осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные инте-

рессы, честь и достоинство граждан и организаций» [4]. С учетом того, что базовые положения закона были приняты еще в 1991 г., в современных условиях данный нормативный акт нуждается в серьезной корректировке.

На уровне субъекта существуют и активно занимаются распространением новостей ряд информационных агентств – «Amic.ru», «Алтапресс», «Толк» и т.д. В случаях, так или иначе связанных с экстремизмом в молодежной среде или с сопутствующими проявлениями, публикации новостей имели кричащие названия: «В Алтайском крае осудили подростка за экстремизм»; «Бывший учитель Барнаула осужден за экстремизм в соцсетях»; «В Барнауле осудят девушку за экстремистские посты в Интернете» и т.п. Одна из известных историй «экстремистского» содержания, которая благодаря усилиям местных СМИ получила широкий общественный резонанс и вышла на федеральный уровень, дело Марии Мотузной. Опуская детали разбирательства по делу представителями силовых ведомств, стоит обратить внимание на то, что в ходе самой процедуры установления фактов происходивших событий СМИ уже определили невиновность фигуранта, отсутствие профессионализма у экспертов и сотрудников правоохранительных органов, причем с опубликованием их имен, должностей и т.д. Далее последовал целый ряд материалов о жителях края, преследуемых за экстремистскую деятельность. Журналисты СМИ даже не удосужились изучить детали происходившего, но выдали непроверенную информацию за реальные факты [1]. Речь, в частности, шла об активном политическом деятеле г. Заринска Антоне Ангеле [6], который также оказался жертвой по «экстремистской» статье [5]. Был сделан вброс информации, который вызвал и соответствующую реакцию комментаторов: «Второе уголовное дело за неде-

лю по ст. экстремизм за картинки в соц. сетях, в Алтайском крае у гебнюков с полицейскими крышу сносит, надо быть впереди, больше палок, ж... от стула отрывать не надо и мозги напрягать тоже, а наш край не побратим с КНДР?»; «Ма-разм зашкаливает. Статью используют для осуждения неугодных, при чем все 4 дела у нас в крае. Ребятки с отдела по экстремизму, вы не офигели???» и т.д. [5] При этом интересно, что от статьи к статье процедура задержания фигурантов обростала все новыми подробностями о жестокости силовиков, а в итоге разбирательства по репостам мемов закончились привлечением к административной ответственности. В то же время хорошо известно, что распространение карикатур подобного содержания во Франции привело к террористическим актам в 2015 г. и в 2020 г.

Таким образом, возникает вопрос: зачем местным СМИ понадобилось подавать информацию в таком формате и вызывать общественный резонанс, в целом, достаточно заурядными делами? Какие преследовались цели? Привлечение внимания к информационному агентству, коммерческая выгода, конъюнктурные соображения или крайне низкий уровень понимания ответственности за последствия с отсутствием внутренней цензуры? Такая ситуация в развитии может стать угрозой общественной безопасности, в частности, на уровне субъекта, урегулированием которой придется заниматься силовым структурам. Как предполагаем, на уровне Федерации и на уровне субъекта разрешением этого вопроса должны заниматься законодательные органы, имеющие соответствующие полномочия в рамках формирования предложений по поправкам в акты, касающиеся регулирования деятельности СМИ и последующего контроля за их выполнением.

Литература

1. Алтайские следователи по «народной статье» пытаются отправить в психбольницу очередного «экстремиста». URL: <https://www.bankfax.ru/news/122640/> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. URL: <http://nkozlov.ru/book/254-berkovic-leonard-agressija-prichiny-posledstviya-i-kontrol.html> (дата обращения: 15.09.2020).
3. Боровикова В.В. К вопросу о влиянии средств массовой информации и киноиндустрии на уровень развития экстремизма в молодежной среде. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ovliyani-sredstv-massovoy-informatsii-na-prestupnost> (дата обращения: 20.01.2021).
4. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Плюс один: алтайский общественник попал под уголовное дело из-за репоста. URL: <https://www.amic.ru/news/420362/> (дата обращения: 14.01.2021).
6. Российская энциклопедия кандидатов. «Ангел Антон Викторович (ранее Козлов), Сведения о судимости: имеется судимость, пункты “а”, “в”, “г” части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации “Кража”. Судимость погашена по истечении испытательного срока сроком 2 года в декабре 2001 г. имеется судимость пункт “а”, “г” части 2 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации “Грабеж”. Судимость погашена по истечении восьми лет после отбытия наказания 14.09.2015» URL: <https://candidates.golosinfo.org/p/481057-angel-anton-viktorovich/> (дата обращения: 14.01.2021).

Wang Yan

Master

Xinjiang Police Academy of People's Republic of China

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА

STUDY OF THE ISSUES OF THE CRIMINAL CODE FOR THE PREVENTION OF EXTREMISM

До того, как экстремизм был «криминализован», научное сообщество преимущественно изучало его с точки зрения политологии и теологии. Поэтому, по сравнению с прочими типами правонарушений, экстремизм можно назвать неким абсолютно новым видом преступности. С точки зрения того, содержит ли предписание закона формулировки «экстремизм», «экстремистское правонарушение», правовые нормы могут быть узконаправленными на экстремистские преступления. Однако те правовые нормы, которые не содержат подобных формулировок, но подразумевают экстремистскую систему ценностей и девиантное поведение, называются правовыми нормами с широкой направленностью на экстремистские преступления. В данной статье, за исключением специальных характеристик, в процессе изложения используются правовые нормы с узкой направленностью на экстремистскую деятельность.

В сфере уголовного права существует следующая система: совершение правонарушений влечет за собой учреждение законов. Законодательство в свою очередь затрагивает теоретические исследования, которые, с другой стороны, улучшают законодательство и меры по противодействию преступности [1, с. 168]. Вследствие того, что до 1990-х гг. в КНР не происходили экстремистские и террористические правонарушения, в сравнении с иными западными странами, теоретические исследования и уголовное законодательство в этой сфере начались достаточно поздно. Однако начиная с 1990-х гг., в особенности после террористических актов 11 сентября 2001 г. в США, под влиянием изменения международной обстановки и глобального распространения терроризма, КНР подверглась пагубному воздействию терроризма и религиозного экстремизма, безопасность людей находилась под серь-

езной угрозой. В данном контексте соблюдение верховенства закона и права и его применение в качестве метода борьбы с терроризмом и экстремистскими правонарушениями, несомненно, является основной гарантией реализации надлежащего правопорядка.

Так называемая «модель законодательства» является моделью, принятой государством в соответствии с социальными потребностями общества. Экстремистские правонарушения имеют комплексные, разнообразные отличительные черты, поэтому, исходя из актуальных потребностей регионов в средствах пресечения экстремистских правонарушений, страны выбирают законодательные модели, которые подходят к реальному положению в стране и соответствуют одному из трех типов универсальных законодательных моделей.

В рамках отдельной законодательной модели государство формулирует единую правовую норму для регулирования преступлений экстремистского характера. Эта законодательная модель очень актуальна и обладает значительным превосходством, но в действительности она подрывает авторитет и целостность уголовного права. Так как экстремистские преступления являются правонарушениями, они должны быть единообразно предусмотрены Уголовным кодексом, и отдельные законодательные модели вне области уголовного права не могут существовать.

Интегрированная модель законодательства заключается в том, что страна не формулирует специальные правовые нормы для борьбы с преступлениями экстремистского характера, но относит такие преступления к другим правовым нормам или уголовным кодексам.

Комплексная законодательная модель относится к законодательной модели, в которой национальный законодательный орган не только при-

нимает специальные законы об экстремистских правонарушениях, но и регулирует их в других сферах законодательства. Например, статьи 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают ответственность за преступления по созданию экстремистских группировок, участию в таких группировках и организацию их деятельности [2, с. 144-145]. Закон «О противодействии экстремистской деятельности» был официально принят в июле 2002 г. Он содержит комплексные положения о преступлениях экстремистской направленности и закладывает прочную основу уголовного законодательства страны для более эффективного предотвращения и профилактики экстремистских преступлений.

Законодательная модель по борьбе с экстремистскими правонарушениями в КНР представляет собой типичное комплексное законодательство, т.е., с одной стороны, обвинения и наказания, связанные с экстремистскими преступлениями, которые предусмотрены в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики (далее – Уголовный кодекс), и большинство обвинений, связанных с террористическими преступлениями, не дифференцированы; с другой стороны, существует «Закон Китайской Народной Республики о борьбе с терроризмом» (далее – Закон о борьбе с терроризмом), который также включает в себя некоторые положения о совершении преступлений экстремистского характера. Принятие этой законодательной модели способствует координации и взаимодействию различных ведомственных законов, а вследствие этого провоцирует развитие оперативной реакции на новые криминальные правонарушения и требования судебной практики.

Хотя экстремистские и террористические преступления находятся в непосредственной связи, признанной обществом [3, с. 278], законодательство КНР по борьбе с террористическими преступлениями восходит к Уголовному кодексу от 1997 г., тогда как законодательство против экстремистских преступлений не существовало в стране до 29 августа 2015 г., когда были приняты «Поправки к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 9)», которые формально попали в поле зрения общественности на правовом уровне.

В «Поправках к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 9)» экстремизм рассматривается как идеологическая основа для совершения террористических преступлений и в целом отличается от нормальной религиозной деятельности и общественной жизни, так что область управления уголовного права распространяется до источника роста и развития экстремизма и затрагивает конкретные правонарушения: статья 120-3 Уголовного кодекса «Пропаганда терроризма и экстремизма или побуждение к осуществлению террористической деятельности»,

статья 120-4 «Побуждение, принуждение народных масс к нарушению утвержденных государством правил брака, юстиции, образования и общественного управления путем экстремизма», статья 120-5 «Принуждение других лиц к ношению пропагандирующих терроризм, экстремизм одежды или знаков», статья 120-6 «Хранение заведомо пропагандирующих терроризм и экстремизм книг, аудио- и видеопроодукции или других предметов» и статья 311 «Отказ от предоставления доказательств в отношении другого лица, заведомо занимающегося преступной шпионской, террористической или экстремальной деятельностью». Среди пяти обвинений, за исключением того, что описано в ст. 311, которое предусмотрено в главе VI Уголовного кодекса «Преступления против порядка управления и общественного порядка», все четыре других обвинения описаны в главе II Уголовного кодекса «Преступления против общественной безопасности». В нем подчеркивается, что экстремистские преступления аналогичны террористическим преступлениям. Ущемление правовых интересов является не только вопросом безопасности жизни людей, но и вопросом стабильности и устойчивости общественной жизни [4, с. 603].

Уголовный кодекс конкретно не описывает преступления экстремистского характера, структура статьи представляет собой формулу «преступление + установленное законом наказание», что не способствует пониманию работы судебной практики. Ввиду этого 15 июня 2018 г. Верховная народная прокуратура совместно с Верховным народным судом, Министерством общественной безопасности и Министерством юстиции издала документ «Заключения по некоторым вопросам, касающимся применения закона в борьбе с террористическими актами, уголовными делами в отношении экстремизма». Были представлены стандарты состава преступления, процедуры рассмотрения дел и рабочие механизмы дел, в которых подробно изложены детальные стандарты правоприменения по борьбе с террористической деятельностью и экстремистскими преступлениями в соответствии с законом.

Как упоминалось выше, возникновение и распространение экстремистской идеологии может легко привести к насильственной террористической деятельности и преступлениям, которые оказывают пагубное влияние на общество. Это приведет не только к значительным человеческим жертвам и материальному ущербу, но и к возникновению паники в стране. Меры наказания после правонарушения, даже если преступники предстают перед судом, требуют от государства затраты большого количества человеческих, материальных и финансовых ресурсов, направленных на восстановление нарушенных связей в обществе, а некоторые пагубные последствия могут

оказаться невозместимыми. В результате уголовное право изменило традиционный пассивный фактор вмешательства, осуществляемый только после причинения ущерба правовым интересам, в активный фактор раннего вмешательства, который превратился в функцию профилактики и безопасности.

Теория «общества риска»¹ базируется на основе раннего вмешательства уголовного права. Поскольку «общество риска» представляет собой небезопасную социальную обстановку и непостоянное общественное настроение, неопределенность рисков и серьезные последствия требуют от государства предоставления набора моделей защиты для предотвращения осуществления рисков, что обеспечивает легитимность раннего вмешательства уголовного права [5, с. 83].

После террористического акта 11 сентября 2001 г. в США глобальная антитеррористическая ситуация обострилась. Теперь терроризм представляет собой современную радикальную ситуацию, состоящую из крайних криминальных мотивов, высокотехнологичных методов планирования и недифференцированных преступных целей. Раннее вмешательство уголовного права как представительного законодательного метода предотвращения террористических преступлений постепенно одобряется на законодательном уровне по всему миру. Уголовное законодательство КНР также было адаптировано к реальным требованиям по борьбе с терроризмом и тенденциям международного антитеррористического законодательства. «Поправки к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 9)» являются наиболее представительным документом. Положения о преступлениях экстремистского характера четко выражают основную позицию раннего вмешательства в уголовное законодательство. Во-первых, необходимо поощрять и пропагандировать эти подготовительные формы поведения и использовать их с целью определения и квалификации конкретных преступлений². Это показывает, что Уголовный кодекс необходим для раннего вмешательства и предупреждающего

наказания нарушителей уголовного закона, когда нет возможности своевременно защитить правовые интересы. Во-вторых, поведение, требующее наказания, прямо определяется как преступление действием, т.е. абстрактное преступление изменило традиционное уголовное право, в котором требовалось указание «результатов» или «обстоятельств» совершённого правонарушения. Это относится к статьям Уголовного кодекса 120-4 «Побуждение, принуждение народных масс к нарушению утвержденных государством правил брака, юстиции, образования и общественного управления путем экстремизма», 120-5 «Принуждение других лиц к ношению одежды или знаков, пропагандирующих терроризм, экстремизм». Эти два вида преступлений должны наказываться по Уголовному кодексу при условии, что они сопровождаются соответствующим поведением, которое предусмотрено Уголовным кодексом, т.к. не предусматривается иных определенных последствий или серьезных обстоятельств. Это означает, что Уголовный кодекс снижает порог осуждения за подобное поведение и заранее предусматривает уголовные санкции за действия, которые, по существу, не нарушают правовых интересов. В-третьих, расширить обязательства граждан по активному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и экстремистскими правонарушениями. Если один гражданин владеет информацией, что иной гражданин или группа людей причастна к совершению террористического или экстремистского преступления, и отказывается предоставить её в процессе расследования судебными органами соответствующих обстоятельств и поиска доказательств, то гражданин подлежит наказанию при отягчающих обстоятельствах в виде лишения свободы на срок не более трех лет, заключения под стражу или наблюдения. Теперь в отдельных случаях Уголовный кодекс ужесточил обязанность граждан сотрудничать в предотвращении ущемления правовых интересов.

С точки зрения судебной практики вышеупомянутые правила обеспечивают стране благоприятные условия для активной борьбы с терроризмом и экстремистскими правонарушениями и для их профилактики, а также эффективно ускоряют уголовное расследование и реагирование на чрезвычайные ситуации. Эти правила также соответствуют принципам работы КНР по борьбе с терроризмом – «нанести предупреждающий удар как можно скорее» и «придерживаться создания барьеров и укреплять центр».

Уголовный кодекс КНР от 1997 г. предусматривал «формирование, руководство и участие в организациях преступного мира», но не определял само понятие «организация преступного мира». Впоследствии возникли различия в судебной практике, в «Поправках к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 8)»

¹ Теорию «общества риска» выдвинул немецкий социолог Бейкер. Он охарактеризовал современное общество как «общество риска» и считал, что в таком обществе различные внезапные, глобальные, непредсказуемые и крайне опасные риски представляют серьезную угрозу для существования и развития человечества. Экстремистские преступления совпадают с характеристиками риска в теории «общества риска», которая обеспечивает легитимность раннего вмешательства уголовного закона.

² А именно «Пропаганда терроризма и экстремизма или побуждение к осуществлению террористической деятельности» и «Хранение заведомо пропагандирующих терроризм и экстремизм книг, аудио- и видеопроизведений или других предметов».

были четко определены характеристики, которыми должна обладать «организация преступного мира». «Экстремизм» – это новое понятие в «Поправках к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 9)», но толкование его не дано. В соответствии с требованиями установленных законом принципов преступлений и наказаний, правовые нормы, устанавливающие совершение преступления, должны быть понятными и недвусмысленными, чтобы люди могли точно понимать содержание и определять масштабы правонарушений с целью овладения нужной информацией о тех противоправных действиях, которые повлекут за собой уголовную ответственность [6, с. 24]. Таким образом, своевременное определение понятия экстремизма в уголовном законодательстве способствует правильному пониманию особенностей экстремистских преступлений, их отрицательного воздействия на общество, а также упорядочению действий, выбора и решений всех членов общества, недопущению риска экстремистского насилия и террора в реальной жизни.

В теоретическом отношении взаимосвязь между понятиями экстремизма и терроризма достаточно тесная. Уголовный кодекс объединяет понятия экстремизма и терроризма в качестве определения преступления, однако в Законе по борьбе с терроризмом оговаривается, что экстремизм является идеологической основой терроризма, из чего следует, что между ними существует неразрывная связь. Таким образом, необходимо уточнить, существует ли взаимосвязь между преступлениями экстремистской направленности и террористическими правонарушения-

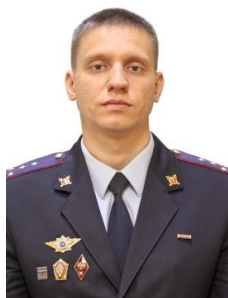
ми на основе четкого определения соответствующих понятий законодательным органом.

Подобно террористическим преступлениям, экстремистские правонарушения всегда имели отличительные черты межгосударственного характера и интернационализации, их трудно предотвратить и искоренить силами одной страны. В этом случае требуется, чтобы все страны мира объединились и совместно боролись с явлением экстремизма, уделяя большее внимание сотрудничеству в области уголовного судопроизводства. Оно отражает интернационализацию уголовного судопроизводства и направлено на вручение документов, расследование и сбор доказательств, экстрадицию, передачу юрисдикции в уголовном судопроизводстве, сотрудничество в исполнении судебных решений по уголовным делам, осуществление ареста недвижимого имущества, замораживание и конфискацию активов, а также создание механизмов предупреждения экстремизма и его профилактики.

Перед лицом глобальной проблемы экстремистской преступности сотрудничество является общей тенденцией, взаимовыгодной деятельностью. В течение последних лет в рамках Шанхайской организации сотрудничества Китай, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан взаимно обменивались оперативной информацией и координировали действия в области многостороннего и двустороннего сотрудничества в таких аспектах, как предотвращение экстремизма, терроризма и сепаратизма, совместное обеспечение региональной безопасности и стабильности. Наши текущие международные отношения можно с уверенностью назвать образцовыми.

Литература

1. 刘仁文.恐怖主义与刑法规范 [J].中国法律评论, 2015 (2).
2. 黄道秀. 俄罗斯联邦刑事法典 [M].北京: 北京大学出版社, 2008.
3. 赵军.法治语境下极端主义犯罪治理定量研究 [J].中国法学, 2016 (6).
4. 张明楷.刑法学 (第五版) [M].北京: 法律出版社, 2016.
5. 李恒.总体国家安全观视野下的恐怖主义犯罪刑法规制与完善 [J].宁夏社会科学, 2021 (1).
6. 杜里奥·帕多瓦尼.意大利刑法学原理 [M].陈忠林译.北京: 法律出版社, 1998.

Верхогляд Ян Евгеньевич

Старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Барнаульский юридический институт МВД России

Verkhoglyadov Yan

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
(НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**TARGET PROGRAMS AS A METHOD OF IMPLEMENTING STATE-LEGAL POLICY
IN THE FIELD OF COUNTERACTION TO EXTREMISM
(ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Стратегические и концептуальные документы, определяющие основные векторы развития государственно-правовой политики, к одним из ключевых угроз относят экстремистскую деятельность [4]. Официальные данные МВД России свидетельствуют, что после частичной декриминализации ст. 282 УК РФ [25] число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности снижается (за 9 месяцев 2014 г. было совершено 789 преступлений, за аналогичный период 2015 г. – 1028, 2016 г. – 1161, 2017 г. – 1189, 2018 г. – 1165, а в 2019 г. – только 454 [28]). Количество же пресеченных административных правонарушений в рассматриваемой сфере увеличивается (за 9 месяцев 2017 г. сотрудниками полиции было составлено 1039 протоколов об административных правонарушениях по ст. 20.3 КоАП РФ и 801 протокол по ст. 20.29 КоАП РФ, за аналогичный период 2018 г. – 1172 и 935 протоколов соответственно, а за 2019 г. – уже 1449 и 718 протоколов [22]).

Учитывая изложенные выше сведения, возможно предположить, что действующая сегодня государственно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму обладает потенциалом для совершенствования. Так, согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., одним из основных антиэкстремистских направлений законодательной деятельности является разработка и принятие региональных и муниципальных целевых программ,

предполагающих создание системы профилактики экстремизма и терроризма, в т.ч. с учетом различных факторов (религиозных, национальных, региональных и т.д.) [4, 29].

Для оценки современного состояния указанного направления противодействия экстремизму нами проведено исследование общедоступных сведений о целевых программах субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации, в состав которого входят десять регионов: республики Алтай, Тыва, Хакасия; Алтайский и Красноярский края; Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области [27]. Отсутствия программных антиэкстремистских документов на региональном уровне установлено не было.

Так, допустимо выделить два ключевых подхода к противодействию экстремизму на региональном уровне: создание отдельных самостоятельных целевых программ [10, 18] либо включение блоков антиэкстремистских мероприятий в более глобальные программные документы (к примеру, обеспечения общественного порядка, общественной безопасности, противодействия преступности, административным правонарушениям и т.д.) [9, 11-16, 21].

В целом структуры целевых программ имеют общие элементы, однако в некоторых регионах серьезно отличается их содержание. По итогам проведенного анализа выделим наиболее характерные блоки.

Наименование. В ряде случаев программы (подпрограммы) в названии содержат не только экстремизм как объект воздействия, но и экстремистские проявления, терроризм, идеологию терроризма, общественный порядок и безопасность, наркоманию и т.д.

Срок действия. Период действия у каждого из целевых документов разный: минимальный – 3 года [16], максимальный – 9 лет [12]. Бессрочных программ не выявлено. Кроме того, отметим, что в некоторых регионах документы действуют не первый срок (Омская область, Алтайский край и др.). Одной из первых в СФО была принята программа законодательным собранием Омской области – 22.12.2006 [6]. В настоящее же время все целевые документы принимаются и утверждаются высшими органами исполнительной власти субъектов РФ.

Бюджет. Финансирование большинства программ осуществляется за счет денежных средств регионов, но иногда в качестве дополнительных ресурсов указываются федеральные [11] и внебюджетные средства [9]. Имеет место создание целевых программ, где прямо объем и источники финансирования не указаны [18].

Ответственные исполнители. Единообразия среди данных субъектов нет, указываются абсолютно различные подразделения (управления, комитеты): молодежной политики, региональной безопасности, общественной безопасности, экономического развития и имущественных отношений, администрации губернаторов, правительств и т.д. Помимо того, в некоторых программах установлены полномочия субъектов, задействованных в их реализации [10].

Аргументация. В качестве обоснования целевых программ разработчики указывают уровень угрозы экстремизма, количество правонарушений в данной сфере, несовершенство системы противодействия. Некоторые документы содержат указание на то, что экстремизм для региона не свойственен [13], однако не учитывают внешние угрозы или перспективны ухудшения ситуации либо вообще смещают акценты исключительно на иные негативные явления (к примеру, наркомания) [9].

Цели и задачи. К основному назначению зачастую относят противодействие экстремизму в различных формах: повышение профилактических мер антиэкстремистской направленности; предупреждение экстремистских проявлений; воспитание толерантности; гармонизацию межнациональных и межрелигиозных отношений; организацию эффективной системы профилактики и пресечения экстремизма; защиту основ конституционного строя, прав и свобод граждан и т.д. Нередко вид целевого документа (самостоятельная программа или только подпрограмма бо-

лее обширного акта) влияет на то, указываются общие или значительнее детализированные цели и задачи. Дополняют некоторые перечни целей и задач стратегические направления развития противодействия [10].

Мероприятия. Рассматривая действия органов исполнительной власти по выполнению поставленных задач и достижению целей программ, допустимо выделить общие (техническое обустройство системами видеонаблюдения; социально-культурная адаптация мигрантов; финансирование акций по добровольной сдаче оружия; организация праздников; стимулирование создания и развития общественных организаций правоохранительной направленности и др.) и более специализированные мероприятия (обеспечение субъектов противодействия методическими пособиями; тематические конкурсы, семинары-совещания, круглые столы, конференции; антиэкстремистская подготовка и переподготовка различных должностных лиц; финансирование центров проведения экспертиз; съемка фильмов, печать буклетов; проведение встреч с представителями различных национальностей и конфессий; социологические исследования и др.).

Отметим, что в ряде документов на противодействие экстремизму ориентированы мероприятия, более подходящие под антитеррористическую деятельность; мониторингу, а также иным исследованиям уделяется недостаточно внимания либо их содержательная часть вызывает сомнения (к примеру, индекс интолерантности [10]); не всегда используется потенциал гражданского общества (создание кибердружин [21] и т.п.); ресоциализация в отношении лиц, подверженных экстремизму, не проводится, а осуществляется только в отношении больных наркоманией и алкоголизмом; при подготовке и проведении мероприятий редко применяется возрастная дифференциация объектов воздействия и т.д.

Индикаторы. Результаты, по которым разработчики предполагают оценку эффективности, выражаются в количественных и (или) качественных показателях: проведенные вышеуказанные мероприятия; уровень толерантности населения, изучаемый в ходе социологических исследований; охват аудитории пропагандистской работой; эфирное время СМИ; количество изданных материалов; число преступлений и т.д. Следует отметить, что последний критерий оценивания, к сожалению, указывается не во всех программах. Более того, в некоторых регионах учитывается общий массив совершенных преступлений, в других – преступлений экстремистской и (или) террористической направленности в общем, либо противоправные деяния из этой же категории, но только тяжкие и особо тяжкие составы. Ни в одной программе прямо не указаны административ-

ные правонарушения, связанные с антиэкстремистским законодательством (ст. 5.62, 20.3, 20.3.1, 20.29 КоАП РФ и т.п.).

Возможные риски. В редких случаях целевые программы содержат в себе возможные отклонения в достижении заявленных результатов [10]. Безусловно, подобный элемент в рассматриваемых документах необходим, однако он требует детальной проработки перед включением в программу и не должен формально оправдывать некачественные подготовку и реализацию мероприятий.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на уровне всех субъектов СФО противодействие экстремизму осуществляется посредством реализации целевых программ. Таким образом, региональные власти реализуют не только положения стратегических документов [29], но и обязанности, установленные федеральными законами [3]. Вопросы же возникают к качеству подготовки целевых программ, которое иногда демонстрирует неосознание всей опасности экстремистской деятельности и важности ее своевременного предупреждения. Более того, схожие недостатки наблюдаются и на муниципальном уровне сибирских регионов.

К сожалению, имеют место случаи, когда органы прокуратуры инициируют административное судопроизводство по фактам бездействия муниципальных органов, выражающимся в непринятии антиэкстремистских программ [24, 26, 30]. Также подчеркивают не совсем системный и согласованный подход в противодействии экстремизму между региональными и муниципальными органами власти следующие обстоятельства:

1. Смещение объектов воздействия. На уровне субъекта РФ создана целевая программа достаточно общего назначения (противодействие экстремизму, терроризму, дорожно-транспортным происшествиям, наркомании, алкоголизму и т.д.), а на муниципальном уровне – непосредственно ориентированная только на экстремизм и (или) терроризм. Несколько противоположная ситуация выявлена в Кемеровской области: на уровне региона действует программа, направленная на противодействие исключительно экстремизму [18], а в г. Кемерово – терроризму и экстремизму [19].

Подобное смещение акцентов в выборе объектов воздействия может привести к ситуациям, когда мероприятия целевых документов будут не в полной мере соответствовать их наименованию либо в силу чрезмерной масштабности ограничены в формах воздействия. Соответственно, силы и средства будут расходоваться субъектами реализации программ недостаточно эффективно (к примеру, в программе противодействия г. Красноярска [20] из 56 мероприятий всего около 15

прямо или косвенно связаны с профилактикой экстремизма (несмотря на то, что Красноярский край традиционно занимает одно из лидирующих мест в СФО по числу зарегистрированных преступлений экстремистской направленности [23]), при этом индикаторы эффективности вообще отсутствуют, чего нельзя сказать про региональную программу [16]).

По нашему мнению, при создании программ следует либо выстраивать отдельный блок в целевых документах общего назначения, ориентированный исключительно на предупреждение и пресечение экстремизма и терроризма, либо создавать самостоятельную целевую программу. В обоих вариантах обязательно необходимо стремиться к исключению пересечения/смещения либо подмены объектов воздействия.

2. Разноплановость целей. Назначением региональных программ в большинстве случаев является противодействие экстремизму [21], в то время как на муниципальном уровне целью указывается лишь создание условий для профилактики экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации проявлений экстремизма [5]. Однако согласно действующему законодательству [8] органы местного самоуправления обязаны именно участвовать в профилактике, а не только создавать условия.

3. Неоправданная ограниченность либо отсутствие индикаторов. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что иногда в критерий эффективности целевых программ по противодействию экстремизму непосредственно число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности на региональном уровне включается [21], а на муниципальном – нет [5]. Соответственно, при одном и том же состоянии преступности одна программа может быть эффективной, другая – нет.

Более того, недобавление в критерии оценки результатов реализации программ числа регистрируемых правонарушений позволяет принимать целевые программы, достаточно схожие по своему содержанию, на длительные периоды вне зависимости от роста преступлений экстремистской направленности (к примеру, с 2012 по 2019 г. в Алтайском крае действовали две целевые программы [10, 17], при анализе которых глобальных изменений не выявлено, хотя до частичной декриминализации ст. 282 УК РФ в крае наблюдался рост преступности: за 10 месяцев 2012 г. было зарегистрировано 7 преступлений экстремистской направленности, за аналогичный период 2013 г. – 18, за 2014 г. – 26, за 2015 г. – 27, за 2016 г. – 28, за 2017 г. – 38, за 2018 г. – 18, за 2019 г. – 1 [23]).

Здесь же отметим, что также нами выявлены документы, где индикаторы ожидаемых конеч-

ных результатов на региональном уровне [18], в отличие от муниципального [19], вообще отсутствуют.

Завершая рассмотрение заявленной темы, констатируем, что целевые программы как средство реализации государственно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму обладают достаточным потенциалом. Однако в данном направлении, как ранее [1], так и сегодня, существуют отдельные аспекты, требующие корректировки в целях совершенствования.

Предлагается при подготовке и исполнении целевых программ использовать более детальный анализ результатов реализации таковых документов прошлых лет, а также опыт иных регионов России и иностранных государств; привлекать научное сообщество, сотрудников правоохранительных структур, институты гражданского общества к подготовке программ, получать от них экспертные оценки, размещать в открытом до-

студе проекты целевых документов и проводить общественные обсуждения. Следует рассмотреть возможность разработки единой методики для подготовки программ, т.е. нормативно закрепить наиболее оптимальную форму и содержание, которую, исходя из специфики региона, уполномоченные субъекты будут вправе корректировать и дополнять, тем более подобный опыт уже имеется [2]. Важно помнить, что в целевой программе наиболее оптимальным будет учет всех основных направлений общего противодействия: предупреждение, пресечение, минимизация последствий, выявление причин и условий экстремизма с последующим их устранением, постоянный мониторинг оперативной обстановки. Именно последний компонент противодействия позволяет своевременно анализировать пути для совершенствования и вносить корректировки в целевые программы.

Литература

1. Апанасюк Л.А. Анализ региональных программ преодоления ксенофобии и экстремизма в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 90-97.
2. Ищенко О.В., Фазлутдинова Г.И. Совершенствование программ по профилактике экстремизма в ХМАО – Югре // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития: сб. науч. тр. по мат-лам VIII междунар. науч.-практ. конф-ции. М., 2018. С. 81-88.
3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма на территории города Новосибирска» на 2018-2020 гг.: постановление мэрии города Новосибирска от 04.07.2018 № 2426. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465723190> (дата обращения: 29.11.2019).
6. О целевой программе Омской области «Профилактика правонарушений и предупреждение экстремизма в Омской области» до 2010 г. (утратил силу с 1 января 2010 г. – Закон Омской области от 11.02.2009 № 1139-ОЗ): закон Омской области от 27.12.2006 № 834-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/943021846> (дата обращения: 29.11.2019).
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении государственной программы «Обеспечение безопасности населения Томской области»: постановление администрации Томской области от 30.10.2014 № 411а. URL: <https://tomsk.gov.ru/gosudarstvennaja-programma-obespechenie-bezopasnosti-naselenija-tomskoj-oblasti> (дата обращения: 29.11.2019).
10. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Противодействие экстремизму и идеологии терроризма в Алтайском крае»: постановление администрации Алтайского края от 31.12.2014 № 602. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423904743> (дата обращения: 29.11.2019).
11. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Реализация государственной национальной политики в Иркутской области» на 2014-2020 гг.: постановление правительства Иркутской области от 30.12.2013 № 628-пп. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460266774> (дата обращения: 29.11.2019).
12. Об утверждении государственной программы Омской области «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций, участие в обеспечении общественного правопорядка и об-

- щественной безопасности Омской области»: постановление правительства Омской области от 16.10.2013 № 260-п. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467308268> (дата обращения: 29.11.2019).
13. Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Комплексные меры профилактики правонарушений и защита населения и территории Республики Алтай от чрезвычайных ситуаций»: постановление правительства Республики Алтай от 28.10.2016 № 313. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444741931> (дата обращения: 29.11.2019).
14. Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Тыва на 2017-2020 гг.»: постановление правительства Республики Тыва от 28.02.2017 № 86. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446164614> (дата обращения: 29.11.2019).
15. Об утверждении государственной программы Республики Хакасия «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Хакасия»: постановление правительства Республики Хакасия от 01.11.2016 № 533. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444742309> (дата обращения: 29.11.2019).
16. Об утверждении государственной региональной программы Красноярского края «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности»: постановление правительства Красноярского края от 12.01.2017 № 3-п. URL: <http://docs.cntd.ru/document/445044725> (дата обращения: 29.11.2019).
17. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Противодействие экстремизму в Алтайском крае» на 2012-2014 гг.: постановление администрации Алтайского края от 09.12.2011 № 712. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499108744> (дата обращения: 29.11.2019).
18. Об утверждении комплексной программы «Противодействие экстремизму» на 2019-2025 гг.: распоряжение коллегии администрации Кемеровской области от 24.09.2018 № 422-р. URL: <http://rdocs3.cntd.ru/document/550192290> (дата обращения: 29.11.2019).
19. Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории города Кемерово» на 2018-2022 гг.: постановление администрации города Кемерово от 10.07.2017 № 1913. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450250335> (дата обращения: 29.11.2019).
20. Об утверждении программы мероприятий по профилактике экстремизма, терроризма и других правонарушений в городе Красноярске на 2017-2019 гг.: постановление администрации города Красноярска от 27.02.2017 № 102. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444998089> (дата обращения: 29.11.2019).
21. Об утверждении региональной программы Новосибирской области «Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Новосибирской области»: постановление правительства Новосибирской области от 29.06.2017 № 246-п. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465723225> (дата обращения: 29.11.2019).
22. Официальные данные ГИАЦ МВД России (дата обращения: 29.11.2019).
23. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 29.11.2019).
24. Прокуратурой Нукутского района проведена проверка исполнения законодательства о противодействии экстремизму и терроризму. URL: <https://www.irkproc.ru/news/5762.html> (дата обращения: 29.11.2019).
25. Путин подписал закон о частичной декриминализации статьи 282 УК об экстремизме. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2018/12/28/147988-putin-podpisal-zakon-o-chastichnoy-dekriminalizatsii-282-stati-uk-ob-ekstremizme> (дата обращения: 29.11.2019).
26. Решение № 2-839/2018 2-839/2018~М-966/2018 М-966/2018 от 19.09.2018 по делу № 2-839/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pQbjFN4gLuHq/> (дата обращения: 29.11.2019).
27. Сибирский федеральный округ // Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе. URL: <http://sfo.gov.ru/okrug/> (дата обращения: 29.11.2019).
28. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 29.11.2019).
29. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
30. Суд признал бездействие мэрии Новосибирска в профилактике терроризма и экстремизма. URL: <https://tass.ru/sibir-news/4668786> (дата обращения: 29.11.2019).

Vysotsky Konstantin

Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

Высоцкий Константин Геннадьевич

Преподаватель кафедры тактики
служебно-боевого применения подразделений
Новосибирский военный институт
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Azarov Valeriy

Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

Азаров Валерий Владимирович

Преподаватель кафедры тактики
служебно-боевого применения подразделений
Новосибирский военный институт
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

SOME FEATURES OF THE MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AT THE PRESENT STAGE

В современных условиях экстремизм [3, 4] трансформировался в весьма масштабное и распространённое социально-политическое явление, которое обусловлено самыми различными противоречиями, существующими в обществе и относящимися к основным сферам жизни последнего; он имеет весьма сложное содержание и разветвленную систему форм, затрагивая, в первую очередь, область политических отношений на различных ее уровнях –межгосударственном, межнациональном, классовом.

Экстремизм всегда выступал в трех основных формах: экстремизм индивидуальный, небольших организованных групп и государственный [2, 3, 4], причём последний мог быть направлен как против других государств, так и против собственного населения.

Можно отметить, что «отношения» между экстремизмом и институтом государственности

перешли на новый уровень. С одной стороны, государству все сложнее выполнять свои функции по защите граждан от экстремизма. С другой стороны, расцвет современного экстремизма предопределён активными действиями государств – институтов, изначально предназначенных для борьбы с ним.

Нельзя не отметить как специфическую черту современного экстремизма тенденцию к деидеологизации и к изменению структуры экстремистских групп [2, 3, 4] – растущую их иерархизацию. Специалисты в этой области высказывают предположение, что в будущем руководство этих «организаций» не будет непосредственно участвовать в проведении акций: расширив связь с уголовными элементами, оно создаст своего рода экстремистскую «элиту».

Применение экстремистами современных достижений науки и техники расширяет их раз-

рушительные возможности, позволяет им привлекать к себе всеобщее внимание, держать людей в постоянном страхе. Экстремистские организации сегодня [1, 3, 4] – это целые концерны с многомиллионными доходами, с внутренним разделением труда и специализацией, с лагерями и базами подготовки радикальных (боевых) групп, широко использующие новейшие типы оружия и снаряжения, средства связи и транспортировки, практикующие самые разнообразные и в значительной мере новые методы, приёмы и способы действий.

Не следует забывать и о том, что мы являемся свидетелями зарождения экстремизма нового поколения. Современная цивилизация выстроена вокруг технологий информационного обмена. Их реализуют средства обработки и хранения информации: компьютеры и созданные на их основе специализированные системы.

Отличительная черта современного экстремизма – заинтересованность экстремистов в широком освещении действий в средствах массовой информации с тем, чтобы эти действия [2, 3] получили как можно больший резонанс, оказали воздействие на значительную часть населения и посредством запугивания способствовали бы влиянию на правительство страны. И здесь нельзя не отметить «вклад» средств массовой информации в развитие экстремизма, когда вольно или невольно в своих публикациях и передачах они создавали романтический ореол «борца-мученика» банальным экстремистам. В последнее время также произошел «выплеск» печатной продукции, которую можно рассматривать как практические пособия по ведению экстремистской деятельности.

Чтобы остановить разрастание экстремистской активности [2, 3, 4] среди населения страны, необходимо понять психологическую конфигурацию экстремистского поведения и его роль в определенных культурах, избегая эндоцентрических обобщений.

Вопрос, на который следует ответить, говоря об особой опасности и масштабах современного экстремизма, следующий: почему стремительно выросло число экстремистов, готовых пожертвовать собственной жизнью? Ответ на этот вопрос связан с биологией человека и теми колоссальными изменениями окружающей среды, которые он произвел за время существования цивилизации.

Как и у всех ближайших диких видов – родственников человека, в его геноме существовала программа запрета на убийство особей своего вида. Она явно стерлась у многих людей в силу того, что не только не поощрялась десятки тысяч лет, но, наоборот, человек в процессе развития охоты, а затем войн преодолевал этот запрет. Постепенно стираются и те программы, которые за-

щищают здоровье и жизнь человека. Об этом свидетельствует рост наркомании, пьянства, курения, числа суицидов. Человек явно не любит себя как биологическое существо, не сохраняет свои физиологические функции, но очень любит свои привычки, слабости, прихоти и фантазии, и поэтому все чаще подвергает себя различным рискам.

Все вышесказанное относится и к экстремистам-самоубийцам, которые явно имеют поврежденные генетические системы самосохранения. Такие люди, попадая в руки умелых манипуляторов, владеющих современными методами внушения и имеющих соответствующий набор психотропных препаратов, легко поддаются внушению. Чаще всего сами манипуляторы не разделяют участи тех, кто находится под их влиянием. Это особенно заметно на экстремистах-самоубийцах, которые погибают в одиночку или группами, в то время как их вдохновители не только остаются в живых, но еще и наживаются на смертниках.

Экстремизм стал неотъемлемым, почти институционализированным аспектом существования демократических обществ. Незатихающая политическая борьба, экономическая нестабильность, исламский фактор и многое другое свидетельствует о том, что Россия на своем пути к демократии испытает на себе мощное воздействие как внутригосударственного, так и международного экстремизма. Ошибочна идея, согласно которой для эффективной борьбы с экстремизмом нужно прежде всего устранить социальные корни недовольства. Как свидетельствует мировой опыт, всегда находятся группировки, которые отвергают компромиссный алгоритм мирного урегулирования конфликта, и их деятельность, как правило, становится более радикальной. В любом демократическом и богатом обществе всегда будут недовольные и протестующие, вопрос в том, как будет направляться этот протест, сможет ли государство эффективно противодействовать экстремизму.

Исходя из вышесказанного, современный экстремизм имеет некоторые особенности, такие как: географическое расширение; объединение в группы независимо от национальной принадлежности; современный экстремизм использует все последние научные достижения – от спутниковых телефонов до систем глобальной ориентации, стремится создавать и использовать бактериологическое, химическое оружие; современный экстремизм требует значительного финансирования, для многих его организаторов он превратился в доходный бизнес; экстремизм в значительной степени связан с сектантскими религиозными течениями; все больше людей, привлекаемых идеологами и руководителями экстремистских групп, готовы жертвовать жизнью.

Цивилизованное человечество должно понимать законы, по которым развивается экстремизм, и научиться его подавлять.

Нарастающая угроза становится все более очевидной, поскольку налицо все ее предпосылки: становление власти, реформы силовых структур, уязвимость социальной сферы. Таким обра-

зом, экстремизм должен восприниматься и оцениваться как дестабилизатор политического процесса и угроза национальной безопасности России. Необходимо помнить, что только способность противостоять экстремизму во всех его разновидностях обеспечит выживание политического режима.

Литература

1. Морозов И.Л. Построение эмпирической модели структуры власти в экстремистской группировке (на основе адаптированной методики Эрика Берна) // Полис (Политические исследования). 2009. № 5. С. 32-40.

2. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Donanov Rustam

Master of Law

Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbaev

Донанов Рустам Манарбекович

Доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности,
магистр права
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST EXTREMIST MANIFESTATIONS ON THE INTERNET

«Сегодня угрозы терроризма кардинально изменили наше понятие о международной безопасности. Терроризм не выбирает границ, не делит страны на богатые и бедные. У нас еще нет единственного и всеобщего решения по противостоянию данной опасности», – заявил Н. Назарбаев в своем обращении.

Противодействие терроризму является одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности страны.

Сегодня международный терроризм следует рассматривать в контексте общемировых полити-

ческих реалий. Нынешний мир таков, что, миновав открытое военное противостояние и «холодную войну», международное «сосуществование» входит в новую эпоху – эпоху информационных войн. В отличие от традиционных вооружений средства противоборства в информационном пространстве могут эффективно использоваться и в мирное время. Важной особенностью этих средств является то обстоятельство, что они доступны не только государственным, но и террористическим, криминальным структурам, а также отдельным лицам.

Казахстан считает, что международное сотрудничество в борьбе с терроризмом должно осуществляться в полном соответствии с нормами международного права, а также поддерживает дальнейшее совершенствование антитеррористических договорных механизмов, в т.ч. в отношении принятия всеобъемлющей Конвенции о борьбе с международным терроризмом [1].

Ряд религиозно ангажированных политологов (православных, католических, мусульманских и др.) предлагают использовать термин «псевдорелигиозный экстремизм». Тем самым они противопоставляют истинные, с их точки зрения, религии – псевдорелигии. Однако в религиоведении отсутствует термин «псевдорелигия», как нет и однозначного определения термина «религия». Авторы основываются на следующем определении: религия – это вера в реальное существование Бога (богов, Абсолюта, основы бытия, фундаментального устремления), оказывающего влияние на мир в целом и человека, которая обуславливает соответствующее поведение и специфические культовые действия по поклонению и общению с этой силой, создание соответствующего объединения в целях совместного отправления культа. Это определение охватывает как традиционные, так и нетрадиционные религии [2].

Серьезную роль в радикальной обработке граждан играет интернет-фактор. Экстремистский контент по-прежнему находит своих активных потребителей. Функционирует целая система интернет-ресурсов, ориентированных на идеологическую обработку и обучение методам террористической деятельности. Обеспокоенность по этому вопросу недавно выражал Генеральный прокурор страны [4].

Ни для кого не секрет, что всемирная глобальная сеть Интернет оказывает влияние на социально-политическое развитие общества.

С одной стороны, она способствует развитию потенциала человека через обучающие и развлекательные программы, информационно-познавательные материалы, электронную прессу и телевидение.

С другой стороны, стремительное развитие информационно-коммуникационных систем привело к появлению новых видов преступлений, совершенных с использованием таких систем, которые являются более сложными с точки зрения их выявления и фиксации.

Перечень таких видов преступлений самый разнообразный.

Это распространение вредоносных компьютерных программ, несанкционированный доступ к компьютерам физических и юридических лиц, защищенным серверам государственных органов, распространение информационных материалов экстремистского или террористического содержания и многое другое.

Каждый из вышеуказанных видов преступлений заслуживает особого внимания, но нам хотелось бы остановиться на одном из них – экстремизм и терроризм в сети Интернет.

С учетом активной борьбы мирового сообщества с экстремизмом и терроризмом, а также развитием новых информационных технологий многие экстремистские и террористические организации все больше проявляют свою деятельность во всемирной сети Интернет, используя информационно-коммуникационные системы как площадку для реализации своих идей, целей и задач.

Деятельность таких интернет-террористов в виртуальном пространстве наносит непоправимый вред не только отдельным категориям людей, являющихся пользователями сети, но и в целом государству, угрожая национальной безопасности страны.

Мы считаем, что власти государства должны активно бороться с экстремистскими группами в глобальной сети, т.к. сейчас Интернет является основной средой общения молодых людей. Большое профилактическое значение будет иметь принятие проекта закона, предусматривающего уголовную ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности с использованием интернет-пространства.

В будущем законе должен быть закреплён порядок регулирования приобретения ресурса, статус его владельцев, их обязанности и права по отношению к третьим лицам, размещающим информацию на сайте. Однако и принятие закона не решит проблему в целом, т.к. большинство ресурсов сети при их целевой направленности на казахстанскую аудиторию юридически зарегистрированы за границей. В связи с этим плодотворное противодействие распространению экстремистских материалов планируемый закон может оказать только на те ресурсы сети, которые юридически и физически расположены в Казахстане. Значительное число террористических и экстремистских организаций, запрещённых на территории Казахстана и стран СНГ, абсолютно законно осуществляют свою деятельность в большинстве западных стран. Это не дает возможности для организации судебного преследования граждан, регистрирующих экстремистские сайты за рубежом и наполняющих их информацией.

Мировая практика свидетельствует, что подобные проблемы характерны не только для Казахстана. В условиях, когда количество так называемых проблемных сайтов уже значительно превосходит, по данным американского Центра Симона Визенталя, 2 тысячи, концентрируясь не только в США и Германии, но и в таких странах, как Австрия, Швеция, Австралия, Голландия, Канада, Польша, Румыния, Россия, Словакия, Испа-

ния, Южная Африка, Украина, с особой остротой начинает ощущаться безответственность упований на доброе начало в человеческой личности и потребность в выработке механизмов правовой регламентации использования новейших информационных технологий [3].

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день можно констатировать наличие следующих проблем в данном направлении:

- отсутствие международного нормативно-правового акта (договора, акта, конвенции), регламентирующего взаимодействие государств в сфере противодействия терроризму в информационно-коммуникационном пространстве;

- несовершенство нормативной правовой базы Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму в сети Интернет;

- наличие проблемных вопросов в сфере применения технических средств.

Также не стоит забывать, что среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – учреждения УИС), содержатся лица, осужденные за совершение преступлений, связанных с религиозным терроризмом и экстремизмом, а также приверженцы указанной идеологии.

Стоит отметить, что имеются многочисленные факты использования осужденными мобильных средств связи, с помощью которых возможен выход в интернет-пространство. С помощью выхода в Интернет лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, имеют возможность совершать новые преступления, касающиеся религиозного экстремизма и терроризма (агитация, пропаганда, вербовка и т.д.).

Исходя из вышеизложенного, первоочередными мерами решения проблем должны стать:

- инициирование в рамках ООН принятия Конвенции о борьбе с терроризмом посредством сети Интернет по взаимодействию в сфере противодействия терроризму в глобальном информационном пространстве;

- доработка законопроекта и принятие Парламентом закона, прописывающего права, обязанности и ответственность пользователей сети Интернет на территории Казахстана;

- создание единого межгосударственного органа (подразделения в структуре одного из силовых ведомств), наделённого полномочиями и оснащённого новейшими техническими средствами для мониторинга и анализа информации сети Интернет, в частности, на предмет проявления терроризма и экстремизма;

- ужесточение административного наказания в части проноса запрещённых предметов на территорию учреждений УИС; изложить санкцию за совершение правонарушений по ч. 1 ст. 481 КоАП РК в следующей редакции:

«влечет штраф в размере **двадцати** месячных расчетных показателей с конфискацией предмета, явившегося орудием либо предметом совершения административного правонарушения»;

санкцию за совершение правонарушений по ч. 2 ст. 481 КоАП РК – в следующей редакции:

«влекут штраф в размере **сорока** месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до тридцати суток с конфискацией предмета, явившегося орудием либо предметом совершения административного правонарушения».

На наш взгляд, также необходимо дополнить п. 18 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-І «О противодействии терроризму» и изложить в следующей редакции:

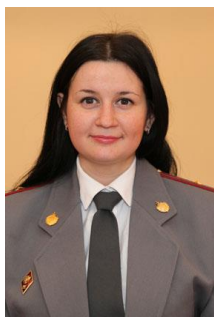
«пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации, сетей телекоммуникаций и **посредством сети Интернет**».

Часть 2 ст. 256 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК дополнить и изложить в следующей редакции:

«Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации, информационно-коммуникационных сетей, **посредством сети Интернет** либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества».

Литература

1. Борьба с терроризмом и экстремизмом в Казахстане. URL: [http:// mfa.gov.kz](http://mfa.gov.kz) (дата обращения: 01.02.2020).
2. Генпрокуратура составила современный портрет казахстанского террориста. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/genprokuratura-sostavila-sovremennyiy-portret-kasakhstanskogo-terrorista-223891 (дата обращения: 01.02.2020).
3. Принципы борьбы с экстремизмом в сети и вне ее будут одинаковыми. URL: [http:// www.securitylab.ru/news](http://www.securitylab.ru/news) (дата обращения: 01.02.2020).
4. Прокуроры почти бессильны перед онлайн-вербовщиками. URL: <http://www.zakon.kz/4820524prokurory-pochti-bessilny-pered-onlajn.html> (дата обращения: 01.02.2020).

Ermakova Olga

Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ермакова Ольга Владимировна

Доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕДОСТАТКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

DEFECTS OF CRIMINAL LEGAL STRUCTURES OF CORPUS DELICTI OF EXTREMIST DIRECTION

Предупреждение преступлений экстремистской направленности представляет особую актуальность для всего мирового сообщества, что объясняется высокой общественной опасностью проявлений экстремизма, а также их распространенностью. Эффективность борьбы с такими деяниями зависит от наличия уголовно-правовой ответственности. При этом важен не сам факт закрепления в национальном уголовном законе определенных «экстремистских» преступлений, а неукоснительная реализация существующих предписаний. В свою очередь, неотвратимость действия уголовно-правовых норм возможна только при закреплении в УК РФ таких конструкций составов преступлений, которые отличались бы четкостью образующих их признаков.

Соответственно, наблюдается необходимость проведения исследований, посвященных анализу конструкций составов преступлений экстремистской направленности, вопросам их обоснованности и целесообразности.

Вместе с тем проведение подобного рода исследований характеризуется повышенной сложностью, поскольку те преступления, которые можно признать экстремистскими, разрозненно располагаются по различным главам УК РФ (это преступления против жизни, общественной безопасности и общественного порядка, основ конституционного строя и безопасности государства и т.д.). Однако, по нашему мнению, в первую очередь, необходимо проанализировать те преступления экстремистской направленности, в которых *основным* непосредственным объектом (а не дополнительным) выступают общественные отношения, обеспечивающие равенство между различными социальными группами [2, с. 35]. В

частности, это те преступления, которые располагаются в гл. 29 УК РФ (ст. 280-280.1, 282-282.3).

Основной недостаток уголовно-правовой регламентации данных преступлений в уголовном законе – это весьма краткое описание признаков составов преступлений. Так, в ст. 280, 280.1 УК РФ вообще используется простая диспозиция, не содержащая каких-либо признаков.

Кроме того, отдельные термины, применяемые в законе, имеют неюридический характер. Например, термин «призыв», избранный законодателем для описания объективной стороны в составах преступлений, предусмотренных ст. 280 и 280.1 УК РФ, обладает психологическим содержанием, поскольку означает обращение, побуждающее к совершению действий против определенных социальных групп. Соответственно, правоприменительные органы должны устанавливать данный признак при помощи различных экспертиз (психолого-психиатрическая, лингвистическая), самостоятельно интерпретируя полученные данные.

В этой части следует указать на целесообразность разъяснений тех терминов, которые применяются законодателем.

Достаточно перспективной следует признать практику тех уголовных законов, в которых четко закрепляется используемый понятийный аппарат. Например, в УК штата Техас определения содержатся как в Общей части (ст. 1.07, 3.01, 7.21 и т.д.), так и в каждой главе, посвященной конкретной группе преступлений.

В российском законе такие разъяснения в большинстве случаев отсутствуют, а толкование осуществляется Пленумом Верховного Суда РФ и оформляется в виде постановлений. Однако по

своей природе такие документы являются лишь рекомендацией и имеют не обязательный характер, следовательно, наличие четких дефиниций в рамках самого УК РФ позволило бы решить многие вопросы квалификации и толкования.

Наибольшие вопросы вызывает изменившаяся редакция состава возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), предполагающая наличие преступления только в том случае, когда деяние совершается лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности. Соответственно, совершение данного действия в отсутствие административного наказания не образует преступления.

Безусловно, повторное осуществление деяния повышает общественную опасность содеянного, однако даже первичное действие может обладать не меньшей вредоносностью в том случае, если оно на самом деле совершается с умыслом и экстремистским мотивом [1]. В связи с чем следовало бы признать преступлением любое возбуждение ненависти или вражды, которое содержит признаки общественно опасного, виновного, противоправного деяния.

Нельзя признать удачными конструкции составов организации экстремистского сообщества и экстремистской организации, что связано со следующими причинами:

1. Формы группового совершения преступления закреплены в Общей части УК РФ в ст. 35 УК РФ. При этом в данной норме выделены всего 4 формы соучастия, среди которых отсутствует экстремистское сообщество и организация.

Соответственно, очевидной представляется рассогласованность норм Общей и Особенной части УК РФ.

Для устранения такого диссонанса законодатель разъяснил правовую природу экстремистского сообщества в диспозиции ст. 282.1 УК РФ путем отнесения его к разновидности организованной группы. Однако если организованная группа может создаваться для совершения одного или нескольких преступлений, то экстремистское сообщество – только для нескольких преступлений указанной направленности. Данный вывод буквально следует из того обстоятельства, что в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ законодатель использует множественное число преступлений.

Полагаем необходимым в Общей части УК РФ предусмотреть наличие таких разновидностей группового преступления. В ст. 282.1 УК РФ исключить указание на множественный характер преступлений экстремистской направленности, что будет полностью соответствовать ч. 3 ст. 35 УК РФ.

2. Не согласуется с названием ст. 282.1 УК РФ введенная законодателем часть 1.1, предусматривающая ответственность подстрекателя.

Указанная новая часть появилась с целью унификации законодательных предписаний в преступлениях экстремистского и террористического характера.

Однако если в ст. 205.1 УК РФ действия по склонению, вербовке, содействию выделены в отдельный состав преступления, отличный от организации террористического сообщества, то в преступлениях экстремистского характера отдельные разновидности включены в уже существующую норму.

Очевидным видится несоответствие между названием ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и действиями в виде склонения, вербовки и вовлечения, относящимися к подстрекательским, а не организаторским.

В связи с чем указанные действия целесообразно выделить в отдельную норму уголовного закона в рамках гл. 29 УК РФ.

Кроме того, аналогично составам преступлений террористического характера необходимо предусмотреть уголовную ответственность за содействие экстремистской деятельности, выделив данную законодательную норму в отдельную статью УК РФ либо объединив с действиями по склонению.

3. Предложенная законодателем регламентация участия в экстремистском сообществе отличается от введенного ранее состава бандитизма (ст. 209 УК РФ), в котором отдельно выделяется участие в банде и участие в совершенных бандой нападениях.

Полагаем, что, по мысли законодателя, термин «участие», использованный в ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, охватывает в своем содержании любую роль лица в сообществе, как с простого предоставления информации, оказания помощи для функционирования организации, так и непосредственную подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности.

Указанная особенность не влияет на качество законодательного предписания в рамках ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и не требует внесения изменений в уголовный закон.

4. Необоснованным видится включение в понятие экстремистского сообщества специальной цели – разработка планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Указанное утверждение обосновывается тем обстоятельством, что для преступлений экстремистской направленности обязательным признаком выступает мотив – совершение преступления вследствие ненависти к какой-либо социальной группе. Наслоение к данному мотиву преступной

цели чрезмерно усложняет субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ.

Представленные недостатки уголовно-правовой регламентации преступлений экстремистской направленности негативным образом

сказываются на правоприменительной деятельности, поскольку в одних случаях свидетельствуют о пробелах в существующем законодательстве, а в других – приводят к сложностям толкования признаков данных составов преступлений.

Литература

1. Ермакова О.В. Вопросы обоснованности изменений ст. 282 УК РФ // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сб. мат-лов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф-ции / под ред. Х.П. Пашаева. Барнаул, 2019. С. 29-31.

2. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности / отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2012.

Ермакова Ольга Владимировна

Доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Ermakova Olga

Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

СОСТАВЫ НАРУШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РФ: НЕДОСТАТКИ КОНСТРУКЦИЙ

COMPOSITIONS OF VIOLATION OF THE TERRITORIAL INTEGRITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: LACK OF CONSTRUCTIONS

К числу преступлений экстремистской направленности наука уголовного права предлагает относить составы, предусматривающие ответственность за нарушение территориальной целостности РФ [1, с. 21].

Данная позиция имеет право на существование, поскольку перечень преступлений экстремистской направленности в уголовном законе не определен. В свою очередь, понятие таких деяний, закрепленное в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ, содержит достаточно обширную формулировку, под которую подпадают преступления, совершаемые по мотивам ненависти политической, идеологической, расовой и т.д. Поэтому, если мотив изменения границ территории РФ признать политическим, то, в принципе, возможно их причисление к числу экстремистских.

Еще одним аргументом в пользу приведенной позиции выступает то обстоятельство, что деяния, посягающие на территориальную целостность, располагаются в главе 29 УК РФ среди преступлений, которые «традиционно» признаются экстремистскими.

Упоминание о нарушении территориальной целостности встречается в нескольких статьях уголовного закона, при этом указание на это обстоятельство приводится в различных элементах состава преступления:

1. Состав вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) – содержит альтернативную цель нарушения территориальной целостности;

2. Состав публичных призывов к выполнению действий, направленных на нарушение такой целостности (ст. 280.1 УК РФ);

3. Непосредственно сам состав нарушения территориальной целостности (ст. 280.2 УК РФ).

Таким образом, в большинстве составов преступлений рассматриваемые нарушения территории РФ относятся к характеристике деяния.

При этом интерес представляет то обстоятельство, что состав ст. 280.2 УК РФ является специальным и может применяться только в случае отсутствия ст. 278, 279 и 280.1 УК РФ.

В этой части вызывает удивление указание на ст. 278 УК РФ, предусматривающую ответственность за насильственный захват власти и не содержащую упоминания о нарушении территориальной целостности.

Кроме того, ни одна из упомянутых норм не конкретизирует, что следует понимать под действиями, направленными на нарушение территориальной целостности.

Так, Д.О. Чернявский указывает на то, что речь идет только о насильственных действиях, а отсутствие подобного указания в диспозиции статьи является лишь несовершенством законодательной техники [2, с. 34-36].

Полагаем, что при определении действий по нарушению территориальной целостности необходимо руководствоваться специальной нормой (ст. 280.2 УК РФ), в диспозиции которой приводится описание данного деяния. В частности, указывается на такие действия, как отчуждение части территории РФ, и иные действия.

Конкретизация иных действий не приводит, т.е. используется прием открытого перечня. Единственное, что прописал законодатель, – к данным действиям не относятся делимитация, демаркация и редемаркация.

Используемые в уголовном законе понятия по своей правовой природе относятся к международному праву и требуют специального разъяснения применительно к иному отраслевому законодательству.

В частности, делимитация предполагает установление границы путем переговоров. По-

скольку законодатель исключил это действие из сферы ст. 280.2 УК РФ, можно сделать вывод, что в рассматриваемом преступлении речь идет об изменении границы не по соглашению. Используя предложенную интерпретацию термина «делимитация» становится более ясным смысловое значение ст. 280.2 УК РФ.

Аналогично можно объяснить указание в исключении на редемаркацию, означающую восстановление пограничного знака. Используя такое значение, получается, что нельзя признать нарушением территориальной целостности восстановление ранее существующего знака.

Указание же в диспозиции на такой термин, как «демаркация», выглядит удивительным, т.к. это понятие общего характера, означающее проведение границы на местности. По каким причинам данные действия не относятся к ст. 280.2 УК РФ, остается неясным.

Еще один вопрос, вызывающий неоднозначную позицию относительно квалификации действий, – это возможность применения совокупности преступлений, предусмотренных разными составами преступлений. Так, исходя из диспозиции ст. 280.2 УК РФ следует вывод, что невозможна совокупность преступлений, предусмотренных данной нормой и ст. 278, 279, 280.1 УК РФ.

Однако, по нашему мнению, данное правило не должно распространяться на различных соучастников преступления. Например, если одно лицо призывает изменить территорию РФ, а исполняют данный призыв другие лица, то действия каждого лица квалифицируются по отдельной норме (ст. 280 и 280.2 УК РФ соответственно). Иная квалификация имеет место при совершении одним лицом нескольких деяний – по мысли законодателя, эти действия образуют этапы одного и того же процесса, поэтому при переходе от призывов к действиям по изменению территориальной целостности применяется только ст. 280.2 УК РФ, охватывающая собой иные формы преступного поведения.

Литература

1. Ермакова О.В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1-282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.

2. Чернявский Д.О. Уголовная ответственность за публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ // Законность. 2017. № 4. С. 34-36.

Ермолович Дмитрий Владимирович

Начальник кафедры тактико-специальной подготовки
факультета милиции,
кандидат юридических наук, доцент
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Yermolovich Dmitriy

Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor
The Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ

REVISITING APPLICATION OF LAW ENFORCEMENT PROFILING TECHNOLOGIES IN COUNTERING AGAINST TERRORIST THREATS

Применение технологий профайлинга зачастую определяется наличием у сотрудников правоохранительных органов необходимого объема знаний, прежде всего в области психологии, а именно в психологии девиантного поведения. Поведение является понятием, которое охватывает множество явлений, таких как реакция, движения, действия, процессы и иные измеряемые изменения организма исследуемого субъекта. Предвидя поведение человека, можно судить о том, с какой степенью вероятности человек может совершить противоправное деяние. В то же время реализация процесса прогнозирования поведения субъекта является достаточно затруднительной процедурой ввиду многогранности структуры личности.

Выработанные теорией и практикой знания о ряде закономерностей поведения субъекта позволяют в определенной степени прогнозировать его и применить необходимые ответные меры профилактического характера, а в случае необходимости – меры, направленные на пресечение правонарушений.

В настоящее время в специальной литературе отсутствует единое понятие профайлинга. На наш взгляд, при определении содержания профайлинга необходимо исходить из следующих положений:

- профайлинг является одним из способов обеспечения общественной безопасности;
- выявление потенциально опасных лиц и ситуаций проводится по специальным технологиям;
- профайлинг как один из способов по предотвращению противоправных действий может достаточно успешно применяться на любых

этапах и в различных местах при осуществлении мероприятий, направленных на обеспечение общественной безопасности;

- в рамках профайлинга необходимо применение методов психологии в их прикладном аспекте.

На наш взгляд, целесообразно выделять в общей структуре технологии профайлинга такое отдельное направление, как «правоохранительный профайлинг», содержание которого более соответствует целям и задачам, решаемым правоохранительными органами, а именно «технологии выявления лиц, представляющих оперативный интерес, и прогнозирования противоправного поведения иных лиц в ходе обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности сотрудниками правоохранительных органов и специальных служб».

По нашему мнению, применительно к деятельности правоохранительных органов наиболее перспективными являются следующие направления применения правоохранительного профайлинга:

- в обеспечении транспортной безопасности (транспортный или оперативный профайлинг);
- при обеспечении безопасности крупных массовых мероприятий спортивного, культурно-зрелищного, политического характера и др. (профайлинг при проведении массовых мероприятий);
- в оперативно-разыскной деятельности ОВД при составлении психологического портрета преступника (криминальный профайлинг);
- в оперативно-разыскной деятельности ОВД, деятельности участковых инспекторов ми-

лиции и при несении патрульно-постовой службы на обслуживаемой территории (территориальный профайлинг);

– при проведении отдельных следственных действий (осмотр, допрос, очная ставка, обыск) (следственный профайлинг).

На современном этапе развития общества и государства существуют объективные предпосылки в применении технологий профайлинга в правоохранительной деятельности. В течение последних семи лет нами был отработан ряд направлений, связанных с возможностью быстрого внедрения и использования технологий профайлинга в практической деятельности, создан и апробирован краткий курс правоохранительного профайлинга на базе одного специального подразделения МВД Республики Беларусь. Приоритет в обучении был сделан на формировании системных знаний, связанных с выявлением маркеров отдельных эмоций, а именно гнева, презрения, отвращения.

Дальнейшее развитие правоохранительного профайлинга может быть осуществлено в рамках реализации проекта специализированной лаборатории. Следует отметить, что неотъемлемой частью в данном проекте должен стать комплекс сетевого и мультимедийного оборудования, позволяющего изучать и фиксировать особенности поведения человека и реакции его тела.

Основными задачами проекта, на наш взгляд, можно определить:

– изучение поведения лиц, совершивших преступление;

– специализированное сопровождение действий практических сотрудников правоохранительных органов при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий;

– моделирование учебных ситуаций по оценке поведения и намерений людей, например, в местах массового скопления (вокзалы, торговые объекты, культовые сооружения) с целью предупреждения террористических актов и др.

В современных условиях проект лаборатории правоохранительного профайлинга может охватывать решение большего количества задач. Наиболее перспективным направлением является активное внедрение технологий верификации, т.е. использование при выявлении признаков девиантного поведения как неинструментальных (профайлинг) методик, так и инструментальных (верификация) средств диагностики человеческого поведения (например, полиграф) и др.

В завершение можно отметить, что дальнейшее развитие обозначенных выше направлений правоохранительного профайлинга в рамках возникновения новых региональных вызовов безопасности сможет существенно повысить эффективность деятельности любых правоохранительных органов и служб. Создание специализированной лаборатории правоохранительного профайлинга позволит на более высоком уровне собирать и анализировать информацию о поведении отдельных категорий лиц, т.к. в настоящий момент в достаточно большом количестве случаев подобная информация вообще не становится предметом какого-либо исследования.

Иванов Пётр Иванович

Главный научный сотрудник
отдела по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
заслуженный профессор
Академия управления МВД России

Ivanov Pyotr

Doctor of Juridical Sciences, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

**ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**THE PROBLEMS OF OPERATIONAL COUNTERACTION TO THE FINANCING
OF EXTREMIST MANIFESTATIONS AT THE CURRENT STAGE**

Среди основных положений, закрепленных в новой редакции Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 29 мая 2020 г. № 344, красной нитью проходит идея о необходимости принятия действенных мер по выявлению и устранению источников и каналов финансирования экстремистской деятельности. Это не случайно, поскольку без финансовой подпитки экстремистское сообщество (экстремистская организация) не в состоянии просуществовать ни одного дня, не говоря уже о подготовке и совершении преступлений экстремистской направленности.

Следует отметить, что финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации) представляет повышенную общественную опасность, оно двухобъектное преступление: с одной стороны, непосредственным объектом выступают общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности в сфере противодействия содействию экстремистской деятельности в форме ее финансирования, с другой – общественные отношения, нацеленные на обеспечение экономической безопасности как дополнительный объект [16, с. 1131].

Несмотря на наличие в уголовном законе определения «финансирование экстремистской деятельности», мы предлагаем авторский вариант

через призму затронутой в настоящей научной статье проблемы [12].

В таком ключе финансирование экстремистской деятельности может быть рассмотрено в виде преступного деяния, совершаемого преимущественно организованными группами или преступными сообществами, представляемыми в форме сложной сетевой структуры, разветвленной сети, хорошо замаскированной под благовидными предложениями.

К сожалению, в силу различных причин, в т.ч. использования информационно-телекоммуникационной сети и сети Интернет (отсюда высокий уровень латентности), не удастся своевременно выявить и раскрыть рассматриваемый вид преступления. Незначительное количество выявленных преступлений, безусловно, не отражает реальную их распространенность.

В настоящей научной статье предпринята попытка рассмотреть существующие проблемы оперативно-разыскного противодействия финансированию экстремистской деятельности и высказать некоторые пути их решения.

Для удобства изложения материала, а также ознакомления с ним читателей проблемы условно поделены на пять групп.

Одной из проблем оперативно-разыскного противодействия финансированию экстремистских проявлений является теоретическое обоснование ее актуальности и имеющиеся при этом просчеты.

Экстремистские организации в своих корыстных целях стали активно «эксплуатировать» цифровую среду, что позволяет им скрыть каналы и источники финансирования от правоохранительных органов, запутать цифровой след. Распутывать схему преступных действий экстремистских организаций в глобальном пространстве весьма сложно, это очень трудоемкая работа для оперативных подразделений полиции.

Оперативно-разыскное противодействие в цифровой среде [14, 15] совершенно по-иному работает, нежели в обычной, традиционной среде. Даже наработанная годами методика может здесь не сработать. Наряду со многими другими трудностями сотрудники оперативных подразделений полиции сталкиваются с новыми современными понятиями, им зачастую не совсем ясными. Здесь мы ведем речь о понятийно-категориальном аппарате, связанном с цифровой средой. К сожалению, пока что многие термины и понятия, обусловленные данной средой, не нашли теоретического осмысления в рамках предмета оперативно-разыскной науки. Например, среди них такие, как оперативно-разыскное противодействие и его механизм; риск-ориентированный подход как метод оперативно-разыскной науки; «реперные» точки оперативно-разыскного воздействия (объекты) и указывающие на них признаки; оперативно-разыскные риски и угрозы, их источники; оперативно-разыскной мониторинг и его содержание; зоны приоритетного мониторинга; рискованные зоны и их определение по совокупности признаков¹; паспорт риска. Исследователи по результатам оперативно-разыскного мониторинга предлагают составлять паспорт риска, чтобы определиться, насколько тот или иной объект нуждается в оперативно-разыском воздействии (контроле).

К тому же юридическая и специальная литература сегодня содержит достаточно много точек зрения, авторы которых высказывают свои доводы и аргументы в пользу своих суждений в части таких понятий, как «оперативно-разыскное противодействие», «оперативно-разыскное обеспечение борьбы», «предупреждение и раскрытие преступлений оперативным путем». В настоящей работе из-за ограниченности ее объема мы приведем, не вдаваясь в дискуссию, свое авторское понимание. Итак, **оперативно-разыскное противодействие финансированию экстремистской деятельности** – это специфический вид правоохранительной деятельности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в установленном порядке путем разработ-

ки и проведения комплекса мероприятий с использованием преимущественно негласных сил, средств, форм и методов в целях своевременного установления каналов и источников оказания финансовой и иной помощи экстремистским организациям для совершения ими преступлений экстремистской направленности. Отсюда следует, что разрабатываемые, например, органами внутренних дел мероприятия должны быть в первую очередь направлены на установление физических и юридических лиц, финансирующих экстремистские религиозные организации и радикальные движения экстремистского характера.

Возвращаясь к терминам, отметим, что мы разделяем мнение специалистов теории оперативно-разыскной деятельности о том, что отсутствие единого терминологического аппарата приводит к различному толкованию терминов и понятий [1, с. 11-12].

Другой, не менее важной проблемой в настоящее время выступают имеющиеся существенные недостатки в нормативно-правовом регулировании деятельности оперативных подразделений полиции по оперативно-разыскому обеспечению противодействия финансированию экстремистской деятельности. Эти недостатки во многом обусловлены существенным изменением среды функционирования правоохранительных органов (глобальные риски и угрозы, цифровая технология и т.п.).

На наш взгляд, проблемы данной группы заслуживают отдельного рассмотрения, мы на них неоднократно останавливались в своих работах [6].

С учетом этого лишь отметим, что на сегодня требуют серьезной переработки как законодательные, так и ведомственные (межведомственные) нормативные правовые акты. Думается, что нуждаются в глубоком изучении и анализе на предмет приведения в соответствие с требованием времени национальных законодательств об оперативно-разыскной деятельности государств – участников Содружества Независимых Государств и модельного закона «Об оперативно-разыскной деятельности» государств – участников СНГ [18].

Среди множества проблем вопросы организационного плана занимают сегодня не последнее место. Отправной точкой противодействия выступают результаты оперативно-разыскного мониторинга [9]. При этом следует отметить, что мониторинг², проводимый в интересах противо-

¹ Рисковые зоны – звенья (сегменты) экономики, которые в большей степени подвержены влиянию криминальных структур.

² Под мониторингом автор понимает наблюдение, анализ, оценку и прогноз противоправных деяний, связанных с финансированием экстремистской деятельности, совокупность негативных факторов, а также реализацию планов, программ и стратегий по противодействию указанным видам преступлений.

действия финансированию экстремистской деятельности, в содержательном плане существенным образом отличается от аналогичной деятельности для иных целей.

Мероприятия, осуществляемые в интересах противодействия экстремизму, как правило, проводятся с привлечением многих субъектов. Так, например, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) активно используют имеющиеся возможности Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), а также рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [8, 11]. Росфинмониторинг может оказать им помощь при установлении имущества лидеров экстремистских организаций, подлежащего в установленном порядке конфискации.

В число организационных проблем, подлежащих решению, мы относим: разработку и внедрение в правоприменительную практику высокотехнологичных способов выявления и раскрытия преступлений, связанных с финансированием экстремистской деятельности; проработку вопроса о создании интегрированного банка данных, содержащего сведения, представляющие оперативный интерес, а также отечественного механизма для недопущения использования информационных и коммуникационных технологий в экстремистских целях.

Изучение и анализ состояния деятельности по оперативно-разыскному противодействию финансированию экстремистских проявлений показывает, что нерешенные *проблемы тактического свойства* существенным образом сказываются на повышении ее эффективности.

При подборе тактических приемов к тем или иным ситуациям, с которыми столкнулись оперативные работники, необходимо учитывать специфические особенности источников получения средств, предназначенных для финансирования экстремистской деятельности [7, 10].

Отдельные физические и юридические лица, оказывая помощь, наряду с другими способами нередко прибегают к анонимным денежным переводам, в т.ч. через сеть Интернет. Существует большая вероятность использования криптовалюты [2]. Следует также отметить, что «как и прежде, криминальные капиталы, полученные от совершения экономических и налоговых преступлений, в структуре источников доходов, формирующих “бюджет” террористических группировок, занимают немалую долю» [13].

Думается, что нет особой нужды доказывать большую вероятность попадания такого капитала в распоряжение лидеров и активных участников экстремистских организаций [4].

Наконец, есть еще одна проблема, которая напрямую связана с уровнем профессионального мастерства сотрудников, в частности, подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на региональном уровне, обслуживающих линию противодействия финансированию экстремистской деятельности. Речь идет об организационно-методическом обеспечении указанного направления деятельности [3].

Анализ законодательных и иных нормативных правовых актов, монографических работ, правоприменительной практики показывает, что в целях своевременного перекрытия каналов и источников финансирования терроризма и экстремизма востребована разработка отечественной системы оперативно-разыскного обеспечения экономической безопасности бюджетообразующих отраслей экономики [5]. Мы полагаем, что научно-исследовательские и образовательные организации системы МВД России вполне могли бы справиться с этой задачей.

В заключение хотелось бы подвести некоторые итоги.

Во-первых, под оперативно-разыскным противодействием финансированию экстремистской деятельности, в частности оперативными подразделениями полиции, нами понимается вид деятельности, осуществляемый в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» в целях своевременного выявления и перекрытия каналов и источников финансовой поддержки экстремистских организаций, а также предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с финансированием экстремистской деятельности.

Во-вторых, такое противодействие финансированию выступает как неотъемлемая часть системы противодействия экстремизму, причем оно является основным ее компонентом.

В-третьих, содержание оперативно-разыскного противодействия финансированию экстремистской деятельности составляет совокупность мер гласного и негласного характера, включая систему оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 6).

Литература

1. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики

оперативно-розыскной деятельности. Труды Академии управления МВД России. М.: Академия управления МВД России, 2001. С. 7-30.

2. Батоев В.Б., Семенчук В.В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 9-15.

3. Иванов П.И. Некоторые проблемы методического обеспечения деятельности подразделений ЭБиПК в свете требований современной оперативно-розыскной науки // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 37-41.

4. Иванов П.И. О понятии «этническая организованная преступность в сфере экономики» // Оперативник (сыщик). 2013. № 2 (35). С. 48-55.

5. Иванов П.И. О разработке отечественной системы оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 60-67.

6. Иванов П.И. Оперативно-розыскное сопровождение противодействия финансированию экстремистской деятельности: основные проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 82-89.

7. Иванов П.И. Проблемы противодействия легализации преступных доходов и пути их решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 9-19.

8. Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 45-50.

9. Иванов П.И. Система мониторинга в деятельности подразделений БЭП (теоретико-правовая модель) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2007. № 2. С. 7-11.

10. Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 148-156.

11. Иванов П.И., Беляева Т.Н. К вопросу о международной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2017. № 4. С. 38-45.

12. Иванов П.И., Беляева Т.Н. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический анализ // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2017. № 3. С. 40-48.

13. Иванов П.И., Лобанов М.А., Ребров А.А. Налоговые преступления как один из источников финансирования терроризма и экстремизма // Кризисные ситуации социально-политического характера и основные направления их разрешения в свете современной реформы МВД России: мат-лы тринадцатой междунар. научно-практ. конф-ции (Москва, 25 ноября 2011 г.). М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 115-117.

14. Иванов П.И., Шитов А.С. Актуальные проблемы цифровизации оперативно-розыскной деятельности // Технологии информационного общества и развитие теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. (Москва, 15 ноября 2019 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 27-33.

15. Иванов П.И., Шитов А.С. К вопросу о важности приспособления механизма противодействия налоговой преступности к цифровой реальности // Искусственный интеллект (Большие данные) на службе полиции: сб. ст. междунар. научно-практ. конф-ции (Москва, 28 ноября 2019 г.). М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 98-103.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М.: Проспект, 2019. 1375 с.

17. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 6 декабря 1997 г. № 10-12 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1998. № 16.

Ismailov Agamehti

Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

Исмаилов Агамехти Мамед оглы

профессор кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации

Sobishchansky Sergey

Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

Собищанский Сергей Александрович

профессор кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

COUNTERING RELIGIOUS AND POLITICAL EXTREMISM (TO RAISE THE QUESTION)

Актуальность проблемы обусловлена тем, что в настоящее время на первый план вышли так называемые угрозы нетрадиционного характера. Среди них выделяется религиозно-политический экстремизм. Данная деятельность направлена на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти [5].

Религиозно-политический экстремизм стал неотъемлемой частью общественной и политической жизни ряда государств. Сегодня можно отметить расцвет деятельности многочисленных и самых разнообразных нетрадиционных религиозных организаций, таких как Свидетели Иеговы, Общество Сознания Кришны, Церковь Сатаны и т.д.

Вместе с тем указанные экстремистские организации имеют весьма ограниченный ареал распространения.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. география деятельности различных радикальных организаций расширилась до предела, охватив практически всё мировое пространство [6].

Распространению религиозно-политического экстремизма способствуют:

- несовершенство современного федерального законодательства;
- отсутствие концепции развития государственно-конфессиональных отношений;
- низкая религиозная грамотность населения;
- низкий уровень образования и культуры определенной части населения;

- доступность в получении и распространении разнообразной информации;
- миграция населения и нерешенность проблем переселенцев и беженцев;
- неустойчивость политических институтов и гражданского общества;
- отсутствие координации действий спецслужб, этнонациональные конфликты и т.д.

Суть религиозно-политического экстремизма состоит в применении насилия ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев [4]. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций [1]. Для них не существует никаких границ дозволенного и недозволенного [2], они ведут активную диверсионную и террористическую подготовку своих приверженцев.

Представители религиозно-политического экстремистского движения под лозунгами ислама распространяют огромными тиражами религиозную литературу экстремистского толка, ведут активную пропагандистскую работу среди населения, вербуют в свои ряды молодежь.

В современных условиях религиозно-политический экстремизм – это дестабилизирующий фактор, направленный на обострение меж- и внутрирелигиозных отношений, на раскол российского мусульманского общества.

Понадобились десятилетия, чтобы понять, что религия, долгое время считавшаяся «опиумом для народа», на самом деле является серьезным объединяющим общественным инструментом. Разносторонняя польза от постоянного диалога между религиями может быть огромной.

Во-первых, такой диалог может способствовать устранению (или хотя бы сглаживанию) межрелигиозных противоречий, ввести идеологическое соревнование между религиями и конфессиями в цивилизованные рамки, что весьма положительно скажется на этнонациональных отношениях и социально-политической стабильности.

Во-вторых, межрелигиозный диалог станет препятствием на пути радикалов из среды политиков и религиозных деятелей, нацеленных на использование мобилизационного потенциала религий для реализации своих политических амбиций.

В-третьих, межрелигиозный диалог поможет объединению усилий людей различных вероисповеданий и национальностей на борьбу против глобальных угроз, несущих беды человечеству.

В-четвертых, межрелигиозный диалог поможет обществу осознать тот факт, что реальные причины, лежащие в основе религиозно-политического экстремизма и международного

терроризма, бесперспективно искать в том или ином религиозном учении. Тем самым будет облегчен поиск подлинных причин таких явлений, а следовательно, средств и методов эффективной борьбы с ними.

В-пятых, межрелигиозный диалог дает мощные стимулы не только для решительного осуждения проявлений международного терроризма, но и для религиозно-политического и этнонационалистического экстремизма, и для налаживания необходимой воспитательной работы, направленной на предупреждение подобных преступных деяний в будущем.

За последние годы органы власти, институты гражданского общества, правоохранительные органы России, особенно Северо-Кавказского региона, накопили большой положительный опыт противодействия экстремизму и терроризму.

В субъектах Российской Федерации действуют антитеррористические комиссии, в администрациях городов и районов многих республик Северного Кавказа работают комиссии по противодействию экстремизму и терроризму, по мере возможности контролируется реализация печатной, аудио- и видеопродукции, способствующей активизации идеологии экстремизма. Однако, как отмечают эксперты, усилия, предпринимаемые государственными и общественными институтами в области борьбы с экстремистской деятельностью, оказываются не адекватными остроте проблем, связанных с проявлениями экстремизма.

Необходимо, чтобы религиозно-политический экстремизм как идеология и терроризм как его следствие были дискредитированы в общественном сознании, чтобы в нем глубоко укоренилось категорическое неприятие насилия, еще более упрочились традиционные для наших народов ценности веротерпимости, межнационального согласия, патриотизма и социальной солидарности, глубокое понимание нашей общей ответственности за судьбу и будущее России.

В современных условиях необходим комплексный подход к осуществлению противодействия экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Наиболее эффективными мерами в этой области являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы. Крайне важно сейчас и для мусульман, и для православных, и для всего общества разработать механизмы, регулирующие принципы сосуществования светской и религиозной систем в рамках единой политико-правовой системы.

В настоящее время складываются благоприятные предпосылки не только для активного диалога, но и для тесного взаимодействия и сотрудничества высших светских и духовных учебных заведений и религиозных представительств в целях создания условий для перехода к межкультурной модели образования, отвечающей тенденции консолидации общества и задачам его адаптации к международным образовательным стандартам. И такой моделью могло бы явиться создание Международного сетевого университета духовного образования государств – участников СНГ [3]. Такое имеющее светский характер образовательное пространство не только обогатило бы культуру межнационального общения, консоли-

дировало бы наши народы, но и позволило бы создать необходимые условия для достижения прорывных результатов в социально-экономическом развитии и повышении конкурентоспособности наших стран в условиях глобального финансово-экономического и цивилизационного кризиса.

Таким образом, религиозно-политический экстремизм является одной из самых серьезных угроз безопасности всех государств, в т.ч. и России.

Российское государство имеет уникальный многовековой опыт межконфессионального сосуществования. Противоядие любых конфликтов, а особенно религиозных – знание друг друга.

Литература

1. Заслужный А.Г. Экстремизм. Сущность и способы противодействия // Современное право. 2002. № 12. С. 25.
2. Исламисты, захватившие Мосул, грозятся разрушить все церкви... URL: www.vesti.ru/doc.html?id=169230 (дата обращения: 20.01.2021).
3. Касюк А.Я. Координация подготовки специалистов в области теологии государств – участников СНГ как одно из направлений противодействия религиозному экстремизму: четвертая встреча секретарей Советов Безопасности государств – участников СНГ. М.: Известия, 2016. С. 166-180.
4. Решетников М. Исламские истоки терроризма // Аргументы и факты. 2001. № 1. С. 42.
5. Садиков М.И., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. 430 с.
6. Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/47045 (дата обращения: 20.01.2021).

Кабжанов Акылбек Тайбулатович
Заведующий кафедрой юридических дисциплин
кандидат юридических наук, профессор
Академия «Bolashaq», Республика Казахстан, г. Караганда

Kabzhanov Akylbek

Candidate of Juridical Sciences, professor

Academy «Bolashaq», Republic of Kazakhstan, Karaganda

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

VIOLENT EXTREMISM. PROBLEMS OF LEGISLATIVE DEFINITION AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Экстремизм во взглядах и/или в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное любой социально-исторической среде, в наибольшей степени проявляющееся в период

изменений в обществе и в общественном сознании. Экстремизм, как правило, является спутником существенных деформаций условий и образа жизни людей, образующегося вакуума социаль-

ных ценностей, ухудшения материальных условий жизни и отсутствия будущих жизненных перспектив.

Экстремизм как сложный социально-правовой феномен, как правило, базируется на политических, идеологических, национальных и религиозных различиях. Однако в любых формах своего проявления он угрожает безопасности граждан, оказывая негативное влияние на их жизнь и здоровье, серьезное психологическое воздействие на ни в чем не повинных людей, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери общества.

Современные проявления экстремизма сопровождаются увеличением количества правонарушений и ростом уровня насилия. Проявления экстремизма становятся все более жестокими. Причем особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по этническому, религиозному или политическому мотивам.

В Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы говорится о том, что происходящие в мире геополитические изменения инициируют новый спектр вызовов и рисков в сфере национальной безопасности, который становится все более разнообразным и исходящим от большего числа источников опасности [1].

Программа ориентирована на целенаправленное противодействие носителям радикальных взглядов. В ней исключено отождествление религии и радикализации, что позволит укрепить консолидацию усилий государства, общества и религиозных объединений вне зависимости от религиозной принадлежности в противодействии угрозам экстремизма и терроризма, разграничены формы и методы профилактики религиозного экстремизма и терроризма в зависимости от степени радикализации лиц, созданы условия для активного привлечения к профилактике религиозного экстремизма и терроризма возможностей неправительственного сектора.

Исходя из рекомендаций международного центра по противодействию насильственному экстремизму «Хедая», в Программе установлены реально достижимые коэффициенты целевых индикаторов и показателей [1].

Программа является нормативно-организационной основой решения актуальных задач и имеющихся проблем в сфере предупреждения экстремистских проявлений насильственного характера и предотвращения угроз терроризма. Положения Программы выработаны с учетом неприкосновенности гарантированных Конституцией Республики Казахстан прав граждан на сво-

боду совести и уважение их религиозных убеждений. В этой связи следует отметить, что хотя в законодательной практике Казахстана признается не только религиозный экстремизм, однако специальные программы противодействия в отношении иных видов отсутствуют.

Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020) определяет правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности.

Экстремизм нельзя признать абсолютным злом. Радикальные выражения мысли человека не обязательно ведут к соответствующим действиям. Следовательно, международная практика использования насильственного экстремизма как общественно опасного и противоправного явления следует признать наиболее приемлемым понятием, отражающим суть и сущность проблемного явления.

В вопросах противодействия экстремизму в Республике Казахстан наблюдается определенная несогласованность представлений по существу исследуемого явления. Ни в каких концептуальных документах и/или законодательных актах нет градации на насильственный или ненасильственный экстремизм.

В казахстанской законодательной практике существуют три вида экстремизма – политический, национальный и религиозный. Политический экстремизм предусматривает привлечение к ответственности за насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организации.

По официальным данным, за последние годы в Казахстане произошло «свыше 150 преступлений, связанных с терроризмом и религиозным экстремизмом, жертвами которых стали десятки граждан и сотрудников правоохранительных органов» [5]. Согласно статистическим данным, основную долю террористов составляют лица в возрасте от 21 до 29 лет, на втором месте – лица в возрасте от 30 до 39 лет. Если анализировать не возрастные характеристики, а социальный статус указанных лиц, то основную долю среди них занимают безработные [5]. То есть успешные или

уже зрелые люди менее всего склонны к психологическому воздействию и вовлечению себя в деятельность подобных организаций.

Обобщая данные различных социологических опросов [2], можно прийти к выводу, что террористы в Казахстане – это преимущественно молодые люди, пытавшиеся найти свое место в жизни и не нашедшие его, чаще всего безработные, не имеющие денег, хорошего образования и перспектив развития. Люмпенизация населения и рост количества безработных в стране являются своего рода «питательной средой» для распространения идей терроризма.

Противодействие насильственному экстремизму в Казахстане сопряжено с несколькими ключевыми моментами, которые отражают понимание, подход и меры государственных органов по решению данной проблемы. Во-первых, это касается терминологии. В Республике Казахстан отсутствует термин «насильственный экстремизм» в понятийном аппарате в принципе и, как следствие, на законодательном уровне. Широко употребляемый в англоязычной литературе и профессиональных кругах термин *violent extremism* не получил широкой поддержки и понимания на официальном уровне, хотя в работе с зарубежными партнерами и международными организациями продолжает использоваться обеими сторонами. Это же касается и значения терминов «противодействие/предупреждение» и «борьба».

В казахстанском контексте, впрочем, как во всех странах Центральной Азии, эти термины используются в качестве синонимов, хотя в западных экспертных кругах заметно отличаются (первый включает весь спектр мер и инструментов, а второй в большей степени концентрируется на физическом и военном компонентах). Слишком размытое определение терминов «экстремизм» и «терроризм» заметно осложняет работу по предупреждению и противодействию [6].

Во-вторых, в самом названии Государственной программы отражены приоритетные направления деятельности в данном направлении – это противодействие религиозному экстремизму и терроризму. Предполагается, что остальные типы экстремизма, обозначенные в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», не представляют такой же угрозы. В этом же документе представлены основные меры, которыми руководствуются государственные органы страны для обеспечения безопасности страны, общества и человека.

В-третьих, особое внимание и ресурсы на данном этапе уделяются вернувшимся из Сирии боевикам и их семьям, в т.ч. женщинам и детям, и работе с ними. Что касается радикализации, сегодня не существует единой или главной причины, поскольку процесс является сугубо индивидуаль-

ным и зависит от очень многих факторов. Однако мы сегодня в большей степени говорим о радикализации мусульманской части страны, и, как следствие, государственная политика сфокусирована на этом вопросе [6].

Противодействие насильственному экстремизму само по себе не является достаточной мерой: мы должны предпринимать шаги по его предотвращению, а для этого требуется использование «мягкой силы», направленной на сдерживание угроз, которые порождаются искаженным пониманием культурных особенностей, ненавистью и невежеством. Никто не появляется на свет с идеями насильственного экстремизма, они насаждаются и подпитываются уже потом. Борьба с радикализацией должна начинаться с уважения прав человека и признания верховенства закона, с диалога по всем спорным вопросам посредством расширения прав и возможностей всех молодых женщин и мужчин. Причем начинаться эта работа должна как можно раньше, еще со школьной скамьи.

Государства-члены ЮНЕСКО приняли знаковое решение (Решение 197EX/46) для укрепления потенциала ЮНЕСКО по оказанию помощи государствам при разработке стратегий предотвращения насильственного экстремизма [7].

Насильственный экстремизм – это убеждения и действия людей, которые поддерживают или используют идеологически мотивированное насилие для достижения радикальных идеологических, религиозных или политических целей [8]. Связанные с насильственным экстремизмом цели могут касаться широкого круга вопросов, включающего политику, религию и гендерные отношения. Ни одно общество, ни одна религиозная община, ни одно мировоззрение не застрахованы от такого насильственного экстремизма.

Насильственный экстремизм – это «когда вы не допускаете иных точек зрения, когда свои взгляды вы считаете единственно правильными, когда вы исключаете возможность существования различий и когда вы стремитесь навязывать эти взгляды, прибегая, в случае необходимости, к насилию» [4]. Статья 256 УК Республики Казахстан «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма» предусматривает уголовную ответственность за подобные деяния с лишением свободы на срок от пяти до девяти лет с конфискацией имущества.

Бесспорно, существуют разрушительные идеи, преступные помыслы и «грязные» мысли. Конечно, за мысли не судят, но конкретные действия, исходящие из этих преступных и «грязных» мыслей, осуждаются в каждой стране мира. Любое государство мира имеет право защищать свой государственный строй и своих граждан от угрозы, но следует учесть, что каждый гражданин

также имеет законные права действовать незамедлительно, исходя из своей гражданской позиции, и по мере своих возможностей может резко осуждать носителей тенденциозных планов, желающих испытать идеологические и политические подрывные технологии ради достижения геополитических целей своих хозяев. И в этой связи дифференциация экстремизма на насильственный или иной благоприятно повлиял бы на квалификацию совершенного деяния и на ее справедливую оценку со стороны общества и государства.

Экстремистская деятельность по сути своей всегда носит характер идеологического противостояния на основе специально выработанных учений и/или квазидоктринальных концепций.

Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, экстремизм в настоящее время обрел масштабы, которые, без преувеличения, позволяют отнести его к одной из угроз национальной безопасности страны.

Следует отметить необходимость профилактической работы по ликвидации экстремистско-террористических сайтов в интернете, активно пропагандирующих идеи экстремизма, шовинизма и терроризма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей, а также подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению террористических актов, убийств и т.п.

Литература

1. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (дата обращения: 19.09.2020).
2. Избаиров А.К. Религиозный фактор в Казахстане: влияние радикальных религиозных организаций // Вестник КартГУ. 2007. URL: <https://articlekz.com/article/5188> (дата обращения: 28.08.2019).
3. Кабжанов А.Т. Проблемы профилактики религиозного экстремизма в Казахстане // Национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сб. мат-лов II Всерос. научно-практ. конф-ции с междунар. участием (Абакан, 18 октября 2019 г.) / науч. ред. Н.А. Никиташина; отв. ред. В.Н. Козлова. Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2019. С. 290-296.
4. Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. URL: www.unesco.org.
5. Немного статистики... Портрет казахстанского террориста. Казахстанский террорист – молод, необразован и беден. URL: <http://www.russianskz.info/politics/3618-nemnogostatistiki-portret-kazahstanskogo-terrorista.html> (дата обращения: 30.07.2019).
6. Особенности противодействия насильственному экстремизму и терроризму в Казахстане. URL: <https://cabar.asia/ru/osobennosti-protivodejstviya-nasilstvennomu-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-kazahstane> (дата обращения: 19.09.2020).
7. Davies L. Education against extremism. URL: <https://www.oise.utoronto.ca/cld/UserFiles/File/DAVIESeducationagainstextremism.pdf> (дата обращения: 19.09.2020).
8. URL: <http://www.livingsafetogether.gov.au> (дата обращения: 19.09.2020).

Kabzhanov Akylbek

Candidate of Juridical Sciences, professor
Academy «Bolashaq», Republic of Kazakhstan, Karaganda

Кабжанов Акылбек Тайбулатович
Заведующий кафедрой юридических дисциплин,
кандидат юридических наук, профессор
Академия «Bolashaq», Республика Казахстан, г. Караганда

ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГО-ПРОПАГАДИСТСКИХ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

PROBLEMS OF IDEOLOGO-PROPAGADISTIC MEASURES FOR PREVENTION OF RELIGIOUS EXTREMISM IN KAZAKHSTAN

Проблема религиозного экстремизма в Казахстане – результат не должного обращения компетентных лиц и организации к вопросам искусственного заполнения создавшегося вакуума в идеологической сфере. За последние годы в Казахстане образовалось множество различных религиозных направлений, возводятся новые мечети, церкви, храмы, проводятся различные международные и межрелигиозные собрания и съезды. Нашу страну с официальными визитами постоянно посещают духовные лидеры различных религиозных конфессий. Естественно, ведь Казахстан – многонациональное государство, где мирно сосуществуют друг с другом представители многих религиозных культур. Это отражает уникальность, неповторимость и своеобразие нашего государства, что вызывает большую гордость за нашу страну и подчеркивает незаурядность нашего общества. Даже представитель другой культуры, американская исследовательница Марта Олкотт, в последнем разделе «Место Назарбаева Н.А. в будущем Казахстана» в книге «Казахи» удивляется тому, как Казахстан сумел сохранить стабильность и мирную ситуацию, несмотря на масштабный конфликтный потенциал [3].

Экстремистская деятельность, по сути своей, всегда носит характер идеологического противостояния на основе специально выработанных учений и (или) квазидоктринальных концепций. И именно поэтому считаем наиболее целесообразным противодействовать экстремизму «его же оружием». Необходимо выработать четкую и стройную систему пропагандистского противостояния этой общемировой напасти XXI века.

Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, экстремизм в настоящее время обрел

масштабы, которые без преувеличения позволяют отнести его к одной из угроз национальной безопасности страны. Только за последние годы количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось в несколько раз. Увеличение статистических показателей преступности всегда являлось одним из основных показателей низкого качества профилактической работы. Вместе с тем есть все основания полагать, что рассматриваемая категория преступлений обладает чрезвычайно высокой степенью латентности.

Многие страны сталкиваются с этой проблемой, уже накоплен определенный опыт и разработана система мер, направленных на предотвращение экстремизма и терроризма. Однако можно утверждать, что ни одно государство в наши дни не застраховано полностью от проявлений экстремизма и терроризма.

Совокупность доктринальных основ «нетрадиционных религиозно-мистических течений» представляет собой эклектическую смесь различных оккультных, магических, спиритических, теософских, антропософских и иных антисистемных воззрений, разбавленных методами гипноза и кодирования, медиумическими откровениями мира духов. Человек в них рассматривается как носитель тайных духовных сил. Эти силы якобы способствуют его раскрепощению от традиционного религиозного опыта, преодолению его как якобы не отвечающего мистическим запросам и интеллектуальным способностям современного человека. Проявлением особенностей этих течений является их склонность к околорелигиозному и околумистическому опыту, где практикуются активные эксперименты с психикой людей,

например, отработка методов воздействия на человека и группу, глубокое внедрение в сознание и подсознание адептов, оказание сильнейшего подавляющего воздействия на личность человека, проповедование возможности развития сверхъестественных способностей у человека с акцентом на групповые практики как средство единения и т.п. В идеологическом аспекте практически все эти течения претендуют на формирование системы мировоззрения граждан, внедрение, взамен традиционных, новых духовных и нравственных ориентиров в национальном масштабе.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что именно трансформация мировоззренческих полей и духовно-идеологический кризис оказывают значительное влияние на уровень и состояние религиозного экстремизма. Это подтверждает и анализ деятельности большинства террористических групп, который показывает, что экстремизм часто является порождением идейного вакуума. Духовный и идеологический кризис почти всегда приводит к появлению идейной пустоты, которая может быть заполнена идеями экстремистского характера.

Базу экстремизма составляют маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных движений и недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества, некоторые группы представителей силовых структур.

Спектр наносимого экстремистской преступностью вреда социуму чрезвычайно широк. Его проявления варьируются от психологического и материального ущерба обществу и государству до лишения жизни конкретных индивидов. Нельзя не отметить также и то, что в результате распространения экстремизма причиняется значительный вред нравственным устоям общества, его культурным, религиозным, национальным ценностям, политике государства.

Последствия экстремистских преступлений могут проявляться как сразу после совершения соответствующих деяний (например, таких, как некоторые насильственные преступления, причиняющие вред жизни и здоровью личности), так и иметь долгосрочные перспективы.

Последствия преступлений экстремистской направленности следует также рассматривать как фактор, порождающий новые преступления. В изучаемом аспекте насилие как метод претворения в жизнь идеологии экстремистов большей частью опасно тем, что зачастую порождает новое насилие, наполняя общественные отношения враждой, ненавистью и недоверием, вызывая ответные агрессивные акты.

Экстремизм на религиозной основе в сочетании с терроризмом предполагает готовность пожертвовать жизнью в доказательство верности

идее, но трудно назвать героическим поступком распространение бактерий ботулизма или сибирской язвы. Экстремизм на религиозной основе имеет признак фанатизма, т.к. только абсолютный этический релятивизм может оправдать насильственное лишение человека жизни для достижения политических или идеологических целей.

По официальным данным, за 2011-2012 гг. в Казахстане произошло свыше ста пятидесяти преступлений, связанных с терроризмом и религиозным экстремизмом, жертвами которых стали десятки граждан и сотрудников правоохранительных органов. Количественный рост, острота и многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на обстановку в обществе. Из 166 человек, совершивших экстремистские преступления, основную долю (99 человек) составляют лица в возрасте 21-29 лет и 41 человек в возрасте 30-39 лет. Получается, терроризм – дело молодых и среднего возраста мужчин, слишком молодые или зрелые на этот путь не встают. Основную долю среди террористов – 140 человек – занимают безработные. Практически нет среди террористов людей даже со средним уровнем дохода [2].

Обобщая все данные, можно прийти к простому выводу: террористы в Казахстане – это молодые люди, пытавшиеся найти место в жизни и не нашедшие его, чаще всего безработные, не имеющие денег, хорошего образования и перспектив. Учитывая люмпенизацию и количество безработных в стране, надо отметить, что питательная среда для терроризма есть и она будет только расти. Основу из-под террористического подполья можно выбить, только дав молодежи конкурентоспособное образование, нормальные социальные условия и работу [2].

Все эти перемены особенно ярко выражены у молодежи. Можно высказать мнение, что отказ от обычной иерархии ценностей, разрыв с традиционным образом жизни и реализация иной, альтернативной культуры, хотя и практикуются среди относительно небольшой части населения, однако отклик находят у значительной части молодежи. Как отмечают многие специалисты, именно молодежь составляет социальную базу всех радикальных религиозных движений. Очень высок процент участия молодежи в таких нетрадиционных религиозных учениях, как Свидетели Иеговы, секта Асахары, сайентологии, трансцендентальной медитации.

Их бурное развитие, в особенности в молодежной среде, связано с тем, что они довольно успешно приспособились к конкурентованию в условиях современного общества. В своем разви-

тии «нетрадиционные религиозно-мистические течения» пересмотрели и подвергли существенному искажению общую систему мировоззренческих ценностей религии и религиозного мистицизма до такой степени, что за последние десятилетия они значительно трансформировались и, можно сказать, видоизменились до неузнаваемости.

Иногда причиной распространения экстремизма на религиозной основе считают провозглашенную в результате демократических преобразований свободу совести. Однако свобода совести – важная и ценная свобода граждан в современном правовом государстве, её толкование как вседозволенности религиозных объединений позволило создать условия для появления в обществе экстремистских идеологий.

Экстремизм на религиозной основе тесно связан с политикой и национализмом, представляя единое целое, поэтому часто в научной литературе используется термин «религиозно-политический экстремизм». Сторонники экстремизма стремятся путём демагогии, организации беспорядков, актов гражданского неповиновения дестабилизировать и разрушить существующие общественные структуры для достижения своих целей. При этом широко используют силовые методы – террористические акты, партизанскую войну и т.д.; в принципе отрицают переговоры, соглашения, компромиссы, основанные на взаимных уступках.

В настоящий момент все чаще стали говорить о том, что тюрьмы стали местом распространения экстремистской идеологии [6]. Эта проблема так или иначе характерна для всех стран, в которых применяется интегрированная модель содержания осужденных, предполагающая содержание осужденных по экстремистским и террористическим статьям в одном пенитенциарном заведении с остальными заключенными [5].

Казахстан применяет интегрированную модель, что гипотетически повышает риски распространения в тюрьмах идеологии экстремизма и терроризма. Однако в силу ряда объективных факторов переход к модели сепаратного содержания заключенных в обозримой перспективе не представляется возможным. Эта ситуация актуализирует вопрос о поиске механизмов нивелирования идеологического воздействия осужденных по террористическим статьям на остальных граждан, отбывающих наказание за преступления иного рода.

Экстремизм на религиозной основе может использовать тактику информационного терроризма и кибернетических войн. В компьютеризованном обществе трудно сохранять секреты, а меры защиты оказались не вполне эффективны-

ми. Изменились и цели экстремистов: зачем убивать политического деятеля или бросать бомбу в толпу, когда достаточно нажать несколько кнопок для достижения драматических и широкомасштабных результатов. Если религиозный экстремизм направит свои действия на информационные средства боевых действий, его разрушительная сила многократно превзойдет силу любых видов оружия.

Содержание профилактической работы с учетом сложности и многогранности такого явления, как религиозный экстремизм, должно сочетать комплекс мер, проводимых под руководством государственных органов. Меры должны включать идеологическую работу по подрыву идейной базы носителей экстремистской идеологии, а также устранение социально-экономических и политических предпосылок, способствующих распространению экстремизма.

В настоящий момент в пенитенциарных учреждениях Казахстана реализуется программа реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера. Впервые официальные заявления о необходимости создания национальной системы дерадикализации осужденных, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, появились в публичном пространстве в 2014 г. [1].

Идеологическая работа должна включать следующие меры:

- совместно со специалистами в сфере религиоведения и теологии необходимо обосновать неприемлемость экстремистских идей и действий с точки зрения самой религии (в первую очередь, речь идет об исламе);
- политико-правовое обоснование неправомерности экстремистских действий, основанное на юридической оценке данного феномена;
- необходимо показать глубоко безнравственную и антигуманную сущность экстремизма и терроризма, прикрывающегося религиозными лозунгами.

В содержании профилактики могут быть учтены политические, этнокультурные, нравственные аспекты обоснования тезиса о недопустимости экстремистских действий и намерений. Профилактическим целям будут отвечать следующие мероприятия:

- организация встреч религиозных лидеров, старейшин (аксакалов) с учащимися высших и средних учебных заведений;
- инициирование и проведение в культовых и теологических учебных заведениях специальных проповедей профилактического характера;
- проведение лекций, круглых столов, семинаров в различных аудиториях;

– издание научной и публицистической литературы, брошюр, периодических изданий, подготовка и демонстрация документальных фильмов соответствующей тематики.

Кроме того, проблема экстремизма должна получить должное освещение при чтении курсов по религиоведению, политологии, основам права и другим дисциплинам в вузах и средних учебных заведениях. Все эти меры соответствуют государственной политике и в значительной степени уже реализуются на практике.

Следует сказать о необходимости профилактической работы по ликвидации экстремистско-террористических сайтов в Интернете, активно пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей, а также подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению террористических актов, убийств и т.п.

По мере индустриализации, а затем уже и в эпоху постиндустриализации, с нарастанием процессов глобализации система светских моральных ценностей девальвирована.

Необходимость создания «новой морали» стала очевидной, т.к. общество начало утрачивать потенциал, объединяющий граждан в государства.

С религиозным экстремизмом должны бороться общество и государство. Методы борьбы

могут быть различными. Государство должно устранять социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, а общество при помощи общественных объединений, СМИ и т.п. должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям гуманистические идеи и принципы гражданского мира и согласия. Для преодоления такого рода экстремизма могут применяться политические, социологические, психологические, информационные, силовые и другие формы борьбы. Важную роль призвана сыграть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций экстремизма, но и их идейные вдохновители. Эффективность борьбы против религиозного экстремизма в нашей стране зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона [4].

Напрашивается очевидный вывод: государство должно навести порядок в религиозно-конфессиональной сфере, а также предпринять срочные и комплексные меры по предотвращению обострения ситуации. В противном случае не далек тот день, когда в Казахстане политические силы будут представлять собой рвущиеся к власти религиозные и конфессиональные группировки.

Литература

1. Жакеев М. Курсы реабилитации для осужденных за экстремизм и терроризм предлагает проводить АДР РК. URL: <https://www.zakon.kz/4601626-kursy-reabilitacii-dlja-osuzhdennykh-za.html> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Немного статистики... Портрет казахстанского террориста. URL: <http://www.russianskz.info/politics/3618-nemnogo-statistiki-portret-kazahstanskogo-terrorista.html> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Олкотт М.Б. 12 мифов о Центральной Азии // Казахстан и мировое сообщество. 1995. № 3.
4. Профилактика религиозного экстремизма. URL: <http://goo.kz/content/view/20/2887> (дата обращения: 01.02.2020).
5. Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера. URL: <https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Framework%20Documents/Rome%20Memorandum%20-%20RUS.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).
6. Prisons and Terrorism Radicalisation and De-radicalisation in 15 Countries. International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, 2010. 68 p.

Карабалин Куаныш Серикұлы

Магистрант Института послевузовского образования
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

Karabalin Kuanysh

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beysenov

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

IDEOLOGICAL COUNTERACTION TO EXTREMISM AND TERRORISM IN YOUTH ENVIRONMENT THROUGH THE PRISM OF MODERNIZATION OF SOCIAL CONSCIOUSNESS

В настоящее время в Республике Казахстан в рамках Послания Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» обусловлена необходимость дальнейшей модернизации экономики, политики и сознания, дан импульс новому этапу технологического и инфраструктурного развития. Конституционная реформа установила более точный баланс ветвей власти, развернулся процесс обновления национального сознания» [1].

Как отметил Елбасы Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», «...в условиях роста конкуренции и отсутствия стабильности в мире возрастает актуальность предложенной мной народу в 2012 году “Стратегии-2050”: новый политический курс состоявшегося государства. Мы сумели своевременно предвидеть предстоящие сложности. Благодаря экономической политике “Нұрлы Жол” и Плану нации “100 конкретных шагов” мы достойно проходим первоначальный этап сложной глобальной трансформации. Это особенно важно в нынешних сложных условиях. Ситуация в мире динамично меняется. Это новая глобальная реальность, и мы должны ее принять. Эта модернизация – не план борьбы с текущими глобальными вызовами, а надежный мост в будущее, навстречу целям “Стратегии-2050”. Она будет проводиться на базе Плана нации “100 конкретных шагов”» [5].

Кроме этого, в целях реализации названных стратегических нормативных актов нашей страны в настоящий момент проводится опережающая модернизация общественного сознания в рамках Программной статьи Елбасы «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [6].

Таким образом, исходя из утверждения Первого Президента страны можно сделать такой вывод: в последнее время усиливаются процессы мировой политической и экономической трансформации и в связи с этим мир стремительно меняется. Рушатся казавшиеся незыблемыми устойчивые системы глобальной безопасности. Это прежде всего связано с резкими изменениями экономических, политических, социальных, демографических факторов и национально-правовой нестабильности, сопровождающихся чередой острых кризисов и кровавых конфликтов, цветных революций и государственных переворотов, тяжелейшими гуманитарными катастрофами [3].

Одной из главных причин мирового трансформационного процесса является радикализация сознания в обществе, связанная с активной вовлеченностью и вступлением молодежи в различные объединения (экстремистские и террористические организации).

Так, с 1991 г. по настоящее время, начиная с 2011 г., на территории Республики Казахстан совершено 12 преступлений террористического характера, практически во всех случаях участниками данных преступлений являлись молодые парни. Свидетельством тому является произошедший 5 июня 2016 г. в г. Актобе теракт, со-

вершенный группой молодых людей, которые являлись «радикальными приверженцами нетрадиционных религиозных течений» [7].

Несмотря на происходящие события в Республике Казахстан, вопросы, касающиеся противодействия экстремизму и терроризму, решаются при помощи специальных юридических средств. Так, Казахстан, став независимым государством, до 1999 г. придерживался той модели противодействия преступлениям данной категории, которая существовала в советский период. Однако в связи с принятием Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» в национально-правовом законодательстве появился практически новый феномен – «терроризм», под которым следует понимать идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [9].

Вместе с этим после принятия в 2005 г. Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» в отечественном законодательстве появился новый феномен «экстремизм», под которым понимается организация и (или) совершение: физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими; физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм); разжигание расовой, национальной и родовой розни, в т.ч. связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм); разжигание религиозной вражды или розни, в т.ч. связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) [2].

Однако сегодня ни в одном государстве в мире нельзя с уверенностью сказать, что оно

«свободно» от проблем, связанных с угрозой экстремизма и терроризма. Эти страшные социальные явления глубоко пустили свои корни и достигли мегамасштабов, охвативших собой все международное сообщество.

Из содержания изложенных законодательных определений и точек зрения ученых приходим к следующим выводам, что терроризм и экстремизм прежде всего рассматриваются как идеология, предусматривающая: во-первых, принудительное распространение ее принципов; во-вторых, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление [8].

В этой связи, по нашему мнению, на современном этапе развития общества одной из основополагающих задач государства является создание устойчивой государственно-политической идеологии, противостоящей идеологии насилия (терроризму и экстремизму).

Как отмечалось ранее, непосредственной целью настоящей статьи является рассмотрение проблем и путей решения в создании и формировании в казахстанском обществе устойчивой государственно-политической идеологии по противодействию экстремизму и терроризму.

Таким образом, мы полагаем, что политической стабильности и общественного консенсуса для искоренения идей экстремизма возможно достигнуть путем модернизации экономики, политики и сознания. По сути, эти три базовых направления являются системной триадой казахстанской модернизации [1].

В качестве одного из важных направлений модернизации нашей страны является модернизация общественного сознания в рамках реализации Программной статьи Елбасы «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», где непосредственно одним из механизмов государственного управления в противодействии современному экстремизму и терроризму является формирование государственной идеологии [6].

В 2017 г. исполнилось 100 лет со дня тех радикальных перемен на огромной части Евразии, произошедших в октябре 1917 г. Весь XX век прошел под знаком революционных потрясений. Каждый народ извлекает свои уроки из истории. Это его право, и нельзя навязывать другим свою точку зрения. Но также никто не вправе навязывать нам свое субъективное видение истории.

А уроки XX века для нашего народа во многом трагические.

Во-первых, был сломан естественный путь национального развития и навязаны чуждые формы общественного устройства.

Во-вторых, нанесен страшный демографический удар по нации. Удар, который сказался на протяжении целого столетия.

В-третьих, едва не были утрачены казахский язык и культура.

В-четвертых, территория Казахстана превратилась во многих регионах в территорию экологического бедствия.

К сожалению, история дает нам немало примеров, когда целые нации, ведомые несбыточными идеологиями, терпели поражение. Мы видели крах трех главных идеологий прошлого века – коммунизма, фашизма и либерализма.

Мы должны ясно понимать уроки истории. Эпоха революций не прошла. Они сильно изменились по форме и содержанию. Но вся наша недавняя история говорит прямо и недвусмысленно: только эволюционное развитие дает нации шанс на процветание. В противном случае мы снова попадем в исторический капкан. Эволюционное

развитие как принцип идеологии должно быть одним из ориентиров и на личностном, индивидуальном уровне для каждого казахстанца.

Таким образом, подводя итоги настоящей статьи, в качестве механизма противодействия современному экстремизму и терроризму, в т.ч. в молодежной среде, предлагается новая модель идеологии центризма, основанная на принципах эволюционизма, прагматизма и реализма, через призму модернизации общественного сознания, путем изучения уроков истории. Главная суть предлагаемой государственно-политической идеологии заключается в том, что государство предлагает единую цель, единое будущее и единые интересы без разделения общества на правых и левых, а также непринятие правого и левого радикализма.

Литература

1. Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности // *Философия права*. 2002. № 2. С. 79-84.
2. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания: программная статья Президента Республики Казахстан от 12 апреля 2017 г. URL: http://vkolibrary.kz/docs/ruhani_jangiru_rus.pdf (дата обращения: 01.02.2020).
3. Канунникова Н.Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 3 (29).
4. Новые возможности развития. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K18002018_1 (дата обращения: 01.02.2020).
5. О противодействии терроризму: закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416> (дата обращения: 01.02.2020).
6. О противодействии экстремизму: закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031> (дата обращения: 01.02.2020).
7. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева в условиях четвертой промышленной революции. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1800002018> (дата обращения: 01.02.2020).
8. Терроризм в Казахстане. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.02.2020).
9. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (дата обращения: 01.02.2020).

Karimova Dilrabo

Doctor of Philosophy (Ph.D) in Juridical Sciences
Academy MIA of the Republic of Uzbekistan

Каримова Дилрабо Эргашевна

Докторант Факультета послевузовского образования,
доктор философии (Ph.D) по юридическим наукам
Академия МВД Республики Узбекистан

ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

SIGNIFICANCE OF INTERACTION BETWEEN INVESTIGATIVE AND OPERATIVE-SEARCH DIVISIONS IN INVESTIGATION OF TERRORISM AND EXTREMISM

Общеизвестно, что в современных условиях терроризм и экстремизм рассматриваются как одно из самых тяжких уголовных преступлений, совершаемых различными общеопасными способами, чем наносят непоправимый физический вред и огромный материальный ущерб. Согласно докладу Национального консорциума, ведущего наблюдения с 1970 г. по изучению терроризма и ответов на терроризм при Мэрилендском университете США, только в 2012 г. (рекордном году по числу терактов и количеству жертв) 8500 терактов по всему миру унесли жизни почти 15,5 тыс. человек [8].

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, выступая на 72-й Генассамблее ООН в Нью-Йорке, подняв в своем выступлении вопросы экологии, региональной безопасности и религиозной терпимости, заявил, что «применение силовых методов в борьбе с терроризмом не всегда оправдывает себя. Нередко они направлены на борьбу с последствиями этого явления, а не на искоренение первопричины. Наряду с другими факторами, в основе международного терроризма, в первую очередь, лежат невежество и нетерпимость» [9].

Особая опасность терроризма заключается в том, что преступления данного вида совершаются в условиях неочевидности. Исполнители террористических актов либо погибают, либо скрываются с мест совершения преступления, что, естественно, не позволяет своевременно устанавливать и привлекать к уголовной ответственности

организаторов террористических актов. Эти обстоятельства доказывают, что использование в процессе раскрытия и расследования терроризма данных, полученных оперативным путем, является объективной необходимостью. Это исходит из того, что раскрыть такие преступления только традиционными методами трудно, а порой и невозможно, поскольку такого рода преступления совершаются с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ, преступниками предпринимаются различные меры к сокрытию преступлений, что позволяет им зачастую совершать свои деяния в течение длительного периода времени. Поэтому вероятность раскрытия такого рода преступлений только следственными мероприятиями очень низкая. Допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых в большинстве случаев оказываются недостаточными, поскольку, как показывает практика, в подобных случаях перед следователем особо стоит задача быстрее раскрытия этих преступлений. В процессе её решения приходится проводить большой объем следственных действий, для чего усилий одного следователя оказывается недостаточно. Кроме того, их проведение зачастую связано с большими затратами времени, а в подобных ситуациях вопрос стоит о максимально оперативном установлении преступников с целью недопущения возможности совершения ими новых преступлений. Вышеприведенное обуславливает, что оперативное и полное раскрытие преступлений, привлечение всех виновных к уголовной ответственности невоз-

можно без слаженной работы следственных и оперативно-разыскных подразделений.

Следует отметить, что взаимодействие данных подразделений при расследовании терроризма и экстремизма является разновидностью скоординированной в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, которая не ограничена только расследованием преступлений, а имеет более широкие цели, задачи и формы.

Согласно ст. 19 Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-разыскной деятельности» от 25 декабря 2012 г. по результатам проведенных оперативно-разыскных мероприятий следователь может получить сведения:

- об объектах и предметах, которые могут нести доказательственную информацию;
- о подозреваемых лицах;
- об обстоятельствах, определяющих тактические приемы собирания доказательств;
- сведения, содействующие правильной оценке доказательств;
- о способах, месте и времени совершения преступлений и др.

При раскрытии и расследовании рассматриваемых видов преступлений, взаимосвязанные совместными целями и задачами следователь и сотрудники оперативно-разыскных подразделений должны действовать на основе общей программы, относящейся ко всему процессу расследования либо к его относительно локализованному этапу. В процессе раскрытия и расследования между участниками согласованной групповой деятельности устанавливаются определенные правила и пределы их взаимодействия, их взаимозависимость и т.д. Специфика взаимодействия в данном случае по делам о терроризме заключается в том, что оно должно осуществляться непрерывно на протяжении всего этапа предварительного расследования. Исходя из этого, представляет практический интерес вопрос о наиболее эффективных формах такого взаимодействия. В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе преобладает точка зрения, согласно которой все формы взаимодействия делятся на процессуальные и непроцессуальные [1, с. 4-5, 22, 36, 122]. Затрагивая общие аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками, Г.А. Абдумажидов указывает на продолжительность времени взаимодействия, подчеркивая, что оно может быть единоразовым, кратковременным и долговременным [4, с. 237].

Следует отметить, что к числу процессуальных форм относятся действия, порядок которых регламентирован нормами уголовно-процессуального законодательства. Если же кем-либо из субъектов взаимодействия выполняются дей-

ствия, порядок выполнения которых не регламентирован УПК, то эти взаимоотношения относятся к непроцессуальным формам взаимодействия (например, совместное изучение и анализ результатов по делу, выработка розыскных версий, совместное планирование розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения разыскиваемого лица; работа в следственно-оперативной группе, систематический обмен информацией между следственными и оперативно-розыскными подразделениями в процессе работы по приостановленному уголовному делу, полученный в ходе оперативно-розыскной деятельности; внесение изменений в ранее разработанный план с учетом полученной новой информации; организация взаимодействия с другими правоохранительными органами и привлечение общественности и др.). Специфика расследования терроризма и экстремизма такова, что для достижения успеха в их раскрытии приходится использовать весь арсенал вышеприведенных форм взаимодействия.

Основная направленность взаимодействия на первоначальном этапе расследования терроризма и экстремизма всегда должна соответствовать по своему характеру главной задаче расследования любого преступления, совершенного без очевидцев – установлению подозреваемых, эффективность чего во многом предопределяется получением и правильным использованием информации оперативно-розыскного характера.

Основной непроцессуальной формой взаимодействия по делам о терроризме и экстремизме, безусловно, выступает следственно-оперативная группа, поскольку совместная деятельность органов следствия и оперативно-розыскных подразделений в подобных условиях выступает в новом качестве, превышающем возможности каждой из взаимодействующих сторон. На наш взгляд, стабильная, технически оснащенная следственно-оперативная группа, укомплектованная квалифицированными сотрудниками, – первое неперемное условие успешной работы по делу. При этом следователь, являясь организатором деятельности следственно-оперативной группы, регулирует межличностные отношения, определяет возможности отдельных членов группы с целью наиболее эффективного их использования. Как справедливо, на наш взгляд, отмечает по этому поводу В. Юрин, «не создавая опасности смешения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной функции, и, не умаляя полномочий каждого из входящих в нее органов, следственно-оперативная группа устраняет организационную разобщенность следователей и сотрудников органов дознания, позволяя организовать работу по единому плану, упростив оформление

поручений о производстве следственных и розыскных действий, облегчить обмен информацией между следователем и другими участниками расследования, а также более активно использовать в расследовании оперативно-розыскные мероприятия» [7, с. 39]. Кроме того, сегодня оправдала себя практика создания СОГ по раскрытию тяжких, особо тяжких, многоэпизодных преступлений [6, с. 198].

Совместными усилиями следователя и оперативных работников должны планироваться расследование, отдельные следственные действия. Необходимым условием должно являться строгое исполнение оперативными работниками поручений следователя. Ибо, как отмечает В.В. Нечаев, «взаимодействие данных субъектов как связующий элемент системы органов предварительного расследования может рассматриваться как основанное на сотрудничестве неподчиненных друг другу органов, действующих согласованно, целенаправленно и целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступле-

ний. Оно может проявляться в различных формах от противодействия до содействия, которые периодически сменяют друг друга, обеспечивая связь между отдельными подсистемами как по вертикали, так и по горизонтали» [5, с. 156].

Стоит особо отметить, что немаловажным условием эффективности взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений является социально-психологическая совместимость его субъектов, игнорирование которой в процессе взаимодействия приводит к возникновению конфликтных ситуаций, что, в свою очередь, негативно отражается на результатах расследования.

Таким образом, следует отметить, что значение взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений при расследовании терроризма и экстремизма велико, а эффективная организация данного взаимодействия будет способствовать не только успешному расследованию преступлений, но также соответствовать научным требованиям системности подхода к организации комплексного управления процессом расследования.

Литература

1. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
2. Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя с оперативным работником на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003.
3. Каримова Д.Э. Совершенствование взаимодействия следователя органов внутренних дел с подразделениями уголовного розыска: автореф. дис. ... д-ра филос. (PhD) по юрид. наукам. Ташкент, 2018.
4. Криминалистика: учебник / Абдумажидов Г.А. и др.; под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М., 2001.
5. Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М., 2007.
6. Эсанов М.Г., Ходжаев М.Р. Следствие. Ташкент, 2009.
7. Юрин В. Формы взаимодействия в расследовании // Законность. 2003. № 1. С. 39-43.
8. URL: <https://ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 01.02.2020).
9. URL: <http://uza.uz/ru/politics/prezident-uzbekistana-shavkat-mirziyeev-vystupil-na-72-y-ses-20-09-2017> (дата обращения: 01.02.2020).

Karybayeva Ainur

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty

Карыбаева Айнур Несибековна
Докторант, старший преподаватель
кафедры религиоведения и культурологии
Казахстанский национальный
университет имени аль-Фараби, г. Алматы

Kurmanalieva Ainura

Doctor of Philosophical Sciences

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty

Курманалиева Айнура Дурбелиновна
Профессор кафедры религиоведения и культурологии,
доктор философских наук
Казахстанский национальный
университет имени аль-Фараби, г. Алматы

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

DESTRUCTIVITY IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Понять сущность деструктивной деятельности можно, только принимая во внимание тот факт, что человек представляет собой открытую, неравновесную систему высшей сложности и является единством порядка и хаоса, причем личность выступает интегрирующим фактором человеческой природы. Обратимся к анализу биологической и психической детерминации деструктивной деятельности человека. Важно выяснить, является ли деструктивность чисто человеческим феноменом или проявляется и у других живых существ; необходимо также определить, детерминирована ли деструктивная деятельность генетически; установить, какое влияние на нее оказывают особенности гормональной и нервной системы; рассмотреть, какие психические особенности обуславливают проявление деструкции. Сложность анализа биологических и психических детерминант деструктивной деятельности связана с отсутствием прикладных исследований в этой области, поэтому при рассмотрении данного вопроса используются данные исследований агрес-

сивности человека и животных, а также групп убийц, лиц, совершивших самоубийства или предпринявших такую попытку, и экспериментальные данные, полученные при изучении различных способов разрушения личности. Анализ работ, посвященных исследованию поведения животных, показывает, что аналоги деструктивной деятельности человека имеются в животном мире, но в целом деструктивность не имеет среди животных такой распространенности, как среди людей [3].

Долгое время классическим исследованием, посвященным изучению агрессии среди животных, считалась работа известного этолога К. Лоренца «Агрессия (так называемое “зло”» [2]. По его мнению, у подавляющего большинства представителей животного мира популяционный инстинкт препятствует уничтожению особей своего вида. Межвидовую борьбу животных нельзя считать деструкцией, т.к. она служит сохранению вида. Внутривидовая агрессия (борьба между представителями одного вида) также вы-

полняет видосохраняющие функции. Она способствует расселению животных на широком географическом пространстве, что обеспечивает максимальную утилизацию имеющихся пищевых ресурсов. Кроме того, агрессия помогает улучшить генетический фонд вида за счет того, что оставить потомство сумеют только наиболее сильные и энергичные индивидуумы. Наконец, сильные животные лучше защищаются и обеспечивают выживание своего потомства [5, с. 78-95]. Однако П. Марлер, Э. Вилсон и ряд других специалистов по изучению поведения животных отмечают, что К. Лоренц незаслуженно принизил внутривидовую агрессивность, пронизывающую животный мир. По их мнению, львы, пятнистые гиены, волки и даже собаки убивают других представителей своего вида намного чаще, чем это показано у К. Лоренца [4, р. 239-246].

Как видим, случаи уничтожения особей своего вида наблюдаются у многих животных, хотя и недостаточно часто. По мнению Дж. Мэнсона и Р. Врэнгхэма, для большинства видов основным препятствием к убийству взрослых особей своего вида является не врожденный запрет на убийство себе подобных (инфантицид, к примеру, – широко распространенная практика во всем животном мире), а реальная опасность быть убитым или получить серьезные увечья [7, р. 369-390]. Соблюдение паритета, постоянный баланс власти (на индивидуальном и межгрупповом уровне) препятствуют распространению практики убийства себе подобных у животных.

Существенное влияние на осуществление деструктивной деятельности оказывают два основных образования головного мозга: лимбическая система, состоящая из разнообразных структур, функция которых заключается в контроле основных влечений и эмоций, и кора головного мозга, ответственная за целый комплекс когнитивных функций, которые имеют существенное значение в процессах научения, прогнозирования последствий и выбора реакции. Вполне возможно, что повреждения лобной доли коры головного мозга приводят к усилению реакции человека на мгновенные воздействия окружающей среды. В этом случае обыкновенные раздражители вызывают неадекватные реакции. Лица, имеющие повреждения лобной доли неокортекса, скорее всего, будут реагировать на провокацию импульсивно и агрессивно, а также проявлять раздражительность и дурное настроение [1, с. 241].

Крайняя форма деструктивных действий, распространенная у первобытных народов, – каннибализм. Этот обычай подтверждается многими этнографическими свидетельствами. Английский ученый Л. Файсон так описывает каннибализм австралийских аборигенов: «Племена района

Уайд-бей едят не только павших в битве врагов, но и своих убитых друзей и даже умерших естественной смертью, если только трупы находятся в хорошем состоянии. Предварительно они сдирают кожу и консервируют ее, натирая смесью жира и древесного угля». Н.Н. Миклухо-Маклай сообщал о нравах туземцев островов Адмиралтейства: «Людоедство – явление здесь очень не редкое. Туземцы предпочитают мясо людей свинине». Каннибализм как обычная практика был обнаружен этнографами в Африке, Южной и Северной Америке, и других частях света. У животных, как было показано выше, явления, подобные каннибализму, не встречаются. Чем же вызвано его возникновение у людей? По мнению А.П. Скрипника, каннибализм развился из двух независимых источников:

- неуголимой жажды мести, упоения властью над поверженным врагом;

- периодического голода, вынуждавшего к поеданию трупов и убийству наиболее слабых сородичей.

В том и в другом случаях субъект оказывался в экстремальных условиях: либо располагая безграничной властью над другими, либо находясь на грани голодной смерти. Антропологи выделяют эндоканнибализм (поедание сородичей) и экзоканнибализм – поедание членов чужой, чаще всего враждебной, группы. Применительно к теме исследования нас интересует, прежде всего, экзоканнибализм, который, вероятно, основывается на информационной схеме и может быть понят лишь в определенном культурном контексте. Каннибализм и кровная месть – явления, распространенные в глубокой древности и характерные для народов, находящихся на низкой ступени развития, однако в последующие этапы развития человечества деструктивная деятельность, основанная на информационной схеме, не только не прекратилась, но и получила еще большее распространение.

В разных обществах складываются и различные механизмы воздействия на его членов с целью регуляции деструктивной деятельности, которые также следует рассмотреть. Изобретение термина «информационное общество» приписывается Ю. Хаяши, профессору Токийского технологического института. По другим данным, его авторами являются Ф. Махлуп и Т. Умесао [6, с. 90]. Контуры информационного общества были обрисованы в отчетах, представленных японскому правительству рядом организаций (Агентство экономического планирования, Институт разработки использования компьютеров, Совет по структуре промышленности). В обществе развивается интеллектуальная технология, причем ее развитие становится возможным благодаря ком-

пьютеризации. Соединение науки, техники и экономики осуществляется в форме научных исследований и разработок, которые, по мнению Д. Белла, будут играть все более важную роль в обществе, ориентированном в будущее.

Ориентированность в будущее – еще одна черта индустриального общества – предполагает контроль за технологиями, оценку технологий, разработку моделей технологического прогноза. Концепция постиндустриализма, представленная в работах Д. Белла, оказалась достаточно глубокой в теоретическом отношении, интересной в плане поставленных вопросов и открывающей широкие исследовательские перспективы. Она спровоцировала множество разнообразных трактовок и интерпретаций постиндустриального общества, иногда существенно отличающихся от белловского. Выражение «постиндустриальное общество» широко употребляется в современной литературе, и почти каждый автор наделяет его своим, особым смыслом. Это связано с тем, что само по себе слово «постиндустриальное» указывает лишь на положение данного типа общества во временной последовательности стадий развития – «после индустриального», а не на его собственные характеристики.

Многие исследователи отмечают, что современное общество вступило в новый этап своего развития, однако на сегодняшний день общепринятого обозначения для характеристики данного этапа нет. Наиболее часто его именуют информационным и постиндустриальным. В данной работе эти термины будут использоваться как синонимы. Однозначных определений понятий «информационное» или «постиндустриальное» общество в настоящее время также не существует. Исследователи сходятся лишь в том, что в обществе данного типа ведущую роль играют информационные и иные интеллектуальные технологии и теоретическое знание. Более того, ряд авторов считают, что информационное общество представляет собой очередную социальную утопию.

Критика теорий постиндустриального общества почти всегда идет по двум линиям:

1. Масштабы распространения и, главное, роль процессов развития нового качества социума сильно преувеличены. Бум информационных технологий, резкое возрастание роли элиты профессионалов в жизни общества и т.п. характерны лишь для «золотого миллиарда», но даже там реальных качественных изменений в природе рыночной буржуазной экономики и гражданского общества не происходит, и потому основные постулаты прежней экономической, социальной и политической теории остаются актуальными.

2. На практике рост информационных технологий ведет к упрочению транснациональных

корпораций и рынка в экономике и правых в политике и идеологии.

Критика концепции информационного общества обусловлена тем, что Д. Белл и ряд его последователей, прогнозируя специфику грядущего общества, делали акцент на положительные стороны возможных изменений. Однако в настоящее время ситуация в обществе далека от идеала, описанного теоретиками информационного общества. Для современного общества характерна глобальная гегемония корпоративного капитала, причем этот капитал является виртуальным, он «живет» в компьютерных сетях.

Господствующие ныне виды индустриальных и зарождающихся постиндустриальных технологий имеют не только созидательный, но и мощный разрушительный потенциал, порождают угрозы двум фундаментальным основам существования Земли как ноосферы – природе и человеку. Это угрозы техногенных планетарных катастроф, разрушения биосферы и истощения ресурсов, а также дегуманизации и перенаселения. Глобальной проблемой становится растущее подавление личности человека. Личность (в потенциале – личность человека-творца, ориентированного на развитие культурных ценностей) превращается в функцию специалиста и клиента, подчиненного стандартам «общества потребления», массовой культуры и корпоративной идеологии. В связи с тем, что новые технологии несут не только блага, но и таят опасности, современное общество часто называют обществом риска. В настоящее время во многих сферах общественной жизни риск приобретает институциональный характер, т.е. он выступает неотъемлемой частью целостности мира. Причем риск может быть как результатом эволюции общественной системы, постепенно накапливаемых ею негативных изменений, так и продуктом целенаправленного конструирования и манипулирования.

Анализируя изменения, происходящие в современном мире, ученые обычно рассматривают две модели информатизации общества: западную (свойственную индустриально развитым странам) и восточную (азиатскую). Стремление к самореализации, к превосходству над другими людьми у человека западного общества значительно больше, чем на Востоке. Кроме того, благодаря новым технологиям значительно расширяются возможности отдельного человека. У него формируются такие качества, как независимость, изобретательность, изворотливость, упрямство в достижении цели, практицизм, расчетливость, дух авантюризма и презрение к нормам морали. Индивид самостоятельно может делать выбор в пользу деструктивных действий, практически не нуждаясь в моральном одобрении со стороны социального окружения и не опасаясь осуждения с его сторо-

ны. В условиях постоянного соперничества практически невозможными становятся взаимопонимание и поддержка. Нельзя не согласиться с российским философом В.Е. Давидовичем, который пишет: «Разобщенность людей порождает внутренний разлад в самой личности, ее разорванность, дисгармоничность, ощущение утраты своего “Я” и личной свободы» [2, с. 63]. В силу растущего отчуждения и разобщенности человек ощущает себя несвободным, зависимым от чуждых сил. Эмоциональные импульсы в западном обществе подвергаются репрессии, а значит, люди испытывают постоянное напряжение. Современное западное общество становится все более индивидуализированным. В нем значительно снижается уровень доверия людей друг к другу. Повседневная жизнь индивида в информационном обществе постоянно усложняется, растет ее неопределенность, что приводит к серьезному жизненному кризису, переживаемому многими людьми. Кроме того, значительно ускоряется темп жизни, человек стремится как можно больше интенсифицировать свою деятельность, использовать каждую мельчайшую долю времени. Это приводит к тому, что многие люди постоянно находятся в стрессовой ситуации, становятся раздражительными, несдержанными и далеко не всегда способны адекватно реагировать на изменяющуюся обстановку.

В условиях растущей социальной поляризации одной из форм проявления деструктивной деятельности, получившей значительное распространение в информационном обществе, становится терроризм. Проблема терроризма достаточно сложна и нуждается в самостоятельном глубоком изучении, актуальность которого диктуется самой жизнью. В контексте данного исследования отметим, что терроризм неизбежно предполагает совершение деструктивных действий. Его типичными методами являются убийства, взрывы в местах скопления людей, уничтожение транспортных средств. Распространение терроризма – это свидетельство девальвации традиционных ценностей, прежде всего ценности человеческой жизни, характерной для современного западного общества. Важно отметить, что для достижения своей цели террористы часто прибегают к убийствам ни в чем не повинных, а то и просто случайных людей, при этом у них полностью отсутствует сопереживание жертвам. Потерпевшие, особенно если их много, как бы не имеют человеческого лица, воспринимаются террористами как размытая масса, лишь смутно напоминающая людскую. Важно то, что, совершая разрушительные действия, они стремятся не просто убрать своих противников или добиться желаемой цели, но и хотят дестабилизировать ситуацию в обществе в целом и вызвать тотальный страх. Без-

условно, некоторые террористы совершают деструктивные действия, руководствуясь корыстной мотивацией, однако для большинства из них террористический акт – прежде всего попытка утвердить, проявить себя, доказать себе и другим ценность собственной личности. О стремлении террористов к самоутверждению свидетельствует то, что для них важна огласка их действий, и после нападения они обычно заявляют, что террористический акт был совершен именно ими. Как отмечает Н.Я. Лазарев, «террористам необходима возможно большая аудитория, максимальный отклик, широкий резонанс». Иногда самые жестокие и разрушительные действия совершаются ими ради достижения внешнего эффекта, которого они нередко добиваются с помощью средств массовой информации.

В террористические группы людей привлекает возможность через принадлежность к ним обрести личную идентичность. Террористами часто становятся маргиналы, ощущающие, что находятся на обочине общества, утратившие жизненную перспективу, переживающие социальную несправедливость и склонные проецировать на общество причины своих неудач. Через принадлежность к террористической группе они обретают уверенность в себе. Групповые нормы идеализируются террористами, а весь мир воспринимается ими как враждебный. Лидеры террористических объединений часто опираются на социокультурные детерминанты деструктивной деятельности, используя ментальную оппозицию «мы» и «они», и противопоставляют данную общность другим или даже всему остальному миру. Причем «они», как правило, воспринимаются террористами как «нелюди», не имеющие права на жизнь. В этом случае террористы могут рассматриваться как религиозные фанатики, обладающие высшей и единственной истиной.

Таким образом, в информационном обществе деструкция становится всеобщей и начинает угрожать существованию самого человека. Деструкция становится для них самодовлеющей ценностью. Деструкции подвергается окружающая среда, причем масштабы ее разрушения позволяют говорить о настоящей экологической катастрофе; распространяется вандализм, разрушаются памятники архитектуры и искусства. Причем ответные, как правило, силовые, действия со стороны общества лишь укрепляют целостность террористической группы, уменьшают разногласия внутри нее, создают им моральное алиби.

Следует отметить, что среди террористов выделяются и так называемые террористы-идеалисты, искренне убежденные в том, что они действуют во имя высших благородных целей, ради достижения некоего идеала. Однако чем больше террорист предан идее, тем более он опа-

сен для общества, тем разрушительнее последствия его деятельности. Информационное оружие трансформирует матрицу памяти индивида, создавая личность с заранее заданными параметрами (тип сознания, искусственные потребности, формы самоопределения и т.д.). Разрушительные

действия в современном обществе могут совершаться с использованием информационного оружия, поражающего сознание человека, разрушающего способы и формы идентификации личности по отношению к фиксированным общностям.

Литература

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997.
2. Давидович В.Е. Проблемы человеческой свободы. Львов, 1967.
3. Дьюсбери Д. Поведение животных. Сравнительные аспекты. М., 1981.
4. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М., 1994.
5. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной истории агрессии // Обратная сторона зеркала. М., 1998.
6. Социологическая энциклопедия: в 2 т. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. М., 2003. Т. 2.
7. Manson J.H., Wrangham R.W. Intergroup Aggression in Chimpanzees and Humans // Current Anthropology. 1991. № 4.
8. Marler P. On Animal Aggression: The Roles of Strangeness and Familiarity // American Psychologist. 1976. № 31.

Korolev Gennady

Public Relations and Security Committee
of the Barnaul City Administration

Королев Геннадий Васильевич
Председатель комитета общественных связей
и безопасности администрации г. Барнаула

Frizen Petr

Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor
Public Chamber of Barnaul

Фризен Петр Дмитриевич
Профессор кафедры теории и истории права и государства,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель председателя Общественной палаты г. Барнаула,
член Алтайского регионального отделения общероссийской
общественной организации «Ассоциация юристов России»

ОБ ОСНОВНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТАХ РАБОТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ (ОПЫТ Г. БАРНАУЛА)

ABOUT THE BASIC ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE WORK OF LOCAL GOVERNMENT BODIES IN COUNTERING EXTREMISM (EXPERIENCE OF BARNAUL)

В настоящее время представляется, что выпускникам образовательных организаций системы МВД России, которым на практике предстоит противостоять такому опасному явлению, как экстремизм, являющемуся предвестником терроризма, необходимо в общих чертах знать, каким потенциалом, правами и обязанностями в этой сфере обладает его ближайший партнер – муниципалитет. Это залог будущего успешного взаимодействия.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения в границах городского поселения относит участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма [2].

В администрации города Барнаула убеждены, что первым и важным компонентом фундамента для успешной работы муниципалитета по противодействию экстремизму является знание нормативно-правовой базы, регламентирующей рассматриваемую сферу деятельности. Документы по этой линии должны быть в распоряжении всех исполнителей. При этом в головном подразделении, организующем данную работу, рекомендуется иметь накопительное дело в бумажном виде или папку в электронном варианте.

Так, в подобном деле комитета общественных связей и безопасности администрации города Барнаула, организующем работу межведомственной комиссии по противодействию экстремизму, сконцентрированы основные документы:

– Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в действующей редакции);

– Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в действующей редакции);

– Указ Президента России от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»;

– Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 28.12.2018 (Пр-2665);

– постановления Правительства России, утвердившие требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), подпадающих под категорию потенциальных объектов террористической заинтересованности;

– государственная программа Алтайского края «Противодействие экстремизму и идеологии терроризма в Алтайском крае», утвержденная постановлением Правительства Алтайского края от 31.12.2019 № 546 [3].

Вторая составляющая успешной работы – это анализ ситуации, или мониторинг. Он заключается в осознании тех реалий, в которых находится муниципалитет. Нужно понимать ситуацию, объем и сложность стоящих задач, а не бороться с чем-то отвлеченным и малоосознаваемым. Здесь помогут консультации со специалистами органов внутренних дел, специализирующимися на данном направлении (ЦПЭ ГУ МВД России по Алтайскому краю), они есть в каждом территориальном органе полиции. Не откажут в консультации и кураторы от УФСБ.

Экстремизм и терроризм – это не только физические и идеологические действия, но и выражение своих идей посредством нанесения надписей и рисунков, так называемых граффити, на стенах зданий, сооружений, строений, дорожных знаках, асфальтовом покрытии дорог. Поэтому целесообразна регулярная визуальная оценка. Если есть в районе или городе приверженцы деструктивной идеологии, то они наверняка проигнализируют о своем существовании. Чтобы знать минимальный набор символики и изображений запрещенных в Российской Федерации экстремистских и террористических организаций, в названное выше накопительное дело целесообразно также приобщить соответствующие методические рекомендации, желательно наиболее актуальные. В Барнауле такое методическое пособие есть. Его не следует тиражировать и распространять среди населения, поскольку может быть достигнут обратный эффект, но тем, кто

противостоит этому явлению, символику знать необходимо.

Отметим, что в течение ряда лет в городе практикуется составление конфиденциального ежеквартального мониторинга общественно-политической ситуации проявлений экстремизма и ксенофобии. Наряду с широким спектром факторов (криминальная обстановка, межнациональные и межконфессиональные отношения, публичная активность населения – митинги, пикеты, деятельность политических партий и движений, характер обращений граждан, наличие критики властей в СМИ, чрезвычайные происшествия), значительное место занимает раздел противодействия экстремизму с указанием статистики, конкретных событий и лиц. Изучение мониторинга позволяет ощущать динамику и отслеживать тенденции развития ситуации в рассматриваемой сфере.

Следующий важный для муниципалитета блок вопросов – это планирование работы. Для городской межведомственной комиссии по противодействию экстремизму, которую возглавляет заместитель главы администрации, руководитель аппарата, составляется годовой план работы. Разделы плана предусматривают общие организационные мероприятия, планируемые ежеквартально для рассмотрения на заседаниях вопросы и информационно-пропагандистскую и профилактическую работу.

С учетом достаточно напряженного бюджета в городе Барнауле муниципальные программы по этой тематике до настоящего времени не принимались. Расходы на эти цели предусматриваются в общем объеме финансирования. Вместе с тем практикуется принятие среднесрочного Комплексного плана мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму как явлений родственных. В настоящее время принят очередной Комплексный план профилактики проявлений экстремизма и терроризма в городе Барнауле на период 2021-2025 гг. В нем получили развитие меры по реализации норм и директивных установок, содержащиеся в федеральных законах, указах Президента России, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг. и государственной программе Алтайского края «Противодействие экстремизму и идеологии терроризма в Алтайском крае».

Кроме того, на этапе годового планирования эти меры обязательно находят свое отражение в планах отраслевых служб. Таким образом, достигается преемственность планирования. Последующий контроль осуществляется в различных общеизвестных формах, различными субъектами (руководитель, головное подразделение, контро-

лирующие органы) и на различных этапах (цельные проверки, часы контроля, отчетные периоды).

Обеспечение взаимодействия муниципальных служб, консолидация усилий задействованных сил является ключевым организационным элементом управленческой деятельности на этапе реализации планов.

Специфичность и сложность задачи профилактики экстремизма такова, что с ней в одиночку отдельно взятому сотруднику, например секретарю межведомственной комиссии по противодействию, не справиться. Поэтому принципиально важно преодолевать ведомственные подходы и порой инерцию в отраслевых службах, буквально вовлекать их в работу по противодействию экстремизму. В качестве обязательного шага следует обеспечить внесение в должностные инструкции руководителей и исполнителей соответствующие обязанности.

В результате планомерной работы, путем издания правовых актов администрации города, решений межведомственной комиссии города по противодействию экстремизму на сегодняшний день в проведении мероприятий по противодействию экстремизму в столице региона задействовано 14 субъектов – это отраслевые службы органов местного самоуправления города, а также, по согласованию, УМВД России по г. Барнаулу, Центр противодействия экстремизму ГУ МВД России по Алтайскому краю, Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Алтайскому краю, УФСБ России по Алтайскому краю и Управление Росгвардии России по Алтайскому краю.

Приводим несколько примеров деятельности отраслевых служб:

– Комитет по образованию перекрывает всю нишу данной работы в муниципальных образовательных организациях, в т.ч. осуществляет методическое обеспечение педагогов по вопросам профилактики экстремизма среди несовершеннолетних лиц, проведение совещаний с педагогическим персоналом школ и родительской ответственностью по вопросам профилактики экстремизма и терроризма среди несовершеннолетних, выявления проявлений экстремизма и терроризма среди подростков, проведение мероприятий по выявлению и пресечению фактов радикализации несовершеннолетних, осуществление разъяснительной работы об ответственности за проявления экстремизма. Администрациям школ вменено в обязанность осуществлять визуальный осмотр подходов к своим учреждениям на предмет выявления экстремистских надписей.

– Комитет по делам молодежи проводит пропагандистскую работу среди учащейся и ра-

бочей молодежи по развенчанию идей экстремизма, регулярные акции, круглые столы и диспуты. Знаковые акции с осуждением идеологии экстремизма и терроризма среди студентов и школьников проходят в день памяти жертв Беслана. Позитивную, воспитательного характера информацию в гущу населения несут молодежные активисты в день толерантности.

– Комитет по культуре регулярно проводит ревизии библиотечных фондов на наличие изданий, включенных в Федеральный список запрещенных экстремистских материалов, ведет работу по популяризации и сплочению национальных культур, основанной на объединяющей роли русской культуры.

– На комитете по физкультуре и спорту лежит обязанность организации спортивных мероприятий с участием представителей национально-культурных объединений, землячеств. В практике г. Барнаула прижилась Спартакиада представителей институтов гражданского общества. Команда «Единство», объединившая в себе представителей ряда национально-культурных объединений, регулярно там участвует.

Тренеры спортивных клубов и преподаватели физкультуры привлекаются к профилактике нарушений среди спортивных фанатов, внимательному изучению ситуации в клубах боевых искусств. На примере «русских пробежек» вскрывают сущность попыток под личиной спорта сеять зерна национальной розни.

– Комитет по предпринимательству, потребительскому рынку и вопросам труда вовлечен в проведение работы с работодателями, получающими квоты на привлечение иностранной рабочей силы, в профилактику проявлений экстремизма среди мигрантов, отвечает за здоровую атмосферу в национальных кафе, где, как известно, иногда возникают конфликты на почве национальной неприязни.

– Комитет жилищно-коммунального хозяйства, помимо антитеррористических мер (закрывания чердаков и подвалов), отвечает за своевременное выявление фактов осквернения зданий, иных сооружений посредством нанесения нацистской атрибутики или символики, лозунгов (надписей) экстремистского характера и их удаление.

– Комитет общественных связей и безопасности организует взаимодействие с национально-культурными объединениями и религиозными конфессиями, мобилизует их лидеров на профилактику конфликтов в национальных и религиозных средах, поддержание мира и согласия. Визитной карточкой здесь является ежегодный фестиваль «Единой семьей в Барнауле живём». На профилактику экстремизма ориентируются орга-

ны территориального общественного самоуправления города, которыми охвачено 93% территории города. В составе городской народной дружины «Барнаульская» образовано звено «Кибердружина», нацеленное на выявление экстремистского контента в социальных сетях интернета. Данный комитет также проводит необходимые консультации с правоохранительными органами по недопущению экстремистских проявлений со стороны организаторов и участников публичных мероприятий (митингов, собраний, демонстраций, шествий и пикетирований).

Приведенный перечень далеко не исчерпывающий. Принимаются дальнейшие шаги к тому, чтобы отраслевые службы органов местного самоуправления с учетом местных особенностей реализовали весь спектр мер в сфере противодействия экстремизму, который предусмотрен Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [4].

Еще один обязательный компонент – это организация обучения муниципальных служащих навыкам противодействия экстремизму и готовности к действиям в экстремальных условиях.

Кадровый аппарат администрации (также субъект противодействия экстремизму) в качестве одного из направлений подготовки впервые принятых на муниципальную службу граждан (инструктаж по технике безопасности, противопожарный инструктаж, антикоррупционный и др.) ведет ознакомление с азами противодействия экстремизму.

В дальнейшем в системе муниципальной учебы эти знания расширяются и углубляются. Для проведения занятий привлекаются как свои специалисты, так и представители полиции, ЦПЭ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Каждый муниципальный служащий города знает основные элементы наиболее часто встречающейся экстремистской символики и алгоритм действий при их обнаружении в общественном пространстве.

Кроме того, для выработки психологической устойчивости, уверенности и грамотности действий для муниципальных служащих города Барнаула была разработана памятка о действиях при возникновении различных вариантов террористических угроз, которая рекомендована всем муниципальным образованиям Алтайского края.

Комитет информационной политики администрации города стремится к тому, чтобы информация, направленная на предупреждение экстремизма и терроризма, доходила не только до отдельных слоев и групп, но и всего населения. Поэтому информационное пространство регулярно насыщается такими материалами.

На официальном сайте города создана страница «Правопорядок и безопасность» [5]. В ней размещены «Видео антитеррористического и антиэкстремистского содержания», «Памятка насе-

лению о действиях при установлении уровней террористической опасности», «Ответственность за нанесение надписей и рисунков на стены зданий и сооружений»; «Ответственность за преступления экстремистской и террористической направленности», «Памятка населению г. Барнаула по действиям при обнаружении предметов с признаками взрывного устройства» и др.

Большое подспорье в этом – газета «Вечерний Барнаул», которая в ненавязчивой форме регулярно подает материалы, раскрывающие общественную опасность этих явлений, воспитывает читателя в духе непринятия идеологии экстремизма и терроризма [1]. Одновременно используется потенциал пропагандистской группы антитеррористической комиссии города, которая содействует наполнению информационного пространства материалами в области профилактики терроризма и экстремизма.

Регулярно используется и такая традиционная форма профилактической работы, как распространение листовок. В течение 2020 года администрация города с помощью сил общественности распространила среди населения следующие виды листовок: «Это экстремизм!», «О порядке информирования о фактах выявления надписей и граффити экстремистского характера», «О действиях населения при установлении уровней террористической опасности», «Ваши действия при угрозе совершения теракта».

Одним из инструментов профилактической работы в сфере противодействия экстремизму является социальная реклама. В связи с этим комитет по архитектуре и развитию города во взаимодействии с полицией находит возможности разработки макетов информационно-пропагандистских материалов, посвященных вопросам противодействия терроризму и экстремизму, их изготовлению и последующему размещению на рекламных конструкциях. В свою очередь комитет по благоустройству, транспорту и связи обеспечивает размещение таких материалов в салонах общественного транспорта.

Изложенное освещает лишь общие контуры направлений, в которых администрация города задействуется на профилактике экстремизма и противодействии идеологии терроризма, каждое из них заслуживает детализации. Отдельному рассмотрению также подлежат вопросы участия в локализации влияния радикально настроенных лиц и групп, снижении рисков возникновения экстремальных ситуаций в политической сфере, обеспечении муниципальной поддержки специальных операций правоохранительных органов и другие, возникающие в практической деятельности.

Литература

1. Вечерний Барнаул // Официальный сайт газеты. URL: <http://info-vb.ru> (дата обращения: 12.12.2020).
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Противодействие экстремизму и идеологии терроризма в Алтайском крае: Государственная программа Алтайского края. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561674664> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753). URL: https://на.мвд.рф/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoy_Federaci.pdf (дата обращения: 11.10.2020).
5. URL: <https://barnaul.org/advisor/pravoporyadok-i-bezopasnost/> (дата обращения: 18.12.2020).

Кузнецов Алексей Александрович

Заместитель начальника кафедры философии,
психологии и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России

Kuznetsov Aleksey

Candidate of Historical Sciences, assistant-professor
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

ROLE OF TRADITIONAL CULTURE AND PATRIOTIC EDUCATION IN COUNTERING AGAINST THE IDEOLOGY OF EXTREMISM

Патриотическое воспитание молодежи, при-
ветие уважения к традиционным ценностям и
истории Отечества является неременным и есте-
ственным условием противодействия идеологии
экстремизма среди молодежи и подрастающего
поколения. Поэтому проблема использования
традиционной народной культуры и возможно-
стей краеведческой работы в целях патриотиче-
ского воспитания молодежи стоит как никогда
остро. Отсутствие единого социокультурного ко-
да, межпоколенческой преемственности есте-
ственным образом ведут к активизации крайнего
индивидуализма в пику общесоциальным интере-
сам и ценностям, приводящим, кроме иных нега-
тивных последствий, и к попаданию молодых
людей под влияние экстремистских идей. Ответ-
том на этот вызов должна явиться эффективная
политика использования возможностей традици-
онной культуры как воспитательного ресурса.
Такая политика может стать важнейшей состав-
ляющей любой возможной серьезной и последо-

вательной стратегии патриотического воспита-
ния.

Настоящий патриот по определению не спо-
собен быть экстремистом, поскольку любой экс-
тремизм, будь то политический, националистиче-
ский или религиозный, чужд настоящему патрио-
тизму, потому что патриотизм – нравственно по-
ложительное чувство и мировосприятие, а экс-
тремизм – глубоко безнравственное явление, по-
строенное на насилии и неуважении к традициям
и людям. Поэтому так важно патриотическое
воспитание сегодня. Однако патриотическое вос-
питание молодых людей проходит в условиях,
когда новые исторические реалии часто не спо-
собствуют развитию чувства патриотизма. Сего-
дня процесс глобализации и широкое распро-
странение массовой культуры размывают у моло-
дых людей чувство причастности к своей нацио-
нальной традиционной культуре. К сожалению,
иногда настоящая живая патриотическая работа
подменяется бюрократическими по форме и со-

держанию мероприятиями. Тем важнее и сложнее патриотическая работа, проводимая как воспитателями, так и преподавателями образовательных организаций.

Одним из действенных средств патриотического воспитания, безусловно, является ресурс народной традиционной культуры и краеведческая работа. Роль и возможности традиционной культуры в патриотическом воспитании известны и использовались всегда. Народная культура входит в жизнь каждого человека в раннем детстве через язык, сказки, колыбельные и детские песни, игры, поговорки, традиционную пищу, рассказы бабушек и дедушек. Она становится важнейшей составляющей мировоззрения любого человека. Поэтому опора на нее в патриотическом воспитании необходима и естественна. Традиция воспитания посредством народной культуры в нашей стране берет начало в СССР. Советская власть понимала ее силу и стремилась использовать ее. Поэтому властью была поставлена задача создания новой, интернациональной культуры и новой исторической общности, способной реализовать задачи социалистического строительства. Одним из базовых условий была задача создания «новой исторической общности» – советского народа. Задача особенно важная, если учесть многонациональный состав Советского Союза и нахождение молодого государства в состоянии постоянного противоборства с окружающим миром. Межнациональные конфликты в такой ситуации были недопустимы и опасны. Этим объясняется весьма настороженное отношение государства к национальным традициям и культурам. По этой причине происходило, с одной стороны, ограничение естественной народной культуры, с другой – искусственное создание новых «традиций» советской культуры и обычаев под контролем государства, искусственное взращивание новой интернациональной культуры. Объективности ради следует сказать, что интернациональная «народная» советская культура достигла больших художественных высот и международного признания, став при этом сугубо профессиональной и частично элитарной, выхолостив при этом истинную традиционную культуру.

Освободившаяся в результате ниша естественным образом была заполнена массовой культурой. Однако повсеместное распространение и навязывание массовой культуры породило ответную реакцию. В качестве консервативной реакции на этот процесс во всем мире растет интерес к народным традициям, корневой культуре, породившей в своё время национальные самосознания. Это прослеживается тем сильнее, чем в большей степени массовая культура вторгается в повседневную жизнь людей, в первую очередь в

тех странах, в которых массовая культура и распространилась в большем масштабе.

Существует ли сегодня народная культура в России? Да, она существует. И сегодня она не просто существует, но находится в процессе возрождения и развития. Мы являемся свидетелями того, как возрождаются старинные традиции, народные праздники. В качестве примера назовем возрожденные в Сибири и на Дальнем Востоке народные праздники: Алхалалалай на Камчатке, Ёрдынские игры в Бурятии и Усть-Орде Иркутской области. Показательно то, что именно в молодежной среде возрождаемые традиции вызывают особенно большой интерес и распространение. Думаем, представитель любого региона нашей страны может привести аналогичные примеры. Эта народная культура является культурой естественной, идущей «снизу». Люди осознанно или неосознанно чувствуют ее необходимость и роль в жизни народа и каждого его представителя. Ведь народная культура является элементом самоидентификации как для народа, так и личности. Она – связующее звено между личностью, народом и обществом, между поколениями. И уже в силу этого обстоятельства она несет в себе мощнейший патриотический заряд. Народная культура напрямую связана с чувством патриотизма. Ведь культура не есть нечто внешнее, она сама способ его существования человеку. И когда человек не может жить иначе, вне родной культуры, традиций, языка и своего народа – это и есть естественный патриотизм. Сам факт нахождения в среде традиционной народной культуры уже есть мощнейшее средство патриотического воспитания. И этот естественный ресурс народной культуры и следует максимально использовать сегодня, в т.ч. и для профилактики проявлений экстремизма.

Но, памятуя об уроках истории, мы должны избегать формализации патриотического воспитания. Задача патриотического воспитания сегодня – не навязывать, не контролировать, а направлять, стимулировать, помогать. Каким же образом решить задачу патриотического воспитания учащейся молодежи сегодня?

Рассмотрим образовательные организации на примере Восточно-Сибирского института МВД России. Нынешние образовательные организации, в т.ч. и организации Министерства внутренних дел, являются многонациональными. Учащимся свойственно показать себя в т.ч. и через культуру и традиции своего народа. Культурно-просветительная работа, проводимая в системе высшего образования Министерства внутренних дел, способствует этому. Нахождение курсанта в ситуации социального пространства закрытого типа стимулирует его к поиску и изобретению жизненных форм и стилей, позволяющих ему ре-

ализоваться. В частности, эти процессы находят свое выражение в том, что курсанты активно, с удовольствием участвуют в художественной самодельности, клубной и краеведческой работе.

В Восточно-Сибирском институте МВД России учатся представители самых разных народов Сибири: буряты, тувинцы, якуты и представители других наций и народностей. Курсанты сами готовят концертные номера, поют национальные песни, танцуют традиционные народные танцы. В результате они проникаются уважением к иным народам и их культурным традициям. В курсантах участие в подобных мероприятиях воспитывает интернационализм и толерантность. Это естественная среда воспитания подлинного патриотизма.

Также важнейшим элементом патриотического воспитания является краеведческая работа. Изучение и познание молодыми людьми истории и природы родного края, знакомство с его памятными местами способствует не только расширению общего кругозора курсантов, но и воспитывает гордость за свой край и свое Отечество. Поэтому ознакомление с культурными и историческими достопримечательностями, организация и проведение экскурсий по историческим местам является одним из ключевых методов патриотического воспитания молодежи. Этот метод работы, воздействуя непосредственно на эмоциональную сферу человека, позволяет избежать формализма в воспитании, объяснить необходимость соблюдения важнейших норм жизни общества. К сожалению, в последние десятилетия данная форма работы с молодыми людьми используется не везде и не часто, в основном силами энтузиастов-краеведов.

В Восточно-Сибирском институте МВД России эта работа проводится активно и на плановой основе. В соответствии с планом воспитательной работы института преподавателями и командирами проводятся экскурсии практически с каждой группой курсантов. На наш взгляд, особенно важна эта форма работы для курсантов, поступивших на первый курс. Ведь, как правило, большую часть курсантских групп составляют обучающиеся из других городов и регионов Сибири и Дальнего Востока. Им интересно узнать информацию о городе и крае, в котором им предстоит учиться и жить в течение нескольких лет обучения. На основе нашего опыта можно утверждать, что именно курсанты первого курса с

наибольшим интересом воспринимают краеведческую информацию. Это связано с тем, что, во-первых, они, даже местные, еще плохо знают историю города и региона, во-вторых, находясь на казарменном положении, не имеют возможности самостоятельно в полной мере ознакомиться с достопримечательностями. Благодаря экскурсиям они ближе узнают историю своей страны, города, института, культуру своего народа, его обычаи и традиции. Экскурсии расширяют исторический кругозор обучающихся, наглядно демонстрируют достижения страны, помогают ощутить себя частью исторического, культурного, социального пространства, почувствовать связь с Отечеством.

Еще одним важным направлением краеведческого и патриотического воспитания обучающихся является изучение ими истории своего института. В институте создан музей, в котором собраны и хранятся документы, относящиеся к предшественникам ВСИ МВД России – учебным заведениям, на базе которых было создано наше образовательное учреждение, исторические фотографии, личные вещи ветеранов, стоявших у истоков нашего учебного заведения, и ветеранов Великой Отечественной войны, которые в разные годы работали в нашем институте. Хранятся фотографии, материалы и документы исторических событий, в числе которых были командировка личного состава в Москву на Олимпиаду-80 для охраны общественного порядка, участие в миротворческой командировке в Закавказье в период трагических событий в Карабахе в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Там же проводятся встречи курсантов с ветеранами института. Знакомясь с этими людьми и историческими материалами, курсанты ощущают гордость за институт, в котором они учатся, причастность к его истории.

Поэтому, на наш взгляд, задачи привития интереса к традиционной культуре народов нашей страны, уважения к истории родного края как форм воспитания патриотизма являются важнейшим направлением работы по профилактике проявлений экстремизма среди молодежи.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что это очень сложная задача. Ее решение требует от нас как воспитателей творческого подхода и больших душевных затрат. Только при этом условии мы сможем достучаться до сердец молодых людей и воспитать из них настоящих патриотов.

Lukashkova Irina

Candidate of Pedagogical Sciences

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

Лукашкова Ирина Леонидовна

Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат педагогических наук

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

YOUTH EXTREMISM: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM

Экстремизму как важнейшей социально-политической проблеме современного общества принадлежит одно из значимых мест в научном дискурсе. Она является предметом изучения в разных областях научного знания, но, несмотря на большое количество выполненных исследований, до настоящего времени остается неразрешенной. Сложный и многозначный характер проблемы экстремизма актуализирует необходимость постоянного развития представлений о генезисе этого феномена, изучения не только социальных, правовых, но и психолого-педагогических аспектов, в частности, уточнения его психологической природы, определения основных направлений психолого-педагогической работы, направленной на повышение устойчивости молодежи к массированным воздействиям экстремистского характера.

Интерпретируя понятие экстремизма с психологической позиции, О.В. Пуляевская считает, что это «определенный вид агрессивного поведения личности и/или социальной группы, направленного на разрушение социального порядка» [4, с. 75]. Экстремизм проявляется в форме борьбы с использованием насильственных методов и угроз, цель которой – утверждение собственных позиций посредством разрушения установленных правил и норм. Как негативное социальное явление экстремизм обладает высоким уровнем общественной опасности, поскольку приводит к дестабилизации общественно-политической и экономической обстановки в стране, наносит морально-психологический вред практически всему обществу. Опасность последствий данного феномена обусловлена еще и тем, что в орбиту деструктивных экстремистских идей попадает молодежь. Так, Е.В. Сальниковым отмечается, что относи-

тельно разных возрастных групп именно молодежь склонна к экстремистскому возрастанию и численно преобладает среди участников экстремистского движения [5, с. 2].

Рассматривая экстремистскую деятельность в контексте проявления молодежной активности в разных сферах жизни общества, выделяют следующие виды экстремизма: бытовой, социально-протестный, политический, религиозный, национально-этнический [2, с. 43]. Во всех этих видах экстремистская идеология выступает структурным ядром, которое составляет основу сознательной мотивации экстремистских действий, направленных против существующих политических, религиозных, этнических и иных традиций, на подрыв действующих порядков.

Молодежному экстремизму как социально-психологическому феномену присущ ряд характерных особенностей:

- является производным от взрослого экстремизма, но имеет более низкий уровень организации, обладает стихийностью и поверхностностью экстремистских взглядов, идей;
- в критических ситуациях экстремистски настроенные молодые люди склонны к проявлению бескомпромиссности в каких-либо формах;
- неопытность молодежи в организации экстремистских акций снижает их эффективность и результативность;
- в отличие от представителей старшего возраста для поведения молодых экстремистов характерна большая активность и жестокость, что объясняется низкой ответственностью за последствия и отсутствием страха перед наказанием;
- молодежному экстремизму присущ эффект «самозарождения»: возникновение экстре-

мистских объединений и групп без участия вдохновителей и идеологов взрослого поколения [1, с. 140].

Перечисленные особенности имеют тесную связь с социально-психологическими причинами экстремизации молодежи. К ним относятся: утрата молодым поколением смысла жизни и выраженная потребность в его поиске, усиление интолерантности, рост агрессивности и склонность к ее проявлению в насильственных формах поведения; стремление к самоутверждению и изменению своей жизни радикальными способами; юношеский максимализм и бунтарство; anomия и сопряженный с ней идеологический вакуум [3, с. 134].

В психолого-педагогическом исследовании генезиса экстремизма ключевая позиция принадлежит личности экстремиста. Индивидуальные, личностные и социально-психологические свойства экстремиста образуют экстремистскую направленность личности, которая представлена устойчивыми мотивами, взглядами, убеждениями, потребностями, интересами экстремистского содержания, обуславливающими выбор экстремистских способов поведения, самоутверждения и реализации в экстремистской деятельности. Следовательно, общими специфическими чертами личности с экстремистской направленностью являются экстремистские установки, экстремистская убежденность, экстремистский способ мышления. Эти черты выступают не только предпосылками формирования у молодых людей положительной оценки экстремистской деятельности, но и могут использоваться в качестве критериев прогнозирования экстремистских действий.

Для личности, склонной к экстремистской деятельности, свойственны представления и действия, которые выходят за границы общепринятых этических и правовых норм, и характеризуются крайностью, лишенной нравственного основания. Экстремизм обладает глубокими эмоциональными корнями, оказывающими значительное влияние на поведение и мотивационно-потребностную сферу молодого человека. Экстремистская установка личности определяет ее готовность к проявлению крайних взглядов с помощью силовых, насильственных методов и средств.

Экстремистские убеждения формируются на основе интуиции или мистических откровений, посредством социальной суггестии, а не на основе объективной оценки окружающей действительности, логических рассуждений и умозаключений. Экстремистская идеология апеллирует к чувствам, эмоциям, верованиям. Она имеет свою специфическую логику, ориентированную на распространение и утверждение предвзятой, искаженной идеи, в которой факты, согласующиеся с ее ценностными основаниями, используются

избирательно и интерпретируются как их проявления и следствия.

Мышление экстремиста не подчиняется основным законам формальной логики, ему присуща демонстративная «анормальность», противоречащая логике научного мышления. С точки зрения экстремистской логики происходящее рассматривается примитивно бинарно: хорошее – плохое, черное – белое, истина – ложь. Критерием истины здесь выступает не соответствие идеи действительности, а соответствие действительности экстремистской идее. Такая логика искажает представления о реальности, не позволяет объективно оценивать сложные и противоречивые явления действительности. Экстремистский способ мышления обладает ригидностью, тоннельностью и поверхностностью мировоззренческого познания. Все, что противоречит экстремистским убеждениям, отвергается. Это приводит к тому, что у личности с экстремистской направленностью формируется особая форма мышления: устойчивое стремление «принципиально» судить о происходящем приводит к искаженным суждениям и заключениям, не требующим учета сложности действительности, и тем самым освобождает от необходимости испытывать трудности при объективной оценке событий.

Потребность в формировании у молодых людей мировоззрения социально ориентированной личности, определяющего их поведение и сознательное отношение к социальной действительности, актуализируется с учетом специфики обозначенных черт личности экстремистской направленности. На наш взгляд, основными направлениями психолого-педагогической работы в контексте реализации данной цели являются:

- психолого-педагогическое просвещение, предполагающее открытое обсуждение в молодежной среде несостоятельности экстремистской идеологии, расширение представлений о самоценности личности; развитие психолого-педагогической компетентности в сфере самопознания для самодетерминации собственной жизнедеятельности, выстраивания позитивной «Я-концепции», формирования позитивного отношения к себе и к окружающим;

- психолого-педагогическое консультирование, направленное на преодоление проблем индивидуально-личностного развития: снижение деструктивной агрессии, повышение психологической устойчивости личности к воздействию стрессоров, сохранение психоэмоциональной стабильности;

- психолого-педагогическая диагностика и коррекция ценностно-смысловой сферы личности, совершенствование навыков саморегуляции и рефлексивно-оценочной деятельности, развитие асертивности и толерантности личности;

– психолого-педагогическое сопровождение процесса самоактуализации личности, оказание поддержки в поиске оптимальных путей развития и самореализации в различных сферах жизнедеятельности, помощь в осмыслении ценностных ориентаций и личных интересов;

– самообразование и повышение социальной компетентности в вопросах моделирования конструктивного взаимодействия с окружающими.

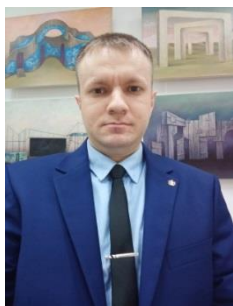
Содержание выделенных направлений психолого-педагогической работы должно способствовать утверждению в сознании и поведении молодых людей общечеловеческих нравственно-гуманистических ценностей, принципов нена-

сильственного и толерантного поведения, патриотизма, взаимодействия на основе сотрудничества и взаимопомощи.

Подводя итог, следует отметить, что направление усилий научного сообщества на изучение психологической природы молодежного экстремизма позволит определить теоретико-методологические основания психолого-педагогической работы по профилактике экстремизма и противодействия ему, создать эффективную систему обучения и воспитания, направленную на формирование стабильной устойчивости у молодежи к неблагоприятным массированным воздействиям экстремистского характера.

Литература

1. Бессчетнова О.В. Особенности проявления экстремизма в молодежной среде // Общество и этнополитика: мат-лы второй междунар. научно-практ. интернет-конференции. Новосибирск, 2009. С. 138-142.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности поведения // Социс: социологические исследования. 2008. № 5. С. 37-47.
3. Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Карелин Д.В., Козлова Н.В. Экстремистская направленность личности в юридическом и психологическом знании // Психология и право. 2018. Т. 8. № 3. С. 123-134.
4. Пуляевская О.В. Психологические аспекты проявления и предупреждения развития экстремизма в молодежной среде // Социальная компетентность. 2016. Т. 1. № 2 (2). С. 75-79.
5. Сальников Е.В. Трансформация категорий экстремизма как становление современной политической преступности // Безопасность бизнеса. 2008. № 4. С. 2-6.

Меркулов Сергей Владимирович

Адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)
Новосибирский военный институт
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Merkulov Sergey

Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

EXTREMISM AS A LIVING ORGANISM OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND STATE

Время неумолимо движется вперед, приумножая успехи, а порой скрывая ошибки и неудачи человечества в своем развитии. В этом году понятие «экстремизм» будет отмечать свой 20-летний юбилей. Быстро же пролетело время с тех

пор, как на международном уровне осуществлено закрепление этого понятия при подписании Шанхайской конвенции в 2001 г. Тема статьи актуальна в свете деформации постиндустриального общества, внедрения ультрасовременных инфор-

мационных, нанотехнологий. Сейчас осуществляется перераспределение ролей между людьми внутри социума. Выделяются лидеры, которым порой мала роль регионального уровня и они тянутся к значимости на международной арене. Растет масса посредственных, а зачастую влекущих жалкое существование людей в обществе. Последние, в свою очередь, подвергаются идеологическому давлению, а возможно, и воодушевлению так называемых людей-лидеров, имеющих жажду социальных перемен. Так происходит подмена идентичности, а порой ее уничтожение, изменение ценностных ориентиров. Подвергнувшись воздействию лидера, который желает извлечь выгоду лишь для себя, прикрываясь идеями социальной пользы обществу, зомбированная толпа превращается в живое оружие для выполнения определенных действий, порой противоправных. Примером может послужить волна протестов, прошедших в городах страны на фоне ареста блогера Алексея Навального. Вместе с тем средства массовой информации констатируют снижение количества участников, что свидетельствует о подрыве репутации и общественного влияния у блогера среди масс населения [9].

Так и возникает национализм, фашизм, неонацизм, радикализм, другие явления, перетекающие в экстремизм. Как считают отдельные ученые, «общественное сознание еще не приспособилось к восприятию современных рисков. Текущая динамика социальных настроений отражает растущий уровень ожиданий неопределенности» [4, с. 57].

На практике экстремизм не всегда сопровождается действиями, и его нельзя определить на основе одного из элементов – экстремистской деятельности. И.В. Вехов, в частности, утверждает, что экстремистские установки, убеждения, взгляды и идеи шире распространены в обществе, чем явная агрессия и ненависть. Экстремистские взгляды можно встретить во всех слоях общества. Такой нереализованный «экстремизм, когда он рассеивается в общественном сознании, создает основу для социальной напряженности. Не менее важно и то, что, формируя фон повседневной жизни, в которой протекает рутинная индивидуальная деятельность, этот латентный экстремизм влияет на социализацию и мировосприятие», особенно молодежи, воспроизводя себя в будущих поколениях [2, с. 26]. Наконец, понятия «экстремизм», «терроризм» и «фанатизм» смешиваются и рассматриваются многими исследователями как неизбежные спутники. По мнению М.Я. Яхьева, фанатизм и экстремизм схожи по своему характеру и способам достижения целей, т.к. оба они склонны к совершению необычайно жестоких и разрушительных актов – т.е. террористических. Это сходство приводит к смешению фанатизма и

экстремизма и смешению их с терроризмом. Во избежание смешения экстремизма и терроризма Яхьев указывает, что экстремизм предполагает особый, экстремальный тип или способ социального действия и включает в себя такие признаки, как цели, идеология, мотивация действия, средства и способы действия. Терроризм предполагает только один вид или метод действий. «Он уже в своем логическом смысле, хотя, несомненно, был принят в качестве повседневного экстремистского оружия. Но терроризм не исчерпывает арсенала экстремизма как социальной практики» [7, с. 126]. Зарубежные авторы считают, что «экстремизм нельзя сравнить с вирусом, который человечество случайно подхватило. Это его внутренняя болезнь, порожденная, прежде всего, дисгармонией в социальном, политическом и культурном развитии» [8, р. 78].

Естественно, экстремизм разрушает духовные устои общества и угрожает безопасности любой страны, общество должно внимательно следить за этим. Высокая социальная напряженность в мире ставит перед учеными задачу выявить причины ее роста и найти пути ее нейтрализации в рамках различных целевых программ. Рассмотрение такого сложного явления, как экстремизм, в виде системы взаимосвязанных элементов представляется разумным способом его познания. В первую очередь необходимо тщательно разобраться с идеологией. Она как самостоятельный компонент имеет многогранные подходы исследователей к своей сути, вызывает много споров в обществе. Животрепещущая проблематика разнородности понятийного аппарата идеологии имеет множество примеров. Самым болезненным является переворот на Украине в 2013 г. Как считают сами украинские эксперты, почва для всплеска национал-шовинистов готовилась еще с 1985 г., а если углубиться в историю, то с 1960-х гг. А позже американцы вовремя заметили разногласия в идеологических направлениях политики и, воспользовавшись этим, реализовали свои геополитические планы. В результате идеология страны разрушена, в дальнейшем страна, подчиненная интересам сторонних игроков, стала объектом мировых политических процессов [10]. П.А. Гурьянов считает, что все «майданы», прошедшие в стране, были спланированы, ведь первый кризис настиг Украину еще в 1994 г. Более острый переворот произошел в 2004 г., возможно, показав, что уже без последствий в будущем не обойтись [3, с. 51-57]. Очень провокационными считаются события, произошедшие в Белоруссии после проведения выборов. Многие высказывают мнение о том, что в стране возможен повтор украинского сценария. Вместе с тем справедливо указать: при современном развитии общества любой переходный период в развитии

государства относительно или напрямую ведет к возникновению экстремальных ситуаций или настроений.

Рассмотрим факторы, которые обуславливают причины возникновения экстремальных ситуаций, способствующих процветанию экстремизма в обществе. Первым и определяющим фактором стал переход страны от одной общественно-политической формации к другой и вызванные этим кризисные процессы. Они в итоге становятся причиной реформ различных отраслей деятельности, особенно экономической отрасли, что может привести к упадку и, как следствие, снижению уровня доходов населения. Вторым фактором является перестроение мышления, перераспределение ценностных ориентиров правящих элит и обычных граждан страны, что в итоге вызывает меры противодействия и борьбу идеологических платформ. Отдельные исследователи выделяют также два фактора как основные и делят их на подгруппы. Например, Л.В. Баева считает, что существуют внешние (политические, экономические и др.) и внутренние (индивидуальные, психологические и др.) [1, с. 197-204]. Вместе с тем доктор наук С.Н. Фридинский выделил три группы факторов, которые влияют на рост экстремизма в обществе: экономические, социально-политические и идеологические [6].

Перечисленные факторы будут являться причинами возникновения различных событий в странах на фоне различных политических процессов. Вызванные этим экономические кризисы приведут к снижению уровня доходов населения, утрату ими своего социального статуса, вследствие чего поднимется рост недовольства и отчаяния, подпитывая обострение экстремальных ситуаций. В результате мы сталкиваемся с каким-то замкнутым кругом. Если обратиться к исследованиям ученых исторических эпох развития государств, мы увидим, что испокон веков при их становлении происходят взлеты и падения, успехи и кризисы. Ярким и довольно емким по содержанию исследованием является монография британо-американского историка, профессора Йельского университета Пола Кеннеди «О взлетах и падениях великих держав». По мнению автора, развитие стран мира не может быть равномерным. Это зависит от темпов развития экономики, общества, технологий и коммуникаций. На фоне этого одни, несомненно, обладают преимуществами над другими. «Например, появление военных судов дальнего плавания и увеличение объемов торговли в Атлантике в XVI веке сказалось на европейских государствах по-разному. Одни получили от этого больше, другие меньше. То же самое касается и появления позднее парового двигателя, а также развития связанной с ним угольной и металлургической про-

мышленности. Это способствовало активному росту влияния одних государств на фоне упадка других» [5, с. 3-4].

Итак, современный экстремизм ставит своей целью, помимо предъявления требований к обществу и государству, запугивание общественного мнения, сеяние неуверенности, страха, тревоги. А возможно ли считать экстремизмом разрушительную идеологическую или преступную деятельность отдельной части населения внутри страны в целях раскрытия недовольства по отношению к правящим элитам или завоевания территорий государствами в XVI веке? Ведь методы и средства применялись аналогичные. Например, в период раннего Нового времени все боялись турок-османов. Османская империя представляла собой в то время грандиозную военную мощь. Вместе с тем они единственные приняли официальную веру, культуру и язык, их территория охватывала множество народов. Они успешно разбирались в таких областях науки и техники, как математика, картография, медицина, обработка металлов, производство пушек, строительство маяков, выращивание лошадей и многих других. Османская система набора будущих янычар из числа молодых христиан с Балкан в итоге позволила создать особые однородные и преданные военные подразделения. Терпимость к другим нациям позволила привлечь на службу немало талантливых греков, евреев и язычников. Казалось бы, развивалась она бы дальше, но почему сегодня нет этой огромной империи? Видимо, ситуация стала меняться, расцвела бюрократия, которая начала душить любые инициативы и нововведения. Разрасталась преступность, грабежи и убийства. Выступления шиитов повлекли за собой ужесточение отношения государства к любым формам свободомыслия. Печатные издания попали под запрет, т.к. могли способствовать распространению опасных идей. А такие идеи стали зарождаться, что в итоге приводило к мятежам и бунтам внутри империи. С уверенностью можно предположить, ответив на поставленный ранее вопрос, что уже в то время и было положено начало движущей силе экстремизма, так называемого политического или информационного, формы которого нам более известны в современном мире.

Таким образом, какую бы эпоху развития общества и государства мы не затронули, всегда будут иметь место факторы, которые приведут к развитию какой-либо накаленной экстремальной ситуации в обществе и зарождению экстремистских идей. Такое течение событий уже доказано историей, поэтому твердо можно говорить о том, что экстремизм, как явление, будет неотъемлемой частью в развитии общества и государства, т.к. нет ничего идеального, все подвергается обсуж-

дению и критике. Несомненно, любому государству трудно сделать выбор в пользу «пушек, масла или инвестиций», но именно от этого зависит уровень настроений населения и социальное развитие общества. А так как экстремистами зачастую становятся обычные граждане, то сам экстремизм выступает настоящим «живым» организмом со сложным строением и определенной

иерархической структурой, все компоненты которой взаимосвязаны и зависят друг от друга. Такой организм начинает бурлить при наступлении факторов, описанных выше. Поэтому необходимо в дальнейшем всегда их учитывать и не забывать о них, в частности тем, кто управляет другими людьми, от решений и поступков которых зависит дальнейшее развитие общества и государства.

Литература

1. Баяева Л.В. Факторы формирования экстремизма // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36).
2. Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2011. 26 с.
3. Гурьянов П.А. Два майдана на Украине: предпосылки, особенности и геополитические последствия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 41 (278).
4. Зотова О.Ю., Зинченко Ю.П., Донцов А.И., Перельгина Е.Б. Психологическое состояние современной России. Макропсихологические аспекты безопасности России. М.: ОПТИМ ГРУПП, 2012. 107 с.
5. Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав / пер. с англ. Е. Калугин. Екатеринбург: Гонзо, 2018. 1034 с.
6. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 42 с.
7. Яхьяев М.Я. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления: монография / под общ. ред. М.Я. Яхьяева. М.: Парнас, 2011. 295 с.
8. Richards J. Extremism, Radicalization and Security // Palgrave macmillan. 2017. 235 p.
9. URL: <https://ria.ru/20210131/naulnyy-1595374314.html> (дата обращения: 20.09.2020).
10. URL: <https://www.pravda.ru/world/1455574-euromaidan> (дата обращения: 20.09.2020).

Meshalkin Sergey

Doctor of Juridical Sciences, assistant-professor
International interagency training and retraining center anti-terrorism
and extremism specialists of the All-Russian Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior of Russia

Мешалкин Сергей Николаевич

Профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму,
доктор юридических наук, доцент
Международный межведомственный центр подготовки
и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом
и экстремизмом ВПЭК МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOME ASPECTS OF CRIMINAL LEGAL PREVENTION OF CRIMES RELATING TO EXTREMIST ACTIVITIES

Актуальность вопросов противодействия экстремизму как уголовно-правовой категории обуславливается многочисленными факторными позициями, к числу которых, безусловно, можно

отнести: достаточно большое количество совершенных преступлений, относящихся к экстремистской деятельности; создание не только экстремистских образований нового типа с наличием

международных связей, но и мощнейших идеологических структур пропагандистского характера; использование новейших информационно-телекоммуникационных технологий в целях вовлечения граждан в экстремистскую деятельность. Данные обстоятельства указывают на действительную необходимость в принятии должных уголовно-правовых мер в области противодействия современным экстремистским проявлениям.

Общеизвестно, что эффективно противостоять такому негативному явлению общества, как экстремизм, правоохранным потенциалом одной страны практически невозможно, поэтому противодействие новым формам экстремизма необходимо осуществлять посредством международного сотрудничества правоохранительных структур мирового сообщества, где одним из приоритетных направлений является правовая регламентация данного правоохранительного процесса, первостепенную роль в котором играет международное объединение правовых воззрений в отношении дефиниции «экстремизм» и процесса установления признаков общественно опасных деяний, относящихся к экстремистской деятельности.

Необходимо констатировать, что правовой дефиниции «экстремизм» в международном пространстве уделяется недостаточно внимания.

Более того, понятие «экстремизм» в некоторых европейских странах не нашло своего отражения в отечественном уголовном законодательстве. Единственное международное правовое закрепление данного термина произошло лишь в 2017 г. в положениях Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, где говорится, что экстремизм – идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий. Как видно, данное определение экстремизма является кратким, но достаточно емким, которое указывает на два основных противоправных направления, а именно экстремистскую идеологию и экстремистскую практику.

Как представляется, существует реальная необходимость в исследовании дефиниции «экстремизм» с точки зрения как социального явления, так и правовой категории, конечным итогом которого должен быть международный механизм установления признаков экстремизма с обязательной апробацией множества правовых национальных систем и последующем закреплении их на законодательном уровне Организации Объединенных Наций. Данная ситуация предполагает идеальные условия в международных отношениях стран мирового сообщества.

Что касается отечественного законодательства, то процессу противодействия экстремизму уделяется огромное внимание. Так, 29 мая 2020 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», которая установила основные направления антиэкстремистской деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, а также сформировала определенную мотивацию для обновления нормативной правовой базы в сфере противодействия данной уголовно-правовой категории.

Положения Стратегии позволяют определить ряд новшеств, продиктованных важностью данного направления правоохранительной деятельности, появлением новых экстремистских угроз.

Действительно, Стратегия противодействия экстремизму имеет множество положительных позиций, являясь при этом документом стратегического планирования с постановкой целей, задач и основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремистским проявлениям. Одним из направлений является совершенствование отечественного законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремистским угрозам.

Анализируя уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений экстремистской направленности, можно сделать вывод о необходимости корректировки положений Уголовного кодекса Российской Федерации для придания эффективности уголовно-правовым нормам, которые регулируют общественные отношения в сфере противодействия экстремистским преступлениям, что означает действительно достигнутое соотношение между целями, одной из которых является защита прав и свобод человека и гражданина, и реальными результатами применения рассматриваемых норм. Для этого необходимо посредством процесса криминализации внести следующие изменения в нормы УК РФ.

Во-первых, конкретизировать преступления, относящиеся к экстремистской деятельности. В настоящее время существует понятие преступлений экстремистской направленности в примечании статьи 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», которая гласит: «...под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом “е” части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

В данном случае необходимо вместо дефиниции «преступления экстремистской направленности» конкретно указать составы преступлений, относящиеся к экстремистской деятельности в целях более эффективного применения статей 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности».

Во-вторых, специальные нормы уголовного законодательства должны иметь предупредительные позиции. Так, уголовная ответственность, как представляется, должна наступать и в случаях несообщения о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, относящиеся к экстремистской деятельности (ана-

логично ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении»).

Общеизвестно, что общественная опасность рассматриваемых противоправных деяний в современных условиях появления технологий «цветных революций» имеет повышенную степень, поэтому предлагаемая норма будет способствовать предупреждению преступлений экстремистской направленности.

Подводя итог, можно сделать вывод о важности вопросов уголовно-правового предупреждения преступлений, относящихся к экстремистской деятельности, решение которых позволит соблюсти конституционные права и свободы человека и гражданина, территориальную целостность Российского государства.

Moiseev Sergey

Candidate of Historical Sciences, assistant-professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Моисеев Сергей Владимирович

Доцент кафедры теории и истории
права и государства,

кандидат исторических наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ЭКСПАНСИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА НА ТЕРРИТОРИЮ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА – АФГАНСКИЙ ВЕКТОР

EXASION OF INTERNATIONAL TERRORISM TO THE TERRITORY OF THE EURASIAN SPACE – AFGHAN VECTOR

В настоящее время, сменив тактику, экстремистские группировки приступили к созданию новых опорных баз в приграничных с Российской Федерацией государствах. В связи с этим серьезную опасность представляют иностранные террористы-боевики, прошедшие идеологическую обработку и диверсионную подготовку в зонах вооруженных конфликтов и возвращающиеся в свои страны, где продолжают осуществлять террористическую деятельность. Этот кадровый ресурс международного терроризма должен оперативно выявляться и своевременно обезвреживаться.

Сохраняется высокий уровень активной пропагандистской работы международных террористических организаций с целью рекрутирования в свои ряды новых членов, создания пособниче-

ской базы и распространения идеологии насилия. Основной интерес со стороны радикальных групп направлен на молодежь. Вербовщики опираются на то, что молодые люди наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию и более уязвимы для внедрения в их сознание искаженного и деструктивного мировоззрения.

Концентрирует на себе внимание ситуация в Исламской Республике Афганистан (ИРА), в северных районах которого отмечается значительное скопление боевиков ИГ, вытесненных из Сирии и Ирака. Новой целью их деятельности является создание халифата «Хорасан» на территории стран Центральной Азии и граничащих с ними российских регионов с компактным проживанием мусульман.

Неуклонное нарастание террористических угроз, исходящих из Афганистана, продолжается на фоне быстрого, крупномасштабного расширения производства наркотиков в этой стране в последние 15 лет. Это происходит во время нахождения в ИРА натовских военных, которые оказались не в состоянии оказать афганским правительственным силам помощь в подавлении подпитывающей терроризм наркоиндустрии.

Существуют аргументированные прогнозы специалистов ОДКБ о вероятности вторжения этих боевиков в Республику Таджикистан и Республику Кыргызстан. Негативные последствия такого развития событий очевидны.

Кроме того, ИРА в настоящее время является лидером среди государств с высокой степенью риска террористических угроз. По информации из различных источников, количество террористических актов с человеческими жертвами достигает 200 в год. Несмотря на то, что противодействие боевикам со стороны афганских силовых структур осуществляется достаточно активно и имеет определенные положительные результаты, способность трансформироваться в изменяющихся условиях международных террористических группировок диктует необходимость располагать информацией об истории их возникновения, особенностях их деятельности, приемах, методов и способов пропаганды.

Центрально-азиатские государства находятся в секторе прямых интересов афганских экстремистов. Северные провинции Афганистана населены узбеками, таджиками, туркменами и киргизами, что облегчает боевикам ИГ или талибам проникновение на территорию бывшей советской Средней Азии.

В настоящее время в Республике Таджикистан и Республике Кыргызстан сложилась благоприятная для распространения радикальных идей социально-экономическая и политическая обстановка. В Узбекистане действует более жесткий политический режим, однако экономическая ситуация также оставляет желать лучшего. После распада Советского Союза экономическое положение среднеазиатских республик значительно ухудшилось. Массовая безработица, снижение уровня жизни населения вплоть до его реального обнищания, многократное ухудшение качества жизни и бытовых условий на фоне высокой рождаемости создают благоприятную почву для радикализации населения и распространения, особенно в молодежной среде, экстремистских и террористических идей и практик.

Радикализация среднеазиатских мусульман по сирийскому, иракскому или афганскому сценарию представляет собой серьезную угрозу для политической стабильности государств региона,

т.к. угрожает самому существованию действующих в них политических режимов.

Значительная часть граждан Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана работает на территории Российской Федерации. Численность среднеазиатских трудовых мигрантов в России исчисляется миллионами человек. Такую многочисленную массу иностранных граждан проблематично контролировать силовым структурам – в т.ч. и в сфере распространения в мигрантской среде экстремистских идей. Правоохранительными органами и спецслужбами Российской Федерации в разных городах страны неоднократно раскрывалась деятельность подрывных экстремистских организаций, существовавших именно в среде среднеазиатских мигрантов и финансировавшихся зарубежными фондами.

В случае реализации планов террористов, базирующихся на территории ИРА, даже частичной, и установления контроля над районами, граничащими с республиками Центральной Азии, опасность распространения деятельности экстремистских организаций не только на Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан, но и на Казахстан и Россию многократно возрастет. Проникновение террористических групп в Таджикистан или Кыргызстан заставит и Российскую Федерацию включиться в вооруженное противостояние с афганскими радикальными организациями. Серьезные трудности могут ожидать и Китай, поскольку мусульмане Синьцзян-Уйгурского автономного района (Восточного Туркестана) давно выступают за свою политическую независимость. Среди них, безусловно, находятся и сторонники крайних экстремистских направлений, которые представляют собой благоприятный контингент для использования в целях совершения терактов и дестабилизации политической обстановки на западе КНР.

Способность трансформироваться в новых, постоянно изменяющихся условиях международных конфликтов, смена географии действий, агрессивные планы лидеров террористических группировок, высокий уровень угроз региональной безопасности стимулируют изучение, накопление и анализ информации об истории возникновения «афганского вектора терроризма», что необходимо для формирования системного подхода и поиска возможных вариантов противодействия у всех заинтересованных государственных структур.

В настоящее время ситуация в Афганистане привлекает к себе внимание всех стран Центральной Азии и России нарастающей террористической угрозой. Непрерывающиеся теракты стали в последнее десятилетие «визитной карточкой» этой страны – только в апреле 2018 г. в 21 провинции произошло 50 инцидентов, связан-

ных с нападениями талибов. Боевики ИГ осуществили нападения на городские районы Кабула и Джалалабада. Террористические атаки организуются не только против военных, государственных служащих или полицейских, в качестве целей для нападения террористы выбирают учебные заведения, больницы, религиозные учреждения, рынки и т.д. Применяемые методы нападений модернизируются от самоподрывов смертников-одиночек до групповых атак специально подготовленных для конкретной, фактически войсковой, операции боевиков. Так, в провинции Нангархар гражданское население подверглось атакам смертников, 13 нападений террористов были проведены на школы для девочек. Нарастающая нестабильность прогрессирует и усиливает взрывоопасность ситуации.

Сокращение производства и количества рабочих мест явилось роковым фактором для тысяч афганских семей. Аграрный сектор стал «героиневым». Результат – бедность, нищета, социальные противоречия и радикализация населения, выливающиеся в еще более сильное неприятие действий США и афганского правительства. Следующий возможный этап развития событий в ИРА – экспорт терроризма в Центральную Азию и Россию.

Террористическая угроза в Афганистане возникла не сегодня. Как показывает анализ исторических событий, основа настоящего положения была заложена в 70-80 гг. XX в. в период нахождения в стране ограниченного воинского контингента СССР. В условиях «холодной войны» США и их союзники приложили значительные усилия для создания региональной зоны нестабильности. Именно с подачи американцев афганские моджахеда начали применять диверсионно-террористические методы в борьбе с советскими войсками. В этот же период на территории Пакистана создаются тренировочные лагеря, в которых американские инструкторы обучают боевиков новой тактике действий. При этом цель такой деятельности очевидна – нанесение максимального урона Советскому Союзу. Ситуация в Афганистане, экономика страны, возможные пути развития не вызывали и вызывают интереса у США.

После вывода советских войск с афганской территории и вторжения международных вооруженных сил во главе с США обстановка внутри страны только ухудшается. По существу, в этой части Центрально-Азиатского региона активно

действуют различные террористические и экстремистские группировки, появившиеся не без американской помощи. Цели этих организаций имеют разные географические направления, но сводятся к одному – свержение существующих режимов и установление собственной власти, под прикрытием восстановления справедливого порядка, основанного на исламе.

При более внимательном рассмотрении деятельности террористических и экстремистских группировок, действующих на территории ИРА, выявляются некоторые особенности. Так, несмотря на активную пропаганду исламских ценностей, высвечивается материальная составляющая функционирования этих организаций, имеющая явно криминальный характер. В частности, это установление контроля над производством наркотиков и функционированием наркотрафиков, создание баз подготовки шахидов и их продажа заказчикам из различных группировок для совершения терактов, торговля людьми и человеческими органами и т.д.

Таким образом, эти виды деятельности «борцов за веру» свидетельствуют об их преступной по законам любого государства сущности.

В настоящее время, на наш взгляд, в ИРА функционирует целый ряд различных по структуре, составу, системе управления террористических и экстремистских группировок, которых в условиях определенного момента связывает некая цель, в частности, борьба с американцами и их союзниками или свержение действующего афганского правительства. Однако эта связь будет прервана, например, в случае вывода войск США из Афганистана, и часть боевиков сконцентрирует свои усилия на локальных целях организации (ИДВТ Синьцзян, ИДУ Узбекистан и т.д.). Объединенный центр управления террористическим движением в Афганистане пытаются создать Аль-Каида, ИГ, движение Талибан и др., однако до настоящего времени эти попытки не имели положительного результата, что отчасти снижает уровень угроз региональной безопасности для соседних стран и предоставляет время и возможности для создания эффективного механизма противодействия деструктивным силам. Для нейтрализации террористических рисков сложившейся ситуацией необходимо воспользоваться всем заинтересованным сторонам евразийского пространства.

Литература

1. Аналитический доклад института международных исследований МГИМО МИД России. Аналитическая Ассоциация ОДКБ. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государства – членам ОДКБ на Центрально-Азиатском и афганском направлениях. URL: http://www.imi.mgimo.ru/images/pdf/analiticheskie_doklady/igil.pdf (дата обращения: 30.08.2019).

2. В афганской провинции Нангархар смертник взорвал себя в толпе – 50 погибших. URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/09/11/v-afganskoy-provincii-nangarhar-smertnik-vzorval-sebya-v-tolpe-50-pogibshih> (дата обращения 20.10.2019).

3. Евстратов А. Россия, Китай и Иран борются за новую архитектуру международных отношений. URL: <http://realtribune.ru/news/world/1425> (дата обращения 23.08.2019).

4. Полонский И. ИГИЛ в Афганистане. Придет ли война в Среднюю Азию? URL: <https://www.rod-pravo.org/igil-v-afganistane-pridet-li-vojna-v-srednyuyu-aziyu/> (дата обращения: 22.07.2019).

Nasyrova Elmira

Doctor Ph.D

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov

Насырова Эльмира Михтатовна

Научный сотрудник

Центра подготовки специалистов по антитеррору,

доктор Ph.D

Алматинская академия МВД Республики Казахстан

имени Макана Есбулатова

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES ON ISSUES RELAITING TO THE FIGHT AGAINST RELIGIOUS EXTREMISM

За последнюю четверть века в повестку национальной безопасности стран-государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) прочно вошли вопросы, связанные с угрозой масштабной исламизации населения. Этот процесс в регионе, населенном преимущественно этническими мусульманами, стали называть исламским возрождением, или реисламизацией [5]. Движущей силой реисламизации, в первую очередь, стал рост национального самосознания, в котором принадлежность к исламской «умме» (с араб. «община, народ, нация») [9] стала важной частью культурной идентификации.

Однако существует угроза того, что эти мировоззренческие паттерны (с англ. «модель, образец») могут стимулировать развитие религиозного экстремизма и терроризма. При всех положительных итогах приобщения к мусульманскому миру многие ученые-исследователи отмечают, что этот процесс может привести – а в некоторых регионах уже приводит – к усилению религиоз-

ной радикализации, эскалации межконфессиональных и межэтнических противоречий [2].

Современное общество внутренне противоречиво. Различия и несовпадения социально-экономических, политико-правовых, национальных и религиозных интересов обуславливает появление очагов напряженности, конфликтов и социальных изменений.

Террор (от лат. «страх», «ужас») и экстремизм (от лат. «крайний») стали одними из насильственных методов, применяемых преступниками во имя достижения своих целей, чаще всего политической либо религиозной направленности. Представляя для общества общественную опасность, терроризм и религиозный экстремизм разрушают его основы, дестабилизируют обстановку, приводят к падению авторитета государственной власти, причиняют значительный имущественный ущерб, что, несомненно, негативно сказывается на криминогенной ситуации.

Каждое государство, независимо от уровня экономического и социального развития, прини-

мают меры для повышения эффективности борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом.

В качестве одной из основных внешних угроз военной безопасности нашего государства Военной доктриной Республики Казахстан, утвержденной в октябре 2011 г., определен международный терроризм. А в качестве внутренней угрозы доктрина рассматривает противоправную деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, которая направлена на нарушение единства и территориальной целостности страны, дестабилизацию внутривластной обстановки в ней.

Г.Ф. Дубовцев в связи с этим так определяет появившиеся новые задачи вооруженных сил страны:

1) проведение защитных мероприятий для снижения уязвимости гражданского населения, территории, инфраструктуры, систем обработки информации и связи (антитеррор);

2) проведение мер наступательного характера по выявлению, предотвращению, упреждению и пресечению террористической деятельности (контртеррор);

3) проведение мер по минимизации последствий террористических актов и стабилизации ситуации после них, оказание помощи гражданским властям (преодоление последствий);

4) миротворческая деятельность в зонах конфликтов для недопущения возникновения террористических сил и их распространения (миротворчество);

5) осуществление военной блокады террористических сил, имеющих территориальную обособленность (блокада);

6) военная поддержка правоохранительных органов при пресечении уголовных преступлений, связанных с транзитом и незаконным оборотом наркотических средств, оружия, незаконной миграцией, защитой границ от проникновения в страну незаконных вооруженных формирований и террористических групп (обеспечение безопасности);

7) защита и предотвращение возможности утечки из вооруженных сил, других войск и воинских формирований оружия, боеприпасов и других материально-технических средств военного назначения (охранные функции);

8) совместная подготовка военных кадров для ведения антитеррористической и контртеррористической борьбы (сотрудничество) [8].

При Координационном Совете военных органов управления и уголовного преследования образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму и терроризму в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан. Межве-

домственная комиссия ориентирована на обеспечение реализации государственной политики в области противодействия экстремизму и терроризму.

К числу основных задач этого органа относятся:

– мониторинг, анализ и оценка состояния антитеррористической защиты военных объектов и работы командования по противодействию экстремизму;

– прогнозирование, выявление и устранение террористических угроз в войсках;

– реализация мер по поддержанию в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения экстремистской и террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий экстремизма и терроризма;

– организация оперативно-следственной работы в рамках деятельности региональных мобильных групп по противодействию экстремизму и терроризму;

– противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в воинской среде и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению соответствующих мероприятий;

– внедрение эффективных форм гражданских технологий противодействия угрозам терроризма, выполнение комплекса неотложных мер по усилению безопасности мест массового пребывания людей [1].

В соответствии с Законом Республики Казахстан № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» введена обязательная судебная религиозно-экспертная экспертиза ввозимой в республику религиозной литературы. Религиозно-экспертная экспертиза стала эффективным инструментом, который позволяет поставить заслон для поступления в нашу страну религиозной литературы экстремистского характера.

Важным является и то, что нормативно закреплён порядок помещений для распространения религиозной литературы и иных материалов религиозного содержания, предметов религиозного значения. На сегодняшний день по республике акиматами определены 212 книжных магазинов. В то же время выявляются факты распространения религиозной литературы вне установленных мест, в т.ч. на улицах и подъездах. Особенно этим грешат представители Свидетелей Иеговы [6].

03.11.2014 Президент Республики Казахстан – Лидер Нации Н.А. Назарбаев, первый Президент Республики Казахстан, подписал Закон Республики Казахстан № 244-V «О внесении из-

менений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия экстремизму и терроризму». Законом вводится запрет на въезд в Республику Казахстан лицам, о которых у органов национальной безопасности имеются сведения о причастности их к экстремизму или террористической деятельности [4].

Кроме того, согласно новым нормам выезжающих в зону военных конфликтов казахстанцев будут предупреждать об уголовной ответственности. Также закон позволяет в порядке особого судебного производства признавать организации экстремистскими и террористическими независимо от их территориального статуса. Решения судов по этим делам будут немедленно исполняться.

Закон дает возможность в судебном порядке признавать информационные материалы террористическими. Ранее это было возможно лишь в отношении экстремистских материалов.

Еще одно нововведение – конфискация и обращение в доход государства имущества организаций, признанных судом экстремистскими. Внесена также норма, обеспечивающая проведение финансового мониторинга за всеми лицами, осужденными за террористические преступления или попадающими в сферу деятельности правоохранительных органов или специальных служб по таким преступлениям.

Комитету по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан предоставлено право вести единый список организаций, информационных материалов, признанных судом экстремистскими или террористическими, и размещать его на своем ведомственном сайте.

В Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстан – 2050» ставятся следующие задачи: «Мы должны совершенствовать наше законодательство с целью нейтрализации проявлений религиозного радикализма и экстремизма. Мы должны также совершенствовать антитеррористическое законодательство. Государство должно пресекать экстремизм и радикализм, откуда бы они ни исходили» [7].

Н.А. Назарбаев подчеркивает важность профилактической деятельности правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом: «...Необходимо продолжать “традиционную профилактику” с использованием мер полицейского надзора, направленную на проверку деятельности религиозных организаций и благотворительных фондов и пресечение возникновения экстремистских группировок. Основной акцент должен делаться на борьбу с региональными и международными движениями экстремистов» [3].

В связи с этим необходимо отметить, что правоохранительные органы уделяют большое внимание борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Особая роль в профилактике религиозного экстремизма отводится в настоящее время исправительным учреждениям уголовно-исполнительной системы, т.к. именно в них отбывают уголовные наказания осужденные экстремисты. Важно, чтобы исправительные учреждения не превратились в «школы» экстремизма; для этого необходимо поднять уровень контрпропагандистской работы в местах лишения свободы, организовать «религиоведческое» повышение квалификации ее сотрудников. Первоначально планировалось перепрофилировать одно из исправительных учреждений ДУИС по Карагандинской области для содержания в нем лиц, осужденных за участие в организованных группах и осужденных за экстремистскую деятельность. В перепрофилированной исправительной колонии было введено покамерное содержание таких осужденных.

В настоящее время от идеи концентрации таких осужденных в одном исправительном учреждении отказались, ограничившись изоляцией экстремистов-осужденных в пределах локального участка учреждения.

На профессиональной основе с 2007 г. в составе Института послевузовского и дополнительного образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова функционирует Центр по подготовке специалистов по антитеррору.

С 2016 г. в структуре МВД Республики Казахстан действует Департамент по борьбе с экстремизмом. Аналогичные структурные изменения произошли и в областных департаментах МВД Республики Казахстан.

Работа правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом и терроризмом базируется на Конституции Республики, на признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина. Но при этом деятельность правоохранительных органов должна обеспечивать неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

При проведении этой работы необходимо сотрудничество государственных органов с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами.

Большинство исследователей и практических работников правоохранительных органов единогласно пришли к выводу о том, что Интернет стал «университетом» для террористов и экстремистов. Проблема терроризма для стран Западной Европы заключается в том, что терроризм использует технические достижения современной цивилизации, чтобы разрушать ее же культуру.

Это следует рассматривать в широком смысле. Сюда относятся и технические достижения, потому что Интернет появился как продукт раскрепощенного мышления современной цивилизации, и терроризм и экстремизм борются против такого раскрепощенного мышления. В то же время они используют Интернет для того, чтобы координировать свои действия, в сети размещаются пособия по терроризму, различные другие материалы.

Экстремисты и террористы с помощью Интернета решают одну из своих главных задач – довести до adeptов свое послание без каких-либо цензорских купюр. Представители исламской фундаменталистской мысли располагают не только web-сайтами, но и форумами и досками объявлений, где могут общаться их сторонники.

В связи с этим противодействие распространению экстремизма и терроризма в интернет-ресурсах стало актуальнейшей задачей.

В Казахстане предусмотрен ряд требований, позволяющих бороться с распространением незаконного контента. Согласно действующему законодательству любой интернет-ресурс имеет статус средства массовой информации и, соответственно, ему запрещено распространять сведения, пропагандирующие идеи терроризма и экстремизма, порнографии, детского суицида. Однако в полном объеме данная юридическая норма работает только на казахстанском сегменте Интернета, который составляет незначительную часть мировой паутины. Изолировать казахстанский сегмент от остального Интернета практически невозможно и нецелесообразно, т.к. это резко снижало бы значимость Интернета и противоречило бы праву граждан на получение информации. Необходимо отметить и то, что только 34% казахстанцев посещают сайты доменной зоны KZ. На мобильный Интернет в Казахстане приходится всего 15% общего интернет-трафика.

Однако во всех государствах мира осознается необходимость борьбы с распространением незаконного контента, при этом единое понимание термина «незаконный» в мире отсутствует. Во многих странах существуют серьезные ограничения на функционирование сети, т.е. на государственном уровне осуществляется запрет на доступ к отдельным сайтам (аналитическим, порнографическим) или ко всей сети. Одним из примеров может служить реализованный в КНР проект «Золотой щит» – система фильтрации трафика на интернет-канале между провайдерами и международными системами передачи информации.

Комитет по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан совместно с Фондом духовного единства разработал информационно-просветительский интернет-портал «www.E-Islam.kz». Портал начал работать в ноябре 2013 г., его деятельность направлена на

пропаганду духовных ценностей традиционного ислама, принципа светскости казахстанского государства, а также профилактику религиозного экстремизма и терроризма.

Большое значение имеет также деятельность Ассоциации центров изучения религии. Основной направленностью Ассоциации является профилактика религиозного экстремизма, консультация граждан по религиозным вопросам, оказание психологической и юридической помощи. На данный момент реализацией целей Ассоциации занимаются психологи, теологи, юристы и религиоведы по всему Казахстану. В составе ассоциации имеется 19 представительств во всех регионах, представительства имеют свои web-сайты, на которых широко освещается их деятельность, религиозная ситуация в регионах. В то же время недостатком сайтов является навешивание ярлыка «секта» на зарегистрированные религиозные объединения республики, что воспринимается верующими этих объединений как оскорбление.

С 14.03.2014 Ассоциация занимается реализацией государственного проекта «Информационно-консультативный центр “Горячая линия – 114”». В задачи проекта входят проведение консультирования населения посредством телефонного номера «114» по всем вопросам, касающимся области религии. В рамках данного проекта Ассоциация занимается проведением реабилитационных работ с лицами, попавшими под влияние деструктивных религиозных течений, и оказывает психологическую и юридическую помощь их родственникам.

Так, например, 14.08.2014 на телефон «114» поступил звонок от жителя г. Астаны. В разговоре с сотрудниками консультативного центра он рассказал, что после смерти отца его младшая сестра стала интересоваться исламом. Она часто посещала интернет-страницы с религиозным содержанием, читала духовную литературу. Помимо этого, в ее характере были видны изменения. Со слов обратившегося, его сестра стала замкнутой, часто оставалась в одиночестве и у нее пропало желание учиться. Во время проведения консультативной работы теологом был задан ряд вопросов. В беседе удалось выяснить следующее: девушка действительно изменилась в характере, стала часто уходить в себя. Учеба и окружающие стали для нее безразличны. В поисках утешения она посещала интернет-страницы по исламской тематике и планировала встать на путь религии. Параллельно с этим она зарегистрировалась на сайте знакомств *neke.kz* и вела переписку с одним посетителем. Девушка заявила, что намеревается выйти замуж за него. По ее мнению, парень, как себя называл ее собеседник, является истинным мусульманином. Он якобы учился в медресе и брал уроки по исламским наукам у учителей из

Египта. Девушка была настроена выйти за него замуж втайне от своих родственников. В ходе разъяснительных работ теологом ей были разъяснены правила мусульманского бракосочетания. Основной акцент делался на обязательное согласие опекуна. После проведенной работы девушка отказалась от замужества.

Нами приведен лишь один пример, однако телефонных звонков за прошедшие полтора года было много, каждый из них касался человеческой судьбы, которой коснулось проявление либо псевдохристианского, либо псевдоиндуистского

или псевдоисламского экстремизма. Авторы полагают, что деятельность Ассоциации минимизирует последствия результатов негативного влияния экстремистских религиозных течений.

Таковы основные, на наш взгляд, механизмы противодействия распространению экстремизма и терроризма в интернет-ресурсах. Проведенное нами исследование показало, что в этом направлении проводится большая работа государством, неправительственными организациями и религиозными объединениями, но она нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Литература

1. В Вооруженных Силах Республики Казахстан создана комиссия по противодействию экстремизму и терроризму. URL: <http://mckr.kz/kz/religions-of-kazakhstan/religions-situation> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Институт экономики и мира: Рейтинг стран мира по уровню терроризма 2015 г. / Центр гуманитарных технологий. 18.11.2015. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/11/18/7263> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы: Атамұра, 2003. 240 с.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия экстремизму и терроризму: закон Республики Казахстан № 244-V от 03.11.2014. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31623458 (дата обращения: 01.02.2020).
5. «Свидетели Иеговы» чаще других религиозных объединений нарушают закон в Казахстане. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/svideteli-iegovy-chasche-drugih-religioznyih-obyedineniy-234144/ (дата обращения: 01.02.2020).
6. Седов Д. Реисламизация и глобализация. URL: www.mir-avto.idhost.kz/2015/12/07/reislamizatsiya-i-globalizatsiya (дата обращения: 01.02.2020).
7. Стратегия Казахстан – 2050: Новый политический курс состоявшегося государства: послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazakhstan-2050-novyi-politicheskii (дата обращения: 01.02.2020).
8. URL: <http://counter-terror.kz/ru/article/view?id=195> (дата обращения: 01.02.2020).
9. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Умма> (дата обращения: 01.02.2020).

Nekrashevich Filipp

Candidate of Historical Sciences

The Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus

Некрашевич Филипп Анатольевич

Доцент кафедры философии и идеологической работы,

кандидат исторических наук

Академия МВД Республики Беларусь

АНАЛИЗ ПЕСЕН, ВНЕСЕННЫХ В РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СПИСОК ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ANALYSIS OF SONGS INCLUDED IN THE REPUBLICAN LIST OF EXTREMIST MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Одной из важных задач правоохранительных органов Республики Беларусь является недопущение распространения таких негативных идей, как ксенофобия, расизм, антисемитизм и другие проявления нетерпимости. Согласно ст. 20 Международного пакта о политических правах (вступил в силу 23.03.1976), всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом [2].

В современном мире существует ряд способов распространения экстремистской информации. Одним из инструментов пропаганды является музыкальная индустрия. В отличие от литературных произведений, восприятие текста песни в меньшей степени зависит от возраста, уровня образования, а также наличия свободного времени у слушателя. Кроме того, развитие информационных технологий значительно упрощает задачу распространения экстремистских песен.

В нашей стране экстремистские материалы, в т.ч. и песни, зафиксированы в «Республиканском списке экстремистских материалов», который ведется с сентября 2008 г. [3]. Значительное влияние на появление данного документа оказало создание схожего по цели и задачам списка в Российской Федерации, впервые опубликованного 14 августа 2007 г. [1, с. 40-41]. В отличие от своего российского аналога, в который внесено 5153 произведения экстремистской направленности, белорусский список выглядит скромнее – 172 пункта (по состоянию на 09.02.2021).

Сегодня в «Республиканском списке экстремистских материалов» содержится 36 музыкальных произведений. Следует отметить, что они

написаны на разных языках: 30 песен на русском языке, 3 – на английском, 1 – на итальянском, 1 – на немецком и 1 – на украинском.

Впервые песни попали в «Республиканский список экстремистских материалов» в сентябре 2008 г. по решению суда Октябрьского района г. Гродно. Всего в 2008 г. в список запрещенных в Республике Беларусь было занесено 8 песен. Затем до 2016 г. этот список не пополнялся. В последние 5 лет число музыкальных произведений среди экстремистских материалов значительно возросло. Так, в 2016 г. в список запрещенных попали 3 песни, в 2018 г. – 4, в 2019 г. – 11 и, наконец, в 2020 г. – 10.

Наиболее дискуссионным вопросом при изучении государственных списков экстремистских материалов является причина внесения того или иного произведения в перечень запрещенных для публичного распространения. Не являются исключением и песни из «Республиканского списка экстремистских материалов». Большинство из них попало под запрет из-за пропаганды расовой нетерпимости. Кроме того, отдельные песни содействуют распространению идей исламского экстремизма, ненависти к сотрудникам органов внутренних дел, а также представителям враждующих группировок футбольных фанатов. Вместе с тем принадлежность отдельных музыкальных произведений к «Республиканскому списку экстремистских материалов» является достаточно спорной.

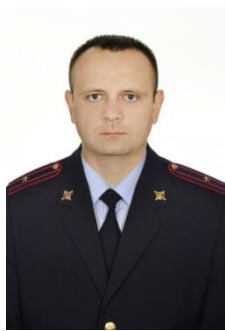
Таким образом, «Республиканский список экстремистских материалов» играет важную роль в борьбе с распространением экстремистских идей посредством музыкальных произведений. Тем не менее стремительное увеличение подоб-

ного списка может превратить данный механизм из эффективного средства обеспечения национальной безопасности в средство подавления

свободы слова, способное дискредитировать правоохранительные органы в глазах белорусского общества.

Литература

1. Кожанова Е.В., Чурилов С.А. Федеральный список экстремистских материалов: 10 лет со дня создания // Обзор НЦПТИ. 2017. Вып. 2 (11). С. 40-45.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. Брюссель, 2021. URL: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/> (дата обращения: 09.02.2021).
3. Республиканский список экстремистских материалов // Министерство информации Республики Беларусь: официальный сайт. Минск, 2021. URL: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/> (дата обращения: 09.02.2021).
4. Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт. М., 2021. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 09.02.2021).

Polikarpov Ivan

Candidate of Historical Sciences

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Поликарпов Иван Алексеевич

Старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
кандидат исторических наук
Академия управления МВД России

ВСЕМИРНЫЙ УЙГУРСКИЙ КОНГРЕСС: ЭХО НЕВЫУЧЕННЫХ УРОКОВ ИСТОРИИ

WORLD UYGUR CONGRESS: ECHO OF UNLEARNED HISTORY LESSONS

Сегодня Всемирный уйгурский конгресс (ВУК) является международной неправительственной (общественной) организацией, представляющей интересы уйгурского народа как в самом Китае, так и за его пределами. Созданный еще в 1992 г. как Национальный конгресс Восточного Туркестана со штаб-квартирой в Стамбуле, а с 1998 г. Восточно-Туркестанский национальный центр, он объединил уйгуров из почти двух десятков стран, а своей основной целью поставил достижение реальной политической и культурной автономии Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) в рамках Китайской Народной Республики.

В 2004 г. ВУК получает современное название после объединения с Всемирным конгрессом уйгурской молодежи и место постоянной дисло-

кации в немецком Мюнхене. Идеологией организации изначально стал уйгурский национализм, пантюркизм, основанный на ненасильственных методах и мирном оппозиционном движении против китайской оккупации Восточного Туркестана. На тот момент конгресс возглавил уйгур, эмигрант из Синьцзяна, проживающий в ФРГ, Эркин Альптекин [6].

Возникает закономерный вопрос: для чего уйгурские лидеры стремятся к автономии, а китайские власти объявляют ВУК террористической организацией? СУАР, по имеющейся официальной информации, является довольно богатым регионом Китая в природно-сырьевом отношении, а также одним из самых многонациональных районов, на территории которого проживают уйгуры, казахи, узбеки, дунгане, киргизы, татары

и др. [2, с. 32]. По заверениям китайских властей, стоимость валовой продукции в Синьцзян-Уйгурском автономном районе продолжает расти, и в последнее время темпы прироста не опускаются ниже 6% в год. Растет и среднегодовой доход жителей как городских, так и сельских, и этот рост составляет более 6 и 8% соответственно [3]. Наблюдается значительный рост количества новых рабочих мест и сокращение безработицы. Синьцзян позиционируется как территория с уникальным историко-географическим положением. Проходивший здесь «Великий Шелковый путь» являлся неким важнейшим каналом межкультурных обменов Восток – Запад. Провинция, связывавшая Древний Китай с остальным миром, должна была стать местом, где коренное население вместе с пришедшими сюда китайцами жили бы вместе, учились в одних школах, трудились на одних предприятиях, были бы добрыми соседями и искренне помогали друг другу.

Более того, начиная с 2013 г. КНР выдвинула инициативу «экономического пояса Шелкового пути», согласно которой Синьцзян вновь стал возвращать былое географическое преимущество, становясь мощнейшим транспортным узлом, соединяющим Центральную, Южную, Западную Азию и Европу. Здесь началось масштабное строительство инфраструктуры, развитие логистики (протяженность скоростных магистралей в регионе сегодня превышает пять тысяч километров), а товарооборот между СУАР и приграничными государствами постоянно увеличивается [7]. Однако вопрос социальной и национальной поляризации стоит достаточно остро, и китайское руководство не может его игнорировать.

Противоречия между коренным населением региона и китайцами начались задолго до момента окончательного присоединения данной территории к Китаю. Племена, населявшие территорию современного Синьцзяна (Джунгария и Кашгария), еще в первом тысячелетии до н.э. были представлены ирано-, тюрко- и монголоязычными кочевыми скотоводами и оседлыми земледельцами. В это время здесь происходило формирование культурных традиций, большое влияние на которое оказал тюркский этногенез. Китайская династия Хань вела на западе захватнические войны, начиная со II-III вв. н.э. Однако в VI в. тюркам удалось создать свой каганат, и китайцы были вынуждены отступить почти на столетие, вплоть до VII века, когда на территории Восточного Туркестана вновь был установлен контроль Китайской империи. В это же время определяется и моноконфессиональность автохтонного населения, которое исповедовало ислам [8, л. 62].

Впоследствии почти полтора тысячелетия данный регион то входил в состав Китая, то на его территории появлялись самостоятельные гос-

ударственные образования (Уйгурское Турфанское государство, Джунгарское (Ойротское), Кашгарское и Хотанское ханства, исламское государство Йэтишар и др.) [5, с. 35]. Это происходило до тех пор, пока в 1884 г. Китай не объявил эту землю своей провинцией. Однако и с очередным установлением китайской власти сопротивление местного населения продолжилось. Повсеместно вспыхивали национально-освободительные восстания, и даже на какое-то время Китай терял контроль над частью территории. Так, например, в 1933-1934 гг. была создана Тюркская Исламская республика Восточный Туркестан (ТИРВТ), а в 1944-1949 гг. – непризнанная Восточно-Туркестанская республика (ВТР).

В 40-х годах прошлого столетия на территории Синьцзяна широкое распространение получили нелегальные организации, которые оказывали серьезную помощь повстанческим движениям. Наиболее многочисленными были «Союз свободы», «Национальное освобождение», «Общество освобождения» и др. [9]. В их состав, как правило, входила местная интеллигенция, представленная уйгурами, казахами и киргизами, а также исламское духовенство [1, с. 56]. Деятельность данных организаций на первоначальном этапе заключалась в распространении листовок с требованиями свержения китайской провинциальной администрации. Далее распространялись брошюры и буклеты с информацией о целях и задачах национально-освободительной борьбы. Так, большую популярность приобрел памфлет одной из организаций «Почему мы ведем борьбу?», в котором большое внимание уделялось созданию политического союза наций – конгресса, состоящего из представителей коренных народов, населяющих территорию Восточного Туркестана [9, р. 200-205].

Более того, например, «Союз свободы» осенью 1944 г. перешел от пропаганды к участию в восстании и обеспечению восставших самым необходимым. В городе Кульдже при непосредственном участии организации был создан подпольный революционный штаб, и уже к ноябрю того же года осуществлен переворот и смена власти в трех северных округах провинции [4, л. 61-66].

Летом 1948 г. на территории освобожденных округов сторонниками Восточно-Туркестанской республики было принято решение о создании единой общественно-политической организации «Союз защиты мира и демократии в Синьцзяне». В созданный союз вошли представители почти всех национальностей провинции, а его численность к началу 1949 г. достигла 50 тысяч человек.

После победы Коммунистической партии Китая в гражданской войне и вновь установившейся китайской власти над всей территорией

провинции общественные организации Восточно-Туркестанской республики вынуждены были уйти в подполье. В конце 1955 г. китайским правительством было официально объявлено о переименовании провинции в Синьцзян-Уйгурский автономный район. Однако многие представители коренного населения до сих пор не признают законность этого решения и поддерживают борьбу за возрождение и независимость Восточного Туркестана. В ответ на это и с целью недопущения новых волн национальных движений в Центральном комитете КПК было принято решение о том, что дислоцирующиеся здесь регулярные части китайской армии будут увеличены. Также началось массовое переселение в СУАР этнических китайцев. В 1956 г. в Китае приняли решение о необходимости исключения из употребления названия «ислам», которое менялось на понятие «мусульманство», тем самым китайское правительство пыталось снять с повестки дня так называемый «синьцзянский вопрос».

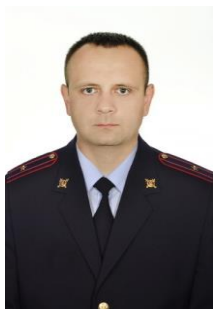
Новая череда восстаний и создание подпольных организаций в истории СУАР приходится на 90-е годы XX века – 2000-е годы. Так, Кульджинский инцидент произошел 5 февраля 1997 г., когда демонстрация, направленная против ограничения деятельности традиционных уйгурских общинных структур, переросла в столкновения с полицией. Тогда, по разным данным, погибли от

девяти до ста человек. Во время Олимпийских игр в 2008 г. в СУАР было совершено три теракта против правительственных учреждений, которые унесли жизни 21 человека. В 2009 г. массовые беспорядки захлестнули столицу Синьцзяна город Урумчи. Причиной его стал конфликт на фабрике игрушек в южной провинции Гуандун между этническими китайцами и уйгурами. Затем шла череда террористических актов, подготовленных уйгурскими экстремистскими организациями в 2011, 2013, 2014 гг. Официальные власти Китая и один из лидеров Всемирного уйгурского конгресса Рабия Кадир обменялись взаимными обвинениями в насилии и несоблюдении прав человека [10].

В результате жесткий ответ Пекина на происшедшие события в Синьцзяне лишь усилил движение местного населения за независимость. И несмотря на то, что одна часть уйгуров выступает за мирные средства достижения равноправия и автономии, вторая пополняет ряды террористов, придерживающихся радикальных методов борьбы. Сегодня основной задачей должно стать предотвращение насилия в СУАР как в отношении уйгуров, так и в отношении китайцев и решение имеющихся проблем при непосредственном, открытом участии Организации Объединенных Наций.

Литература

1. Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг.: монография. Барнаул, 1999. 200 с.
2. Богословский В.А., Москалев А.М. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). М., 1984. 264 с.
3. Бурное развитие Синьцзяна // Официальный сайт посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1680648.htm> (дата обращения: 15.02.2021).
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401 с/ч. «Особая папка» И.В. Сталина. Оп. 2. Д. 68.
5. Моисеев С.В. Взаимоотношения России и Уйгурского государства Йэтишар (1874-1877 гг.). Барнаул, 2006. 203 с.
6. Недавно созданный Всемирный конгресс уйгуров призывает к мирному урегулированию в Восточном Туркестане 22 апреля 2004 г. // Официальный сайт Организации Непредставленных Наций и Народов (ОННН). URL: <https://www.unpo.org/content/view/547/236/> (дата обращения: 15.02.2021).
7. Плоды экономического развития Синьцзяна. URL: <https://rg.ru/2019/12/09/kak-udalennaia-provinciia-na-zapade-knr-nashla-svoj-put-k-procvetaniiu.html> (дата обращения: 15.02.2021).
8. Российский государственный архив экономики. Ф. 127. Оп. 2. Д. 50.
9. Benson L. The Ili Rebellion. The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944-1949. Armonk, New-York, London. 1990. 265 p.
10. Kadeer R. The Real Uighur Story. Chinese propaganda obscures what sparked Sunday's riots // Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB124698273174806523> (дата обращения: 15.02.2021).

Polikarpov Ivan

Candidate of Historical Sciences

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Поликарпов Иван Алексеевич

Старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
кандидат исторических наук
Академия управления МВД России

Polikarpova Olga

Candidate of Philological Sciences

Altai State Pedagogical University

Поликарпова Ольга Николаевна

Доцент кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук
Алтайский государственный педагогический университет

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ СЕПАРАТИЗМЕ В СИНЬЦЗЯНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

REVISING THE RELIGIOUS SEPARATISM IN XINJIAN: HISTORY AND MODERNITY

Сегодня Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) Китая является не только одним из самых необеспеченных в материальном отношении регионов государства (расходная часть провинциального бюджета вдвое превышает доходную), но также самым многонациональным. На территории провинции проживают более двенадцати миллионов представителей различных национальностей КНР, большинство из которых мусульмане. Всего в Синьцзяне представлены более тридцати из почти шестидесяти национальностей Китая, в т.ч. уйгуры, дунгане, киргизы, татары, казахи и многие другие. Проводимая центральной властью политика китаизации населения Синьцзяна, в т.ч. ограничение рождаемости, преподавание в начальной школе на китайском языке, ограничение на проведение религиозных обрядов приводит к проблемам на почве этнических и социальных противоречий [8]. Данные противоречия своими корнями уходят во II-III вв. до н.э., когда на территории Джунгарии и Кашгарии впервые начинает вести захватнические вой-

ны китайская династия Хань. Однако окончательно власть китайцев в регионе установилась намного позже, во времена династии Цин в середине XVIII в., когда было создано наместничество «Синьцзян», что в переводе с китайского означает «Новая территория» или «Новая граница» [9]. Вместе с тем окончательное присоединение ознаменовало начало бесконечных национально-освободительных движений, восстаний и войн за независимость.

Народы, проживавшие на территории Джунгарии и Кашгарии, встретили захватчиков довольно враждебно. Поэтому на протяжении почти двух столетий Синьцзян сотрясала цепь национально-освободительных войн и восстаний. В 1816 г. произошло одно из крупных восстаний, которое было жестоко подавлено практически в самом начале, а в 1826 г. последовало очередное восстание, охватившее все крупные города провинции [9]. Во второй половине XIX в. против китайского господства поднялись почти все мусульманские народы Синьцзяна, во главе движе-

ния встали духовные феодалы. В 1867 г. восстало уйгурское население Илийского края, и на территории бывшего цинского наместничества возникло пять небольших мусульманских государств. Другие ханства, султанаты и эмираты были подчинены Кашгару, а новое государство получило название Йеттишар.

Следует отметить, что в результате непрекращающегося сопротивления автохтонного населения провинции китайская власть в регионе свергалась несколько раз, после чего здесь появлялись самостоятельные, независимые государственные образования [10].

Китайская политика в отношении захваченных территорий в основном носила военно-феодалный характер, следственно, на покоренных землях в большинстве случаев устанавливался колониальный режим китайской династии Цин. Характер колониальной политики Китая обуславливался, прежде всего, непосредственно самим государственным устройством внутри империи. Исследование этих процессов показывает, что неханьские народы Синьцзяна подвергались крайне жестокой эксплуатации со стороны китайцев, национальной и религиозной дискриминации [6].

В начале XX в. наиболее богатый природными ресурсами регион вызывал интерес не только у Китая, но и у Российской империи, Германии, Великобритании, Японии, поэтому Синьцзян стал районом практически открытого противоборства ведущих мировых держав, а заложником этой борьбы по-прежнему продолжало быть местное население.

Для Пекина Синьцзян всегда был и остается проблемной провинцией, но именно в нем сосредоточены крупнейшие запасы почти всех минеральных ресурсов, которыми располагает Китай. В залежах на территории региона содержится четверть всей китайской железной руды, 40% угля и, что самое главное, крупнейшие в стране запасы нефти и газа. Исследованием синьцзянских залежей занимались еще в начале XX в. Но добывать нефть стали только в 1958 г., спустя десятилетие после того, как Китай окончательно установил контроль над регионом после многих лет хаоса, которым сопровождалась борьба уйгуров за независимость [3].

В XXI в. китайские власти позиционируют Синьцзян как регион «трех враждебных сил» – религиозного экстремизма, сепаратизма и терроризма.

Одним из первых массовых выступлений в новом тысячелетии стали беспорядки в июле 2009 г. в административном центре СУАР – городе Урумчи, после того, как на восточном побережье Китая, на фабрике по производству игрушек, произошел конфликт между этническими уйгу-

рами и китайцами. В данном конфликте пострадало более двухсот человек, двое из которых впоследствии скончались. В результате провинцию захлестнула волна протестов, по разным данным, в которых принимали участие более трех тысяч человек. По свидетельствам очевидцев, столкновения сопровождалась поджогами магазинов, жилых строений и автомобилей, битьем стекол и грабежами. Но, благодаря информационной блокаде Китая, информации об этих событиях немного, а государственные средства массовой информации КНР обвинили уйгуров в сепаратизме и назвали живущую в США лидера Всемирного уйгурского конгресса Рабию Кадир «вдохновительницей» насилия. Волны протестов и вспышки насилия переросли в погромы и охватили весь город Урумчи [2]. Китайская полиция остановила восставших после того, как они уничтожили несколько уйгурских магазинов и лавок. В последующем китайские власти арестовали в провинции около тысячи восставших, тридцать из которых были расстреляны. В ответ уйгуры перешли к терактам – примитивным, плохо организованным, но регулярным [5].

Впоследствии уйгурские террористические организации подготовили и осуществили большое количество терактов на территории Китая, в т.ч.: в 2011 г. захватили отдел полиции в Хотане, в июле того же года провели серию взрывов в городе Кашгар, в результате которых погибли 14 человек, еще 42 получили ранения, привели в действие взрывное устройство на площади Тяньаньмень в Пекине в октябре 2013 г., которое унесло жизни пяти человек. Еще 33 человека погибли в 2014 г. при нападении на вокзал в городском округе Куньмине в провинции Юньнань на юго-западе Китая.

В условиях развития глобализации во всех сферах человеческой жизни широкое развитие получают такие явления, как сепаратизм, религиозный экстремизм и международный терроризм. В этом плане Центрально-Азиатский регион не стал исключением. Так, согласно заявлению посла Сирийской Арабской Республики в КНР Имада Мустафы, которое тот сделал в феврале 2017 г., на территории Сирии находятся пять тысяч боевиков из Китая. По его словам, в Сирии тысячи боевиков из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая проходят подготовку, обмениваются опытом, делятся информацией, вступают как в ИГИЛ, так и в Джабхат ан-Нусру (организации, деятельность которых запрещена в Российской Федерации) [4]. Хотя двумя годами ранее бывший секретарь коммунистической партии Китая в провинции Синьцзян Чжан Чуньсяня говорил лишь о нескольких жителях СУАР, отправившихся за границу и вступивших в ряды Исламского государства [3].

Используя накопленный исторический опыт, при осуществлении борьбы с экстремизмом необходимо учитывать ряд факторов. Во-первых, в последние годы наблюдается активное проникновение в регион нетрадиционных для ислама течений, в частности ваххабизма. Не находя легитимного способа встроиться в политическую систему светского государства, ислам начинает радикализироваться. Во-вторых, сегодня в большинстве случаев действия исламских сепаратистов к национально-освободительной борьбе не

имеют никакого отношения, а в большинстве квалифицируются как разбой, грабеж, экстремизм и терроризм. Кроме того, необходимо отметить, что сегодня деятельность сепаратистов в Синьцзяне возможна лишь только при финансовой помощи со стороны международных экстремистских организаций и государств, заинтересованных в дестабилизации обстановки как непосредственно в самом Китае, так и в Центрально-Азиатском регионе в целом.

Литература

1. Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918-1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнаул, 1998. 191 с.
2. Восстание в Урумчи. URL: <https://inosmi.ru/world/20090708/250536.html> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Девятый канал ТВ – Китай: уйгуры присоединились к «Исламскому государству». URL: <http://9tv.co.il/news/2015/03/11/198976.html> (дата обращения: 05.09.2015).
4. Информационное агентство Красная Весна. Пять тысяч исламистов из Китая воюют на стороне террористов в Сирии. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/pyat-tysyach-islamistov-iz-kitaya-voyuuyut-na-storone-terroristov-v> (дата обращения: 01.02.2020).
5. Концлагерь на 10 миллионов уйгуров. Китай построил в провинции Синьцзян полицейское государство будущего. URL: <https://meduza.io/feature/2018/09/18/kontslager-na-10-millionov-chelovek> (дата обращения: 01.02.2020).
6. Моисеев В.А., Сулейманов Р.Б. Чокан Валиханов – востоковед. Алма-Ата, 1985. 109 с.
7. Нефтегазовый сепаратизм // Коммерсантъ Власть. 2009. № 27.
8. Сыроежкин К.Л. Сепаратизм в Синьцзяне – еще одна угроза для Казахстана. URL: <https://365info.kz/2015/11/separatizm-v-sintszyane-eshhe-odna-ugroza-dlya-kazahstana> (дата обращения: 01.02.2020).
9. Тихонов Д.И. Характер национально-освободительных движений в Синьцзяне в XIX в. и первой трети XX в. // Советское востоковедение. 1949. Т. 6. С. 336-347.
10. Ходжаев А. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. М., 1979. 242 с.

Prikhodko Irina

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov

Приходько Ирина Сергеевна

Начальник отделения по исследованию
проблем противодействия преступности и
совершенствованию законодательства
Научно-исследовательского центра
Алматинская академия МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF INTERACTION OF GOVERNMENT BODIES IN COUNTERING THE DISTRIBUTION OF THE IDEOLOGY OF EXTREMISM IN THE INTERNET SPACE

Современные тенденции распространения экстремизма тесно связаны с активным использованием преступниками широких возможностей информационно-коммуникационных технологий. Экстремисты сегодня прочно обосновались в глобальном информационном пространстве, о чем говорят данные аналитиков. По их сведениям, количество сайтов, содержащих материалы экстремистского и террористического толка, уже значительно превышает 2 тысячи, причем концентрируются они не только в Соединенных Штатах Америки и Германии, но и в других странах, в т.ч. в Канаде, Австрии, Польше, Швеции, Австралии, Испании, Южной Африке, Украине и многих других. Данный факт детерминирует необходимость выработки соотносимых с отмеченными тенденциями мер обеспечения национальной безопасности государств в отдельности и мирового сообщества в целом.

По словам Л.А. Бураевой, организация эффективной стратегии пресечения экстремизма в интернет-пространстве должна предусматривать ведение предупредительно-профилактической работы. К ее основным целям относится отслеживание сайтов экстремистско-националистического и экстремистского толка во Всемирной сети и принятие мер к их блокированию или ликвидации. Указанные сайты активно пропагандируют идеологию национализма, экстремизма и терроризма, призывают к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей другого вероиспо-

ведания и национальности, а также содержат детальные инструкции по изготовлению взрывных устройств с последующим их использованием для совершения террористических актов. В связи с этим проблемы предупреждения и пресечения экстремизма и терроризма в глобальном информационном пространстве сегодня являются актуальными для всех стран мирового сообщества [1, с. 28], о чем свидетельствуют принимаемые для их решения меры.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за период с 2015 г. по 2019 г. в республике зарегистрировано 18 063 уголовных правонарушения в сфере информатизации и связи, в т.ч. иные преступления с использованием информационных технологий. В разбивке по годам ситуация выглядит следующим образом: в 2015 г. зарегистрировано 663 преступления, в 2016 г. – 1705, в 2017 г. – 2818, в 2018 г. – 5101, в 2019 г. – 9164 [4].

Согласно сведениям АО «Государственная техническая служба» (далее – АО ГТС), в 2015 г. в республике зарегистрирован 17 621 инцидент информационной безопасности, в 2016 г. – 19 118, в 2017 г. – 24 584, в 2018 г. – 19 335, в 2019 г. – 20 458.

За 2019 год из 20 458 инцидентов информационной безопасности 17 496 совершены в отношении юридических лиц, а 2962 – в отношении государственных органов страны. Инциденты информационной безопасности в 2019 г. разделе-

ны по следующим типам: **17 520 – ботнеты** (юр. – 15 627, гос. – 1893); **409 – вредоносное программное обеспечение** (вредоносный код на ИР) (юр. – 406, гос. – 3); **206 – несанкционированный доступ и модификация содержания интернет-ресурсов** (юр. – 201, гос. – 5); **830 – фишинг** (юр. – 828, гос. – 2); **185 – Ddos-атаки** (юр. – 15, гос. – 170); **18 – атаки на интернет-ресурс** (юр. – 5, гос. – 13); **26 – спам** (юр. – 4, гос. – 2); **949 – отсутствие доступа к интернет-ресурсу** (юр. – 121, гос. – 828); **314 – другие** (юр. – 289, гос. – 25).

В **2015 г.** Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан зарегистрировано **663** уголовных дела, а в АО ГТС зарегистрирован **17 621** инцидент информационной безопасности. Указанные данные свидетельствуют, что в **2015 г.** лишь по **3,8%** от всех инцидентов информационной безопасности проводились досудебные расследования. Соответственно по годам картина выглядит следующим образом, а именно в **2016 г. – 8,9%**, в **2017 г. – 11,5%**, в **2018 г. – 26,4%**, в **2019 г. – 44,8%**. Тем самым отмечается низкая регистрация киберпреступлений в соотношении с зарегистрированными в АО ГТС инцидентами информационной безопасности [6].

Если допустить, что какое-то количество инцидентов в АО ГТС не регистрируются и это вполне реально, то цифра регистрации указанных фактов в Едином реестре досудебного расследования соответственно уменьшится в разы.

Указанная низкая регистрация киберпреступлений – это лишь одна сторона проблемы в нашей стране. Вторая сторона, показывающая реальную картину работы правоохранительных органов в раскрытии указанных преступлений, – это количество дел, по которым виновные лица привлечены к уголовной ответственности.

Анализ соотношения уголовных дел, по которым виновные лица привлечены к уголовной ответственности, и зафиксированных инцидентов информационной безопасности показывает: в **2015 г.** по **152** преступлениям виновные лица привлечены к уголовной ответственности, из них в суд направлено **132**, прекращено по нереабилитирующим основаниям **20**, что эквивалентно **0,8%** от всех зарегистрированных инцидентов информационной безопасности за указанный период. Соответственно по годам картина выглядит следующим образом, а именно в **2016 г. – 78** дел (в суд – 38; прекращено – 40) (**0,4%**), в **2017 г. – 207** (в суд – 113; прекращено – 94) (**1%**), в **2018 г. – 979** (в суд – 379; прекращено – 600) (**5%**), в **2019 г. – 1488** (в суд – 567; прекращено – 921) (**7,3%**).

Указанные данные свидетельствуют, что правоохранительными органами не проводятся

достаточные следственно-оперативные мероприятия, направленные на раскрытие киберпреступлений.

Одной из основных причин столь низких показателей в раскрытии и расследовании киберпреступлений является низкий уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов при расследовании уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи. Указанная проблема касается не только нашей страны, она существует во всем мире.

Так же, как и средства массовой информации, социальные сети, такие как «Фейсбук», «В Контакте», «Инстаграмм», «Одноклассники» и др. тоже становятся объектом внимания различных экстремистских групп, осуществляющих свою активную деятельность в интернет-пространстве.

В настоящее время невозможно контролировать киберпреступления, однако необходимо увеличить практику в расследовании указанных преступлений. В этой связи органами уголовного преследования необходимо принять все меры, направленные на тщательное изучение и наращивание практики расследования преступлений в области информатизации и связи.

Существующие основные понятия в достаточной степени раскрывают терминологию, касающуюся экстремистской деятельности. Характеристика таких терминов применима и к деяниям в области информатизации и связи.

Экстремистские действия – непосредственная реализация действий в экстремистских целях, включая публичные призывы к совершению таких действий, пропаганду, агитацию и публичное демонстрацию символики экстремистских организаций.

Организация экстремистских действий – руководство экстремистскими действиями, финансирование экстремизма, вербовка лиц, изготовление и приобретение средств и орудий в экстремистских целях, а также другие действия физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц, направленные на создание условий для осуществления экстремизма.

Экстремистские материалы – любые информационные материалы, содержащие признаки и (или) призывы к совершению экстремистских действий или обосновывающие (оправдывающие) необходимость их осуществления [5].

Согласно Уголовному кодексу Республики Казахстан, экстремистские преступления – деяния, предусмотренные статьями УК 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (ч. 2 и 3) и 405 [8].

В современном мире именно информационно-телекоммуникационная среда стала плодород-

ной почвой для распространения радикальных взглядов, популяризации деструктивных идей, апробации новых способов вербовки приверженцев и манипулирования общественным сознанием, совершения кибератак на государственные ИТ-ресурсы и банковский сектор, модернизации приемов содействия экстремизму, терроризму в обход традиционной финансовой системы и т.д.

Согласно сведениям Group-IB, в 2019 г. «кардинг» стал самым быстрорастущим сегментом в области угроз на клиентов банка. Рынок сбора данных банковских карт продолжает расти на протяжении нескольких лет. Его можно условно разделить на два сегмента: текстовые данные (номер, дата истечения, имя держателя, адрес, CVV) и дампы (содержимое магнитных полос карт). За 2019 г. количество скомпрометированных карт выросло с 27,1 до 43,8 млн по сравнению с 2018 г. Согласно сведениям Group-IB за 2019 г., средняя цена на текстовые данные выросла с 9 до 14 долларов США, при этом снизилась средняя цена дампа с 33 до 22 долларов США по сравнению с 2018 г. Согласно сведениям Group-IB в 2019 г., общее количество скомпрометированных карт по текстовым данным составило 12 540 190 штук (размер рынка 179 159 552 долларов США), общее количество скомпрометированных карт по дампам составило 31 213 941 штуку (размер рынка 700 520 520 долларов США) [7].

Социально-экономические факторы влияют на рост киберпреступности не только в развитых странах мира, но и в развивающихся странах.

Согласно сведениям АО ГТС, в Республике Казахстан зафиксирована активность определенных хакеров, которые занимаются атаками и попытками несанкционированных доступов к компьютерным данным или системам (возможно, промышленным шпионажем), в т.ч. в отношении государственных органов страны. Указанные хакеры после кибератак оставляют свои псевдонимы или «почерк». Согласно указанным сведениям можно предположить, что некоторые хакеры являются гражданами нашей страны. Указанные сведения свидетельствуют о наличии и даже процветании хакеров в нашей стране. Конечно, при таком быстром развитии интернета нельзя считать, что у нас в стране мало лиц, совершающих киберпреступления или потенциально готовых заниматься этим. Также немаловажную роль играет наличие слабой информационной защиты или её отсутствие у физических и юридических лиц, которые дополнительно привлекают иностранных киберпреступников, потому что они являются легкой наживой.

В этой связи необходимо увеличить потенциал правоохранительных органов страны по работе с иностранными и отечественными постав-

щиками услуг в целях выявления и раскрытия киберпреступлений, совершаемых на территории нашей страны и за ее пределами.

Согласно оценкам Организации Объединенных Наций, свыше 80% киберпреступлений совершаются в рамках той или иной формы организованной деятельности, включая формирование черного рынка киберпреступности, основанного на цикле разработки вредоносного программного обеспечения, заражения компьютеров, управления бот-сетями, сбора данных личного и финансового характера, продажи данных и получения денег за финансовую информацию. В развитых странах доля киберпреступлений с транснациональным компонентом, выявляемых правоохранительными органами, как правило, велика, в то время как в развивающихся странах их доля значительно ниже и в некоторых случаях составляет менее 10%. С одной стороны, это может указывать на то, что в развивающихся странах киберпреступления ориентированы больше на жертв внутри страны и, возможно, на отдельные национальные компьютерные системы. С другой – вполне возможно, что в связи с недостаточным развитием потенциала правоохранительных органов развивающихся стран менее часто выявляют иностранных поставщиков услуг или иностранных жертв преступлений, расследуемых внутри страны, или работают с ними [3].

Одно из ключевых утверждений доклада Европола «Оценка угрозы организованной преступности в сфере интернет-технологий» (iOCTA) гласит, что «отличительной чертой структуры киберпреступных групп является полный отрыв от традиционной концепции организованных преступных групп в части, касающейся иерархичности структуры». Конечно, это вполне возможно в большинстве случаев, однако необходимо принимать во внимание широкий спектр типологий, в т.ч. учитывать динамику преступной деятельности, осуществляемой в режиме онлайн и офлайн. Природа киберпреступлений обязательно требует привлечения большого объема средств и человеческих ресурсов. Организованные структуры, созданные с целью совершения киберпреступлений для получения финансовой выгоды, таких как хищение банковских реквизитов и номеров кредитных карточек, явились объектом особенно тщательного анализа. «Черный рынок» киберпреступности характеризуется степенью взаимодействия групп и частных лиц, выполняющих различные и иногда множественные роли («программистов», «распространителей», «технических специалистов», «хакеров», «мошенников», «хостеров», «обналичивателей средств», «денежных курьеров», «кассиров» и «лидеров») в процессе создания вредоносного программного обеспечения, компьютерного за-

ражения (в частности, посредством фишинга электронной почты), управления бот-сетями, сбора персональных и финансовых данных, продажи сведений и получения денег за финансовую информацию [3].

Указанные сведения свидетельствуют, что правоохранными органами не проводятся достаточные следственно-оперативные мероприятия, направленные на раскрытие киберпреступлений.

Одной из основных причин столь низких показателей в раскрытии и расследовании киберпреступлений является низкий уровень подготовки сотрудников правоохранных органов при расследовании уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи.

Вышеуказанная проблема касается не только нашей страны, она существует во всем мире. В настоящее время невозможно контролировать киберпреступления, однако необходимо увеличить практику в расследовании указанных преступлений. В этой связи органами уголовного преследования необходимо принять все меры, направленные на тщательное изучение и наращивание практики расследования киберпреступлений.

Достаточно актуальны сегодня вопросы всеобщей персонификации пользователей в сети Интернет, вводимой для обеспечения противодействия распространению экстремизма, терроризма

и прочих противоправных материалов в киберпространстве. С июня 2017 г. данную меру приняла КНР. Принятый закон сформировал основу для государственного регулирования интернет-пространства в части создания, эксплуатации, обслуживания и использования глобальной сети, а также социальных сервисов. Новые правила, регулирующие вопросы кибербезопасности в КНР, вызвали значительный интерес большинства информационно развитых стран, сталкивающихся на современном этапе с угрозой кибертерроризма и киберэкстремизма [2].

Подобные программы противодействия экстремизму и терроризму реализуются и в других зарубежных странах, таких как Италия, Испания, Швеция, Саудовская Аравия, Турция, Израиль и др.

Накопленный опыт свидетельствует об эффективности создания при участии компаний, предоставляющих услуги в глобальной сети, наблюдательных советов и горячих линий, которые имели бы право оперативно удалять из сети Интернет материалы, имеющие экстремистскую и террористическую направленность. Набирают популярность автоматизированные технологии, которые помогут быстро выявить и удалить террористический контент, в т.ч. программы, позволяющие «зачистить» аккаунты, чьи владельцы ведут незаконные действия в социальных сетях (агитацию, вербовку, экстремистскую пропаганду).

Литература

1. Бураева Л.А. О некоторых аспектах использования социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5 (61). С. 28-32.
2. Всеобщая Декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.02.2021).
3. Всестороннее исследование проблемы киберпреступности: доклад управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (февраль 2013 г.). URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21yuridicheskie/136262-1-unp-oon-upravlenie-organizacii-obedinennih-naciy-narkotikam-prestupnosti-vsestononnee-issle.php> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 10.02.2021).
5. О противодействии экстремизму: закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865#pos=22;-28 (дата обращения: 10.02.2021).
6. Ответ «Зарегистрированные инциденты информационной безопасности Службой реагирования на компьютерные инциденты KZ-CERTс 2015 по 2019 год» за исх. № 36/08-1/01-1-2057 от 11.10.2019.
7. Отчет Group-IB HI-TECHCRIMETRENDS 2019/2020.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.02.2021).

Rasulev Abdulaziz

Doctor of Juridical Sciences, professor
Academy MIA of the Republic of Uzbekistan

Расулев Абдулазиз Каримович

Профессор кафедры профилактики правонарушений,
доктор юридических наук, профессор
Академия МВД Республики Узбекистан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

CURRENT ISSUES OF COUNTERING EXTREMISM IN DIGITAL SPACE

Концептуальные основы преступлений определяют базис правоотношений, подлежащих уголовно-правовой охране, представляют собой важные законодательные и основополагающие аспекты, которые учитываются при установлении уголовной ответственности за те или иные деяния. Рост количества преступлений в сфере информационных технологий и безопасности, с учетом информатизации всех сфер жизни общества и государства, несомненно, влияет на состояние национальной безопасности.

Информационная преступность не только создала новые виды преступлений, но и просто обеспечила альтернативный метод, посредством которого можно совершить такие преступления, как кража, вымогательство, мошенничество, а также, что особенно опасно, – распространение различных идей фундаментализма, экстремизма и терроризма, неправомерный доступ к государственным секретам.

Необходимо отметить, что в Республике Узбекистан противодействие экстремизму является одним из важных вопросов государственной политики противодействия преступности. При этом действенной мерой противодействия преступлениям экстремистской направленности является привлечение к уголовной ответственности за них. В Республике Узбекистан вопросы противодействия экстремизму предусмотрены в Законе Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму». Указанный Закон определяет экстремизм как выражение крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, насильственное изменение конституционного строя Республики Узбекистан, насильственный захват власти и присвоение ее полномочий, воз-

буждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды [4].

В республике, в странах ближнего зарубежья до недавнего времени не уделялось достаточного внимания проблемам безопасности в сфере информационных технологий в силу многих объективных и субъективных причин. Это, в свою очередь, сказывалось и сказывается на глубине осмысления проблем информационной безопасности и качестве разрабатываемых рекомендаций по их разрешению. Но в начале 90-х годов произошли качественные изменения в военно-политической и научно-технической сферах, заставившие во многом пересмотреть политику в области защиты информации в целом в странах СНГ, в т.ч. и в Узбекистане:

- во-первых, информационные технологии принципиально изменили объем и важность информации, технические средства ее передачи и обработки;

- во-вторых, отошла в прошлое фактическая государственная монополия на информационные ресурсы, в частности, получило конституционное закрепление право граждан искать, получать и распространять информацию;

- в-третьих, прежний административный механизм управления защиты информации стал неэффективным, в то же время необходимость координации между различными ведомствами по вопросам защиты информации объективно возросла.

Вместе с тем отсутствие отлаженных политико-правовых механизмов влияния на представляемую в глобальных сетях информацию позволяет размещать в интернете противоправные и запрещенные материалы откровенно национал-

шовинистского, фашистского, расистского содержания [2], различные дезинформационные, клеветнические материалы, анонимные публикации и политические воззвания различных террористических и экстремистских группировок (никто не отрицает наличие в интернете сайтов «Аль-Каиды», ИГ и пр.). На таких сайтах нередко ведется пропагандистско-вербовочная работа, публикуются призывы к свержению законных органов власти, к «священному джихаду» и т.д. [1].

Сегодняшние исламские радикалы полностью осведомлены о тенденциях, стилях и механизмах, используемых в интернете, а значит, могут успешно использовать любые платформы для привлечения большей аудитории и распространения своей идеологии.

Пропагандистская машина ИГ эффективно продемонстрировала свою осведомленность и компетентность в использовании интернета для своей кампании, нацеленной на аудиторию, близкую к западной культуре. Например, с помощью «мемов», как правило, юмористического характера, копируются и быстро распространяются среди интернет-пользователей мемы и от ИГ [5]. К примеру, в 2016 г. в России $\frac{2}{3}$ преступлений экстремистской направленности и каждое девятое преступление террористического характера совершены с использованием интернета [8].

Свободное пользование средствами информационно-коммуникационных технологий и сетью Интернет может повлечь за собой определенные негативные последствия. К примеру, получившие доступ к различным сайтам террористических и экстремистских организаций пользователи (особенно молодежь) могут быть завербованы для участия в различных преступлениях, протестах или акциях.

С начала своего существования ИГ создало мощную пропагандистскую структуру. С 2006 г., еще в период ИГИЛ, было учреждено медиа-агентство «Аль-Фуркан» («Различение добра и зла»), которое стало основным центром производства широкого спектра медиапродукции для распространения в сети Интернет.

В 2013 г. ИГ создало медиафонд «Айнад», который специализируется на изготовлении и распространении джихадистских проповедей и песнопений (нашидов), а также медиаагентство «Итисаам», которое производит контент на арабском языке. В 2014 г. ИГ учредило новый медиа-центр «Аль-Хайят» («Жизнь»), ориентированный на западную аудиторию, с контентом на английском, немецком, французском и русском языках. Далее посредством социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter, Instagram, Friendica и др.), интернет-форумов и чатов сторонники ИГ осуществляют переписку с лицами, сочувствующими или симпатизирующими

ми исламистам, делая основной упор на привлечение в качестве новобранцев таких специалистов, как врачи, бухгалтеры и инженеры, а также с молодыми женщинами для того, чтобы они становились женами боевиков. Данные медиаресурсы в основном осуществляют свою деятельность во Всемирной сети ввиду ее доступности.

С учетом того, что сейчас самой распространенной средой общения и информационной платформой в интернет-пространстве являются именно социальные сети, обеспечение защиты прав личности, т.е. информационной безопасности личности, приобретает наиболее актуальный характер. В 2020 г. количество интернет-пользователей в мире выросло до 4,54 миллиарда, что на 7% больше прошлогоднего значения (+ 298 миллионов новых пользователей в сравнении с данными на январь 2019 г.) [9]. Такое же количество людей могут стать потенциальными жертвами злоумышленников в социальных сетях. К сожалению, социальные сети стали отличной средой для экстремистских организаций. Так, согласно статистическим данным, около 65% всех экстремистских преступлений в 2016 г. было совершено с использованием интернета [7]. Одной из основных причин этого также является отсутствие своеобразного иммунитета у пользователей сети Интернет, проявление интереса к материалам экстремистской направленности и т.д. Следовательно, возрастает роль обеспечения информационной безопасности при противодействии экстремизму, в частности в сети Интернет. *Информационная безопасность государства (статья 15 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации»)* обеспечивается:

- путем реализации мер экономического, политического, организационного и иного характера по противодействию угрозам безопасности в информационной сфере;
- защиты государственных секретов и государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа к ним;
- интеграции Республики Узбекистан в мировое информационное пространство и современные телекоммуникационные системы;
- защиты от распространения информации, содержащей публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, нарушению территориальной целостности, суверенитета Республики Узбекистан, захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти и совершению иных посягательств на государственный строй;
- противодействия распространению информации, содержащей пропаганду войны и

насилия, жестокости, идей терроризма и религиозного экстремизма, направленной на разжигание социальной, национальной, расовой и религиозной вражды [3].

В Узбекистане запрещается создание негосударственных некоммерческих организаций и общественных объединений, преследующих цели насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности, суверенитета Республики Узбекистан, захвата власти или совершения иных посягательств на государственный строй, распространения информации, содержащей пропаганду войны и насилия, жестокости, идей терроризма и религиозного экстремизма, направленной на разжигание социальной, национальной, расовой и религиозной вражды.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что законодательство Республики Узбекистан предусматривает правовые ограничения с целью обеспечения защиты от информационных угроз религиозных и экстремистских организаций. В частности, УК Республики Узбекистан [6] содержит ряд статей, устанавливающих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности: терроризм (статья 155), возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды (статья 156), посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан (статья 159), изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку (ста-

тья 244¹), создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях (статья 244²), контрабанда (статья 246). Однако с учетом широкого использования экстремистами сети Интернет и возможностей современных информационно-коммуникационных технологий предлагается следующее:

1. С учетом общественной опасности совершения экстремистских преступлений с использованием сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий, в статьях 156, 159, 244¹, 244² УК Республики Узбекистан предусмотреть в качестве отягчающего и квалифицирующего пункта **«совершение преступления с использованием средств массовой информации, телекоммуникационных и информационно-коммуникационных сетей, а равно сети Интернет»**. Введение указанного отягчающего обстоятельства позволит усилить ответственность за совершение экстремистских преступлений в информационном пространстве.

2. Следует принять комплекс мер по формированию у пользователей сети Интернет, социальных сетей своеобразной интернет-культуры в целях формирования иммунитета от различных информационных угроз со стороны религиозно-экстремистских организаций. В этой связи предлагается принять соответствующую программу мер с участием государственных органов и общественности.

Литература

1. Бондаренко С.В. Национальные и националистические сетевые сообщества // Новый стандарт. 2014. № 1. С. 16-18.
2. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Вестник Краснодарского государственного университета. 2018. № 1. С. 12-29.
3. О принципах и гарантиях свободы информации: закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 439-II // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2003. № 1. Ст. 2.
4. О противодействии экстремизму: закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489: принят Законодательной палатой 12 июня 2018 г., одобрен Сенатом 28 июня 2018 г. // Национальная база данных законодательства. 31.07.2018. № 03/18/489/1593. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3841963> (дата обращения: 20.02.2021).
5. URL: <http://www.365info.kz/> (дата обращения: 20.02.2021).
6. URL: <http://www.lex.uz/> (дата обращения: 20.02.2021).
7. URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).
8. URL: <http://interfax.ru/russia/518583> (дата обращения: 20.02.2021).
9. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 20.02.2021).

Saparov Zhanserik

Master of Juridical Sciences

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov

Сапаров Жансерик Жайшылыкович

Старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук
Алматинская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Макана Есбулатова

Chukumov Galymzhan

Master of Juridical Sciences

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov

Чукумов Галымжан Бауржанович

Научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук
Алматинская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Макана Есбулатова

АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ И УЧАСТИЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПРЕЩЕННОЙ СУДОМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЫ В КАЗАХСТАНЕ

ANALYSIS OF CRIMES RELATED TO THE ORGANIZATION AND PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF AN EXTREMIST ORGANIZATION, GROUP PROHIBITED BY THE COURT IN KAZAKHSTAN

Экстремизм в любых формах своего проявления угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое воздействие на большие массы людей, чем дальше, тем в большем количестве уносит жизни ни в чем не повинных людей.

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» состояние безопасности государства в условиях роста угроз терроризма обозначено мерилем его силы и дееспособности к дальнейшему развитию и становлению в качестве одной из развитых стран мира. Происходящие в

мире геополитические изменения инициируют новый спектр вызовов и рисков в сфере национальной безопасности, который становится все более разнообразным и исходящим от большего числа источников опасности. Этим обусловлена сложность и актуальность задач в рамках системного предупреждения угроз религиозного экстремизма и терроризма [1].

В последние годы в различных странах мира активизировалась противоправная деятельность экстремистских организаций, приобретающая все более широкие масштабы и дерзкий характер. Создаются незаконные вооруженные и военизированные формирования; нарастает угроза их сращивания с коммерческими, финансовыми, криминальными структурами.

Проблема по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности, запрещенной судом экстремистской организации, группы в Казахстане становится одним из факторов, угрожающих национальной безопасности, государственной целостности и стабильности общества.

Подобные преступления носят системный характер, т.к. участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма. Они в своих действиях призывают посягать на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами казахстанского общества, на политическую и правовую стабильность.

По данному направлению в Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова с 2005 г. работает Центр по подготовке специалистов по противодействию экстремизму (ранее – Центр подготовки специалистов по антитеррору), в задачи которого входит профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников МВД и других ведомств с целью получения профессиональ-

ных знаний, умений и навыков в сфере противодействия терроризму и экстремизму [4].

По данной теме исследования Научно-исследовательский центр Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова разработал опросный лист. Во исполнение п. 5 рабочей программы проведено анкетирование среди практических сотрудников Департаментов полиции городов Астаны, Алматы, Шымкент, Акмолинской, Алматинской, Костанайской, Актюбинской, Атырауской, Туркестанской, Кызылординской, Мангистауской, Карагандинской, Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской областей а также в центре по подготовке специалистов по антитеррору (далее – ЦПСА) на базе Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова в количестве 183 респондентов.

На вопрос о занимаемой должности респонденты указали следующие данные: 147 респондентов являются сотрудниками (управления, отдела, отделения), 8 респондентов – начальниками, 11 – заместителями начальника и 17 занимают иные должности. Общеизвестно, что профессиональное становление сотрудника во многом зависит от его жизненного опыта, который накапливается с возрастом.

Если смотреть по стажу работы сотрудников, участвовавших в данном опросе, то можно видеть, что 87 человек имеют стаж работы от 10 до 20 лет в органах внутренних дел, чуть ниже расположились имеющие стаж работы от 3 до

10 лет, – 59 респондентов, свыше 20 лет – 28 респондентов, и имеющие стаж до 3 лет – 5 респондентов. Хотелось бы отметить, что в данном опросе участвовали респонденты, имеющие большой стаж работы.

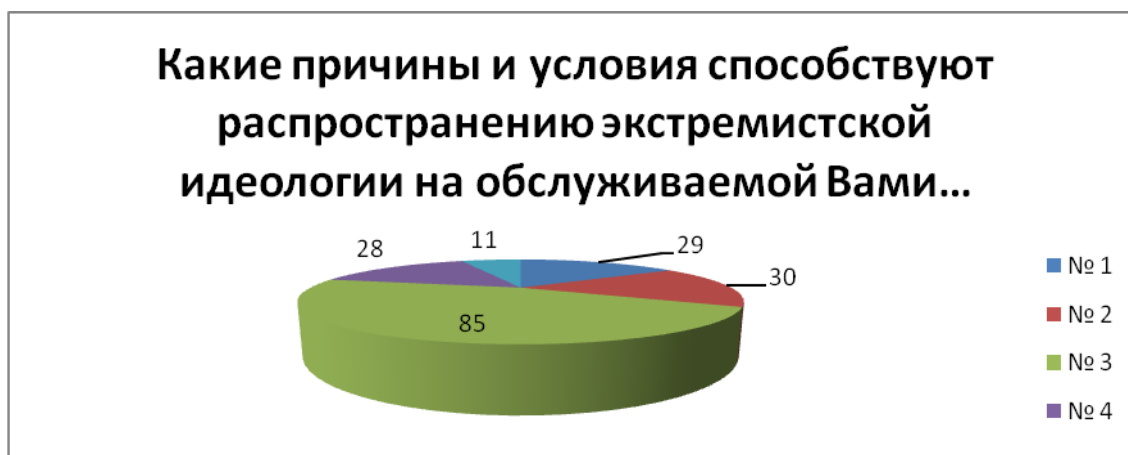
На вопрос «Какое определение лучше отражает термин “экстремизм”?» 73 респондента выбрали ответ № 3, 50 человек отметили ответ № 2, на одного респондента меньше предложили ответ № 1 – это 43 респондента, 6 респондентов дума-

ют, что это совершение опасных для жизни человека действий с целью получения эмоционального удовлетворения, и 11 респондентов дали свой вариант ответа.

На вопрос «Какие причины и условия способствуют распространению экстремистской идеологии?» 29 респондентов отдали свои предпочтения ответу № 1 (социально-экономическое положение населения), 85 респондентов – ответу № 3 (попытки влияния международных экстремистских организаций на политическую и соци-

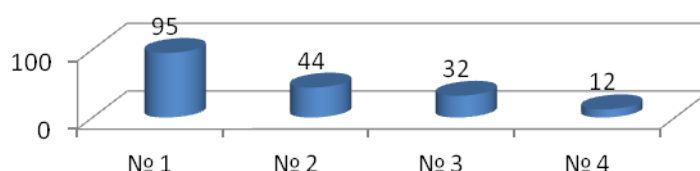
альную стабильность в стране), 30 респондентов считают недостаточным правовое просвещение граждан в сфере противодействия (профилактики) экстремизма, 28 респондентов думают, что население в области религии малограмотно, и 11 респондентов дали свой вариант ответа.

На вопрос «Какие способы наиболее приемлемы при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы?» 95 респондентов отдали предпочтение ответу № 1 (радикальные, допускающие ужесточение уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности запрещенной судом экстремистской организации), 44 респондента считают основанные на опыте цивилизованных зарубежных стран в профилактике пре-

ступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, 32 респондента согласны с ответом № 3 (лишение гражданства по решению суда за осуществление экстремизма и терроризма общественными, религиозными или иными организациями, проявления которых создают реальную угрозу основам государственности и национальной безопасности Республики Казахстан), и 12 респондентов дали свой вариант ответа.

Какие способы наиболее приемлемы при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с организацией и участием в...

Отвечая на вопрос «Как можно эффективно повысить уровень информированности населения по проблемам экстремизма?», 100 респондентов считают, что нужно постоянно проводить антиэкстремистскую пропаганду в СМИ и Интернете, 25 респондентов думают, что нужно проводить разъяснительную работу в религиозных учрежде-

ниях, 20 респондентов считают, что правильнее ввести дополнительные занятия по религиоведению в средних школах и колледжах, 19 респондентов считают, что нужно проводить антиэкстремистскую пропаганду в учебных заведениях (средней школе, колледже, вузе), и только 19 респондентов дали свои ответы.

Как можно эффективно повысить уровень информированности населения по проблемам экстремизма?

На вопрос «Какие слои населения более подвержены влиянию экстремистских организаций?» 105 респондентов выбрали ответ № 3 (социально неблагополучные слои населения), 46 респонден-

тов считают, что это подростки, 11 респондентов думают, что это раннее судимые, 2 респондента думают, что это лица с нарушенной психикой, и 19 дали свой вариант ответа.

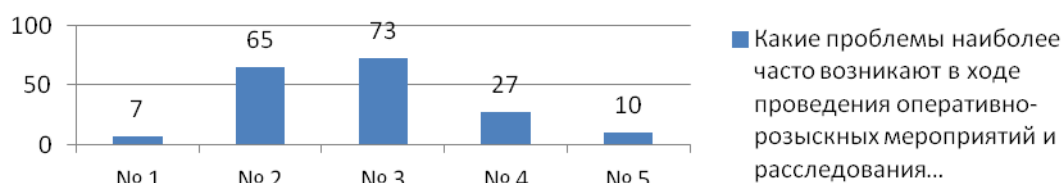
Какие слои населения более подвержены влиянию экстремистских организаций?

На вопрос «Какие проблемы наиболее часто возникают в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий и расследования преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы?» 73 респондента ответили, что это нехватка специалистов и обучен-

ных кадров по данной линии, 65 респондентов думают, что это проблема проведения экспертизы по делу, 27 респондентов думают, что это проблемы по сбору доказательственных баз, 7 респондентов ответили, что проблемы при квалификации, и свои варианты ответа дали 10 респондентов.

Какие проблемы наиболее часто возникают в ходе проведения...

Отвечая на вопрос «Существуют ли особенности при допросе (опросе) лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы?», 55 респондентов считают необходимым привлечь специалистов по данной линии, а

71 респондент отметил, что да, есть свои особенности, 11 респондентов думают, что допрос проводится как при обычных преступлениях, 26 респондентов считают, что необходимо применение при допросе детектора лжи, и 3 респондента дали свой вариант ответа.

Существуют ли особенности при допросе (опросе) лиц, задержанных по подозрению в совершении...

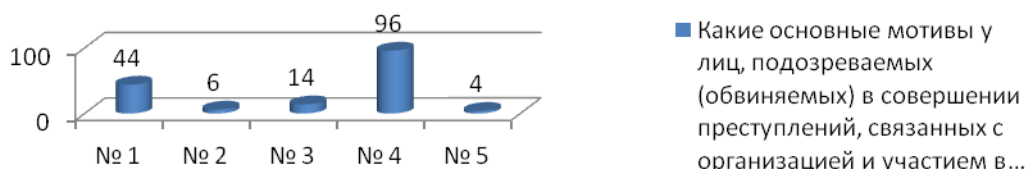
На вопрос «Какие основные мотивы у лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремист-

ской организации, группы?» большинство респондентов думают, что мотивами подозреваемых в совершении таких преступлений являются идеологические цели, за этот вариант высказа-

лись 96 респондентов, 44 респондента считают, что это умышленное участие в деятельности общественного или религиозного объединения, или

иной организации, 14 респондентов – из корысти, 6 респондентов думают, что из мести, и 4 респондента дали свой вариант ответа.

Какие основные мотивы у лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с...

Отвечая на вопрос «Нужно ли разработать специальные практические, методические рекомендации (инструкцию) для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы?», 164 респондента хотят, чтобы разрабо-

тали специальные практические методические рекомендации (инструкции) для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы, 16 респондентов ответили, что нет, не нужно, и 3 респондента дали свой вариант ответа.

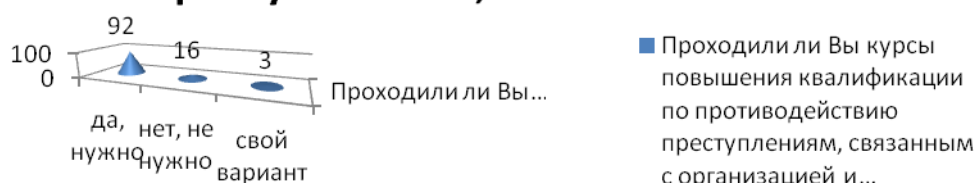
Нужно ли разработать специальные практические, методические рекомендации (инструкцию) для...

На вопрос «Проходили ли Вы курсы повышения квалификации по противодействию преступлениям, связанным с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации?» 88 респондентов ответили, что не проходили курсы повышения квалификации по противодействию экстремизму, 92 ре-

спондента ответили, что да, проходили, и 3 респондента дали свой вариант ответа. Это указывает на то, что сотрудникам, занимающимся противодействием экстремизму, необходимо проходить повышение курсов квалификации, чтобы повысить свои знания.

Проходили ли Вы курсы повышения квалификации по противодействию преступлениям, связанным с...

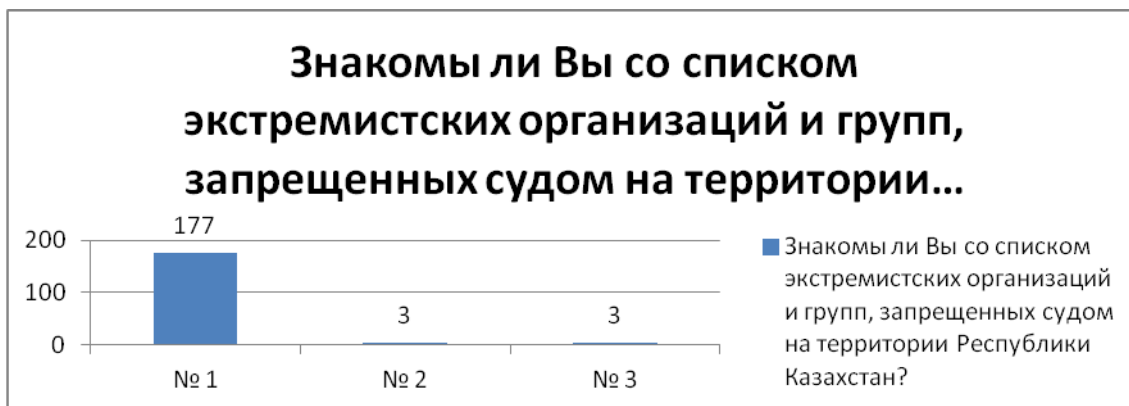
На вопрос «Считаете ли Вы, что органы внутренних дел наделены достаточными полномочиями по противодействию, предупреждению и пресечению преступлений экстремистского характера?» 85 респондентов считают, что необходимо увеличить полномочия сотрудников, занимающихся противодействием экстремизму,

49 респондентов считают, что не наделены достаточными полномочиями по противодействию, предупреждению и пресечению преступлений экстремистского характера, 46 респондентов ответили, что да, достаточно, и 3 респондента дали свой вариант ответа.

На вопрос «Знакомы ли Вы со списком экстремистских организаций и групп, запрещенных судом на территории Республики Казахстан?» 177 респондентов ответили, что да, знакомы, 3 респондента – не знакомы, и 3 респондента дали свой вариант ответа. Хотим отметить, что спи-

сок экстремистских организаций и групп, запрещенных судом на территории Республики Казахстан, имеется в открытом доступе на официальном сайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

На вопрос «В чем причина совершаемых преступлений, связанных с экстремизмом?» респонденты ответили следующим образом: законодательная неграмотность населения, неэффективность профилактической работы в учреждениях ДУИС, в мечетях, церквях, религиозная безграмотность, финансовая подпитка членов экстремистских организаций, слабая профилактика лиц деструктивных религиозных течений, отказ общества и населения от сотрудничества при выявлении деструктивных религиозных течений, пропаганда идеологии радикального экстремизма среди уязвимого населения и слабая работа теологов в данном направлении.

На вопрос «Какие меры противодействия религиозному экстремизму Вы можете предложить?» поступили следующие предложения от практических сотрудников: увеличение штатов подразделений по противодействию экстремизму, более тщательное наблюдение за социальными сетями, пропагандирующими экстремизм, увеличение числа средних специальных теологических учебных заведений, контроль квалификации профессорско-преподавательского состава в них, ужесточение законодательства за преступления религиозного экстремистского характера, ужесточение санкции по борьбе с экстремизмом, введение в школах и вузах дополнительных занятий по религиоведению, увеличение штата сотрудни-

ков по линии противодействия экстремизму, профилактическое беседы, дискуссии в СМИ, глубокая работа с осужденными и работа по адаптации после освобождения из мест лишения свободы, тщательный отбор сотрудников в подразделениях УПЭ, усиление профилактической работы среди молодежи, учащихся ссузов, вузов с привлечением учителей, педагогов и родителей, обучение религии населения.

По проведенному анализу можно сделать следующие выводы:

– нужно проводить профилактическую работу в мечетях, церквях, а также в учреждениях ДУИС с заключенными;

– оперативно реагировать на любые проявления экстремистского или террористического характера (пропаганда, публичные призывы и вербовка) в сети Интернет и мобильных приложениях;

– по нашему мнению, нужно проводить курсы повышения квалификации (семинары, тренинги) для всех сотрудников органов внутренних дел, которые ежедневно касаются проблемы противодействия экстремизму и терроризму в своей повседневной работе.

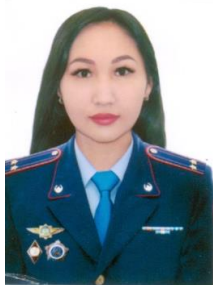
Литература

1. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 гг. URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/po-protivodeistviu-religioznomu-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-respublike-kazakhstan-na-2018-2022-gody> (дата обращения: 01.02.2020).

2. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 01.02.2020).

3. Результаты опросных листов по теме исследования «Особенности выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности, запрещенной судом экстремистской организации, группы» на 2019 г.

4. URL: https://aacademymvd.kz/ru_RU/centr-podgotovki-specialistov-po-antiterroru (дата обращения: 01.02.2020).

Сейтакова Ботагоз Макошевна

Старший научный сотрудник отделения
по исследованию проблем противодействия преступности
и совершенствованию законодательства
Научно-исследовательского центра
Алматинская академия МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова

Seytakova Botagoz

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

ABOUT COUNTERING THE IDEOLOGY OF EXTREMISM

В мировом сообществе терроризм и экстремизм представляют собой важнейшую угрозу политической и экономической безопасности стран. Если понятие «терроризм» в юридической и мировой практике имеет обширное значение, то «экстремизм» и в настоящее время не имеет точных определений. Это мешает в т.ч. и осуществлению эффективного противодействия экстремизму, деятельности экстремистских групп.

Достаточно общим и широко распространенным является понимание того, что под экстремизмом подразумевается «системный и сознательный выбор каких-то групп людей или отдельных лиц в пользу разрешения идеологических, политических, национальных, социальных и прочих проблем незаконным путем, нарушающим конституционные основы и традиционные устои государств и обществ, а также права значи-

тельных масс людей». Порой такие действия экстремистов связаны с незаконным насилием, захватом власти, политической нестабильностью и разжиганием межнациональной вражды.

В связи с этим можно говорить о том, что экстремизм является неким «преддверием» терроризма, создает для террористической активности условия, в т.ч. в плане идеологической, идейной и пропагандистской подготовки индивидуальных террористов, их «радикализации» до стадии совершения самостоятельных террористических актов или присоединения к уже действующим террористическим группировкам, новым группировкам.

В этом смысле противодействие экстремизму относится в большей степени к задачам антитеррористической и антиэкстремистской деятельности и пропаганды. Решение данных задач, особенно с учетом возможностей использования достижений в развитии информационных технологий, не менее важно, чем обеспечение военных или правоохранных, судебных мер пресечения террористической деятельности.

Таким образом, основные действия по борьбе с экстремизмом должны осуществляться благодаря взаимодействию представителей компетентных органов. В связи с этим среди действующих сотрудников подразделений, непосредственно занимающихся противодействием экстремизму, был проведен опрос. На вопрос: «Как вы понимаете термин “экстремизм”?» – большинство из них ответило, что экстремизм – непосредственное участие в разжигании межнациональной, межрелигиозной и иной розни. Основной причиной и условием, способствующими распространению экстремистской идеологии в Республике Казахстан, была названа малограмотность населения в области знания основ религии. Респонденты отметили, что самым приемлемым способом профилактики распространения экстремистской идеологии является радикальный, допускающий ужесточение уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов. По ответам опрошенных, для того чтобы эффективно повысить уровень информированности населения по проблемам экстремизма, необходимо постоянно проводить антиэкстремистскую пропаганду в СМИ и в сети Интернет.

Большинство опрошенных считает представителей социально неблагополучных слоев населения наиболее подверженными влиянию экстремистских организаций. Также респонденты отметили, что им приходилось сталкиваться в ходе своей службы с преступлениями, связанными с распространением экстремистских материалов, проведением экспертизы в ходе расследования этого вида преступлений.

Решая проблемы распространения экстремистских материалов, практические сотрудники ОВД чаще всего назначают психолого-филологические и религиоведческие экспертизы. Но они сталкиваются с рядом проблем при постановке вопросов о назначении экспертиз, в сборе материалов для исследований по делам, связанным с экстремизмом. Опрошенные сотрудники считают, что основными мотивами лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, являются идеологические цели. Абсолютное большинство сотрудников считает, что существуют особенности при допросе лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов.

Опрошенные сотрудники нуждаются в разработке специальных практических, методических рекомендаций (инструкций) для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов.

По мнению сотрудников полиции, необходимо повысить уровень взаимодействия между различными видами правоохранных органов, усилить профилактическую работу в сфере противодействия терроризму и экстремизму в мечетях и других религиозных заведениях, а также организовать системную работу по ознакомлению с особенностями психологической обработки членов экстремистских организаций [3, с. 50-51].

Следует отметить, что не всегда бывает достаточно усилий государственных органов и должностных лиц, прилагаемых для превентивного устранения данных угроз и вызовов, утверждения правовых и организационных основ противодействия экстремизму, защиты прав и свобод граждан, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, единства, неприкосновенности территории, национальной безопасности. Для этого необходимо взаимодействие с обществом.

Сильным и эффективным средством, применяемым экстремистами, традиционно является идеологическая обработка населения. Серьезной проблемой считается вовлечение граждан в различные террористические или экстремистские организации. Один из основных способов вовлечения в деятельность такого вида – использование возможностей глобального информационного пространства. Сеть Интернет обладает такими преимуществами, как простота, относительная доступность, анонимность, трудность в осуществлении контроля со стороны органов внутренних дел.

Противодействие экстремистской идеологии в современных условиях предполагает применение

ние двуединого подхода, причем такое понимание характерно для большинства крупных стран современного мира и основных международных организаций.

На сегодняшний день социальные сети – самое популярное средство для распространения экстремистской идеологии. Практически во всех странах, где процветает экстремистская идеология, главными причинами ее распространения и развития являются изменение конституционных устоев и политической системы государства, невысокий уровень образованности, влияние интернет-ресурсов. Отличительной чертой современного экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей путем насильственного изменения государственного строя, захвата власти, нарушения целостности государства террористическими методами.

Вопрос предупреждения экстремизма является главенствующим в деятельности правоохранительных органов, а искоренить экстремизм возможно только совместными усилиями всех государств в рамках международного сотрудничества. Обеспечению эффективности противодействия экстремистской идеологии способствует разработка комплекса мероприятий по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, специалистов, задействованных в процессе принятия превентивных мер, разработке аналитических материалов, направленных на отождествление дефинитивных признаков при квалификации преступлений указанной категории, а также процессуальных механизмов судебного доказывания. Важное значение имеют также исследования, направленные на осмысление экстремизма, природы его зарождения, структуры социальных феноменов, в которых, как правило, и формируется та или иная предрасположенность к экстремизму. Одной из основных задач, стоящих перед правоохранительной системой, является изучение экстремизма не только в фазе его пиковой активности, но и на уровне формирования, зарождения преступных наклонностей, мировоззренческих установок, потенциально влияющих на последующие мотивации поступков.

Считаем, что выявленные факты экстремизма сотрудниками правоохранительных органов должны четко определять дефиниции квалификационных признаков, с которыми будут соотноситься установленные обстоятельства дела, также необходима специальная подготовка для профессиональной работы в этой области – подготовка, повышающая компетентность сотрудников в диагностике таких правонарушений.

Активная борьба против экстремизма во всем мире ведется международными органами и организациями, такими как ООН, Совет Европы,

Интерпол и др. За последние годы Казахстан в целом завершил процесс вхождения во все авторитетные и влиятельные международные организации. Вступление Республики Казахстан в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 30 января 1992 г. позволило успешно продвигать казахстанские инициативы, представляющие интерес для международного сообщества. Это касается и противодействия терроризму и экстремизму.

Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы определила основные задачи:

- 1) совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе иммунитета к радикальной идеологии и нулевой терпимости к радикальным проявлениям;
- 2) снижение влияния внешних факторов на радикализацию населения Республики Казахстан;
- 3) повышение эффективности выявления и пресечения фактов религиозного экстремизма и терроризма, в т.ч. путем совершенствования системы обеспечения деятельности специальных государственных и правоохранительных органов;
- 4) совершенствование системы реагирования на акты религиозного экстремизма и терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации их последствий [2].

При разработке Программы изучен и принят во внимание положительный опыт Норвегии, Финляндии, Канады, Соединенных Штатов Америки и Объединенных Арабских Эмиратов. С учетом наработок этих стран Программа ориентирована на целенаправленное противодействие носителям радикальных взглядов, а также насильственным проявлениям экстремистского характера и терроризму.

В ней исключено отождествление религии и радикализации, что позволит укрепить консолидацию усилий государства, общества и религиозных объединений вне зависимости от религиозной принадлежности в противодействии угрозам экстремизма и терроризма, разграничены формы и методы профилактики религиозного экстремизма и терроризма в зависимости от степени радикализации лиц, созданы условия для активного привлечения к профилактике религиозного экстремизма и терроризма возможностей неправительственного сектора, установлены реально достижимые коэффициенты целевых индикаторов и показателей.

Программа является нормативно-организационной основой решения актуальных задач и имеющихся проблем в сфере предупреждения экстремистских проявлений насильственного характера и предотвращения угроз терроризма [1].

Одним из важных направлений деятельности по противодействию экстремизму, которое должно реализовываться на уровне государства, является создание условий для функционирования и взаимодействия с общественными, в т.ч. молодежными организациями, а также осуществление надзора и контроля за их деятельностью во избежание развития среди них течений антигосударственной, антисоциальной, экстремистской направленности.

Отметим, что характерной чертой казахстанской антиэкстремистской направленности в настоящее время является ее догоняющий характер при активном заимствовании международно-

го опыта в противодействии экстремизму. На наш взгляд, казахстанская модель противодействия религиозному экстремизму находится в стадии становления, и нужно время, чтобы заимствуемые схемы адаптировались к реалиям нашей страны.

Для совершенствования казахстанской модели борьбы с экстремизмом необходимо осознание того, насколько серьезной является проблема экстремизма и ее последствия. Добровольный отказ от совершения данного преступления на ранних стадиях, сотрудничество с правоохранительными органами будут действенными способами борьбы с экстремизмом.

Литература

1. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы (аннотация к документу от 15.03.2018). URL: <https://www.zakon.kz/4909643-utverzhdjena-gosudarstvennaya-programma.html> (дата обращения: 25.03.2021).

2. Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (дата обращения: 25.03.2021).

3. Приходько И.С., Шидемов А.Г., Сейтакова Б.М. Анализ ситуации в сфере противодействия экстремизму в Республике Казахстан // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 39-51.

Xu Naomiao

Master of Jurisprudence

Xinjiang Police Academy of People's Republic of China

Сюй Хаомяо

Преподаватель следственного факультета,

магистр юриспруденции

Синьцзянская полицейская академия

Китайской Народной Республики

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

PREVENTION OF EXTREMISM

Под понятием «экстремизм» обычно подразумевается отношение к некой политической идеологии и действия, направленные на выражение своей точки зрения с помощью крайних средств, в особенности насилия, осуществляемые с целью вызвать политические или социальные изменения. Любая идеология имеет вероятность быть подверженной радикализации, вследствие чего можно выделить различные виды экстремизма. В настоящее время существует несколько

идеологий, оказывающих значительное влияние на человеческое сообщество, которые включают расизм, национал-экстремизм, религиозный экстремизм, экологический экстремизм, крайний протекционизм в отношении животных, антиабортное движение и пр., среди них религиозный экстремизм является наиболее влиятельным.

Второй абзац ст. 4 «Закона Китайской Народной Республики о борьбе с терроризмом» гласит: «Государство выступает против искаже-

ния вероучений в любой форме и прочих способов разжигания ненависти, подстрекательства к дискриминации, агитации к насилию и стимулирует ликвидацию идеологической базы террористических организаций». Согласно нормативным актам, идея экстремизма главным образом проявляется в актах религиозного экстремизма, искажающего религиозные доктрины с целью разжигания ненависти, дискриминации, подстрекательства к насилию и т.д.

Таким образом, термин «экстремизм» может иметь следующие коннотации. Экстремистские средства – это искаженные религиозные догматы и прочие методики; составляющие экстремизма – это разжигание ненависти, подстрекательство к дискриминации, пропаганда насилия и прочие методы, включающие в себя агитацию и призыв к действию; экстремизм – это идеологическая база терроризма.

В отношении вопроса экстремизма мировое сообщество еще не достигло полного единства мнений. Например, исполнительный директор Глобального фонда взаимодействия и устойчивости сообщества Халид Косер полагает, что экстремизм является более многозначным понятием, чем терроризм. Задача экстремизма – не только осуществление актов насилия, но и добыча нужных средств и подготовка к актам насилия. Более того, он подразделил экстремизм на насильственный и ненасильственный. Первый провоцирует акты насилия, второй же может придерживаться экстремистской идеологии, однако не реализовывать насильственные действия. В настоящее время люди считают, что экстремизм, в особенности религиозный экстремизм, является идеологическим источником насилия, основным фактором, побуждающим к совершению террористических актов, и создаёт угрозу общественности.

Экстремизм приводит к насилию и применению грубой силы, поэтому мировое сообщество несет ответственность за подавление и распространение экстремистских идеологий. Однако экстремизм все же отличается от терроризма. В сравнении с терроризмом мотивы и характер экстремизма внешне проявляются менее явно, политические и идеологические стремления менее ясны. Международное сообщество расходится во мнениях касательно деятельности экстремистских организаций и более единодушно в вопросах, связанных с понятием терроризма. Поэтому, помимо противостояния проблеме экстремизма, нужно предпринимать более серьезные меры, придерживаться активных и эффективных профилактических мероприятий, чтобы искоренить экстремистские идеи и прервать их распространение. Деятельность по борьбе с экстремизмом включает в себя два аспекта: во-первых, очистить идеологическую среду, искоренить источник

идеологии экстремизма, пресечь каналы распространения экстремизма; во-вторых, повысить осведомленность граждан и сопротивление экстремистским идеям.

Радикализация – это процесс трансформации взглядов индивида от поддержки умеренных к поддержке крайних идеологических подходов. В результате этого процесса индивид становится экстремистом, подвергнувшись влиянию экстремистской пропаганды, говорится в законе о дерадикализации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Согласно статье третьей параграфа первого регламента, радикализация «подразумевает преувеличенное влияние религиозной экстремистской идеологии на индивида, подталкивающее к осуществлению определенных действий и высказываний». Экстремизм принуждает индивида к совершению экстремистских и террористических актов насилия, более того, к инициации террористических актов. Процесс радикализации индивида может осуществляться через насильственную идеологическую пропаганду в киберпространстве, а также через осуществление пропаганды идеологическими организациями в обществе. Помимо умышленной деятельности экстремистских и террористических организаций, индивид также имеет возможность сделать выбор в сторону саморадикализации, примером которой может являться организация террористического акта в Форт-Худе (штат Техас) в ноябре 2009 г. майором Нидалом. Саморадикализация – это неопределенный и скрытный процесс, поэтому он представляет большую угрозу. Радикализация конкретных индивидов может протекать в течение длительного срока, но есть также и лица, которые необычайно быстро подвергаются радикализации и становятся террористами. Мохаммед Ляуэж Булель совершил террористический акт в 2016 г. в Ницце (Франция), который привел к 84 жертвам. Согласно информации, опубликованной французской полицией, процесс его радикализации был весьма коротким. Поскольку радикализация является процессом, в настоящее время развивается дерадикализация – процесс, открывающий возможности для деэкстремализации индивидов.

Радикализация оказывает серьезное влияние на индивида и формирует его новую идентичность, вследствие чего ценности человека претерпевают фундаментальные изменения. Следовательно, процесс дерадикализации, прежде всего, является средством идеологической борьбы. Первый шаг к дерадикализации – донести до экстремиста, что его подход ошибочен, второй шаг – доказать, почему его идеология неправильна, третий шаг – проинформировать экстремиста о том, какие проступки он совершил, четвертый шаг – рассказать, каким образом возможно исправить

эти проступки и установить нравственные ценности. По существу, процесс дерадикализации – это процесс трансформации одной системы ценностей на другую.

Экстремизм является возбудителем террористической деятельности и наносит ущерб безопасности общественных организаций. Так как экстремизм является угрозой для всего общества, его профилактика является первостепенной задачей.

Во-первых, следует осуществлять волонтерскую деятельность по профилактике экстремизма в учебных заведениях среди подростков. Именно эта возрастная группа легко подвергается влиянию экстремистской идеологии и наиболее уязвима к экстремистским взглядам, поэтому важно осуществлять деятельность против распространения экстремистских идей в образовательных учреждениях.

Для того чтобы ответить на угрозу экстремистской идеологии миру, в ноябре 2015 г. на 38-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО было принято историческое решение 197EX/46, которое апеллировало к «популяризации образования в качестве инструмента предотвращения насильственного экстремизма» [1]. Также были обнародованы такие документы, как «Предотвращение насильственного экстремизма с помощью образования», «Пособие для учителей по предотвращению насильственного экстремизма» и др., в т.ч. и статья «по вопросам воспитания в духе глобальной гражданственности», чтобы помочь государствам разработать целевые стратегии для предотвращения экстремистского насилия и вместе с тем предоставить практические рекомендации для педагогических работников. Все страны мира также предприняли разного рода меры по предотвращению проникновения экстремистской идеологии в образовательные учреждения в соответствии с обстановкой в государстве. В декабре 2015 г. в Англии вступил в силу законопроект в области контртерроризма и безопасности, который установил, что все крупные высшие учебные заведения Англии несут ответственность за участие в «контртеррористических и профилактических» работах. За соблюдение данного законопроекта отвечает Управление по стандартам в сфере образования Великобритании. Учебный курс по нравственной системе ценностей будет включен в нормативную образовательную систему Великобритании, а инспекции в школах и иных образовательных учреждениях будут проводиться без предварительного уведомления. Все учреждения, которые будут уличены в несоблюдении данных правил, больше не будут получать государственное финансирование. В январе 2016 г. министерство образования Великобритании запустило веб-сайт под названием «Образование против ненависти», чтобы помочь

опекунам учащихся и преподавателям пресекать различные формы экстремизма.

После совершения теракта во французской редакции журнала *Charlie Hebdo*, для того чтобы предотвратить распространение экстремистской идеологии среди детей и подростков, с января 2015 г. в образовательных учреждениях Франции стартовало обучение «республиканской системе ценностей», чтобы лучше противостоять разным формам экстремистских предубеждений, дискриминации, поддерживать становление ответственных граждан страны.

«Закон КНР о предупреждении преступности несовершеннолетних» также предусматривает, что в школьную программу обучения нужно включать просвещение по вопросам профилактики преступной деятельности и обучение различным методам, нацеленным на предупреждение преступности среди несовершеннолетних. Наряду с этим учебные заведения должны принимать меры по «взаимодействию в обществе с людьми, которые имеют вредные привычки, организуют преступные группы, оказывающие пагубное влияние или принимают в них участие; читают, смотрят или слушают пропагандистскую информацию, призывающую к насилию, в форме книжной, аудио-, видеопроодукции или же через сеть Интернет», для того чтобы усовершенствовать обучение несовершеннолетних с девиантным поведением.

Во-вторых, следует развернуть работы по предотвращению экстремистской деятельности в социальных сетях. Использование социальных медиаплощадок для распространения экстремистских и террористических идей является наиболее часто употребляемым способом пропаганды со стороны экстремистских и террористических организаций. Блоги, социальные сети, платформы обмена текстовыми и видеосообщениями – это те площадки, где осуществляется экстремистская пропаганда. Начав использовать социальные сети, экстремисты перестали полагаться на ведущие СМИ и создали более экономичное, удобное, интерактивное и тесно связанное фиктивное интернет-сообщество. Отдельные лица и сообщества используют эту площадку для совместного производства, обсуждения и редактирования онлайн-контента, а также для осуществления масштабной пропаганды, формирования культурной идентичности, чтобы экстремистская идеология широко распространялась среди общественных деятелей и многочисленных молодежных сообществ. Находясь в среде социальных сетей, индивид с большой вероятностью может подвергнуться саморадикализации, стать террористом-одиночкой. Существует два ключевых момента использования социальных сетей с целью осуществления экстремистской пропаган-

ды: во-первых, это наличие экстремального контента, во-вторых, это беспрепятственное распространение скрытых каналов связи. Поэтому, прежде всего, нужно снизить потребность аудитории социальных сетей в экстремистском контенте, чтобы предотвратить проникновение экстремистской идеологии в социальные сети. Правоохранительным органам следует распространять информацию, направленную против исламистских религиозных учений в чатах и форумах, где чаще всего появляются экстремисты и сторонники экстремизма, опровергать экстремистские ложные учения разоблачать их, поощрять их нежелание совершать акты насилия. Например, Центр стратегических коммуникаций по борьбе с терроризмом ведет активную деятельность на форумах экстремистов на нескольких языках, многократно входит в контакт со сторонниками экстремистской деятельности, концентрирует внимание на интернет-форумах, где появляются экстремисты, и разворачивает дебаты против экстремистских принципов.

Затем, используя специальные технологии, следует перекрыть каналы распространения экстремистских идей при помощи технологий кибербезопасности, регулярно отслеживать и фильтровать экстремистские веб-сайты и в конечном итоге намеренно прекращать их работу. В то же время посредством разработки брандмауэров, защищенных маршрутизаторов, служб безопасности серверов, продукции для аутентификации пользователей осуществляется непрерывная работа по удалению экстремистского контента и блокировке экстремистских веб-сайтов в сети.

Третьим шагом является укрепление международного обмена и сотрудничества в сфере дерадикализации. Экстремизм является глобальной проблемой. Сдерживание роста и развития экстремизма, предотвращение и уничтожение экстремистских организаций является ответственно-

стью международного сообщества. В соответствии с законом, все страны должны принимать меры по превентивному просвещению в области дерадикализации. Чтобы укрепить международное сотрудничество в сфере профилактики экстремизма, в первую очередь следует твердо придерживаться нормативных стандартов, противостоять «двойным стандартам», достигать взаимопонимания в отношении сотрудничества. Не следует прибегать к одиночным действиям в отношении экстремистских организаций, так же как и не стоит использовать одни и те же методы борьбы. Все страны, основываясь на характерных национальных особенностях, историческом этапе развития, культуре и религии, должны разработать характерные эффективные меры противодействия. Они не должны навязывать свои национальные ценности другим государствам. Угроза экстремизма носит региональный и глобальный характер, поэтому для предотвращения экстремизма требуется региональное и глобальное сотрудничество. Всем государствам следует отказаться от насилия, устранить разобщенность, достигнуть консенсуса, встать на путь мира, активно продвигать сотрудничество различных культур, для того чтобы избежать конфликтов между разными культурами, религиями и этносами на основе Устава ООН и международного права. Нужно укреплять дерадикализацию посредством сотрудничества и переговоров и совместными усилиями подавлять влияние экстремизма.

Экстремизм в первую очередь является проблемой идеологического восприятия, во вторую очередь проблемой поведения. Именно поэтому для того, чтобы сдерживать влияние экстремизма, важно обращать внимание на значение идеологической борьбы и не допускать, чтобы еще больше людей подверглись влиянию экстремистской идеологии, отравляющей сознание, и встали на путь насилия и террора.

Литература

1. URL: <https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/245542r.pdf>.

Tuiganov Myrzabek

Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbaev

Туйганов Мырзабек Сардарбекович

Начальник Центра подготовки специалистов
УИС по противодействию экстремистской идеологии
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ТРАДИЦИОННЫЙ ИСЛАМ В ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

TRADITIONAL ISLAM IN DE-RADICALIZATION OF CONVICTS FOR EXTREMIST AND TERRORIST CRIMES

Одной из наиболее острых проблем современных пенитенциарных систем является проблема дерадикализации осужденных за экстремистские и террористические преступления. Примечательно то, что, несмотря на существующие формы экстремизма и терроризма – национального, политического, религиозного, в быденном и научном сообществе экстремизм и терроризм ассоциируются, прежде всего, с религией, и особенно с исламом. Это реальность нашего времени, обусловленная значительным комплексом условий и факторов.

Религиозный экстремизм зиждется на радикальности как необходимом и существенном его свойстве. В наиболее обобщенном виде под радикализацией понимается процесс усвоения человеком идеологии неприятия и насилия, основанной на ненависти к сообществам, не разделяющим данной идеологии. Так, в «Справочнике по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах» под радикализацией, порождающей насилие, понимается процесс изменения убеждений и установок в направлении экстремистской ориентации, оправдывающей применение насилия для достижения своих целей [5, с. 72]. А.М. Сысоев определяет пенитенциарную радикализацию как длительный процесс усвоения идеологии, поддерживающей применение насилия лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в отношении представителей иных групп населения, где основным движущим мотивом является ненависть к социально-демографическим или биологическим признакам этих лиц [6, с. 92-93].

Для религиозной сферы Казахстана важным стало формирование дихотомии традиционные – нетрадиционные религии. По сути, данная дихотомия является основой стратегии дерадикализации. Так, в «Правилах по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы» под дерадикализацией понимается «комплекс теологических, психологических и социально-адаптационных мероприятий, направленных на отведение объекта дерадикализации, в том числе из числа осужденных, от радикальной идеологии/взглядов» (подп. 3 п. 3 гл. 1). Далее в подпункте 5 п. 28 гл. 3 одной из задач местных исполнительных органов является «обеспечение учреждений УИС необходимыми аудио-, видео- и печатными материалами, пропагандирующими *традиционные* для Республики Казахстан религиозные ценности, а также с дискредитацией и контрпропагандой идеологии религиозного экстремизма и терроризма, деструктивных религиозных течений» [3]. В целом слово «традиция» в документе встречается три раза, и везде оно противопоставляется радикальной идеологии.

Известно, что традиционный ислам и нетрадиционный радикальный ислам являются составными частями исламского возрождения в мире и в Казахстане в частности. Традиционный ислам призывает к мирному существованию, толерантности, общечеловеческим ценностям. Радикальный считает общечеловеческие ценности оружием в руках глобалистов Запада, а имамов, которые с ними работают, радикалы рассматривают как предателей «истинной веры». И те и другие аргументируют свои позиции священными текстами.

Нетрадиционный ислам представлен большим многообразием течений, социальный характер которых колеблется от умеренных до крайне радикальных. Традиционный ислам также неоднороден. В соответствии с семантическим анализом И.Ф. Сафаргалиев рассматривает традиционный ислам в четырех основных значениях. Первое понимание можно обозначить как российский ислам, или ислам со спецификой той или иной постсоветской страны. Часто в таком смысле словосочетание употребляют государственные и общественные деятели. Им, прежде всего, важно, чтобы мусульмане поддерживали государственность своей родины и жили в мире и согласии с представителями других конфессий. Именно это они и понимают под традиционным исламом.

Второе понимание можно обозначить как народный ислам. Как правило, о нем говорят номинальные, этнические мусульмане, в жизни которых ислам – не более чем воспоминание о своей верующей бабушке. В третьем понимании традиционный ислам (например, татарский) – это национальный ислам. И, наконец, четвертое понимание традиционного ислама – такое, которого придерживаются сами практикующие мусульмане. Это ортодоксальный суннитский ислам, каким он был испокон веков во всем мусульманском мире. Безусловно, эти формы не существуют изолированно, а часто накладываются друг на друга [4]. Накладывание данных форм ислама отражается как на общинах, так и на людях – носителях этих форм.

Радикальность человека как результат радикализации есть идеологически обоснованная установка насильственной стратегии поведения. Радикализация воздействует на систему идей и ценностей, точнее, на их иерархию. Из сознания не исчезают такие ценности, как здоровье, семья, друзья, знания и т.д., но происходит их переоценка. В сознании религиозных радикалов они теряют свою самооценку, и чаще всего превращаются в средства достижения новых целей и ценностей. Особое место среди новых ценностей занимает насилие.

Радикальная идеология, с одной стороны, обосновывает невозможность достижения своих идейных целей другими способами, кроме как насильственными. С другой стороны, она оправдывает уже совершенное насилие. В обоих случаях насилие характеризуется как богоугодное действие. Таким образом, на идеологическом уровне формируется «культ насилия» как центральная ценность и установка радикальной идеологии.

Возведенное в культ насилие в отношении так называемых «врагов ислама» оправдывает любые орудия и средства, применяемые религиозными радикалами. Этим объясняется, к примеру, лояльное отношение религиозных радикалов

и их лидеров к вопросам использования запрещенных религиозными догмами наркотических средств в момент совершения террористических актов.

По мнению ряда экспертов, радикальная религиозная идеология может выступать как самодостаточное явление, не нуждающееся в подтверждении насильственными актами. Ее сущность в данном случае отражается как идейная борьба с противником. Это дает основания пенитенциарным системам отдельных стран структурировать работу с религиозными радикалами. Так, в «Справочнике по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов...» весь комплекс мероприятий с осужденными за экстремистские и террористические преступления разделен на два направления – «дерадикализацию, т.е. изменение взглядов, ценностей и установок» и «изменение поведения (отказ от насилия)» [5, с. 73]. Здесь же эксперты отмечают, что приложении основных усилий пенитенциарных систем для достижения второй цели – отказ от насилия, более целесообразно [5, с. 73]. Возможно, так оно и есть, ведь отслеживать динамику поведенческих паттернов легче, чем определить то, о чем человек думает. Как видим, международный опыт рекомендует разоблачать «культ насилия», развенчивать его, противопоставляя «культу ненасилия» посредством социально-психологических, пропагандистских и теологических интервенций, и таким образом вырабатывать у осужденных стратегии ненасильственного поведения. Однако мы снова приходим к идеям и ценностям.

Концентрация религиозных радикалов в учреждениях уголовно-исполнительной системы сама по себе представляет опасность, и не только распространением радикальной идеологии среди спецконтингента, но и совершением ими экстремистских и террористических преступлений.

Необходимо отметить, что в учреждениях УИС не происходит массовой радикализации, однако вовлечение в радикальную идеологию даже незначительного числа осужденных может представлять опасность. Риск вовлечения увеличивается в связи со многими факторами и условиями, прежде всего с тем, что само нахождение в местах лишения свободы для многих осужденных является жизненным кризисом, и поэтому религия часто выполняет здесь свою компенсаторную функцию. Осужденные, находясь в экзистенциальном поиске, способствуют постоянному росту «спроса на религию». При этом возможности для постоянного и свободного общения с представителями духовенства у осужденных нет. Встречи проводятся в рамках теологической реабилитационной работы с осужденными за экстремизм и терроризм, или имеющими радикаль-

ные религиозные взгляды, в соответствии с разрешительными процедурами. Следовательно, в случае недолжного контроля осужденных со стороны администрации для них могут возникнуть условия поиска ответов на вопросы духовного и идеологического плана у носителей радикальных идеологий. Эти и другие причины стали поводом для инициативы некоторых организаций введения должности капелланов [1], которая, возможно, решит проблему предоставления «квалифицированных религиозных услуг» [6, с. 93] осужденным.

В соответствии с Правилем 65 «Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)» говорится:

«1. Если в тюремном учреждении находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на постоянной основе.

2. Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в тюремное учреждение на основе пункта 1 настоящего правила, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заклю-

ченных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы» [2].

Как видим, мировой опыт признает прогрессивную роль в дерадикализации религиозных служителей и призывает пенитенциарные системы создавать для этого соответствующие условия. Однако проблема дерадикализации усугубляется внутренними идейными установками религиозных радикалов, определяющими их поведение, которые препятствуют даже элементарному конструктивному общению.

Так, религиозные радикалы «не признают канонических школ (мазхабов) в исламском праве, хотя по конъюнктурным соображениям, т.е. в целях маскировки, и могут внешне придерживаться ханафитского толка. Во-вторых, они категорически отрицают догматические школы ислама, во всей полноте раскрывающие послание Корана и учение Пророка, в том числе и матуридитскую, которую отличает особая веротерпимость и которую всегда исповедовали татары. И наконец, в-третьих, они ведут ожесточенную войну с духовной этикой ислама...» [4].

Таким образом, перед традиционным исламом и прежде всего его лидерами стоит важная задача дальнейшего духовного и интеллектуального совершенствования для более эффективного противостояния религиозному экстремизму и терроризму. Государству, в свою очередь, следует совершенствовать правовое поле для создания благоприятных условий пенитенциарной дерадикализации.

Литература

1. Казахстан. Религия на госслужбе: за и против. URL: <https://stanradar.com/news/full/43670-kazakhstan-religija-na-gosslužhbe-za-i-protiv.html>.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2020 г. № 247 (зарег. в Министерстве юстиции Республики Казахстан 30 марта 2020 г. № 20200). Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
4. Рустам Батров. Традиционный Ислам в России – это Ахлю сунна валь-джамаа. URL: <https://golosislama.com/news.php?id=20054>.
5. Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах: справочник. Нью-Йорк, 2017. 150 с.
6. Сысоев А.М. Характеристика исламской радикализации осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1 (84). С. 92-95.

Tursunov Akhtam

Doctor of Juridical Sciences, professor
Academy MIA of the Republic of Uzbekistan

Турсунов Ахтам Саломович
Начальник кафедры «Профилактика правонарушений»,
доктор юридических наук, профессор
Академия Министерства внутренних дел
Республики Узбекистан

Sadullaev Gairat

Academy MIA of the Republic of Uzbekistan

Саъдуллаев Гайрат Абдужаббор ўғли
Преподаватель кафедры
«Профилактика правонарушений»
Академия Министерства внутренних дел
Республики Узбекистан

ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

EXTREMISM IN THE MODERN VIRTUAL WORLD

XXI век характеризуется как век информационный. В данную эпоху возникли и стремительно развились информационные технологии, в свою очередь, это привело к тому, что само общество переходит в новую форму или вид – информационное общество. Более того, изменяются традиционные способы социализации индивида обществом, возникает потребность в иных нормах, установках и ценностях.

Возникает новый, «виртуальный», мир со своими законами, всеобщей доступностью информации, правом на свободу самовыражения и своими проблемами. В таком мире изменяются условия, молодёжь с ее свойством проявлять гибкость в отношении норм, установок и ценностей сегодня становится исследователями виртуального мира, его поселенцами, его создателями и его жертвами. Изменение условий уже определяет характер влияния на особенности развития нового поколения, особенно на развитие стиля самопрезентации и самобытия реальной личности в условиях виртуального мира [4].

Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев особо акцентирует внимание на

существующих информационных угрозах и вызовах: «Как известно, в условиях нынешней глобализации все более острой становится экономическая конкуренция, усиливаются информационные и террористические угрозы. Для предотвращения информационных угроз и атак посредством различных информационных ресурсов следует организовать специальные отделения в составе правоохранительных органов» [2].

Учитывая, что ныне противодействие экстремизму и терроризму выходит на первое место в системе национальной безопасности, формирование и проведение единой государственной политики в данной сфере требуют приоритетного рассмотрения.

Правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом составляют Конституция Республики Узбекистан, Уголовный кодекс Республики Узбекистан, Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, Закон Республики Узбекистан «О противодействии экстремизму», Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом», Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» и международные

договоры борьбы с международным экстремизмом и терроризмом [5].

Согласно статьи 3 Закона «О противодействии экстремизму» экстремизмом является выражение крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, насильственное изменение конституционного строя Республики Узбекистан, насильственный захват власти и присвоение ее полномочий, возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды [3].

В настоящее время к международным экстремистским организациям, деятельность которых запрещена на территории стран Центральной Азии, относятся Аль-Каида, Талибан, Хизб-ут Тахрир. Экстремистские организации, которые действуют на региональном уровне, – Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Исламское Движение Восточного Туркестана, Акромия [8].

В соответствии со статьей 11 Закона «О противодействии экстремизму» на территории Узбекистана запрещается ввоз, изготовление, хранение, распространение и демонстрация экстремистских материалов, атрибутики и символики экстремистских организаций, а также их распространение и демонстрация в средствах массовой информации либо сетях телекоммуникаций, в т.ч. во всемирной информационной сети Интернет [3].

Также согласно данной статье материалы, ввозимые, изготавливаемые, хранимые, распространяемые и демонстрируемые на территории Республики, а также в средствах массовой информации либо сетях телекоммуникаций, в т.ч. во всемирной информационной сети Интернет, признаются экстремистскими в порядке, установленном законодательством.

Экстремистские материалы, атрибутика и символика экстремистских организаций в установленном порядке подлежат уничтожению или удалению. При невозможности уничтожения или удаления экстремистских материалов, атрибутики и символики экстремистских организаций, размещенных в средствах массовой информации либо сетях телекоммуникаций, в т.ч. во всемирной информационной сети Интернет, доступ к ним ограничивается.

Имеющийся зарубежный опыт свидетельствует о целесообразности создания при участии компаний, оказывающих услуги в сети Интернет, наблюдательных советов и «горячих линий», которые были бы наделены полномочиями оперативно удалять из глобальной сети материалы, содержащие экстремистскую направленность, как это узаконено в большинстве развитых стран [1].

Необходимо отметить, что в Республике Узбекистан признание организации экстремистской осуществляется в судебном порядке.

Информационные организации и ресурсы следующих каналов и страниц в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», Twitter, Instagram, Friendica Facebook, Youtube и Telegram были признаны согласно решению суда экстремистскими и террористическими и их деятельность запрещена на территории Узбекистана: «AbuAisha», «Alfatx», «Aqiydadararlari», «Aqiydatul vositiya», «Ayollar darslari silsilasi», «Darslardan qisqa lavhalar», «DA'VAT UZ», «Fiqh ahkomlari», «Foida Mp3», «Foida va qoidalar», «HIDOYAT TV», «Islam Abu Khalil», «Islomni buzuvchi amallar darslari», «Muhim darslar», «Mustalahul hadis», «Mustalahul hadis», «Nomoz va benomozga taluqli masalalar», «Qiyomatdan avvalgi fitnalar», «Savol va javoblar», «Silsilaviy darslar va ma'ruzalar», «Tafsir darslari», «Talabalar uchun darslar», «Talbisu iblis darslari», «Tavhid darsi», «Turkiston», «Usulul fiqh», «Абу Салох дарсликлари», «ал-Ваъй», «АЛЪ-ФАТХ ТВ», «Жаннат ошиклари», «Мамарахимов Абдурахим Миркомилевич», «Мухожир Полвон», «Нажот», «Полвон Новкатлик», «Роя», «Сохиб Махмудов», «Тавхид ва жиход», «Фаррухбек Абдуллаев», «Хуррият инфо», «Шом овози» [8].

Религиозный экстремизм стал одной из краеугольных проблем в обеспечении безопасности не только в странах Центральной Азии, но и в Евразийском регионе в целом.

Международное сообщество в последние годы с озабоченностью относится к вопросам использования сети Интернет со стороны экстремистов.

В 2012 г. Совет ООН по правам человека принял Резолюцию поощрения и защиты всех прав человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие в Интернете. Принятие данной резолюции расширило сферу действия норм не только Всеобщей декларации прав человека, но и соответствующих международных договоров о правах человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др., как в офлайн, так и онлайн-среде.

Однако, признавая право доступа к сети Интернет, резолюция не указывает и на негативные стороны сети Интернет, в то время как Интернет является также глобальной и стратегической средой для распространения различных идей экстремизма, терроризма и сепаратизма, а также материалов, наносящих существенный вред нравственности и воспитанию молодежи – порнография, материалы, содержащие культ насилия и жестокости, и т.д. Было бы целесообразным предусмотреть в указанной резолюции положения о поощрении статуса Интернета в качестве

виртуального пространства, свободного от различного негативного контента.

Пропагандистская машина ИГ эффективно продемонстрировала свою осведомленность и компетентность в использовании Интернета для своей кампании, нацеленной на аудиторию, близкую к западной культуре. В 2016 г. в России две трети преступлений экстремистской направленности и каждое девятое преступление террористического характера совершены с использованием Интернета [6].

Свободное пользование средствами информационно-коммуникационных технологий и сетью Интернет может повлечь за собой определенные негативные последствия. К примеру, получив доступ к различным сайтам террористических и экстремистских организаций, пользователи (особенно молодежь) могут быть завербованы для участия в различных преступлениях, протестах или акциях.

С начала своего существования ИГ создало мощную пропагандистскую структуру. С 2006 г., еще в период ИГИЛ, было учреждено медиа-агентство «Аль-Фуркан» («Различение добра и зла»), которое стало основным центром производства широкого спектра медиа-продукции для распространения в сети Интернет [7].

Мы можем сделать выводы из вышесказанного. Используя глобальную сеть Интернет и возможности информационной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан. Экс-

тремизм является одной из основных глобальных проблем современного общества. Глобализация и развитие сетевых коммуникаций являются одними из причин роста экстремизма, особенно среди молодежи. Статистика последних лет показывает нам, что борьба с экстремизмом за последние годы активно стала переходить из реального мира в виртуальный. Необходимо повышать уровень правового сознания и правовой культуры населения, особенно у молодежи, формировать в обществе нетерпимое отношение к экстремизму.

Повышение правового сознания и правовой культуры осуществляется путём проведения разъяснительной работы, организации правового воспитания и образования, разработки учебно-методической и научной литературы по вопросам противодействия экстремизму, укрепления культурных традиций, духовного, нравственного и патриотического воспитания, организации и проведения научно-практических мероприятий, совершенствования образовательных программ с учетом основных направлений государственной политики в области противодействия экстремизму.

Самое главное – не только государственные органы, осуществляющие деятельность по противодействию экстремизму, но и иные организации и граждане в пределах своих полномочий должны участвовать в мероприятиях по противодействию экстремизму. Лучшим средством борьбы с экстремизмом является его профилактика в общественной среде.

Литература

1. Боргоякова Т.В. О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде // Аналитический вестник ФС РФ. 2007. № 4. С. 321-325.
2. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан от 22 декабря 2017 г. URL: <https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2017> (дата обращения: 01.02.2020).
3. О противодействии экстремизму: закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3841963> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Расулев А.К. Совершенствование уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий и безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 2018.
5. URL: <http://www.lex.uz> (дата обращения: 01.02.2020).
6. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 01.02.2020).
7. URL: <http://www.statista.com> (дата обращения: 01.02.2020).
8. URL: www.gazeta.uz/ru/2019/05/08/prohibited (дата обращения: 01.02.2020).

Чжан Кунь

Руководитель Департамента общественной безопасности,
магистр, профессор
Синьцзянская полицейская академия
Китайской Народной Республики

Zhang Kun

Master, professor

Xinjiang Police Academy of the People's Republic of China

ПОЛИТИКА СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА В ОБЛАСТИ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ

XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION POLICY IN THE FIELD OF DE-RADICALIZATION

Дерадикализация требует обеспечения верховенства закона и права. Согласно статье III «Положений о дерадикализации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе», предусматривается, что «экстремизм, упомянутый в настоящих Положениях, подразумевает собой побуждение и подстрекательство к деятельности, направленной на разжигание ненависти, дискриминации и пропаганду насилия путем искажения религиозных учений или других методов». Основные характеристики экстремизма – крайняя консервативность и крайняя ксенофобия, именно поэтому он неизбежно будет сопровождаться влиянием крайней идеологии, насилием и террором. В Синьцзяне религиозные экстремистские силы, террористические силы и национальные сепаратистские силы интегрируются в общую угрозу под названием «три силы зла». Теоретической основой преступной деятельности этих «трех сил» является идея экстремистского раскола религиозной идеологии, которая сама по себе имеет сильный подстрекательский, мошеннический, комплексный, деструктивный международный характер и является основным источником насильственных и террористических преступлений в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Экстремистскую религиозную идеологию можно описать тремя понятиями: «почва», «рассадник», «злокачественная опухоль». Понятие «почва» демонстрирует условия существования, необходимые для организации «трех сил зла», понятие «рассадник» отражает тенденцию к увеличению случаев сепаратистского и террористического насилия, «злокачественная опухоль» иллюстрирует серьезное влияние данной угрозы на социальную стабильность.

Статья 3 «Положений о дерадикализации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» устанавливает, что термин «радикализация», упоминаемый в настоящих Положениях, относится к высказываниям и поведению, которые осуществляются под влиянием экстремизма, преувеличивают крайнюю религиозную идеологию и затрагивают жизни людей. Такого рода феномен «религия выше закона» или «Шариат выше закона» не только отвергается ортодоксальными религиями, но и запрещается обществом, в котором существует верховенство права и закона. Сущность «радикализации» – это полное отрицание нормального общественного порядка, институциональных норм и моральных принципов, вызов законной власти и попытки к её свержению. Процесс радикализации – это комплексный процесс взаимодействия множества факторов. Человек не может родиться экстремистом, однако он может стать им под воздействием влияния окружающей его среды. Радикализация не только предвещает акты террористического насилия, но и является источником социальных и межэтнических конфликтов.

Практика показала, что религиозный экстремизм является источником насильственной террористической деятельности. Его отличительной чертой является нетерпимость к другим религиям, а главная идея состоит в разжигании религиозного фанатизма и осуществлении террористической деятельности. Поэтому дерадикализация может быть реализована как на поведенческом, так и на идеологическом уровнях. Например, на поведенческом уровне она реализуется через программу дерадикализации по разрешению индивидуальных поведенческих конфликтов, таких как

отказ от насилия как средства для достижения поставленной цели, но в данном случае радикализация не приносит существенных изменений в систему ценностей или убеждений. На идеологическом уровне дерадикализация провоцирует резкие изменения на когнитивном уровне: изменение системы убеждений, отказ от экстремистской идеологии и насилия и принятие общепринятой социальной системы ценностей. Следовательно, дерадикализация – это непростой процесс трансформации, он напрямую связан с тем, имеет ли законное правительство прочный политический статус и действуют ли правовые нормы.

Дерадикализация – это глобальная проблема. Европейские и американские страны также размышляют о том, почему по прошествии более десяти лет контртеррористической борьбы экстремизм остается неразрешимой проблемой для мирового сообщества. Основная причина заключается в том, что источник экстремистской деятельности так и не был ликвидирован, поэтому экстремистская идеология продолжает распространяться. Что касается дерадикализации, то разработка долгосрочных комплексных планов и стратегий под руководством правительства является приоритетом всех стран.

Для того чтобы предотвратить распространение экстремистской идеологии, во-первых, нужно усилить пропаганду и просвещение в области конституционного права, благоприятствовать установлению верховенства права и закона во всем обществе; способствовать тому, чтобы граждане сознательно соблюдали закон, обращались к нему в случае правонарушений, полагались на закон для решения проблем. Во-вторых, следует укреплять социальное управление и вносить инновации, способствовать модернизации системы социального управления и её возможностей, продвигать и укреплять правоспособность системы общественного управления Синьцзян-Уйгурского автономного района, создать высококвалифицированную команду сотрудников, развивать информатизацию, улучшать систему государственного управления, курировать деятельность источников экстремизма в соответствии с законом. В-третьих, полностью мобилизовать деятельность всех сторон и задействовать активную роль общественных организаций; в-четвертых, иметь в наличии систему юридических услуг для «неуклонного, стабильного и осмотрительного» пресечения религиозного экстремизма, насилия, терроризма и других преступных видов деятельности в соответствии с законом.

Религиозный экстремизм послужил причиной ненормальной религиозной обстановки в обществе. Изначально гармоничная и единая социальная среда изменилась в худшую сторону. Положительная религиозная обстановка в обществе

в первую очередь зависит от обучения правильному религиозному пути, повсеместного расширения области образования для верующих, чтобы они могли получать и усваивать религиозные знания и доктрины, которые не противоречат политике государства. Религия совместима с развитием социалистического общества, их главная обязанность состоит в том, чтобы препятствовать распространению экстремизма и возможности захвата власти экстремистскими организациями. Дерадикализация заключается в создании средства обороны в форме общественного мнения, которое граждане формируют путём соблюдения закона и объединения против общего врага, чтобы противостоять влиянию религиозного экстремизма.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе действует верховенство закона и права, что является гарантией осуществления дерадикализации. Верховенство закона и права является базовой моделью государства в современном сообществе, конституционным принципом, а также основным способом достижения социальной долгосрочной стабильности в провинции Синьцзян. Это основная ценность, признанная международным сообществом, а также консенсус, которого удалось достичь.

Китайское правительство придает большое значение верховенству закона, уделяет особое внимание реализации данной основной стратегии и ускоряет построение государства на основе социалистического правопорядка с помощью верховенства права и закона. Дерадикализация также должна осуществляться на основании верховенства закона, придерживаться идеологии верховенства права и закона. Следует использовать данную стратегию во благо и стимулировать дерадикализацию для постепенного осуществления её нормализации и легализации.

Укрепление государства на законодательном уровне – это одно из основных условий дерадикализации. В последние годы Всекитайское собрание народных представителей и Собрание народных представителей Синьцзян-Уйгурского автономного района в свете изменений ситуации в области борьбы с терроризмом и ради поддержания стабильности активно развивают передовые законодательные акты по дерадикализации, уделяя особое внимание борьбе с насильственными и террористическими преступлениями, противодействию сепаратистским разногласиям, формируя тем самым механизм сдерживания «трех сил зла» и обеспечения надежной правовой поддержки для борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Дерадикализация и строгое соблюдение законов является решающим фактором. Мы должны высоко нести знамя социалистического верхо-

венства закона и права, защищать авторитет законной власти конституции и в полной мере применять законодательство для достижения справедливости. Чтобы искоренить насильственные и террористические преступления, необходимо следовать принципам «нулевой толерантности», «нулевой слабину», поддерживать обстановку высокого напряжения, принимать решительные меры по уничтожению экстремизма, с одной стороны. С другой стороны, следует строго различать противоречия и проблемы разного характера, чтобы уменьшить количество насильственных правонарушений и снизить сопротивление.

Дерадикализация и справедливое правосудие являются линией обороны каждой страны. Правосудие – это конечная оборонительная линия для достижения социальной справедливости и беспристрастности. В процессе реализации законов необходимо учреждать каналы и механизмы для прогнозирования и оценки рисков социальной стабильности, поддерживать надежные механизмы для защиты законных прав и интересов граждан, руководствоваться судебной антитеррористической деятельностью, осуществлять ее образовательные и предупреждающие функции. Граждане осваивают юридические процедуры и правовые методы для решения различных проблем и противоречий, формируют правовое самосознание, чтобы решать свои вопросы по закону и доверять правоохранительным органам и судебной власти.

Дерадикализация и соблюдение гражданами закона лежит в основе любого правового государства. Благодаря различным формам правовой гласности и просвещения была создана хорошая

социальная атмосфера для продвижения идеи верховенства права и закона и соблюдения закона в обществе в целом. Нужно систематически улучшать осведомленность граждан всех этнических групп о соблюдении и применении законов, стимулировать граждан к их изучению для того, чтобы они могли понимать их правовую силу и значение и четко осознавать, какие действия являются противоправными.

Синьцзян-Уйгурский автономный район расположен на границе КНР. По сравнению с другими провинциями и регионами, особенно с развитыми, провинция Синьцзян имеет более низкий уровень социального развития. Он также является многонациональным, многоконфессиональным и многокультурным районом, где различные деликатные и сложные проблемы переплетаются, он подвергался серьезному влиянию идеологии религиозного экстремизма в течение долгого времени. Таким образом, управление провинцией Синьцзян в соответствии с законом и обеспечение верховенства права и закона в районе позволит осознавать историческую ответственность за сохранение национального и этнического единства, должным образом решать социальные вопросы, затрагивающие этнические и религиозные факторы, и обеспечивать надлежащую защиту прав и интересов людей всех этнических групп, социальную справедливость и беспристрастность. Следует постоянно совершенствовать, модернизировать систему социального управления Синьцзян-Уйгурским автономным районом и раскрывать его потенциал, а также оказывать содействие социальной долгосрочной стабильности провинции.

Литература

1. 《新疆的反恐、去极端化斗争与人权保障》白皮书，中华人民共和国国务院新闻办公室2019年3月18日.
2. 《新疆维吾尔自治区去极端化条例》，新疆维吾尔自治区第十二届人民代表大会常务委员会2017年3月29日.

Шинкевич Владимир Ефимович
Профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин,
доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

Shinkevich Vladimir

Doctor of Sociological Sciences, assistant-professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА НАСИЛИЯ И СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

PECULIARITIES OF THE PHENOMENON OF VIOLENCE AND MODERN YOUTH EXTREMISM IN THE CONTEXT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Анализируя различные подходы к оценке феномена «общество», мы видим, что не только оно само неоднозначно, но существует различие в его толковании философами, социологами, общественными деятелями.

Так, Г. Спенсор считал, что общество – это социальный организм. Исходя из этого, в нем будут противоречия всегда, ведь всегда ли доволен собой каждый отдельный человек и находится в хорошем, а не в депрессивном, подавленном настроении? Э. Дюркгейм, говоря об обществе, указывал на то, что это некий социальный факт, следовательно, и сам этот факт, возможно, не всегда будет спокойным. Сам факт напряжения может быть латентным, до времени скрытым от основной массы членов общества и приобрести открытый характер при неблагоприятных (или благоприятных) условиях объективной действительности, действиях активных социальных сил. Все зависит от того, под каким углом зрения посмотреть на цели, определяемые задачи, деятельность социальных политических акторов-реформаторов. М. Вебер считал, что общество – продукт взаимодействия людей как результат их социальных действий в интересах всех и каждого. Но историю большинства государств и народов скорее можно изучать по участию их в войнах и военных конфликтах, нежели в мирном строительстве, которое по продолжительности было гораздо менее длительным, чем времена военного противостояния, походов, завоеваний, отстаивания независимости, установления контроля над неугодными народами и взбунтовавшимися народами и пр.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали развитие общества под углом общественно-

экономических формаций, последовательно сменяющих друг друга, и никак иначе, как посредством революционного насилия. Именно насилие, в основе которого лежит идея «заставить массы, а не убедить», было взято В.И. Лениным в курс на построение нового общества в отдельно взятом государстве – России в начале XX в. Для этого даже была придумана им политическая конструкция, отражающая суть нового социалистического государства, – «государство диктатуры пролетариата». И это при том, что, рассматривая феномен существовавших теорий государства, он говорил: «Учение о государстве служит оправданием общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации» [2, с. 68-72]. Динамика событий, которые последовали после вооруженного восстания – Великой Октябрьской социалистической революции, – вполне ложится на динамику событий, обозначенных в партийном гимне большевиков: «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...». Разрушили государственность, основные политические, экономические и общественные институты, а затем все пришлось создавать с нуля, отталкиваясь от фундамента, т.к. утрачена была и часть специалистов, и ресурсов. Чтобы реализовать новые проекты, поддержать новые ценности и интересы, опять же основным инструментом стало насилие. К сожалению, основным социальным средством насилия выступила молодежь, в силу своих социально-психологических и возрастных качеств более податливая к внешнему воздействию субъектов социального управления, более склонная воспри-

нимать призыв к действию, чем к рациональному обдумыванию сложившихся ситуаций¹.

XX век принес не одно испытание. В мае 1945 г. закончилась Великая Отечественная война, в сентябре – Вторая мировая война. Народы многих стран, празднуя победу, были глубоко убеждены, что они победили насилие человека над человеком, получили хорошую «прививку» от использования насилия при решении социальных и политически значимых проблем и выстраиваемых целей жизнедеятельности. Но прошло немного времени, и насилие вновь стало востребованным. Разве можно было подумать, что народ допустит, чтобы националисты, левые или правые ультра вновь выйдут на улицы и будут по ним свободно маршировать, что вновь местом возможного решения действительных или надуманных проблем общества станут проспекты и скверы, а самым действенным средством – протест, неподчинение власти, погромы и насилие.

Мы все чаще и чаще задумываемся, почему и в XXI в., как и ранее, мы сталкиваемся с насилием, почему революционизирующая иррациональная идея преобладает над рациональным мышлением, основанном на конструктивном выстраивании отношений, в т.ч. при преодолении существующих пороков и проблем современного общества? Проблем много, они, диалектически соединяясь, аккумулируют общественное недовольство, провоцируют деструктивные действия, направленные лишь на разрушение, и никак не на созидание. Почему небольшая по численности социальная группа может держать в напряжении поселение, регион, общество, подталкивая его к социальной бездне, чтобы через какое-то время создавать «новые» социальные институты, которые, по сути, будут выполнять все те же прежние функции, продуцируя новые недовольства в массовом сознании его носителей, подменяя порой истинные ценности ценностями суррогатными или мнимыми, надуманными, принесенными из внешней агрессивной среды?

События последних лет ярко демонстрируют, что экстремизм как идеологическая установка на достижение целей исключительно силой, при отрицании любого диалога с объектами воздействия и требования неукоснительного подчинения, все чаще уходит из чисто социальной сферы проявления (уличные разборки между группировками, приверженцами различных субкультур,

дворовыми неформальными сообществами, подростковыми «искателями приключений» и т.п.). Экстремизм, где основным инструментом влияния является молодежь, не без организующего участия, ведомая заинтересованными лицами, позиционирующими себя как борцы с несправедливостью, коррупцией, нарушениями прав человека при поддержке иных представителей несистемной оппозиции и их структур все чаще проявляется в качестве акторов в сфере политики. Молодежь не всегда может даже осознать свою роль в этих акциях и адекватно воспринимать предмет протеста. Она как бы играет, но при этом у нее складывается реальное ощущение участия в общественно-политических процессах и возможности на них влиять. В качестве примера можно привести ответ корреспонденту одного молодого человека, участника протестных движений в поддержку Навального. На вопрос: «Зачем Вы вышли на улицу?» – последовал ответ: «Я против того, что нарушают законы». Когда корреспондент сказал: «Так Вы сами же сейчас нарушаете закон, митинг и место его проведения не согласованы», диалог сразу же прекратился. Однако молодежь, к сожалению, по-прежнему не отличается высокой политической активностью в ходе проведения выборов органов власти различных уровней. Недовольные в нашем обществе всегда есть и будут. Об этом еще в XIX в. очень хорошо сказал М.Е. Салтыков-Щедрин: «В России в наше время очень редко можно встретить довольного человека...». Это один из факторов того, что какие бы усилия не принимало наше общество, проблема общественной опасности экстремизма остается актуальной и сегодня [3].

Этому во многом способствовали и способствуют изменения в некоторых базовых ценностях молодежи. Например, несколько десятилетий назад большинство молодых людей считали, что обеспеченные люди должны помогать и заботиться о тех, кто не смог преуспеть, а современная молодежь более склонна в убеждении необходимости самостоятельных социальных, профессиональных достижений. Для современной молодежи важнейшим фактором престижа в социальном окружении является приобретение стильных дорогих вещей, аксессуаров и т.д. В советское время ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, а теперь она не входит даже в число первых трех ценностей. Неблагоприятным фактором в современной ценностной структуре молодежи является существенная детерминационная связь между работой и материальной выгодой. Она приобретает огромное значение, и тогда первоначально полученное профессиональное образование уже не используется. Большую степень влияния на мировоззрение современной молодежи оказывает

¹ Надо сказать, что данную особенность очень хорошо использовали и в интересах экономического строительства в годы советской власти, когда молодежь по комсомольским путевкам направлялась на строительство крупнейших, даже по современным меркам, промышленных гигантов, объявленных ударными комсомольскими стройками.

интернет, в котором наряду с ценной информацией изобилие фейковой, где даже незначительная ложь может привлечь к себе внимание и стать аргументом в дальнейшем протестном поведении. Если в советское время молодёжь в большей степени опиралась на опыт предыдущих поколений, то теперь молодые люди осваивают и создают свой новый социальный опыт, полагаясь, прежде всего, только на себя, порой критически оценивая даже результаты жизненного пути своих родителей, отвергая многие их реальные достижения ввиду предвзятой оценки профессиональной деятельности.

Проблема экстремизма в молодежной среде – одна из угроз стабильности российского социума. Говоря о юношеском максимализме, важно подчеркнуть, что молодой человек не всегда способен объективно оценить существующие реалии, не безоговорочно воспринимает предлагаемые правила поведения, ценности, нормы и условия существования общества.

Необходимо помнить, что начиная с определенного момента становление личности неизбежно сопряжено с преодолением множества

препятствий, и экстремизм – один из «очевидных» и возможных путей разрешения существующего противоречия. Эмоциональный тип восприятия, свойственный молодости, способствует формированию экстремистского миропонимания, крайних форм отражения действительности, особенно в имеющихся фактах возрастной дискриминации. Это вынуждает защищаться, а защищаясь, молодые люди нередко выбирают экстремальные формы противостояния окружающему миру [1, с. 4].

В заключение необходимо отметить, что молодежный экстремизм является чертой любого общества. Его полное искоренение невозможно, но вполне реально ограничение, удержание в приемлемых рамках, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к долгосрочным и среднесрочным программам в области молодежной политики повысит потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс поступательному развитию страны.

Литература

1. Беляков Б.Л. Современный национализм: монография. М.: ВА РВСН, 2006. 323 с.
2. Ленин В.И. О государстве // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1967-1972. Т. 39.
3. Шинкевич В.Е. Молодежный экстремизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25). С. 12-15.

Shirshov Aleksey

Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

Ширшов Алексей Геннадьевич

Преподаватель кафедры управления
повседневной деятельностью

Новосибирский военный институт
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Filippov Alexander

Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

Филиппов Александр Валерьевич

Курсант 4 взвода 9 роты 5 батальона
Новосибирский военный институт

имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DIRECTIONS OF COUNTERING AGAINST EXTREMISM IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Проблема противодействия и недопущения экстремизма в образовательной среде учебных заведений Российской Федерации является не только актуальной, но и находится на методологическом острие важнейших научно-педагогических исследований.

Основными направлениями государственной политики по противодействию экстремизму в сфере образования являются:

- включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитания несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям;
- осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодёжи на основе

традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей;

- повышение престижности образования, полученного в российских религиозных образовательных организациях, а также осуществление мер государственной поддержки системы общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях.

Экстремизм затрагивает функционирование институтов общества и государства, для обеспечения безопасности которых предназначены войска национальной гвардии РФ (далее – ВНГ РФ).

Профессиональная подготовка офицерских кадров в военных образовательных организациях высшего образования ВНГ РФ в рамках рассматриваемой нами проблемы строится с учётом содержания Стратегии национальной безопасности,

требований концепции кадровой политики и развития системы образования в ВНГ РФ на период 2018-2021 годов и далее до 2025 года, Концепции военно-патриотического воспитания ВНГ РФ на период до 2025 года [3].

Одним из основных направлений в работе по предупреждению проникновения экстремизма в военные образовательные организации высшего образования ВНГ РФ, защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия является формирование у личного состава патриотических качеств, основанных на российской духовности и культурных традициях.

На формирование патриотического мировоззрения, невосприимчивости у участников образовательной среды военных образовательных организаций высшего образования ВНГ РФ идеологии экстремизма и терроризма должен быть нацелен комплекс мероприятий патриотического воспитания. Его основой является ведомственная программа «Военно-патриотическое воспитание в ВНГ РФ на период до 2025 года». Основной целью ведомственной программы является реализация первого этапа Концепции военно-патриотического воспитания ВНГ РФ на период до 2025 г.

Для достижения указанной цели предусматривается решение следующих задач:

- создание нормативно-правового, организационно-методического и информационного обеспечения формирования системы военно-патриотического воспитания в ВНГ РФ;
- распространение в обществе положительной и объективной информации о принимаемых руководством Росгвардии, органами управления войсками мерах по противодействию терроризму и экстремизму, формированию у граждан позитивного отношения к военной службе (службе) и положительной мотивации у молодёжи относительно прохождения службы в ВНГ РФ;
- развитие и совершенствование системы военно-шефской работы с организациями, осуществляющими образовательную деятельность;
- внедрение в деятельность органов по работе с личным составом, как основных организаторов военно-патриотического воспитания, инновационных форм и методов данной работы;
- активное привлечение к участию в патриотическом воспитании ветеранских организаций, общественных организаций (объединений), педагогического состава военных образовательных организаций высшего образования, отдельных граждан;
- привитие интереса к изучению истории России, формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, её героическим страницам, подвигам защитников Отечества, в т.ч. ВНГ РФ;

– содействие формированию условий для успешного комплектования ВНГ РФ подготовленными гражданами, обладающими высокой мотивацией к прохождению военной службы (службы).

Ведомственная программа представляет собой совокупность организационных, нормативно-правовых, методических, культурно-, спортивно-, военно-патриотических мероприятий (акций, лагерей, игр), мероприятий по увековечению памяти защитников Отечества, мероприятий по совершенствованию форм и методов работы по военно-патриотическому воспитанию личного состава и молодёжи, в т.ч. с привлечением ветеранских организаций, развитию практики и шефства над организациями, осуществляющими образовательную деятельность, развитию профильного кадетского образования, комплексного информационного обеспечения работы по военно-патриотическому воспитанию, направленных на решение основных задач в сфере военно-патриотического воспитания [1].

Работа по профилактике экстремистских правонарушений неразрывно связана с комплексом мероприятий психологического обеспечения военно-профессиональной деятельности будущих офицеров ВНГ, информационно-воспитательной работы с категориями участников образовательной среды – переменным составом (курсанты, слушатели, иностранные слушатели, адъюнкты, иностранные адъюнкты, экстерны), постоянным составом (руководители, педагоги, командиры различных подразделений). К постоянному составу можно отнести медицинских работников, хозяйственных лиц, инженеров и технологов.

В ходе занятий у курсантов необходимо воспитывать толерантное отношение к представителям иной национальности или вероисповедания, неприятие идеологии экстремизма и терроризма, формировать патриотизм и уважительное уважение к закону. Для проведения занятий в целях разъяснения сущности, особой общественной опасности экстремизма и терроризма следует приглашать специалистов правоохранительных органов, учёных, представителей Министерства внутренних дел России.

Для успешной работы по противодействию негативному воздействию экстремизма на личный состав командирам (заместителям командиров по работе с личным составом) необходимо знать и выявлять источники и содержание угроз для личного состава в информационно-идеологической сфере, обучать офицеров формам и приёмам противодействия деструктивным проявлениям экстремизма.

Следующее направление – перекрытие каналов проникновения в коллективы идей и теорий

негативной направленности. В ряду мер важным является выявление среди военнослужащих явных и скрытых носителей деструктивных взглядов, в т.ч. имевших ранее опыт деятельности в различных организациях деструктивного толка. Индивидуальная работа с ними должна проводиться посредством изучения личных дел, проведения индивидуальных бесед и наблюдения.

Компонентом профилактики экстремизма в образовательной среде высшего учебного заведения Росгвардии является информационное противодействие пропаганде экстремистской идеологии и иным негативным формам информационно-психологического воздействия экстремистских организаций на личный состав.

Здесь необходимо применять методы информационного реагирования и нейтрализации негативного информационного воздействия, включая доведение до личного состава официальных информационных сообщений, материалов средств массовой информации и сети Интернет, распространение информационной продукции, разоблачающей идеологию экстремизма, проведение диспутов, общих собраний личного состава, направленных на развитие толерантности к представителям других национальностей, вероисповеданий, нетерпимости к фашистской, неонацистской, националистической идеологии.

Важным направлением противодействия экстремизму являются меры правового воспитания и доведения до личного состава статей Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, предусматривающих ответственность

за совершение действий экстремистского, террористического характера или содействующих их совершению. Должностные лица всех уровней обязаны доводить до военнослужащих общественную опасность действий по пропаганде экстремизма, меры ответственности, в т.ч. уголовной, за правонарушения экстремистского и националистического характера в информационной сфере [2].

Важнейшей составляющей в деятельности, направленной на недопущение проявления экстремизма в стенах военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии, является привлечение участников образовательной среды в рамках научной (научно-исследовательской) деятельности к проведению мероприятий и участию в них (выполнение научно-исследовательских работ, разработка учебников, учебных, учебно-методических пособий, проведение диссертационных исследований, подготовка научных статей, рефератов, докладов, подготовка и проведение научных конференций, семинаров) по профилактике и предупреждению экстремизма, определению направлений, выработке форм и методов работы по противодействию экстремизму, оказанию практической помощи в организации и выполнении задач в борьбе с экстремизмом.

В заключение мы отметим, что успешное решение задач противодействия экстремизму в образовательной среде учебных заведений Российской Федерации в последующем обеспечит защиту общества и государства от экстремистских проявлений.

Литература

1. Аветисянц Г.Г. Профилактика экстремизма и ксенофобии // Конференциум АСОУ: сб. науч. тр. и мат-лов научно-практ. конф-ций. М., 2020. № 2-1. С. 259-266.
2. Жубрин Р.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография. М., 2016. 656 с.
3. Ширшов А.Г. Личность офицера в экстремальных ситуациях // Победа в Великой Отечественной войне как исторический феномен и мировоззренческий ориентир: сб. тр. конф-ции, посв. 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / под общ. ред. В.В. Косухина (Новосибирск, 23-24 апреля 2020 г.). Новосибирск, 2020. С. 143-149.

Yugay Lyudmila

Doctor of Philosophy (Ph.D) in Juridical Sciences
Academy MIA of the Republic of Uzbekistan

Югай Людмила Юрьевна

Докторант Факультета послевузовского образования,
доктор философии (Ph.D) по юридическим наукам
Академия МВД Республики Узбекистан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

SOME ASPECTS OF CONDUCTING A RELIGIOUS EXPERTISE: THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN

В Центрально-Азиатском регионе Республика Узбекистан занимает особенное геополитическое положение. Географически располагаясь в самом сердце Центральной Азии, Узбекистан является международным центром зиёрат туризма (паломнического туризма). Со всего мира съезжаются к мусульманским святыням в Узбекистан туристы, желающие приобщиться к источникам исламской культуры. Великие ученые и деятели узбекского и других народов Центральной Азии своими уникальными трудами и произведениями сыграли огромную роль в формировании и развитии исламской культуры, науки, философии и образования, создавая основы мусульманской цивилизации.

Необходимо отметить, что в Узбекистане свыше 93% населения составляют мусульмане (в основном сунниты ханафитского мазхаба, численность шиитов не превышает 1%) [9]. Создан Центр исламской цивилизации, который является просветительским, культурным и историческим источником. Еще с 1970-х гг. готовит специалистов Ташкентский исламский институт имени Имама Бухари.

Вышеуказанное обуславливает значительный оборот и хранение большого количества материалов религиозного содержания. Возникает необходимость отделения религиозных материалов различных традиционных конфессий от материалов экстремистской направленности, которые разжигают вражду, ненависть, пропагандируют идеи фундаментализма и другие деструктивные идеи.

По результатам опроса Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий Фикр», 69% узбекистанцев назвали религиозный экстремизм и терроризм наиболее серьезной проблемой для

стран Центральной Азии. Необходимо отметить, что 62,6% респондентов ответили, что знают или что-то слышали о существовании в странах региона сторонников религиозно-деструктивных течений [5].

Изготовление, ввоз и распространение материалов религиозного содержания на территории Республики Узбекистан допускаются только после проведения государственной религиоведческой экспертизы, при этом ведётся Единый реестр по учету заключений религиоведческих экспертиз [6].

Комитет по делам религий проводит теологическое исследование материалов религиозного содержания на наличие отклонений или искажений от религиозных канонов, необходимое для решения вопроса о допуске (отказе в допуске) к изготовлению, ввозу и распространению указанных материалов на территории Республики Узбекистан, и выносит соответствующее заключение религиоведческой экспертизы.

Если обнаружится после проведения экспертизы, что материалы, ввозимые на территорию Республики Узбекистан юридическими и физическими лицами, включены в список запрещенных, то они изымаются.

Статья 11 Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» от 30 июля 2018 г. определяет, что запрещается ввоз, изготовление, хранение, распространение и демонстрация экстремистских материалов, атрибутики и символики экстремистских организаций, а также их распространение и демонстрация в средствах массовой информации либо сетях телекоммуникаций, в т.ч. в Интернете [7].

Кроме того, на основании статьи 184² Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан предусмотрена ответственность за незаконное изготовление, хранение, ввоз на территорию с целью распространения или распространение материалов религиозного содержания. При этом статьи 244¹ и 244³ Уголовного кодекса Республики Узбекистан предусматривают уголовную ответственность за изготовление или хранение с целью распространения, а также распространение материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленным на создание паники среди населения, а также изготовление, хранение с целью распространения либо демонстрации атрибутики или символики религиозно-экстремистских, террористических организаций.

Анализ практики свидетельствует, что зачастую выявляются и изымаются материалы религиозного содержания, которые не прошли установленные законодательством процедуры. Необходимо отметить, что в последнее время участились случаи назначения экспертиз по электронным носителям (диски, флеш-носители, телефоны, компьютеры и т.д.). Трудно переоценить значение данной экспертизы, поскольку всё административное и уголовное производство строится на заключении эксперта.

Порядок проведения экспертизы регламентируется в соответствии с Положением о порядке проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы материалов религиозного содержания, утверждённым Постановлением Кабинета Министров № 10 «О мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания» от 20 января 2014 г. [6].

В пункте 3 данного Положения раскрывается понятие государственной религиозно-экспертной экспертизы, которая представляет собой процедуру исследования печатных изданий, аудиовизуальных произведений (теле-, кино- и видеофильмов, клипов, записей концертных программ, мультфильмов, аниме, хэнтай и др.), электронных носителей информации (дискет, CD, DVD-дисков, материалов, размещенных в сети Интернет, и др.) и иных материалов религиозного содержания Комитетом по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан с участием специалистов, экспертов и представителей религиозных организаций.

При производстве исследования данных объектов зачастую появляется необходимость в лингвистических, психологических, речеведче-

ских специальных познаниях, и тогда назначается комплексная экспертиза.

Религиоведение как отдельная отрасль научного знания возникает в парадигме классической науки, объективность и беспристрастность для которой являются важнейшими критериями научности. Наука изучает только то, что существует само по себе и независимо от субъекта. Ее не интересует, почему это есть, что могло бы быть, что должно быть и насколько это хорошо или плохо. То есть, строго говоря, сослагательные и аксиологические суждения научный подход исключает [11].

Специалисты относят материалы к экстремистским, когда в них имеются высказывания в форме призыва (к определённым действиям), в форме пропаганды (религиозного, национального, языкового, расового превосходства, исключительности или неполноценности), высказывания, направленные на разжигание розни, вражды, ненависти, унижение достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д.).

Религиоведческая экспертиза должна представлять, в свою очередь, научное исследование, отвечающее критериям объективности и исследовательской нейтральности [8, с. 70-73]. При этом отсутствуют законодательные определения понятий и категорий, являющихся характеристиками экстремистских материалов, например «пропаганда», «публичный призыв», «ненависть» и т.д. [10, с. 216].

При производстве судебной экспертизы эксперт проводит анализ исследуемого контента и должен придерживаться точной и объективной диагностики текста, он не должен приписывать автору то или иное значение, если в объекте исследования отсутствуют средства его выражения. При наличии в заключении эксперта понятий «скрытый призыв», «приемы манипуляций», «скрытое намерение» и др. эксперт должен детально обосновать свой вывод.

При этом в выводе заключения эксперта должны обязательно указываться признаки деяний, указанные в диспозиции соответствующих статей Уголовного кодекса или Кодекса об административной ответственности. В ином случае не будет оснований для административного производства или возбуждения уголовного дела.

В экспертной практике имеют место случаи, когда экспертные оценки одного и того же текстового материала были противоположными [1, с. 394-412; 7].

В средствах массовой информации и научном сообществе судебные разбирательства, где использовались заключения судебных экспертов относительно экстремистских материалов, рас-

пространяемых в интернете, получили негативную критическую оценку. Судебные решения менялись в зависимости от того, признавались или отклонялись доказательства экстремизма [3, с. 81-90].

Л.В. Савинов, А.Е. Дорожинская, А.В. Сигарев отмечают, что большие проблемы возникают при оценке изданий различных религиозных организаций, в которых говорится об исключительной истинности того или иного вероучения [10, с. 209-222].

Необходимо отметить, что не допускается постановка перед экспертом правовых вопросов, не входящих в его компетенцию, связанных с оценкой деяния, например вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные ма-

териалы на возбуждение ненависти или вражды [2, с. 25-41].

С учётом вышеизложенного необходимо отметить важность принятия своевременных мер по ограничению доступа и контролю информационных ресурсов, материалов, распространяющих призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых публичных мероприятиях. Таким образом, актуальность разработки мер по выявлению и пресечению преступлений экстремистской направленности, в т.ч. с использованием специальных знаний в виде проведения религиозно-экспертной экспертизы не вызывает сомнений, поскольку этнический, религиозный и социальный экстремизм представляет собой одну из главных современных угроз национальной и глобальной безопасности любого государства.

Литература

1. Бринёв К.И. Теоретический принцип эссенциализма при описании оскорбления в юридической лингвистике // Культура и текст. 2011. № 12.
2. Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7.
3. Галяшина Е.И. Экстремистский интернет-дискурс: правовые, научные и практические аспекты судебно-лингвистической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2.
4. Заключение судебной религиозно-экспертной экспертизы (эксперта Л.С. Астаховой) по делу Сайентологической церкви Москвы // Религия и право. 2015. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=436&ELEMENT_ID=6532 (дата обращения: 04.02.2021).
5. «Ижтимоий фикр»: 69% опрошенных считают экстремизм главной проблемой региона. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2018/02/13/extremism/> (дата обращения: 20.02.2021).
6. О мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания: постановление Кабинета Министров от 20 января 2014 г. № 10 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2014. № 4. Ст. 47.
7. О противодействии экстремизму: закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489: принят Законодательной палатой 12 июня 2018 г.: одобр. Сенатом 28 июня 2018 г. // Национальная база данных законодательства. 31.07.2018. № 03/18/489/1593. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3841963> (дата обращения: 20.02.2021).
8. Петрова К.Ю. Религиозно-экспертная экспертиза: типология, методология, проблемы // Аспирантский вестник Поволжья. 2017. № 3-4.
9. Религия. URL: <http://invest-in-uzbekistan.org/religiya> (дата обращения: 20.02.2021).
10. Савинов Л.В., Дорожинская А.Е., Сигарев А.В. Экспертиза спорных информационных (экстремистских) материалов: методологические и правовые проблемы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 209-222.
11. Элбакян Е. Религиозно-экспертная экспертиза: российский опыт. URL: <https://uars.info/prints/rs/17-18/27.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абызов К.Р.</i> Особенности противодействия преступлениям экстремистского характера: проблемы и пути решения.....	3
<i>Ай Хэнпин.</i> Уроки базовой работы «опыт поселка Фэнцзяо» в низовых структурах приграничных районов Синьцзяна.....	7
<i>Андрушко Т.И.</i> Реабилитация нацизма в уголовных кодексах Республики Беларусь и Российской Федерации в контексте противодействия экстремизму: объект и объективная сторона преступления	13
<i>Асқат Е.А., Кобландин К.Ж., Уакасов Д.А.</i> О мерах по профилактике вооруженной преступности в Республике Казахстан	16
<i>Баймуханов Е.М.</i> Особенности противодействия религиозному экстремизму в Казахстане.....	19
<i>Ботвин И.В.</i> Молодежный экстремизм: скрытые угрозы	21
<i>Ботвин И.В.</i> Неопределенность уголовно-правового регулирования борьбы с экстремизмом	23
<i>Борисов П.С., Моисеев С.В.</i> К вопросу о профилактическом компоненте противодействия молодежному экстремизму в периферийном регионе	25
<i>Бубербаев Н.Д.</i> Проблемы противодействия религиозному экстремизму в Республике Казахстан	29
<i>Бутенко А.К., Моисеев С.В.</i> Распространение конъюнктурной информации региональными средствами массовой информации как дестабилизирующий фактор в процессе противодействия экстремизму в молодежной среде.....	31
<i>Ван Янь.</i> Исследование вопросов Уголовного кодекса по предотвращению экстремизма.....	35
<i>Верхоглядов Я.Е.</i> Целевые программы как средство реализации государственно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму (на примере Сибирского федерального округа Российской Федерации)	39
<i>Высоцкий К.Г., Азаров В.В.</i> Некоторые особенности проявлений экстремизма на современном этапе.....	44
<i>Донанов Р.М.</i> Проблемы борьбы с экстремистскими проявлениями в сети Интернет.....	46
<i>Ермакова О.В.</i> Недостатки уголовно-правовых конструкций составов преступлений экстремистской направленности	49
<i>Ермакова О.В.</i> Составы нарушения территориальной целостности РФ: недостатки конструкций.....	51
<i>Ермолович Д.В.</i> К вопросу о применении технологий правоохранительного профайлинга при противодействии террористическим угрозам	53
<i>Иванов П.И.</i> Проблемы оперативно-разыскного противодействия финансированию экстремистских проявлений на современном этапе	55
<i>Исмаилов А.М., Собищанский С.А.</i> Противодействие религиозно-политическому экстремизму (к постановке вопроса)	59
<i>Кабжанов А.Т.</i> Насильственный экстремизм. Проблемы законодательного определения и перспективы совершенствования	61
<i>Кабжанов А.Т.</i> Проблемы идеолого-пропагандистских мер профилактики религиозного экстремизма в Казахстане	65
<i>Карабалин К.С.</i> Идеологическое противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде через призму модернизации общественного сознания.....	69

<i>Каримова Д.Э.</i> Значение взаимодействия следственных и оперативно-разыскных подразделений в расследовании терроризма и экстремизма.....	72
<i>Карыбаева А.Н., Курманалиева А.Д.</i> Деструктивность в постиндустриальном обществе.....	75
<i>Королев Г.В., Фризен П.Д.</i> Об основных организационных аспектах работы органов местного самоуправления по противодействию экстремизму (опыт г. Барнаула)	80
<i>Кузнецов А.А.</i> Роль традиционной культуры и патриотического воспитания в противодействии идеологии экстремизма.....	84
<i>Лукашкова И.Л.</i> Молодежный экстремизм: психолого-педагогические аспекты проблемы	87
<i>Меркулов С.В.</i> Экстремизм как живой организм развития общества и государства.....	89
<i>Мешалкин С.Н.</i> Некоторые аспекты уголовно-правового предупреждения преступлений, относящихся к экстремистской деятельности.....	92
<i>Моисеев С.В.</i> Экспансия международного терроризма на территорию евразийского пространства – афганский вектор.....	94
<i>Насырова Э.М.</i> Правовые аспекты деятельности органов внутренних дел по вопросам борьбы с религиозным экстремизмом	97
<i>Некрашевич Ф.А.</i> Анализ песен, внесенных в Республиканский список экстремистских материалов Республики Беларусь	102
<i>Поликарпов И.А.</i> Всемирный уйгурский конгресс: эхо невыученных уроков истории.....	103
<i>Поликарпов И.А., Поликарпова О.Н.</i> К вопросу о религиозном сепаратизме в Синьцзяне: история и современность	106
<i>Приходько И.С.</i> Международный опыт взаимодействия государственных органов в противодействии распространению идеологии экстремизма в интернет-пространстве	109
<i>Расулев А.К.</i> Актуальные вопросы противодействия экстремизму в цифровом пространстве.....	113
<i>Сапаров Ж.Ж., Чукумов Г.Б.</i> Анализ преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы в Казахстане.....	116
<i>Сейтакова Б.М.</i> О противодействии идеологии экстремизма	123
<i>Сюй Хаомяо.</i> Вопросы профилактики экстремизма	126
<i>Туйганов М.С.</i> Традиционный ислам в дерадикализации осужденных за экстремистские и террористические преступления	130
<i>Турсунов А.С., Саъдуллаев Г.А.</i> Экстремизм в современном виртуальном мире.....	133
<i>Чжан Кунь.</i> Политика Синьцзян-Уйгурского автономного района в области дерадикализации	136
<i>Шинкевич В.Е.</i> Особенности феномена насилия и современного молодежного экстремизма в контексте социально-философского анализа.....	139
<i>Ширинов А.Г., Филиппов А.В.</i> Направления противодействия экстремизму в образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.....	142
<i>Югай Л.Ю.</i> Некоторые аспекты проведения религиозно-экспертной экспертизы: опыт Узбекистана.....	145

CONTENTS

<i>Abyzov K.</i> Special Aspects of Counteraction to Extremist Crimes: Problems and Solutions.....	3
<i>Ai Hanping.</i> Lessons from the Basic Work «Experience of Fengqiao Village» in the Grassroots Structures of Xinjiang Border Regions.....	7
<i>Andrushko T.</i> Rehabilitation of Nazism in the Criminal Codes of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the Context of Countering Extremism: the Object and the Objective Aspect of the Crime	13
<i>Askat E., Koblandin K., Wakasov D.</i> About Measures for Prevention of Armed Crime in the Republic of Kazakhstan	16
<i>Baimukhanov E.</i> Special Aspects of Counteraction to Religious Extremism in Kazakhstan	19
<i>Botvin I.</i> Youth Extremism: the Hidden Threats.....	21
<i>Botvin I.</i> Uncertainty of the Criminal Regulation of the Fight against Extremism.....	23
<i>Borisov P., Moiseev S.</i> Revisiting the Preventive Component in Counteraction to Youth Extremism in the Peripheral Region	25
<i>Buberbaev N.</i> Problems of Counteraction to Religious Extremism in the Republic of Kazakhstan.....	29
<i>Butenko A., Moiseev S.</i> Dissemination of Information by Media as a Destabilizing Factor in the Process of Countering Extremism in Youth Environment.....	31
<i>Wang Yan.</i> Study of the Issues of the Criminal Code for the Prevention of Extremism	35
<i>Verkhoglyadov Ya.</i> Target Programs as a Method of Implementing State-Legal Policy in the Field of Counteraction to Extremism (on the Example of the Siberian Federal District of the Russian Federation)	39
<i>Vysotsky K., Azarov V.</i> Some Features of the Manifestations of Extremism at the Present Stage	44
<i>Donanov R.</i> Problems of the Fight against Extremist Manifestations on the Internet.....	46
<i>Ermakova O.</i> Defects of Criminal Legal Structures of Corpus Delicti of Extremist Direction.....	49
<i>Ermakova O.</i> Compositions of Violation of the Territorial Integrity of the Russian Federation: Lack of Constructions.....	51
<i>Yermolovich D.</i> Revisiting Application of Law Enforcement Profiling Technologies in Countering against Terrorist Threats	53
<i>Ivanov P.</i> The Problems of Operational Counteraction to the Financing of Extremist Manifestations at the Current Stage.....	55
<i>Ismailov A., Sobishchansky S.</i> Countering Religious and Political Extremism (to Raise the Question).....	59
<i>Kabzhanov A.</i> Violent Extremism. Problems of Legislative Definition and Prospects for Improvement	61
<i>Kabzhanov A.</i> Problems of Ideologo-Propagadistic Measures for Prevention of Religious Extremism in Kazakhstan	65
<i>Karabalin K.</i> Ideological Counteraction to Extremism and Terrorism in Youth Environment Through the Prism of Modernization of Social Consciousness.....	69
<i>Karimova D.</i> Significance of Interaction between Investigative and Operative-Search Divisions in Investigation of Terrorism and Extremism.....	72
<i>Karybayeva A., Kurmanalieva A.</i> Destructivity in Post-Industrial Society	75
<i>Korolev G., Frizen P.</i> About the Basic Organizational Aspects of the Work of Local Government Bodies in Countering Extremism (Experience of Barnaul)	80

<i>Kuznetsov A.</i> Role of Traditional Culture and Patriotic Education in Countering against the Ideology of Extremism.....	84
<i>Lukashkova I.</i> Youth Extremism: Psychological and Pedagogical Aspects of the Problem.....	87
<i>Merkulov S.</i> Extremism as a Living Organism of the Development of Society and State.....	89
<i>Meshalkin S.</i> Some Aspects of Criminal Legal Prevention of Crimes Relating to Extremist Activities	92
<i>Moiseev S.</i> Exasion of International Terrorism to the Territory of the Eurasian Space – Afghan Vector.....	94
<i>Nasyrova E.</i> Legal Aspects of the Activities of the Internal Affairs Bodies on Issues Relaiting to the Fight against Religious Extremism	97
<i>Nekrashevich F.</i> Analysis of Songs Included in the Republican List of Extremist Materials of the Republic of Belarus	102
<i>Polikarpov I.</i> World Uygur Congress: Echo of Unlearned History Lessons	103
<i>Polikarpov I., Polikarpova O.</i> Revising the Religious Separatism in Xinjian: History and Modernity.....	106
<i>Prikhodko I.</i> International Experience of Interaction of Government Bodies in Countering the Distribution of the Ideology of Extremism in the Internet Space	109
<i>Rasulev A.</i> Current Issues of Countering Extremism in Digital Space	113
<i>Saparov Zh., Chukumov G.</i> Analysis of Crimes Related to the Organization and Participation in the Activities of an Extremist Organization, Group Prohibited by the Court in Kazakhstan.....	116
<i>Seytakova B.</i> About Countering the Ideology of Extremism	123
<i>Xu Haomiao.</i> Prevention of Extremism	126
<i>Tuiganov M.</i> Traditional Islam in De-radicalization of Convicts for Extremist and Terrorist Crimes	130
<i>Tursunov A., Sadullaev G.</i> Extremism in the Modern Virtual World.....	133
<i>Zhang Kun.</i> Xinjiang Uygur Autonomous Region Policy in the Field of De-radicalization	136
<i>Shinkevich V.</i> Peculiarities of the Phenomenon of Violence and Modern Youth Extremism in the Context of Socio-Philosophical Analysis	139
<i>Shirshov A., Filippov A.</i> Directions of Countering against Extremism in the Educational Activities of Military Educational Organizations of Higher Education of the National Guard of the Russian Federation.....	142
<i>Yugay L.</i> Some Aspects of Conducting a Religious Expertise: the Experience of Uzbekistan	145

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРМАТ**

Международный сборник научных статей

Под редакцией Д.Л. Проказина

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa	М.В. Егерь, С.В. Калининой
Компьютерная верстка	М.В. Егерь
Дизайн обложки	О.А. Розум

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия ПЛр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 31.03.2021. Формат 60х84/16.
Ризография. Усл. п.л. 19. Тираж 80 экз. Заказ ____.
Барнаулский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; буюи.мвд.рф.